

Проклятие. Отверженные

Порой, для того чтобы выжить — необходимо стать монстром...

Только вот обратившись в него однажды — возможно ли потом вновь стать человеком?

Тогда Андрей еще даже и не догадывался о том, что ввязавшись по просьбе друга в небольшую авантюру, сулившую им обоим неплохие деньги, он вдруг окажется втянут в круговорот событий, исход которых предопределит судьбу всего человечества...

Глава 1. Пролог

Капли внезапно хлынувшего ливня дробью застучали по окну. Ему вторили редкие завывания порывистого ветра, что заглушали собой рев время от времени, проезжающих мимо машин.

— Уже так поздно? — прошептал я, глядя на настенные часы.

Отставив в сторону уже успевший остыть кофе, я снова уткнулся в экран своего старенького ноутбука.

В браузере была открыта вкладка с незамысловатым названием «**PeoplesSay**». Обычный чат, каких во всемирной паутине множество. Случайно зайдя на него и пробежавшись глазами по диалоговому окну, я немного заинтересовался и быстро влился в беседу.

— «**qwerty**» — ввел я, первый пришедший на ум ник, и нажал клавишу «ввод».

Система тут же добавила меня в список участников чата.

— Чем же опасно это так называемое «проклятое поколение»? У нас в городе я не встречал ни одного из них — задал вопрос некто под ником «**Spektr**»

«**Makkros — Spektr**: Эти дети опасны для общества! Моего двенадцатилетнего сына увезли на скорой помощи, после того как один из них ударил его. Их всех нужно изловить и изолировать от нормальных людей»

«**Antidot- Makkros**: Но они ведь все равно дети. Что вы предлагаете? Изловить их всех и позакрывать в клетки? Я знаю нескольких таких детишек сам, и знаете что? Они обычные дети! Брошенные, никому не нужные дети! Большинство из них потеряли родных во время начала этой чертовой войны! А уже после — стали жертвами бесчеловечных экспериментов. Позор нашему правительству!»

«**Spektr-Antidot**: А как вы посоветуете себя вести при встрече с таким ребенком? Говорят, что они способны с легкостью отправить в больницу, а то и убить взрослого здорового человека. Как обезопасить себя?»

«**Antidot-Spektr**: Не проявляйте агрессии и все. Просто будьте человечными, в конце концов. Они, прежде всего дети. Большая часть живут в городах как беспризорники. Если показать, что вы им зла не желаете, то и они отнесутся к вам соответственно»

«**Hellbot-Antidot**: А вы помните события Тихоокеанской трагедии? Когда три наших эсминца были потоплены вспышкой, какого-то яркого света. Говорят, в этом тоже замешаны проклятые дети. Это было что-то вроде испытания нового оружия?»

«**Antidot-Hellbot**: Эти дети — не оружие! Они жертвы! По всему миру насчитывают около десяти миллионов таких детишек. А всему виной эта чертова война! Хотя официально и было объявлено о закрытии всех подобных исследований, но я больше чем уверен, что каждая из стран до сих пор пытается усовершенствовать этот препарат. Геном- А, ген ангела. Забей в поисковике и тебе выдадут тонну информации на этот счет. Америка со своими союзниками публично критикуют Китай за опыты с этим геном. Но мы, то с вами люди умные. И прекрасно понимаем, что наших восточных союзников критикуют не за то, что они собирали детей и пытались сделать из них суперсолдат, а за то, что они просто спалились на этом.»

«**qwerty-Antidot**: Значит, официально опыты были запрещены, благодаря побегу детей в Китае. Но почему тогда с тех пор численность проклятого поколения, так многократно

выросла? А мир? Он просто решил не обращать на это внимания?» — немного подумав, я присоединился к беседе.

«**Antidot-qwerty**: Мир обращает на это внимание постоянно. А вот правительства стран предпочитают отмалчиваться. Политики все время твердят о том, что ищут гуманный выход из сложившейся ситуации.»

«**Spektr-Antidot**: Зачем вообще было проводить подобные исследования? Ведь придумано же уже так много видов оружия?»

«**qwerty-Spektr**: Если хочешь победить в войне — применяй оружие неизвестное врагу. Скорее всего, здесь действует именно этот принцип.»

«**Helbaru-Antidot**: Но, а как, же вакцина? Были новости о том, что женеvские ученые разработали вакцину, лишаящую проклятых их способностей. Так почему бы не воспользоваться ей?»

«**Antidot — Helbaru**: Я тоже слышал об этой панацеи. Хотя толком о ней ничего и не известно. К тому же, недавно я видел статью, в которой говорилось, что, скорее всего вакцина еще не доработана. Вроде как её эффект действует не на всех. Швейцария, конечно, предложила свою помощь другим странам, но думаю, те не будут спешить её принимать. Ведь можно будет и дальше в тайне использовать детей как оружие, прикрываясь доработкой сыворотки»

«**Antidot-Spektr**: Нам выпала доля жить во времена, когда мир раскололся надвое. Третья мировая война. И забрасывать в ней друг друга ядерными бомбами никто не хочет. Ведь в этом случае победителя может и вовсе не быть. Ученные всегда изучали эволюцию, ища способы искусственного развития. Теперь плоды этих исследований используют в войне»

«**Spektr- Antidot**: Это же бесчеловечно. Эти дети такие же люди, как и мы. Они вынуждены жить в канализациях, на помойках или руинах. Им не остается ничего иного, кроме как, любыми способами, пытаться выжить. Разве это не оправдывает их агрессию? Загоняя в угол, им ведь просто не оставляют иного выбора»

«**Spektr- qwerty**: Многие люди боятся этих детей?»

Зевнув, я потянулся за кружкой и с удивлением обнаружил, что она пуста. Продолжая читать чат, сидя в темной кухне, я с трудом нащупал включатель на чайнике. Тот в свою очередь сердито зашумел. Дождь все не прекращался, терпеливо отбивая о кухонное окно свою причудливую композицию.

«**Arhitektor — Spektr**: Я видел, как один из них выпускал из пальцев, что-то вроде молний! Другой же управлял огнем. Говорят, что это еще цветочки по сравнению с тем, что могут некоторые из них!»

«**qwerty-Spektr**: Да. Так и есть. Я не могу понять, как сам к ним отношусь. У меня нет к ним любви, но нет и ненависти. Просто если поразмыслить, то становится грустно от осознания того, что те, кто должны были стать в своем роде надеждой человечества, становятся его изгоями. Мир, который им навязали защищать — сам отвергает их»

«**Makkros- Spektr**: Их необходимо изолировать! Участились случаи, в которых, объединяясь в банды, они занимаются грабежом. По улицам бродить стало опасно! Никакого спокойствия!»

«**qwerty-Makkros**: О каком спокойствии ты говоришь? На улицах никогда и не было безопасно. Всегда был риск попасть под машину, или, допустим, стать жертвой убийцы. А

сейчас на улице война. Даже если сейчас все более менее тихо, но неизвестно когда в твой или мой город придут солдаты и начнут стрелять друг друга»

«**Makkros- qwerty**: Я не могу быть спокоен за свою семью, пока эти отбросы праздно шатаются по улицам! Может кто-то из них и прячется среди беспризорников, стараясь скрывать свои силы, но некоторые, уже успевшие обозлиться на мир, смотрят на нас как на мусор! Презирая все моральные устои, они считают себя выше закона, позволяя себе красть, запугивать или даже убивать!»

«**qwerty-Makkros**: И чья же это вина? Я не собираюсь выступать защитником проклятого поколения. Но даже мне хватает мозгов, что бы понять, что загнанные в угол нуждой, избиениями, и гонениями со стороны взрослых дети, рано или поздно бы обозлились, возненавидев всех вокруг себя. Если им неоткуда ждать понимания и помощи, то это лишь вопрос времени, когда дети поймут, что их никто кроме них самих не защитит.

«**Пользователь Makkros покинул чат**»

— Сдался, что ли — усмехнувшись, я потер уставшие глаза. Веки становились все тяжелее, и я не знал, как долго еще смогу бороться со сном.

Отбиваемая каплями дождя мелодия заменяла для меня колыбельную, медленно, но верно погружая в сон. Насыпав прямо из банки, на глаз, растворимое кофе в кружку, я потянулся за чайником. Взгляд снова остановился на часах. Четвертый час ночи, скоро уже утро. Засиделся я. А для статьи так ничего и не нашел... "кот" меня убьет.

«**Antidot- Spektr**: К ним относятся как к мусору. Ведь они неудобная, правда, для всего человечества. Как тут не одичать, когда с ранних лет ты один против всего остального мира»

«**Spektr- Antidot**: А на их долю, все равно, выпадает, еще множество страданий... я сочувствую людям, не способным понять даже этого»

«**Antidot- Spektr**: Страх превращает людей в безмозглое стадо, которое не видит дальше своего носа. Он же порождает и ненависть. Мы боимся того, чего не способны понять или же подчинить»

Звон разбивающихся капель все отчетливее раздавался в моей голове, глаза слипались, а веки казалось, становятся все тяжелее. Даже горячий кофе перестал бодрить.

«**Arhivarius-Spektr**: Проклятое поколение создали мы — люди. Уже бессмысленно рассуждать о гуманности. Они могут стать хорошим подспорьем в войне, в руках тех, кто сможет держать их под контролем. Сейчас самое главное покончить с этой войной, не важно, каким образом. Тогда почему бы не использовать их? При правильном подходе эти дети смогут выполнить свое предназначение, и в будущем вполне смогут стать нормальными членами общества, которых не будут бояться. Сейчас они лишь озлобленные на всех звери, с колоссальной силой в руках. Но однажды они вырастут, станут более сговорчивыми и возможно даже поймут тех, кто дал им их силу»

«**Spektr- Arhivarius**: Вы действительно так считаете? В ваших словах действительно есть смысл. Но почему вы решили, что с возрастом ненависть и озлобленность пропадет из сердец этих детей?»

«**Arhivarius-Spektr**: Потому, что в ином случае человечество, каким мы его знаем, просуществует не долго. Ведь за каждый грех нас ждет кара. Возможно, мы создали тех, кто однажды оставит нас, как вид, в прошлом, и займет наше место»

Заряд ноутбука закончился, и он тут же вырубился. Но меня это уже не волновало. Веки стали неподъемными, и я поддался дрёме, сложив руки на столе и уснув чуть раньше, чем выключился ноут.

Рев проезжающих мимо дома машин, крики до сих пор отмечающих что-то соседей, все это заглушала ритмичная, казалось бесконечная соната, проливного дождя.

Возвращаясь домой после ночного дежурства в супермаркете, я решил немного прогуляться по оживленным улицам моего родного города. «Ост». Не имею ни малейшего понятия о том, кто решил назвать так город. Да и разве это имеет хоть какое-то значение? Скажу лишь то, что это кипящий жизнью городок с населением около миллиона человек.

Я снимаю однушку в доме на улице Гагарина с литерой «2б». Обычный девятиэтажный дом. Ну а я устроился на его шестом этаже, в двадцать второй квартире. Кроме подработки охранником в супермаркете неподалеку, я еще пишу статейки для местной газеты «Ост-экспресс». Платят, конечно, немного, но на жизнь хватает.

Война еще не добралась до этого города, так, что пока мне еще позволено наслаждаться мирной жизнью. Только вот никто точно не знает, сколько еще будет длиться это затишье...

Человек я, как вы поняли не особо общительный, так что друзей у меня немного. Один из них Виктор Молчанов. Мой ровесник и штатный журналист все того же «Ост-экспресса». К слову, там мы и познакомились. Помнится, он тогда писал о набиравшей в то время популярность секте «Длань света». Точнее о загадочных смертях её членов. Тела без признаков насильственной смерти находили по всему городу, а врачи тогда лишь разводили руками, ссылаясь на беспричинную остановку сердца. Полиция так и не смогла ничего обнаружить.

С того времени «Длань света» разрослась до целого культа, который пришлось признать даже властям. Она начала оказывать воздействие на различные сферы жизни города и быстро получила в нем влияние.

Про эту секту ходило много невероятных слухов. Говорили, что их лидер — Крупский Сергей Альбертович со своими приближенными смогли пленить некое существо, которое для удобства нарекли «ангелом». Они якобы используют его силу для своих дел.

— Исход близится и вскоре начнется священная последняя война, в которой выживут лишь избранные. Остальных же ждет кара от меча демона — часто повторял Крупский, выступая на ТВ.

Его последователи ходили по домам, приставали к вам в метро, звонили на телефон. Из-за такой вот навязчивости на них нередко жаловались полиции. Но прижатая Крупским правоохранительная структура могла лишь ненадолго задержать прилипал, после чего их забирал кто-нибудь из уполномоченных культа.

До сих пор не пойму, как так вышло. Но этот «мессия» нового мира стал влиятельным политиком, которому никто не мог долго противостоять. Одни принимали его сторону, а другие просто исчезали без следа.

Число сторонников Крупского быстро росло. В чем же секрет? Невообразимая харизма? Талант оратора? Как бы то ни было, пророк стремительно набирал высоту.

— Я снова занялся той историей — обмолвился со мной Витек Молчанов, когда мы спустя долгое время встретились и выпивали в нашей любимой забегаловке «У Эльзы».

Простой бар, в не совсем обычном стиле. Обстановка внутри напоминала собой средневековый трактир, усеянный массивными дубовыми столами. Зал, наполненный запахом табачного дыма, пива и винных паров, в сочетании с живой музыкой и приглушенным освещением создавали поистине неповторимую обстановку. Всегда

улыбающиеся красотки-официантки в разнообразных нарядах, сшитых самой хозяйкой пивнушки, изо всех сил старались услужить посетителям, преобладающее число которых были мужчинами.

Заведение быстро заслужило любовь и признание у местных жителей, которые каждый вечер приходили сюда, чтобы выпить, расслабиться или же просто отвести душу за приятной беседой, наблюдая при этом за работой красавиц.

— Какой историей? — не сразу понял я собутыльника, решив, что ему, наверное, уже пора завязывать с выпивкой. Мне не очень хотелось, нести его, потом домой.

— О секте той — тихо прошептал Витя, предварительно осмотревшись, не греет ли кто рядом уши. Выражение его лица стало куда серьезнее, а взгляд будто пронзал меня насквозь.

— И на кой черт, оно тебе нужно? Зачем снова лезть в это дело?

— Это все мое чутье. Я знаю — там точно есть сенсация. Да и кое-кто из оставшихся противников Крупского пообещал неплохо поблагодарить за любую компрометирующую старика информацию.

А... так значит дело все-таки в наживе.

Немного расслабившись после слов друга — сделал из кружки плоток пива. Я подозревал, к чему клонит мой товарищ, и если уж мне все-таки предстоит в этом поучаствовать, то не хотелось бы делать это за «спасибо».

— Ну а причем здесь я? — спросил я, в принципе догадываясь о том, куда дальше заведет этот разговор.

Скажу откровенно: Лучше бы я не понимал, о чем он. Затея не нравилась мне с самого начала. И с каждой минутой уверенности в том, что мне не захочется в ней участвовать, становилось все больше.

— Андрюх, я хочу, чтобы ты помог мне. Пособирай информацию изнутри.

— Отказываюсь — решительно отрезал я — Не впутывай меня во что-то опасное. Неужели ты позвал меня сюда, лишь за этим?

— Да нет, мне и правда, хотелось увидеться — поспешил переубедить меня собеседник — Андрюха! Я бы сам это сделал. Но ты же знаешь, я в последний раз там так нашумел, что меня теперь каждая собака в секте знает.

Я выглянул в окно. Укрытый темной пеленой забытый город, омывался проливным дождем. Порывистый ветер подобно дыханию улиц вторил моему собственному. Ночной город по-своему прекрасен. Освещенный, редкими фонарными столбами он излучал спокойствие. Чувствовалось медленное размеренное течение времени. Оно казалось, текло сквозь пальцы подобно песку. И не существовало ничего, что было бы способно разрушить эту гармонию. Ничего, кроме скорого восхода солнца. Ведь вместе с ним тысячи людей выйдут из своих домов и снова бросятся в погоню за упущенным временем.

Такая жизнь не для меня. Ведь однажды, когда уже будет слишком поздно, ты внезапно очнешься и поймешь, сколько всего пропустил в этой бессмысленной гонке. Как прекрасен порыв осеннего ветра, кружащий в причудливом танце опадающую листву. Всю красоту солнца, что на закате своими лучами, подобно художнику с кистью, расписывает багровым узором зеркальную морскую гладь. Усеянное алмазной россыпью, безмятежное ночное небо. А ведь все эти чудеса совсем рядом. Нужно просто остановиться и посмотреть вокруг.

— Почему именно я? Найди кого-нибудь другого для этого дела — внезапно выдохнув, я обратил взгляд к своему другу.

— Да потому, что, я могу доверить это только тебе. Твои взгляды и ум просто не

позволят сектантам промыть тебе мозги. Я смогу не беспокоиться о том, что они переманят тебя на свою сторону...

— Мои взгляды? А что с ними не так?

Я состроил гримасу откровенного удивления, хотя и понимал о чем он. Раньше Витя и Эльза частенько становились заложниками моего ораторского таланта. Бедняги выслушивали от меня про серость бытия, лицемерную людскую натуру и прочие подобные вещи — стоит мне только перебраться с алкоголем.

Мой друг постукивал пальцами по поверхности оцарапанного дубового стола, и, не скрывая охватившего его азарта, ожидал ответ.

— Я понимаю — внезапно сменил тактику Витя. Улыбнувшись, он достал из кармана, лежавшей рядом куртки ручку и написал на салфетке пятизначную цифру — Это твоя доля. Да и, кроме того, думаю, что после такой статьи «Кот» тебя на коленях будет просить работать у него в штате. Прибыльное дельце с перспективой на будущее. Так что подумай хорошо.

Опустив взгляд на свои руки, и глубоко вздохнув, я обратил внимание на пустую пивную кружку, что томилась без дела. А ведь Витек во многом прав. Может это тот самый шанс, что выпадает раз в жизни? А вдруг «игра стоит свеч»?

— Решайся — подзадоривал меня друг, увидев как искра сомнений в моих глазах медленно блекнет — Подпишемся под статьей вдвоем. Да и я ведь тоже займусь делом. Буду копать под них. Кое-что на них у меня уже в принципе есть. согласишься — расскажу.

Вот же сволочь! Знает, что мне стало интересно и нагло играет на этом. Есть у меня такая слабость. Не могу я устоять, перед перспективой послушать интересную историю.

— Черт с тобой! Я в деле.

— Вот и молодец. Знал, что на тебя можно положиться.

Витя заметно повеселел. Вся его серьезность тут же куда-то улетучилась.

Мне даже стало как то не по себе. Давно я не видел его таким расслабленным. Будто с его плеч только что свалился тяжкий груз и он, наконец, смог вздохнуть полной грудью.

— Эльзочка, милая! Два пива, пожалуйста — махнул он хозяйке таверны рукой, расплывшись в полной умиротворения улыбке.

Вспоминая рассказ Вити, я долго не мог уснуть. Подобное и правда, было трудно переварить.

Утром, прыгнув в автобус, я направился напрямик к южным районам города. Меня интересовал храм, что «длань света» возвела там во времена, когда их популярность только начинала набирать обороты. Из-за пробок добираться мне пришлось дольше, чем я рассчитывал. И это учитывая даже две пересадки...

Я бросил раздраженный взгляд на хмурое небо. Казалось, словно оно вот-вот ответит мне шквалом проливного дождя. Прохладный, задиристый ветер трепал мои и без того растрепанные волосы, а гул «пролетающих» совсем рядом машин закладывал замерзшие уши.

Пройдя дальше к окраинам, я повстречал всего нескольких человек. Да и те показались мне какими-то далекими от реального мира. Ничего не выражающие, бледные лица. Пустые отсутствующие глаза. Эти люди будто жили на автопилоте. Привычное утро, привычные улицы, привычная работа. Все как всегда. С точностью до шага.

Лай озлобленной своры бездомных собак доносившийся из переулка, мимо которого я проходил, отвлек меня от размышлений. Эта улица... она была значительно грязнее тех что, мне встретились раньше. Сразу чувствовалось, что где-то совсем рядом начинается местное «гетто».

Выйдя за пределы города, я медленно побрел вверх по холму. На его вершине и обосновался храм, к которому вела массивная каменная лестница из девяноста девяти ступеней, символизирующих людские пороки. Почему их так много и какие это пороки — я не знал. Но вроде как идея в том, что с каждой пройденной ступенькой человек отбрасывает кусочек тьмы из своего сердца. А достигнув вершины — входит в храм «очищенным».

«Длань» каждый день устраивала приемы, на которых её послушники вербовали и приветствовали новых членов. Так что попасть к ним не было проблемой. Но вот сам храм оказался не таким, как я себе его представлял. Он больше напоминал поселение, нежели церковь. Большая территория, усеянная зданиями и садами. Видимо, это здесь живут и работают послушники культа.

Кроны золотистых деревьев податливо склонялись под напором редких, но сильных, порывов прохладного осеннего ветра. Лучи охладевшего к людям солнца безразлично расчесывали покрытую выцветавшей травой землю.

Не похожа была эта община на тот рассадник зла, каким я привык его считать. Повсюду в воздухе витали миролюбие и спокойствие. Улыбающиеся всем послушники в белых одеждах, занимающиеся разнообразными делами в садах храма. Играющая неподалеку ребятня, которой, казалось, вовсе и не было дела до всего, что происходит вокруг. Все они словно наслаждались временем, что проводят вместе. Радуюсь простым вещам, эти люди ценили каждый прожитый момент и просто успевали «жить».

Казалось, будто это место — целый, отделенный от нашего измерения, мир. И в нем нет тех серости и холода, которыми веет от наших улиц и домов. Люди вокруг, будто излучают доброту и нежность, кардинально отличаясь при этом от людей из раскинувшегося у подножия холма города.

«Могучие вековые колонны» моих убеждений внезапно пошатнулись как в эпицентре

начинающегося восьми бального землетрясения. Быстро расшатываясь, они трескались и пыльными обломками осыпались на мертвую землю. Казалось, что если побуду тут еще немного, то мой скучный мирок развеется подобно дыму на ветру, и я, наконец, получу то, чего мне всегда так не хватало. Зачем же Витя дал мне с собой пистолет? Для чего он может понадобиться в таком месте?

— Приветствую вас, дорогой гость — склонив голову, обратилась ко мне улыбочивая, красивая девушка, когда я проходил в гостевое здание.

Дыхание вдруг перехватило. Не подобрав подходящих для ответа слов, я просто поклонился и быстро прошмыгнул внутрь.

Огромный зал, усеянный хрустальными люстрами, что подобно звездам в ночном небе мерцали холодными огнями. Ряды столов, заставленные различными блюдами, аппетитный аромат которых быстро разлетался по всем уголкам этого впечатляющего размерами помещения.

В углу зала виднелась сцена, на которой расположился небольшой оркестр. Исходя из обстановки этого места, я решил что происходящее здесь больше напоминает светский прием, нежели деятельность вербовочного центра.

Множество людей вокруг общались под приятную для ушей, успокаивающую музыку, что ненавязчиво разносила по залу атмосферу дружелюбия и покоя. А один из стоявших неподалеку послушников вдруг улыбнулся мне. Он словно отчетливо увидел всю ту бурю эмоций, что в тот момент разрушала устои моего маленького личного мирка.

— Приветствую вас в нашем доме — произнес незнакомец.

Приблизившись, он робко протянул свою руку к моему лицу, а его вдумчивый взгляд вдруг вспыхнул пониманием:

— Раньше я был таким же, как и вы. Когда я впервые пришел сюда, то чувствовал тоже самое. Многие переосмыслил, и многое открыл для себя заново. Не бойтесь. Нам всем иногда необходимы перемены. В этом нет ничего плохого...

Я удивился и даже не смог этого скрыть. Неужели все написано у меня на лице?

— Я Андрей — неожиданно для себя, я вдруг протянул ему руку.

— Максим — радостно ответил на мое рукопожатие послушник — Старший послушник храма «Длани света». Я вижу вы в смятении. Так бывает в моменты когда, уже потеряв надежду, мы вдруг находим то, чего нам так не хватало. Облака в вашем сердце расступаются, освобождая место лучам теплого солнца. Со мной было так же. Искоренив из сердца тьму, я решил остаться здесь, обретя при этом новый дом и новую семью. Теперь у меня есть сила спасать других людей. Показывать путь к свету тем, кто похож на меня прежнего...

Я никогда не встречал таких людей. Его глаза были чисты, добры и невинны. Будто у ребенка, что еще не успел запятнать себя проблемами и пороками взрослого мира.

Из-за всех этих размышлений, я чуть было не позабыл о деле:

— Я понимаю вас, Максим. Смотрю на окружающих и чувствую, что это место именно то, что я так долго искал. В глазах собравшихся здесь людей нет ненависти, фальши, лицемерия или страха... они чисты. В них нет той пустоты, что разъедает изнутри. Я бы и сам остался здесь...

— Да. Людям, что находятся здесь — нет нужды носить маски. Проводя время вместе, они просто наслаждаются жизнью — скрывая едва заметную радость, отозвался Максим. Его голос вдруг наполнился нотками приторной слащавости, не заметить которых, я просто

не смог — Наши двери открыты любому человеку, желающему измениться и изменить мир вокруг себя. Вы всегда можете присоединиться к нам, если, конечно, пожелаете.

— Правда? — изобразив воодушевление, переспросил я. Сказка, в которую я едва не поверил, уже со звоном рассыпалась на мелкие осколки.

Этот послушник. Я для него всего лишь «работа». А всего его речи — хорошо отыгранный, ничего не значащий фарс.

— Да. Для этого и проводятся эти приемы. Чтобы избегая предрассудков, обычные люди смогли посмотреть на все своими глазами. Посмотреть и решить чего хотят сами — сложив пальцы домиком, полным миролюбия голосом отозвался Максим.

Я не стал долго бродить вокруг да около и согласился на это незамысловатое приглашение.

Меня провели по системе подземных коридоров, миновав которые, я попал в соседнее здание. Оно оказалось одним из общежитий послушников. Только вот для чего в таком месте им нужен подземный лабиринт?

— Для того чтобы вступить... мне нужно сделать какой-нибудь взнос? — изобразив легкое недоверие спросил я, когда меня уже привели к комнате номер сто три. Она оказалась довольно маленькой, и была оборудована едва помещавшимися в ней кроватью, журнальным столиком и миниатюрным вещевым шкафом. Ну, видимо послушнику много и не нужно.

— Нет ну, что вы Андрей. Если вы, конечно, вдруг захотите этого, то всегда можете жертвовать на развитие храма. Но это не обязательная процедура. Только по собственному желанию. Мне нужно лишь только, чтобы вы сказали свои имя, фамилию и отчество. Для реестра. Да и вообще мы стараемся минимально зависеть от денег. Ведь они порождают алчность. А она, по-моему мнению, мать всех пороков.

— Я Безмолвный Андрей Александрович.

Старший послушник поблагодарил меня и удалился. Через пару минут мне принесли сменную одежду и постельное белье, после чего я наконец-то смог закрыться в комнате. Хотелось немного перевести дыхание и подумать. Кроме того, будет паршиво, если кто-то вдруг увидит у меня диктофон и пистолет с запасной обоймой.

Максим был весьма харизматичной личностью. Первоклассный оратор, которого с удовольствием слушаешь. Мне нужно быть начеку. Всего за одну беседу этот парень чуть не обратились в пыль все мои убеждения. А ведь так повлиять на меня прежде не удавалось никому.

Мне разрешили сегодня не работать. Сказали просто погулять по храму и прилегающим к нему территориям. Привыкнуть к новому дому и познакомиться с людьми. Но запретили подходить к усадьбе на самой дальней площадке храма. Якобы это резиденция мастера Крупского и без приглашения туда нельзя.

Я прилег на кровать и сам того не заметив, задремал на пару часов. Проснулся лишь потому, что голову пронзило резкой болью. Весь в холодном поту, я резко поднялся и застонал, пытаясь прогнать царивший в голове шум.

Боль исчезла так же неожиданно, как и появилась. Её сменил еле слышимый шепот в ушах:

— «Забытый город так прекрасен...»

Я резко обернулся, но рядом никого не оказалось. Прежде чем мне, наконец, удалось разобрать то, о чем говорил этот голос — он уже исчез.

— Нужно приниматься за дело — решил я, сославшись на галлюцинацию и спрятав под грубой льняной рубашкой пистолет.

Направился я именно в резиденцию. Ведь, как я понял, искать что-то в других местах было бессмысленно. У меня получалось обходить большие группы послушников храма. И я был этому очень рад. Чем меньше свидетелей, тем меньше проблем. Легкие деньги. Тем более Максим упомянул, что Крупского сейчас здесь нет. Глупо не использовать такой шанс.

Люди стали встречаться мне все реже и реже. Но их глаза... они начинали меня пугать. Снова эта пустота? Откуда? Неужели и здесь все не так прекрасно как мне обрисовали?

Подобравшись ближе к усадьбе, я нырнул в кусты и затаился. Как раз вовремя. В кармане завибрировал телефон.

— Ну что?! Я занят! — прошипел я «висевшему на том конце» Витьке.

Голос из динамика ответил:

— Ты где? Тут такое началось!

— Что? Ближе к делу. Я в засаде!

Еще раз осмотревшись, я осторожно продолжил разговор.

— Полиция ведет переговоры, с каким-то психом. Он пришел с пушкой в гостевой дом и взял в заложники человек пятьдесят послушников и посетителей. Ты надеюсь не там?

— Нет, я в другой части комплекса. Какого черта там происходит?!

— Рыдает, что-то о том, что жена и дочь ушли от него в эту секту. А потом обе погибли. У дочери девятилетней просто остановилось сердце. А мать нашли избитой до смерти. Дочка перед смертью сбежала домой к отцу и сказала ему, что ей дали какое-то «перо ангела»!

— Неужели он говорит о тех экспериментах, про которые ты мне рассказывал? Геном ангела? — по телу побежали предательские мурашки. От одной лишь мысли об этом меня бросало в холодный пот — Неужели Крупский и правда занимается подобным?

— Возможно. Псих-то настроен серьезно. Пушкой машет. Требуется прибытия Крупского, разгона сектантов и проверки всего храма полицией. Ты сам-то где? У меня тут журналисты, полиция, телевидение.

— Пытаюсь в усадьбу Крупского пробраться. Но тут охранник с автоматом, в белой одежде. Если сторожит, значит, здесь действительно есть, что скрывать. Не думаешь?

— Ты там, на рожон сильно не лезь. Хорошо?

Я согласился и сбросил вызов. Сейчас куда важнее было прорваться в усадьбу. Пока еще не прибыл сам Крупский.

Решив подобраться ближе к усадьбе, я незаметно выбрался из укрытия. Изображая обычного зеваку — просто побрел мимо охранника. Совсем не хотелось, прибегать к оружию. Но и пулю схватить я тоже не особо мечтал. Один лишь черт знает, сколько еще у меня осталось времени. Так, что тратить его в засаде было бы непозволительной роскошью.

Зарешеченные окна первого этажа и отсутствие черного хода ставили меня в невыгодное положение. Оставалась только парадная дверь.

— Дьявол... — выругался я про себя, осознав всю безнадёжность положения.

Лишь незаметно окутавшие все вокруг сумерки играли мне на руку. От безысходности, не придумав ничего лучше, я просто взял один из камней, лежавших у моих ног, хорошо прицелился и, понадеявшись на удачу — бросил.

Держа пистолет наготове, я тут же ринулся к контуженному охраннику. Пока тот безуспешно пытался сообразить, что происходит — я уже замахнулся рукоятью пистолета.

Распластавшись по земле, мужчина вырубился, после первого же удара. Дрожащими от страха и возбуждения руками я на всякий случай проверил пульс своей жертвы. Слава богу, он оказался жив. Это был весьма рискованный шаг. Но поставив все на один бросок, я все же сумел выйти из этой игры победителем.

Сняв с пояса охранника, ставшие мне призом ключи, я вставил их в замочную скважину, с трудом унимая при этом растекавшуюся по рукам монотонную дрожь.

Это был довольно новый, еще совсем недавно отстроенный дом, уставленный антикварной мебелью. Сколько же стоит вся эта обстановка? Несчетное количество стеллажей, ломящихся книгами, приковывали мой искусственный взгляд. Но ведь все это не, то, что я ищу.

Поднявшись на второй этаж, я толкнул ногой первую попавшуюся дверь. Со скрипом отворившись, она показала мне скрывавшийся за ней кабинет.

— Раз это усадьба Крупского, значит и кабинет его — отгоняя подступавший к горлу страх, прошептал я себе под нос. Окинув все вокруг беглым взглядом, я недолго думая, бросился к усеянному бумагами письменному столу.

В это самое время Витя занимался своей работой. Да так усердно, что полиция несколько раз выпроваживала его с территории храма.

Мужчина, взявший заложников, все так же повторял свои требования, держа при этом на мушке, стоявших перед ним на коленях людей. Слезы стекали из его покрасневших глаз. Одного взгляда на них было достаточно для того, чтобы понять, что терять ему больше нечего. Ведь все то, что было ему дорого, у него уже отобрали.

— Пусть Крупский расскажет всем о пленнике, которого держит в подвале своей усадьбы! Мария! Перед тем как умереть, на моих руках, она успела рассказать мне про того, кого вы называете Ангелом!

Крик мужчины был полон терзавших его боли и отчаяния. Тяжело дыша, он рукавом рубашки утирал слезы и пот, что стекали по его покрасневшему от напряжения лицу.

Всего на секунду, многочисленные люстры, что все это время дарили присутствующим свет, уступили верховенство сумеркам, погрузив при этом зал во тьму. Но даже этого мгновенья оказалось достаточно.

Гримаса захватчика вдруг исказилась. Он тут же выронил пистолет, а тот в свою очередь ударился о пол и выстрелил в стену. Сам же стрелок с хриплым криком рухнул наземь.

Гул, сменившийся паническими криками, встревоженным эхом пронесся по залу. Полиция бросилась на штурм, а жадные до подробностей репортеры ринулись за ними следом. Расталкивая друг друга, они отчаянно старались занять более выгодные места, дабы лучше заснять все происходящее.

Алая кровь быстро растеклась по мраморному белому полу, окрасив его подобно тому, как закат окрашивает небо. В ином смысле это и был закат. Закат жизни этого отчаявшегося человека, потерявшего все самое дорогое, из того что у него было.

В его спине торчал кухонный нож, а рядом на полу распластался послушник в окровавленной одежде. Полный страха и отчаянья, он упорно твердил о том, что не понимает, как все это произошло. Вырываясь из лап полиции, он яростно вопил о том, что его телом кто-то управлял.

В бредни послушника, разумеется, никто не поверил. Хотя кто знает? Может и правда. Вдруг Крупский, таким образом, просто убрал опасного для себя человека. Тем не менее, сам колдун, провидец и политик так и не появился. И это даже не смотря на широкую огласку происшествия.

В кармане снова завибрировал телефон. Взглянув, я увидел сообщение от Вити. Он просил меня проверить подвал усадьбы.

Схватив несколько листов со стола политика, я тут же ринулся на первый этаж, в поисках подвала.

В основном бумаги рассказывали мне о «черных делишках» Крупского, чего в принципе, было бы достаточно для того, чтобы подмочить старику репутацию. Только вот одна бумага заинтересовала меня куда больше остальных. И это даже не смотря на всю абсурдность её содержания.

В ней рассказывалось о «проклятом дитя», с помощью которого можно создать некоего «демона», целью которого была кара людей за их грехи. Это дитя имеет способность, аналогов которой в мире не существует. Единственный в своем роде, искусственно созданный ангел.

Кроме этой короткой записи, на листе еще были расчерчены различные графики и непонятные мне формулы. Какой-то бред, но думаю, что деньги свои я отработал.

— Вот и подвал.

Глубоко вздохнув, я собрался с мыслями и толкнул только, что найденную мною дверь. Недолго думая, она с легкостью поддалась.

Пришлось долго спускаться по каменным, сырым ступенькам, рискуя при этом в любой момент свалиться вниз.

Сердце предательски ускорило свой ход, да и дышать стало тяжело. Что это со мной? Я что боюсь?!

Редкие факелы, разбросанные по стене и тянущиеся вдоль всей лестницы, своим тусклым светом только добавляли зловещности этой и без того леденящей кровь атмосфере.

Картина, которую я увидел в конце пути, навсегда запечатлелась в моей памяти.

Большая железная клетка с навесным замком. А внутри нее — девушка. Прекрасная, как ласкаемый лунным светом белоснежный лотос, что мирно покоится на кристальной глади безмятежного озера. Прекрасная, словно надменная белая роза в пик своего цветения...

Её темные как ночное небо длинные прямые волосы сияли так, будто были усыпаны звездным бисером. Выразительные красные глаза — они словно пленяли и подчиняли меня. Аккуратный носик, завораживающие длинные ресницы, чарующие чувственные губы. От одного лишь взгляда на все это становилось невыносимо жарко и хотелось пить.

— Забытый город так прекрасен... — едва слышно прошептала она, с грустью всматриваясь в потолок. Только вот казалось, что взгляд этот был направлен намного дальше, чем я мог себе представить.

Из-за произнесенных пленницей слов мое сердце забилося как бешенное. Во рту вдруг пересохло...

Как такое возможно? Ведь это тот самый голос, что я совсем недавно слышал.

Её грудь, ослепительно белая кожа... все это буквально приковывало мой взгляд. Становилось трудно дышать. Казалось, будто кислород и вовсе скоро закончится. Замерев на месте, я просто не смог издать ни звука.

Даже в тусклом факельном свете у меня получилось разглядеть большие белоснежные крылья за спиной пленницы. Ее тонкие руки оказались скованны деревянными колодками, что со всех сторон были расписаны причудливыми знаками.

— Кто же ты? — едва слышно спросил я, не отрывая при этом взгляда от чарующих глаз пленницы. Они были такими большими и печальными...

Это создание не похоже на монстра, которого я ожидал тут увидеть.

Услышав мой голос, девушка направила ко мне свой отрешенный взгляд. Мешкать больше было нельзя. Всего пару оглушительных выстрелов и навесной замок с легкостью сдался.

Открыв клетку, я быстро снял с заложницы оковы. Но едва деревянные колодки успели коснуться холодного пола темницы... как я умер.

Резкая, пронизывающая боль быстро распространилась по всему телу. В спине она ощущалась особенно остро. В глазах быстро помутилось и начало темнеть. Каждая пора кожи, каждая клетка — все монотонно ныло и горело. Ну а пару секунд спустя жар вдруг уступил место слабости и холоду.

Изо рта, вместе с нахлынувшим вдруг кашлем, вырвалась густая темная кровь. Всего пара секунд и я уже больше не мог держаться на ослабевающих ногах...

Свалившись на колени, я изо всех сил попытался поднять к пленнице свой измученный взгляд. Но не смог. Толи из-за боли и бессилия, толи от стыда...

Прежде чем окончательно рухнуть наземь, я услышал глухой стук. Будто что-то с силой швырнули об землю. В тот самый момент сознание покинуло меня окончательно.

Я увидел странный сон.

Безумно красивое звездное небо. Оно казалось бесконечным и все время будто приближалось ко мне. Нескончаемые порывы сильного ветра задиристо трепали мои волосы и одежду. Глаза подводили, но вроде бы меня кто-то нес.

Я вдруг ощутил облака. Они были так близко...

Громкий всплеск. Небо снова оказалось невообразимо далеким, а я почувствовал как что-то теплое и мокрое обволакивает мое замерзшее тело.

Несколько капель дождя вдруг упали на лицо, а следом что-то теплое, нежное и мягкое прильнуло к моим губам. Ох уж этот соленый дождь...

Сон прервался. Лучи полуденного солнца били в мои все еще закрытые глаза. Окно в комнате было распахнуто, из-за чего я чувствовал легкий прохладный ветерок.

Казавшаяся ватной голова ужасно болела, а измученное ослабшее тело вторило ей. Мы с Витей вчера что, напились?

Взглянув в зеркало, я увидел на себе рубашку «длани света». Что? Я даже не переодевался?

Рядом на столе вдруг завибрировал телефон.

— Ты где?! Я тебе со вчерашнего дня звоню! Я тут места себе не нахожу! — на одном дыхании выпалил разгоряченный Молчанов.

— А разве мы вчера не отмечали успех дела? А то голова гудит. Нихрена не помню.

— Я как смс тебе отправил так все. Ты пропал. Я тебя добрую сотню раз набирал! Как успехи то твои?

Я в панике бросился проверять все свои карманы и успокоился лишь тогда, когда нашел в одном из них несколько намокших листов.

— Да. Есть тут любопытные заметки — рассматривая находку, монотонно начал я — Правда, они почему-то мокрые... нихрена не пойму. Хорошо, что хоть сами записи не пострадали.

— Скоро приеду. Никуда не уходи.

Я согласился и тут же сбросил вызов. Не очень то и хотелось куда-то идти. Надо бы и на работу позвонить. Отгул взять.

Сняв с себя рубашку, я бросил её в корзину с мусором.

Сердце тут же забило быстрее. Дыхание перехватило, а по телу пробежали мурашки.

Краем глаза я заметил размытые следы крови на рубашке. Вся её спина была в алых пятнах и пулевых отверстиях. Рассматривая выданную мне послушниками длани одежду, я вдруг почувствовал, как обуревающий меня страх начал плавно переходить в дрожь.

Обрывки воспоминаний вихрем пронеслись в моей голове. Пленница, клетка, крылья, выстрелы, темнота, соленый дождь. Немалых усилий мне стоило вспомнить лицо девушки...

Я что, чуть не умер вчера? Как после такого я вообще остался жив?!

Руки задрожали, а сердце бешено забилося, словно пытаюсь вырваться из груди. Паника в нем медленно нарастала...

Чем больше я вспоминал, тем хуже мне становилось. Я не понимал, почему после всего того, что со мной произошло, я не только остался жив и здоров, но еще и оказался у себя дома.

Паника неожиданно отступила, уступая свое место подоспевшим ей на смену тревоге и грусти. Все ли в порядке с той девушкой? И где она сейчас?

Вскоре приехал Витя. Я отдал ему бумаги, но о себе так ничего не рассказал. Да и как можно было объяснить ему то, чего я и сам-то понять не в силах.

Хотя в одном я уверился полностью. Та девушка — вчера она спасла мою жизнь. Но разве проклятое поколение способно на такое? Если судить по внешнему виду, то она была моей ровесницей. Неужели, этот чертов эксперимент... он дал ей такую невообразимую силу?

В конечном итоге, вопросов оказалось больше чем ответов...

— Статьи не будет? Почему?! — вспыхнул я.

Обида комом подступила к горлу. Сжав кулаки, я с трудом унимал охватившую мое тело яростную дрожь.

— Я расспрашивал Кота об этом. Но он лишь разводил руками, мол «ничего не поделаться». Скорее всего, кто-то сверху просто наступил редакции на горло...

Даже по телефону чувствовалось, насколько подавленным был сам Витя. Его голос казался мне тихим и сбивчивым. Создавалось впечатление, будто совсем недавно этот парень с кем-то переругивался и еще не успел до конца от этого отойти.

— Думаешь дело рук Крупского?

— Вполне возможно. Больше-то и некому. Но все-таки как он это сделал? Ведь письмо, из-за которого все сорвалось, пришло от федералов. Неужели эта сволочь уже и с ними связи наладила? В любом случае, за работу нам с тобой уже заплатили. Твоя доля на твоем счете. Эх... если бы статья вышла, то она стала бы сенсацией...

— Да черт с ним. Деньги получены. Остальное второстепенно.

— Будь осторожен — внезапно прервал меня Молчанов — Мне тут по старой дружбе сообщили о том, что нами заинтересовались какие-то «большие» люди. Хоть до выхода статьи наши имена и не должны были нигде светиться... но, похоже, что кто-то из газеты, нас сдал.

— Длань?

— Не исключено. Только не на прямую — задумавшись, отозвался Витек — Им сейчас вообще не выгодно привлекать к себе взгляды, особенно после того убийства в храме. Репутация подмочена. Так что постороннее внимание им сейчас ни к чему. Пушку мою на всякий случай держи при себе. Не хотелось бы конечно, но она может тебе пригодиться. Кто знает, что может произойти...

Мурашки пробежали по телу. Боже мой, во что же я ввязался? Жил бы себе спокойно и жил... но нет. Надо было обязательно во что-нибудь вляпаться...

Из-за этих мыслей меня вдруг начало трясти.

— Ты тоже, береги себя, друг — задумавшись, прошептал я в трубку и тут же сбросил вызов.

Этот звонок застал меня вечером, в тот момент, когда я уже возвращался с подработки в супермаркете.

Начинало смеркаться, но я все равно решил побродить по округе. Не очень-то хотелось возвращаться домой. Знаете, как бывает тоскливо, раз за разом приходить в пустую квартиру? Ведь в ней никто тебя не встретит. Не спросит «как твои дела». На душе из-за этого сразу становится как-то холодно и пусто. Поэтому в этот вечер я решил хоть немного, но оттянуть этот момент.

На улицах было много людей. Их перемешанные друг с другом голоса бессмысленным, невнятным эхом разлетались по залитой ветряным свистом округе.

Встав у пешеходного перехода, я терпеливо дождался утвердительного сигнала светофора и, поддавшись движению толпы, лениво двинулся на другую сторону.

В этот самый миг, внутри меня все будто перевернулось...

момент, когда мы столкнулись со встречным потоком людей, боковым зрением, я случайно уловил уже знакомые мне черты. Длинные черные волосы и красные глаза...

Ну, мало ли с кем не бывает. Обознался. Так я сначала подумал. Но все мое нутро все равно не находило себе места и убеждало меня в том, что это не тот случай.

Я обернулся, но моя цель уже пропала из виду. Ноги сами, не дожидаясь команды мозга, рванулись с места. Расталкивая прохожих руками и постоянно извиняясь, я, наконец, вырвался из толпы.

— Погоди! — окликнул я вновь замеченную мной девушку.

Что же я делаю? Я ведь, наверное, просто ошибся...

Но замершая на месте темноволосая незнакомка, не только не обернулась, но еще и неожиданно бросилась прочь. В тот самый момент от моих сомнений не осталось и следа...

Солнце лениво скрылось за горизонтом, озарив Ост на прощанье багровым закатом. Уличные фонари покорно помогали редким, едва проснувшимся звездам освещать погружившийся во тьму ночной город.

— Да постой же, ты! — выкрикнул я, когда моя цель попыталась скрыться в заставленном железными баками переулке. Мне же не оставалось ничего иного, кроме как бежать за ней следом.

Сердце бешено билось, и как бы я не старался, успокоить его у меня не получалось. Порывы холодного ночного ветра пробирали до костей...

После примерно получаса брожений по окрестностям, я вышел к расположенному неподалеку парку. Кроме шелеста листьев, ветер вдруг донес до меня отзвуки чьего-то жалобного крика. Своенравные ноги тут же бросились к его источнику.

Близ фонтана, между собой соседствовали несколько деревянных скамеек. Вокруг них была вымощена небольшая зона для прогулок, и высажен усеянный деревьями палисадник. Не смотря на то, что это был центр парка — место оказалось довольно глухим. Скрытым от суеты кипящего жизнью города.

В свете мерцавших фонарей я различил две фигуры. Первым оказался парень в черном плаще, лицо которого скрывала маска какого-то рогатого монстра. На его могучей спине красовался огромный, широко лезвийный меч. Как в таком «прикиде» этого психа еще «не приняла» полиция?

— Диана! Сопротивление бесполезно. Хоть твои способности и превосходят мои во много раз... физически я все равно, сильнее тебя. Да и опыта в сражениях у меня побольше. Ты ведь уже сама в этом убедилась.

Неподалеку, в лужи собственной крови, на коленях стояла та самая черноволосая девушка. Дрожь пробежала по каждой клетке моего тела. Это ведь действительно она. Что же делать? А этот псих? Кто он? Неужели один из людей Крупского?

Парень медленно приблизился к девушке и, недолго думая поднес к её горлу острие меча:

— Мне приказано, по возможности, вернуть тебя живьем. Так уж вышло, что от тебя мертвой будет гораздо меньше пользы, чем от живой. Так что прекрати уже сопротивляться...

В ответ девушка лишь закричала. За ее спиной тут же вспыхнули белоснежные крылья, взмахом которых она пыталась отбросить от себя противника. Но тот умело защитился мечом.

Что же делать? Я что, могу только наблюдать?

Сердце жжалось до боли в груди. Мне казалось, что даже при таких освещении и расстоянии, я был способен разглядеть то, как по щекам этой девушки стекали слезы. Ненависть. Именно это жгучее чувство внезапно охватило меня.

Ненавижу себя. За свою слабость и беспомощность!

Я четко ощущал то, как быстро это чувство распространяется по венам и артериям моего тела. Побелевшая от напряжения рука уже сама нащупала спрятанный под синей рубашкой пистолет.

— Думаю, что поговорили мы уже достаточно... — сухо бросил мечник — Пора возвращаться.

Незнакомец снова направился к ней, а мое тело тут же на это отреагировало.

У меня скопилось слишком много вопросов. Потому, я просто не мог позволить этому психу так вот запросто забрать эту девушку.

Ноги сами вынесли меня из моего укрытия. Держа пистолет наготове, я быстро подобрался к «крылатой» и без тени сомнения в глазах, решительно надавил на курок.

Выстрел эхом разлетелся по округе. Ему вторили шум крыльев и недовольные крики взметнувшихся в небо встревоженных птиц.

На плече противника быстро проступало темное багровое пятно. Но он лишь отскочил назад, не издав при этом не единого звука.

— Кто ты? — после минутной паузы, вдруг холодно бросил мечник.

Его голос не выдавал никаких эмоций. Я только сейчас заметил в нем эту черту. Через прорези в маске на меня смотрели абсолютно пустые, будто безжизненные глаза.

От этого взгляда в жилах стыла кровь. Ему что, совершенно плевать на пистолет, в моих руках? Неужели он не боится даже после того как я его ранил?! Зачем я вообще высунулся? Мне же теперь по любому конец!

— Да так... просто мимо проходил. Вот и заглянул на огонек — с большим трудом сглотнув ком в горле, неуклюже бросил я.

Тело напряглось до предела. Я ждал от врага хотя бы одно, едва заметное движение. Этого бы мне вполне хватило для того что бы оправдаться перед собой и снова его атаковать. Только вот что-то внутри меня, все равно слепо надеялось на то, что незнакомец все-таки отступит.

Но мечник лишь молча давил меня своим холодным взглядом. Его покрытый кровью меч едва заметно дрожал...

Этот мужик... я как будто бы чувствовал его невероятную жажду убийства. Даже не смотря на то, что взгляд незнакомца был пустым, мне все равно отчетливо виднелось то, как он мысленно разрубал меня на части. Даже не сражаясь, мой враг уже почти обратил меня в бегство. Это и называют разницей в силе?

— Немедленно беги... он слишком силен — раздался дрожащий женский голос позади. Истекая кровью, девушка безуспешно пыталась подняться на ноги.

— Черт-из-два, я теперь уйду! — громко выкрикнул я, собирая остатки своей смелости. Странная закономерность. Чем громче говорю, тем увереннее себя чувствую...

— Видимо кто-то сегодня все-таки умрет... — монотонно бросил мечник, выставив перед собой левую руку.

Волна ужаса опрокинула меня на землю. Все тело тут же застонало от боли. Охватившая его неудержимая дрожь будто приказывала мне скорее бежать прочь. А для того чтобы снова подняться на ноги мне пришлось очень сильно постараться...

— Слабак... — все так же бесчувственно произнес монстр в маске. Он почему-то вдруг оказался совсем рядом со мной, а его вымазанный в крови меч уже был занесен для финального удара.

Все тело вдруг остолбенело. Я не мог и шелохнуться...

— Беги! — не жалея горла завопила Диана. Но её голос почему-то показался мне каким-то далеким.

Вся моя жизнь на огромной скорости пронеслась перед остекленевшими от ужаса глазами. Видя мое беспомощное состояние, девушка с трудом успела закрыть меня своими крыльями.

Жалобный стон металла огласил округу...

— Прости, но это единственный выход... — с сожалением в голосе прошептала та, кого я так неуклюже попытался защитить.

Адская боль вдруг пронзила мою спину. Снова это ощущение! Слабость, головокружение, холод...

Мне не хватало воздуха, и как бы жадно я не черпал его, в конечном итоге этого все равно оказывалось мало. Во рту чувствовался легкий металлический привкус, а с уголков губ лениво стекали струйки темной алой крови.

Выронив пистолет, дрожащими руками я нащупал торчавшее из моей груди жгучее лезвие меча.

— Прости меня за это... — тяжело дыша, прошептала Диана.

Что-то, прошептав, Диана вдруг отшатнулась назад. Залитый кровью меч так и остался торчать в моей стонущей от боли груди.

В тот раз, я бы, наверное, все-таки умер. Но выглядывавшее из меня острое неожиданно начало уменьшаться.

Сталь клинка быстро таяла и обращалась в кровь, которая потом растекалась по всему телу и постепенно смешивалась с моей собственной. Каждую клетку кожи вдруг охватывала ужасающая жгучая боль, унять которую выходило лишь криком.

В конечном итоге, от меча, остался только золотой огонек. Но и он вскоре скрылся в моей заживающей «на глазах» груди. Какого черта?! Что происходит!?

— Ты совсем отчаялась, Диана. Провести «отторжение» с первым попавшимся человеком. Сергей Альбертович будет очень зол — безучастно начал мечник — Он ведь хотел эту силу для себя. А ты спугала все его планы...

Его слова больше не достигали меня. Ведь я был слишком поглощен собственными ощущениями. Их было так невообразимо много, что я с трудом не забывал дышать. Сила... она буквально переполняла меня.

Ангел вдруг взяла меня за руку, и я почувствовал, как часть этой безграничной энергии начала медленно переходить к ней. Раны девушки исчезали на глазах.

— Я не позволю!

Занеся свой окровавленный меч для удара, незнакомец в плаще, внезапно появился рядом...

Все случилось очень быстро. Ладонь сама, без особого труда остановила лезвие, что с огромной силой было направленно точно мне шею. Меч противника вдруг заискрился синим светом. Раздался взрыв...

— Мара! — обратилась ангел к распластавшемуся по земле мечнику — Ты ничего не сможешь сделать! Отступи! Или же мне придется тебя уничтожить.

— Еще рано — сухо отозвался он.

Меня с Дианой вдруг начало прижимать к земле. Казалось, будто сама гравитация захотела нас раздавить.

Прижатая к земле девушка изо всех сил старалась выдержать свалившееся на неё вдруг давление. Я же, стоя на коленях и оперевшись руками в трескавшийся от напряжения асфальт, отчаянно старался не упасть.

Резкий болезненный хруст подсказал мне о том, что в моем левом предплечье сломалась кость. Но способность к регенерации быстро излечила и это.

Спустя секунду, передо мной вдруг возник Мара. Ударив ногой в мою грудь, он отбросил меня на несколько метров. Я не смог даже вскрикнуть. Звук просто отказался выходить изо рта. Вместо него показались лишь едва различимый кашель и кровь. Создавалось впечатление, будто меня не ударили, а сбили машиной.

Поднявшись на ноги, я просто отключился. Нет, не потерял сознание. Я все видел, понимал и чувствовал. Только вот тело... оно все делало само.

Сила. Я чувствовал то, как она плотным потоком растекалась по моим венам. В правой руке вдруг появился длинный слегка изогнутый меч, а дрожащую от ненависти плоть

окружила черная аура.

Мара быстро поднял с земли свое оружие. Два клинка тут же скрестились.

Оглашенные звоном металла молниеносные выпады один за другим перерастали в безудержный стальной вихрь. Шаг за шагом, удар за ударом. Я не чувствовал предела своей силы. Лишь азарт, неподдельную радость и неутолимую жажду убийства.

Что такое сражение? Двое бьющихся насмерть противников? Нет. Все это не более чем причудливый смертельный танец, в котором никто из оппонентов не желает уступить. Возможно, что только сейчас, участвуя в таком вот «танце», я впервые за долгое время почувствовал себя по-настоящему живым.

Мой противник потихоньку выдыхался. С каждой минутой ему становилось все труднее поспевать за моими атаками. Мечнику уже едва хватало времени на защиту.

— Сдохни, наконец! — раздалось вдруг в моей голове.

Я не знаю, чей это был голос. Но мое тело тут же ответило на его зов. Белки моих глаз окрасились в черный, а темная аура вокруг стала раз в десять мощнее.

Покрывшийся испариной Мара пропускал удар за ударом. Весь в сочащихся кровью ранах, он уже с трудом держался на ногах. На атаку мечнику не хватало ни времени, ни сил.

Диана, наконец-то, смогла подняться на ноги. Но взглянув на меня, она вдруг ужаснулась. Асфальт под моими ногами не выдерживал напряжения. Разламываясь на кусочки, он тут же с силой разлетался по сторонам.

Только сейчас я обратил внимание на то, как много всего вокруг мы уже разрушили. Разрубленные и вырванные деревья. Погнутые фонарные столбы. Оборванные провода линий электропередач. Как я мог не заметить всего этого?!

— Не надо! Остановись! — обеспокоенно закричала ангел. Казалось, будто сейчас происходило то, чего она больше всего боялась.

Её крик. Он привел меня в чувство. Контроль над телом тут же вернулся, а моя темная аура сменилась ярким золотистым свечением.

Я замешкался лишь на секунду, но Маре хватило и этого. Он резко рванулся ко мне, а его меч покрылся черным пламенем. Нанося свой сильнейший удар, противник с легкостью отбросил меня в сторону. Еще до того как сконфуженный болью, я успел вновь подняться, мечник вдруг снова оказался рядом. Как же быстро я потерял преимущество...

Меня спасло чудо. Руки сами среагировали на опасность. Прежде чем вражеский меч успел пронзить меня, я что было сил, ударил по нему.

Оружие Мары с силой вырвалось из его покрытых кровью ладоней. Отлетев в сторону, массивный меч со звоном вонзился в фонтан.

Перед глазами вдруг промелькнула картинка. Истекающая кровью Диана, и острое как бритва лезвие, поднесенное к ее горлу...

Приступ ярости вновь охватил меня. Видимо мой меч тоже это почувствовал. Потому, как тело Мары тут же вспыхнуло ярким и жгучим пламенем. Всего за минуту от мечника не осталось ничего кроме режущей глаза темной струйки горького дыма.

Жалобные крики этого, казалось не обремененного никакими чувствами парня... я еще очень долго не смогу их забыть. Сердце вдруг сжалось от боли.

Боевой азарт и победный раж покинули меня. Но даже после того, как вместе с мечом золотистой пылью по воздуху развеялась и окружавшая меня все это время аура, я все равно не чувствовал предела своей силы.

Окончательно придя в себя, я вдруг ужаснулся. Только вот причина этого страха

заклучалась не в том, что я убил этого парня, а в том, как сильно я хотел это сделать. Вспоминая о том, как в тот момент бурлила от возбуждения моя кровь, я невольно начинаю сомневаться в том, был ли это я, на самом деле...

— Гостиница «Резидент»? Это та, что на «Шалимова четырнадцать»?

— Да она самая. Приезжай скорее. Двести третий номер — ответил я Молчанову по телефону.

— Что-то случилось? И почему не дома?

— Долго объяснять! Приезжай, давай!

Сбросив вызов, я лишил друга возможности расспрашивать меня и дальше. В противном случае разговор мог бы затянуться...

Простенький на вид, сделанный со вкусом гостиничный номер, в европейском стиле. Хотя для того, чтобы снять его, мне, конечно же, пришлось не слабо раскошелиться. И все потому, что выбирать к нашему с Дианой прибытию было уже не из чего. Варианты попроще, все оказались заняты. Но благо, что после вылазки в Длань света деньги у меня все же имелись.

Уставившись на томящуюся без дела кружку кофе перед собой, я погрузился в раздумья. После той стычки в парке прошло меньше дня. Но, даже не смотря на это, меня все равно не покидал страх. Почему же я потерял над собой контроль? Может ли эта сила поглотить меня? Смогу ли я больше не поддаваться этому безумию?

Эта сила. Почему-то я больше не ощущал её...

От этих мыслей меня отвлек скрип открывающейся двери. В комнату, слегка пошатываясь, вошла Диана.

— Ты же еще не восстановилась! Столько крови потеряла. Тебе лежать нужно!

Девушка и правда передвигалась с трудом, но реплику парня все равно проигнорировала. Устроившись в кресле, она с грустным видом взглянула на окно.

По телевизору показывали новости. Не сдерживая чувств, молодая репортерша вдохновенно рассказывала о происшествии в парке. Создавалось впечатление, будто от этого выпуска зависела её дальнейшая карьера...

Говорят о том, что в этом инциденте замешано «проклятое поколение». Ну, еще бы... ведь более «внятного» объяснения всем этим разрушениям найти было бы трудновато.

Вскоре, в городе должен будет состояться саммит союзных государств. Насколько я слышал — это из-за войны. Говорят что, она начинает разгораться с новой силой.

— Проклятое поколение — чуть слышно произнесла Диана, краем глаза взглянув на телевизор — Они будут решать, что с нами делать.

— Так ты все-таки из этих детей? И почему решила, что они собираются из-за вас?

— Мы — проклятые дети. Оружие, созданное для того, чтобы закончить эту войну — сжав свои маленькие кулачки, продолжила Диана — Так они все считают. Нас лишили наших семей. Следом, лишили и детства вовсе. Но ведь война — дело затратное. И никакой из замешанных в ней стран не на руку вести её долго. Все и так слишком затянулось...

Наблюдая за тем, как поднимается солнце, девушка глубоко вздохнула. Её печальный взгляд вдруг наполнился холодом.

— Что со мной произошло? — робко выдохнул я, решив прервать нависшую над нами паузу.

— Я... поделилась с тобой силой «проклятых».

Да... ну и глупые же вопросы я задаю. Ведь сам же все видел...

— Но как?

— Это одна из моих способностей. Или же ты думаешь что, меня просто так держали в том подвале в сырой клетке? — вдумчиво взглядываясь в собственную ладонь, тихо произнесла Диана — Проклятые дети уникальны. Ну а я среди них, самый редкий экземпляр.

— В каком смысле?

Глотнув остывшего кофе, я направил к собеседнице вопросительный взгляд.

— В прямом! — нервно отозвалась девушка — Ни у одного из «проклятых» ты не встретишь таких способностей как у меня. Да и силой я превосхожу других одаренных. Потому, Крупский и хотел получить ту мощь, что в итоге, досталась тебе.

— Расскажи мне больше! — решительно бросил я, решив, что это мой единственный шанс найти ключ, который поможет мне контролировать себя — Что это за сила?

— «Воплощение» — с досадой выдохнув, снисходительно произнесла ангел. Видимо, девушка хотела как можно скорее покончить с этими расспросами. Ну а я ей этого не позволял — Это одна из самых мощных способностей «проклятого поколения». Трудно поверить в то, что люди смогли создать нечто подобное. Незнающий человек с легкостью принял бы эту мощь за какую-нибудь «книжную» магию.

— Как это контролировать?

— Твои способности напрямую зависят от твоих эмоций. А значит что их сила нестабильна. Да и форма, тоже может меняться.

Я почти ничего не понял. Хотя и довелось узреть все это собственными глазами — мне до сих пор с трудом верилось в увиденное. Что же произошло? Почему я потерял контроль над собой? Кто управлял мной? Стоит ли спрашивать об этом Диану?

— Тебе ведь страшно? — внезапно спросила она, окинув меня взглядом полным сочувствия.

— Немного...

— Прости...

Диана вновь отвернулась к окну. Её голос почему-то дрожал.

— Не стоит. Я сам за тобой пришел — спешно произнес я, сильнее сжимая в руках кружку. Неужели... она что? Чувствует себя виноватой?

В воздухе снова повисла тишина. Даже не видя лица девушки, я четко ощущал то, насколько ей было грустно.

Только вот я тоже не знал, что ей сказать. Казалось, будто никакие мои слова сейчас не в силах будут ободрить эту девушку. Поэтому, минут десять, мы сидели молча. Думали. Каждый о своем.

— Спасибо — прервав давившую на меня тишину, робко начал я — За то, что спасла меня. Дважды.

— Мы квиты. Ты так же спас меня, дважды.

Я откинулся на спинку кресла и, запорокинув голову, вдруг расслабился:

— В тот первый раз. Я ведь, практически умер? Да...

— Да — с грустью в глазах, ответила Диана — Охранник с разбитой головой. Он застрелил тебя...

— А что случилось с ним? — спросил я, тут же вспомнив глухой звук, который услышал, прежде чем отключиться — Ты убила его?

Девушка промолчала. Отведя налившиеся холодом глаза в сторону, она едва заметно стиснула зубы.

— Ничего — спохватившись, бодро бросил я — Он ведь хотел меня убить. Так что, спасибо...

— Не хотел... — прервав меня, вдруг всхлипнула Диана, спешно утирая внезапно покотившиеся по лицу слезы.

— Да? Но зачем тогда было стрелять?!

Услышанное не укладывалось у меня в голове. Она что — защищает одного из тех, кто держал её взаперти?!

Решив, что тянуть дальше нельзя, девушка сжала кулаки:

— Это была случайность! Этот человек просто выполнял свой долг! Как охранник, он должен был захватить нарушителя. Я видела все! — едва не срываясь на крик, начала Диана — У него была разбита голова! Он истекал кровью, еле держался на ногах, но все равно пытался выполнить свой долг! Спускаясь по лестнице в таком состоянии, на последних ступенях он споткнулся и рухнул, случайно зажав курок автомата. Если бы этот человек и, правда, целился в тебя, то пулю бы ты схватил в голову... А так, все пришлось в спину...

— Что с ним произошло... — сжимая кулаки, прошептал я. Сердце подсказывало, что это еще далеко не конец этой исповеди...

— Я отбросила его в сторону. Но после, он уже не поднялся...

Рассказанная девушкой история повергла меня в шок. Выходит, что из-за меня погиб невинный человек? И все из-за того, что ради денег, я полез в эту чертову усадьбу?!

Диана тихонько плакала. Видимо, ей было тяжело все время держать это в себе. Ну а я что? Я лишь осознал то, насколько сильно прогнул сам. Выходит, что это убийство целиком и полностью на моей совести. Если бы я приложил его полегче... или же хотя бы догадался забрать у него оружие — этого можно было бы избежать! Я убил лишь одного человека. Им был Мара. Ну а моя алчность убила еще одного. И теперь я виновен аж в двух смертях...

— Ты уверена в том, что все, именно так как ты думаешь? — неуверенно бросил я. Мозг старательно перерабатывал полученную информацию, отчаянно пытаясь найти для меня хоть какое-то оправдание. Только вот его не было.

— Да. Мы с ним иногда разговаривали. Он немного разбавлял моё одиночество — запрокинув голову к потолку, робко отозвалась Диана. — Он говорил о том, что не может выпустить меня, но взамен постоянно рассказывал мне разные истории. С ним мне было не так одиноко. Этот человек был добрым и всегда улыбался. В храме у него остались жена и дочка.

Чем больше Диана говорила, тем сильнее мне хотелось вернуть тот день и умереть. Этот груз... теперь он всю жизнь будет давить на меня. Я убил человека, которого уважала даже та пленница, что он сторожил.

— Прости... наверное лучше было бы мне тогда умереть...

— Идиот! — внезапно закричала девушка, сорвавшись с места — Каждая жизнь бесценна! Ты что, хотел бы, чтобы мне было еще хуже!? От того, что еще один хороший человек умер бы на моих глазах!

Сказать, что я был ошеломлен — значит, ничего не сказать. Казалось, что я и вовсе перестаю её понимать:

— С чего ты вообще решила, что я хороший? Я полез туда из-за денег! И убил невинного...

— Плохой человек не стал бы спасать проклятое дитя! Не бросился бы защищать меня и во второй раз, не имея при этом ни шанса на победу!

О боже! Все мои мысли спутались! Но от её слов мне почему-то и, правда, стало легче.

Кое-что я уяснил для себя раз и навсегда. «Я в ответе за каждую жизнь, которую забираю этими руками». Однажды мне предстоит ответить за каждое сердце, что прервало свой ход по моей вине. Наверное, это святая обязанность каждого воина. Ну а, если вдруг вздумаю отказаться от неё — перестану быть воином и превращусь в трусливого убийцу.

Поднявшись с кресла, я медленно подошел к Диане. Зайдя со спины, без предупреждения обнял девушку за плечи и, прижав к себе, уткнулся лицом в её правое плечо:

— Спасибо тебе. За то, что дала мне жить дальше. Спасибо... за все твои слова.

— Не за что — тихо прошептала опешившая от неожиданности девушка.

— Так в чем дело, то? — лениво бросил Витя, развалившись на диване и устремив свой усталый взгляд к телевизору.

Диану очень заинтересовал какой-то сериал по кабельному. Поэтому я не стал выключать телевизор. Пусть хоть ненадолго, но отвлечется от всего произошедшего.

— Андрюха? Ну, так что? Почему мы здесь? Да еще и в компании такой милашки — ухмыльнулся Молчанов, поедая меня усмешливым взглядом. Ему было не привычно наблюдать меня с девушкой. Ну да, я был тем еще затворником.

— Потому что домой сейчас возвращаться нельзя. Люди Крупского нас нашли. Диана вовремя заметила и. Хорошо, что нам удалось скрыться.

— Диана?

— Это я — безразлично отозвалась девушка, не отрываясь при этом от телевизора. Прижав колени к груди, она полностью погрузилась в действие сериала.

— Пленник в подвале усадьбы. Им была она — серьезным сосредоточенным тоном выдал я.

— Ну, она милая девушка. У этого фанатика хороший вкус. Хотя держать её в клетке это явный перебор...

— Завязывай уже! Она и есть тот ангел из подвала! Проклятое дитя, которое необходимо Крупскому!

— Ну, допустим это так — нисколько не смутившись, откликнулся Молчанов — Я знаю о проклятом поколении. Хотя, о нем в принципе знают все. Только вот почему этому старику нужна именно она? Ведь таких детей полно.

— Я не обычный одаренный — бросила в сторону Вити Диана. Поднявшись с кресла, она тут же призвала свои белоснежные крылья — Я проклятый ангел!

— Крылья мало что, доказывают. В чем твоя уникальность? Для чего ты нужна этим фанатикам?

Молчанов поднялся с дивана и, озираясь по сторонам, принялся бродить по комнате. Его вдумчивый взгляд то и дело возвращался ко мне, словно требуя от меня подробностей произошедшего.

— Я способна наделить обычного человека силой, с помощью которой он превзойдет любого проклятого!

Диана немного нервничала. Это было заметно по её суровому, слегка неуклюжему взгляду. Девушку явно раздражало то, что мой друг в ней сомневается.

— Это правда? — уставившись на меня, спросил Витя.

— Наичистейшая. Сам проверил — ответил я, демонстрируя другу возникший на кончике указательного пальца язычок пламени — Правда... с тех пор её мощь поубавилась. Не знаю почему.

— Нихрена себе! — выпалил вдруг поперхнувшийся воздухом Молчанов. Еще бы... я бы на его месте и сам охренел...

Ангел развеяла крылья и, устроившись в кресле, вновь погрузилась в свой сериал. Витя же присел на край дивана и о чем-то глубоко задумался.

— Нас ищут — прервал его я — И пока все это не закончится, про спокойную жизнь

можно забыть.

— Так делать-то что будем? Думаю, что Крупский это лишь половина беды. Если всё действительно так, как вы говорите, то не он один на вас охоту объявит. Ну, допустим... если мы даже и найдем этого «поехавшего» старика, что само по себе весьма проблематично. Что вы собираетесь с ним делать? Избавитесь от него? Даже если вы на это и решитесь, то вряд ли все будет так просто. Ведь Крупского и самого колдуном величают. А что если в этом и правда, что-то есть?

Витя был абсолютно прав. Разобраться с Крупским? Только как? Не убивать же его. Нас ведь тогда разыскивать будут все кому не лень...

— У Крупского есть своя сила — не отрывая глаз от экрана телевизора, бросила Диана — Он перелил себе достаточно моей крови. И проклятый ген в нем усвоился. Код ангела весьма капризен. Но старику повезло. Не знаю, насколько он силен... но способности у него точно имеются.

— В смысле «капризен»? — одновременно переспросили мы с Витей.

— «Перо» усваивается далеко не каждым. Примерно сорок пять процентов испытуемых погибают в мучениях. Наверное, та секта, в которой меня держали, существует для того, чтобы создавать проклятых — монотонно разъяснила нам девушка.

— Ну, думаю, что это объясняет те загадочные смерти — глубоко вздохнув, отозвался я, выглянув в зашторенное окно — Нужно разогнать «Длань».

Витя долго что-то высматривал на потолке. Молча раздумывая над сказанным, он так не смог найти иного варианта. В конечном итоге, Молчанову не осталось ничего, кроме как согласился со мной. Ведь ударив по храму Длани, можно было выманить и самого Крупского.

— Я задействую свои каналы. Попробую что-нибудь разузнать — проведя рукой по лицу, вдруг бросил Витя и тут же двинулся к выходу — А вы, двое! Будьте на связи и поменьше шастайте по улицам!

Согласившись на все требования, я проводил Молчанова к выходу и, попрощавшись, запер за ним входную дверь.

— Он что, твой друг? — оторвав взгляд от телевизора, спросила Диана, когда я вернулся.

— Да. Самый лучший — тихонько улыбнулся в ответ я.

— Мне нужна эта девчонка! Сколько еще вы собираетесь заставлять меня ждать?! — вспыхнул Сергей Альбертович Крупский, взмахом своей старческой ладони отправляя ни в чем неповинную кофейную чашку на встречу со стеной — Неужели, даже со всеми теми ресурсами, что я вам предоставил, вы все еще не смогли её поймать?!

Но это были еще только цветочки. Стоило одному из стоявших перед стариком последователей рассказать присутствующим о гибели Мары, как лидер «Длани света» взбесился еще больше. Ударив кулаком по массивному столу из красного дерева, он стиснул пожелтевшие зубы от злости и окинул последователей своим яростным взглядом. Небольшой импульс энергии, собиравшийся все это время вокруг старика, подобно взрыву пронесся по кабинету, сбив с ног и откинув к входной двери нескольких человек. Боязливо заискрившись, ютившийся на столе Крупского ноутбук, тут же задымился, а множество сложенных рядом с ним бумаг, вихрем разлетелись по сторонам.

— Приведите... девчонку! — глубоко вздохнув, бросил опечаленный колдун — Она необходима для того, чтобы остановить эту чертову войну!

«Приближенные» осторожно покосились на своего лидера, продолжая при этом молча собирать разлетевшиеся по сторонам документы. Каждый из них отлично понимал, что спорить с Сергеем Альбертовичем дело не только бесполезное, но и крайне опасное. Ведь буйный нрав этого старика был хорошо известен каждому последователю длани.

— Мы больше не можем позволить себе терять время. Каждая упущенная минута будет стоить кому-то жизни! Пламя войны снова разгорается и никто не знает, когда мирные города опять станут полем боя! Многие страны уже ведут тайные переговоры! Это лишь вопрос времени, когда кто-нибудь из них нарушит договоренность и воспользуется своим ядерным потенциалом!

— Мастер... — склонившись, вдруг произнес один из последователей — Чем же эта глупая девчонка сможет нам помочь? Да. Не спорю. Её мощь огромна. Но даже ей будет не под силу совладать с целой союзной армией.

Крупский тяжело вздохнул, и, повернувшись спиной к присутствующим, выглянул в приоткрытое окно. Морщинистый взгляд этого старика был полон усталой печали и холодного, никем не замеченного беспокойства.

Проведя покрытой венами ладонью по своим седеющим волосам, Крупский медленно вынул из внутреннего кармана пиджака пачку сигарет. Закурив одну, колдун тут же выдохнул в потолок облачко едкого дыма. Разлетевшись по комнате, эта серая смолистая струйка случайно заставила старика заострить внимание на своем, едва заметном в окне, отражении.

Морщинистое, все в складках лицо. Грязноватая, серая щетина. Желтеющие зубы...

— Значит, таким я стал... — монотонно прошептал Сергей Альбертович, кажется, совсем забыв о том, что его люди все еще в кабинете.

— Мастер! — повторил неугомонный послушник, надеясь все же добиться ответа.

— Дело в том, Алавир — начал вдруг колдун — Что на данный момент, Диана — единственная из «проклятого поколения» кому под силу наделять способностями других людей. При внедрении в тело человека «чистого генома» — очень высок шанс смерти. Но

если вводить ген, который уже содержится в крови этой девушки, то шанс выжить с пятидесяти процентов возрастает до восьмидесяти. Но и это лишь самая малость от того насколько она может быть нам полезна...

— Как это должно помочь нам закончить войну?

Алавир все не успокаивался. Послушник будто задался целью узнать больше, и не собиравшись останавливаться на половине пути. В отличие от своих товарищей, этот парень не боялся вызвать гнев лидера, чем заслужил множество неодобрительных взглядов со стороны более робких соратников.

— Три раза в жизни, эта девушка способна одарить человека силой, превосходящей даже её собственную. «Воплощение» — способность, форма которой напрямую зависит от того кто её использует. Невообразимая мощь, питающаяся от эмоций и желаний своего носителя. Она растет, развивается и меняется вместе с человеком! — глубоко вздохнув, вдумчиво бросил Крупский, обращившись к своим подчиненным.

— Так вы просто хотите себе эту силу? Верно?

Звонкий женский голос, раздавшийся со стороны вдруг скрипнувшей двери, обратил к себе всё внимание. Там, у входа, прислонившись к стене, стояла молодая послушница. Из-под её капюшона застенчиво выглядывали локоны непослушных серебристых волос.

Тяжелый и пронзительный взгляд этой девушки быстро обежал всех присутствующих. Охладев, он тут же сосредоточился на едва заметно поежившемся Крупском.

— Да. Именно так — собравшись с мыслями, отозвался политик — Это поможет нам закончить все войны. Мы добьемся мира. Конечно... не навсегда. Но точно, на долгие годы вперед.

— И как же вы собираетесь это повернуть? — нервно бросила девушка, сжимая побелевшие от напряжения кулаки. Ошарашенные её наглостью, все остальные присутствующие обдали послушницу полными негодования взглядами. Все кроме одного. Алавир лишь удовлетворенно ухмыльнулся. Казалось, будто этот парень знает то, о чем все остальные и не догадываются.

— Единственный путь объединения людей это страх — с досадой выдохнув, монотонно начал лидер «Длани света» — Человечество способно забыть любые споры и любую неприязнь лишь перед лицом общего врага.

— Это не ответ! — вспыхнула «наглая» послушница, обдавая всех вокруг своим тяжелым, озлобленным взглядом — Что вы задумали, мастер?!

— Я всего лишь хочу создать для них врага. Явить миру существо, побороть которое можно будет только общими усилиями!

Над кабинетом нависла тишина. Тяжело дыша, старик — колдун снова обернулся к окну.

Шум терзающего листа ветра, рокот проезжающих неподалеку машин, сливающиеся воедино голоса людей — все это казалось каким-то далеким и забытым. Словно достигшие нас призрачные отголоски того, иного мира. Где нет ни войн, ни голода, ни страданий.

— Позвольте мне заняться этим делом, мастер! Я приведу к вам ангела — прервал неловкое молчание Алавир — Бесспорно! Вы задались великой целью! И я во чтобы то, ни стало, помогу вам её осуществить!

Старик впервые за долгое время улыбнулся и одобрительно кивнув, попросил всех оставить его одного. Казалось, будто Крупский и не заметил той хитрой искорки, что проскочила в глазах вызвавшегося ему помочь послушника.

Уважительно склонив головы, все приближенные колдуна тут же покинули кабинет. Все кроме одного:

— Почему же ты не рассказал им о том, кто станет этим врагом?! — гневно бросила девушка, не сводя со старика пронзительного взгляда.

— Ты вся в свою мать... тот же самый взгляд и та же дерзость...

Сергей Альбертович отвернулся к окну и едва заметно улыбнулся. Это было видно по потянувшимся в стороны уголкам его губ:

— Им не стоит знать больше того, чем они смогут понять.

— Ты хочешь стать врагом всего мира?! Отец!

Девушка рванулась к столу и, склонившись над ним, со всей силы ударила побелевшими кулаками по столешнице.

— Я много чего совершил в своей жизни... и многие по моей вине оказались убиты. Эти руки... — поднимая перед собой покрытые венками ладони, монотонно бросил старик — Они по локоть в крови. И я готов замарать их еще немного, лишь бы никого больше не постигла участь твоей матери!

— Ни вмешивай её сюда! Она погибла! И твоим самопожертвованием её не вернешь!

— Я это понимаю... — огорченно выдохнул колдун — А вот ты — нет. Девочка моя, ты еще слишком юна и рассуждаешь, руководствуясь лишь кипящими внутри тебя эмоциями. Однажды, в своей собственной старости, ты поймешь сделанный мной выбор.

— Не строй из себя мессию! — воскликнула послушница, обрушивая на пол сгоревший ноутбук — Ты просто собрался умереть! Хочешь сбежать от реальности! А как же я?! Ты хоть думал обо мне?! Что я должна, по-твоему, сейчас чувствовать?!

Все так же склонившись, девушка боялась поднять головы, скрывая тем самым скатывающиеся по её щекам и разбивающиеся о столешницу горькие слезы.

— Эмми... нет, Даша! — произнес Крупский сначала кодовое, а потом и настоящее имя дочери.

Старик даже не смотрел в её сторону. Но не, потому что ему были безразличны чувства собственного ребенка. Скорее даже наоборот. Колдун просто боялся увидеть её слезы. Просто боялся, что они не оставят от его решимости и следа.

— Почему ты даже не взглянешь на меня?! — от безысходности закричала Эмми — Тебе и правда плевать на собственную дочь?! Ты даже готов бросить меня и умереть, лишь бы поскорее увидеть маму!

— Это вряд ли — заставил себя усмехнуться старик — Демонов... в рай не берут.

Вся в слезах, девушка выбежала из кабинета, с такой силой толкнув от себя деревянную дверь, что одна из её петель не выдержала напора и обломилась, покосив при этом всю остальную конструкцию.

— Прости меня — чуть слышно выдохнул колдун, с грустью в глазах выглядывая в покрытое разводами окно.

*****

Солнце лениво пряталось за горизонт, окутывая город и небо над ним своей багровой мантией. От порывов капризного ветра едва заметно подрагивали упрямые окна.

Становилось все холоднее. Хотя... в этом не было ничего странного. Медленно, но уверенно на город надвигалась очередная зима. Еще немного и это кровавое небо одарит нас пушистыми хлопьями первого снега.

Устроившись в кресле, я внимательно изучал свою правую руку, то и дело, воплощая на

кончиках её пальцев языки жаркого пламени. Моя сила не подчинялась мне полностью, а я вдумчиво изучал её, пытаюсь понять почему.

Как мне стать сильнее? Диана ведь говорила, что моя способность еще не обрела свою форму. Должно быть это потому, что я все еще сейчас в сомнениях...

В этих словах есть смысл. Ведь во время боя в парке — я не сомневался. И все потому, что тогда у меня была четкая цель. Наверное, из-за этого в тот раз, сила мне и ответила. А сейчас, по всей видимости, она просто дремлет.

Только вот, даже не смотря на это, электроприборы меня теперь не очень любят. Так, например, просто прикоснувшись к DVD- проигрывателю — я умудрился его сжечь. Электроэнергия тогда вырубилась по всей гостинице. Как позже заявил администратор: «из-за короткого замыкания в здании сгорела вся проводка». И вот уже пару дней её меняют.

— Ну и черт с тобой. Как-нибудь разберусь — устало выдохнул я, мысленно приказывая огненным языкам исчезнуть.

Поднявшись с кресла, я тут же направился в соседнюю комнату. Там, на кровати, беспокойно спала Диана. Девушка все время говорила во сне, молила кого-то о помощи, и ни с того ни с сего, вдруг начинала плакать. Такое случалось практически каждую ночь.

За время, проведенное вместе, мы каким-то образом успели хорошо поладить, потому глядя на её муки, я просто не мог оставаться в стороне. Сердце сжималось до боли, каждый раз, когда я случайно видел все это...

Мне бы больше хотелось видеть эту девчонку веселой, улыбочивой, возможно даже немного сердитой. Такой она бывала, когда часами напролет рассказывала мне том, как пользоваться силой. Я никогда с первого раза не понимал её объяснений, и потому Диана сразу же начинала меня отчитывать.

Мне нравилось наблюдать за ней, когда она, прижав к груди и обхватив руками колени, с головой погружалась в действие какого-нибудь сериальчика по ТВ. В такие моменты эта девушка не издавала ни звука, но лицо её при этом выражало столько различных эмоций, что я просто не мог не улыбаться. Диана от всей души радовалась, переживала, осуждала или же поддерживала тех, выдуманных людей на экране...

— Прощу остановись... — прошептала во сне девушка. Её маленькие дрожащие кулачки боязливо сжимались.

Сколько времени она провела в той сырой клетке? Что же ей пришлось пережить?

Я не знаю. И даже более того — я не стану её об этом спрашивать. Однажды, если конечно захочет, то сама обо всем мне расскажет. Ну а я в тот момент буду готов её выслушать.

Всматриваясь в её спящее личико, я почему-то вспомнил вчерашний случай. Тогда Диана спросила меня о том, у какого из взятых ею шампуней запах вкуснее. Поочередно, нюхая то один, то другой, она, случайно надавила на флакон и вымазала в его содержимом весь свой носик. Я тогда рассмеялся, а она за это на меня надулась. Но пару минут спустя все же оттаяла и простила. Вспоминая это до сих пор, почему-то улыбаюсь.

— Хватит... — едва слышно прошептала Диана. По её лицу тут же покатились слезинки.

Внутри меня вдруг что-то вспыхнуло. Такое тяжёлое и неприятное чувство...

Я стиснул зубы и быстро подавил в себе этот импульс, но по покрывшемуся испариной телу все равно пробежал холодок.

— Убей их... всех убей. Сожги... — эхом раздалось в голове.

Я встал на колени и, схватившись за голову, уткнулся лицом в кровать. Но даже после

этого, голос по-прежнему не спешил отпускать меня.

Стиснув зубы, я попытался сосредоточиться и прогнать его. Но сердце все равно продолжало бешено биться, а то «существо» внутри меня, оно будто делилось с ним своей жаждой крови.

Что-то теплое неожиданно вернуло меня в реальность. Этот чертов голос, он вдруг отступил...

Мягкая ладонь Дианы почему-то лежала поверх моей руки. Только вот лицо девушки от чего-то стало еще печальнее.

Мысленно посмеявшись над собой, я взял подругу за руку:

— Даже сейчас, страдая от кошмаров, ты опять меня спасаешь...

Девушка немного успокоилась. В тот момент она выглядела так мило и беззаботно, что я и сам не понял, как приблизился к её лицу. Её теплое дыхание, запах волос — все это будоражило мою кровь. Мне хотелось непременно, что-то для нее сделать. Секунда сомнений и я даже не понял, что уже прильнул губами к девичьей щеке...

— Сладких снов. Теперь моя очередь тебя спасать...

Прошептав это, я заметил, как уголки Дианиных губ немного сдвинулись в улыбке.

В итоге, я не отпустил её руки даже когда заснул...

На следующее утро, наконец-то, наладили электричество. Висевшая в гостиной люстра победоносно засияла, знаменуя об этом без преувеличения, торжественном событии. Наверное, я был единственным из тех, кого сие явление особо-то и не взволновало.

Последнее время я только тем и занимался, что бесконечно размышлял о том, как стоит поступить дальше. Может, еще в самом начале нужно было просто обратиться в полицию? Хотя нет. Думаю, что это было бы ошибкой. Ведь мне ничего не известно о связях Крупского, так что правоохранные структуры могли бы стать для нас с Дианой очередной проблемой. Тем более, не стоило забывать и о том, что на моей совести были два убийства и проникновение в чужой дом...

Уже неделя минула, а от Молчанова по-прежнему ни слова. Парень, как в воду канул... и на звонки не отвечал.

На свой страх и риск, я посетил редакцию «Ост-экспресса». Но и там никто уже давно не видел моего друга. Устроив себе небольшую прогулку по кипящим жизнью городским улицам, я старательно вслушиваться в разговоры прохожих. По большей части они оказывались бесполезной болтовней. Но даже среди неё попадалась довольно-таки интересная информация.

Оказалось, что за то время, что я не следил за новостями, положение в мире круто изменилось. Война. Ускорив свой темп, она стремительно подбиралась и к этому, пока еще мирному городку.

Губернатор области получил указания напрямую из Москвы. В ближайшее время должна была начаться массовая эвакуация мирного населения проживающего на территории Дальневосточного Федерального округа. В том числе и города Ост.

Многие люди не стали дожидаться официального начала и уже самостоятельно покидали города, стараясь перебраться как можно дальше, вглубь страны. Ведь на подступах к её восточным рубежам уже велись ожесточенные сражения.

Вскоре, от мирной жизни в Осте — не останется и следа. Правительство проводит реформацию полиции, внедряя в нее как можно большее число профессиональных военных. Подготавливая личный состав и вводя в города технику, страна в ускоренном темпе готовится к войне.

В некоторых населенных пунктах уже занимаются устройством оборонительных линий. Число военных на улицах растет с каждым днем.

Завидев небольшой, из пока еще редких патрулей, я поспешил обойти его стороной. Ведь сейчас я не могу никому верить.

Военные тоже могут иметь связь с Крупским. А может у меня просто паранойя? Не знаю. Но думаю, что лучше уж лишний раз перестраховаться, чем вляпаться в очередные проблемы.

Добираться до гостиницы мне пришлось в спешке. Не хотелось надолго оставлять Диану одну.

Хотя, дело было не только в этом. Неприятное чувство. Оно терзало меня изнутри. Но я ничего не мог с этим поделать, потому и торопился. Несколько раз мы с Дианой подумывали сменить гостиницу. Опасно было долго задерживаться в одном месте.

Дело в том, что я был почти уверен, что моя банковская карта отслеживается. Потому и старался снимать наличные подальше от гостиницы. Но, даже не смотря на опасность, переезд мы все-таки откладывали. Ведь сначала нужно было дожидаться Витю с информацией. И только потом уже решать, куда двигаться дальше.

Прокатившись на лифте до своего этажа, я подошел к номеру. Меня насторожило то, что вставив ключ, я обнаружил, что дверь не заперта.

Влетев в номер, я окинул обстановку взглядом и закричал:

— Диана!

Несмотря на окутавший сердце страх, голос мой не выдал ни нотки дрожи.

— Андрей! — раздался дрожавший, рыдающий голос девушки.

С сердца сразу отлегло. Она была в соседней комнате. Мысленно я поклялся больше никогда не оставлять её одну.

Но в чем же дело? Почему она плачет, вжавшись в угол комнаты?

Мой взгляд внезапно остановился на коробке, что стояла на журнальном столике. Холод пробежал по телу. Вспотевшие руки тут же задрожали, а терзаемые тревогой ноги подкосились.

Через промокший картон сочилась алая кровь. Ленивыми струйками она скатывалась по стеклянной столешнице и каплями разбивалась о паркетный пол.

Кап — кап, кап-кап. Раз за разом. Каждая капля, разбиваясь, только усиливала дрожь в моем теле.

— Откуда она!?! — дрожащим голосом прошептал я, не сводя с коробки глаз.

— Я не знаю! Вышла из душа, а она стоит на столе. Думала, может, кто из персонала оставил, вот и взглянула! — истерика девушки только усиливалась.

С большим трудом мне удалось сделать шаг к столику, затем второй, третий...

— Остановись! Не надо! — взмолилась Диана — Тебе нельзя это видеть!

Но я её уже не слышал. Просто шел, и каждый новый шаг давался мне труднее предыдущего. Девушка молила меня остановиться, но голос её казался каким-то далеким.

Лужа крови становилась все внушительнее. Казалось, будто все мои внутренности перевернулись, или же вовсе поменялись местами.

— Остановись, Андрей!

Но было уже поздно. Я заглянул в коробку.

В тот момент внутри меня будто что-то перегорело. Свет выключился навсегда. Тело тряслось так, будто я держал в руках оголенные провода. Ужас, что застыл в моих глазах. Описать его словами было невозможно...

Не издав ни звука, я лишь рухнул на колени и молча стал смотреть перед собой.

Взглянув на меня, Диана перестала плакать. Конечно, ей было страшно. Только вот я сейчас выглядел куда страшнее.

Струйки слез скатились по моим щекам, а потом глаза будто потеряли цвет. Стали пустыми и безжизненными. Лицо перестало выдавать какие-либо эмоции, а дремавшая все это время черная энергия начала потихоньку скапливаться вокруг.

— Андрей!

— Замолчи! Замолчи! Замолчи! — бросил я ей тогда, с каждым словом все громче и злее.

Одна минута молчания. Для Дианы она была почти бесконечной. Девушка боялась проронить и слово. Ведь этот Андрей перед ней — уже не тот, кого она знала.

Темная аура испарилась. Только вот жизнь в мои глаза, похоже, уже никогда не вернется. Я убью их всех. Уничтожу все вокруг тех, кто разрушил мою жизнь. Неважно кто это будет! Колдуны, проклятые, правительства, спецслужбы, да хоть сам Господь — бог!

Я утоплю их всех в их же собственной крови. Если для этого понадобится стать дьяволом, то я с радостью им стану!

— Хватай все, что тебе нужно. Мы уходим.

В моем голосе не было ни злобы, ни страха. Он сочился безразличием, что как мне кажется, куда страшнее. Тот мир внутри меня, что я всегда так старательно изучал. Он просто рухнул. Обратился в пыль. Теперь там только бескрайняя, непроходимая пустыня.

Быстрые сборы и не менее быстрый побег. Все прошло на редкость гладко.

Я ожидал, что нас уже кто-нибудь ждет. Но как, ни странно — никого не оказалось. Неужели это было просто чье-то предупреждение?

Если это действительно так, тогда я найду мразь, которая это придумала и после долгих болезненных истязаний заставлю его на коленях молить меня о смерти.

Закат залил комнату своим багровым свечением. Пришедшая в номер гувернантка подняла крик, который поставил на уши всю гостиницу. Множество постояльцев и людей из персонала тут же сбежались на него.

На окровавленном столе стояла картонная коробка, внутри которой была найдена отрубленная голова Виктора Молчанова.

— Что это за место? — спросила у меня Диана.

Вместо ответа, я лишь молча схватил её за руку и повел за собой. Темный переулок, несколько мусорных баков, а вот и она.

Наконец мне на глаза попала дверь. Я без лишних раздумий толкнул её, и мы с Дианой тут же ввалились внутрь.

Помещение было ярко освещено, а где-то за стенами монотонно отдавался гул толпы. В воздухе витали приставучий смог дешевых сигарет и приторный запах выпивки.

— Сюда нельзя — раздался вдруг тяжелый бас позади. Высокий коренастый мужик в черном костюме тройке, тут же положил свою массивную ладонь мне на плечо.

— Мне нужно! — молниеносно огрызнулся я.

— Это никого не интересует, малец. Правила есть...

Бугай даже не успел договорить, а я, всплыв, уже схватил его за руку и, используя свои способности, начал ломать ему кисть. Так, для справки: «Человеческими» силами у меня бы такого точно не получилось.

Пытаясь освободить руку, охранник громко закричал и тут же упал на колени. Только вот все его попытки оказались тщетны. На крики сразу же сбежались несколько девушек, которые робко умоляли меня остановиться.

— Что это значит? — раздался вдруг знакомый голос за спиной.

Я тут же отпустил руку охранника и нанес ему в грудь удар ногой такой силы, что тот отлетел к двери. Девушки быстро сбежались к верзиле, отчаянно пытаясь привести того в чувство.

— Чем же Семен тебе не угодил? — хмыкнув, нетерпеливо повторился знакомый голос.

— У меня нет на это времени! Эльза!

Дело в том, что Эльза была моей хорошей знакомой и подругой Вити Молчанова. Ну как сказать подругой. Скорее они были влюблены, но как бы глупо это не звучало, о чувствах друг друга не догадывались. Несколько раз я пытался, сломать эту стену недопонимая между ними, но она оказалась, чуть ли не железобетонной.

— Да что с тобой! Врываешься в мой бар! Избиваешь его сотрудников!

— Просто спрячь её на пару часов! Мне нужно кое-что сделать! — выпалил я, указывая на Диану.

Глаза ангела замерли в испуге. Неужели она догадалась о том, что я задумал?

— Я пойду с тобой! — подтверждая мое умозаключение, вдруг закричала она.

— Ты останешься здесь и дождешься меня!

Я был в бешенстве. Давно не чувствовал такого вот исступления.

Почуявшая неладное, Эльза тут же закрыла Диану своей спиной:

— Да, что с тобой происходит?! Ты как с цепи сорвался! Куда ты собираешься!?

Окружающие с интересом наблюдали за ситуацией. Никто из них не рисковал вмешиваться в перепалку между хозяйкой заведения и свалившимся как снег на голову пареньком. Лежавший в отключке Семен был убедительной на то причиной.

— Не важно — рывкнул я ей в ответ — Спрячь её ненадолго и все! Я не так часто просил тебя, о чем либо! Только в этот раз! Мне это необходимо как воздух! Спрячь её и ни

за что никуда не отпускай!

Злоба в моих глазах тут же сменилась горечью.

— Хорошо — недовольно хмыкнув, выдохнула Эльза. Ей все это явно не нравилось.

— Я иду с тобой! — продолжала наседать на меня Диана.

— Нет! И точка! Ты останешься здесь!

— Но почему!?! Что ты задумал?!

— Я из-под земли эту мразь достану... — решив, что скрывать свою затею бесполезно, прошипел я — Ты будешь мне только мешаться!

Ангел вдруг заплакала, а другие девушки, повинувшись воле начальницы, тут же увели её в соседнее помещение.

— Что же с тобой случилось? Почему ты так резко изменился? Видел бы тебя сейчас Витя... — глубоко вздохнув, произнесла Эльза.

— Он уже больше никого не увидит... — дрожащим голосом ответил я и, ударив кулаком о стену, кинулся прочь. Слезы подступали к глазам, и я снова вспоминал голову друга в картонной коробке.

Эльза, похоже, расслышала мои слова. Потому, лицо её тут же исказилось в ужасе, и она сломя голову кинулась к Диане в соседнюю комнату. Должно быть для расспросов.

Город быстро окутало ночным мраком. Не смотря на то, что холодный ветер пробирал до костей, мне было жарко. Безумно жарко. Ярость все сильнее и сильнее охватывала меня. А будто кипящая кровь, старательно распространяла её по телу. Но, а я все бежал. На этот проклятый холм. В этот проклятый храм. Если я что-то и узнаю — то только там.

Эльза ревела. Сидя в углу кухни, она выпивкой пыталась остудить пожар внутри себя. Только вот сердце её все равно продолжало рваться на куски.

Пару минут назад у неё был разговор с Дианой.

— Я из проклятого поколения. Меня ищут, а если найдут, то вряд ли я долго проживу. Андрей и Витя ввязались в эту историю ради статьи. Но вышло так, что Андрей спас меня и получил силу проклятых. Виктор же попытался помочь нам скрыться от преследователей. Но когда сегодня я вышла из ванной, то обнаружила в номере коробку.

С каждым словом ангела, Эльзе становилось все больнее. Девушка внезапно побледнела и уже даже не старалась скрыть охватившую её тело дрожь.

— В коробке была голова Виктора Молчанова — выдохнула Диана. По её щекам вновь потекли слезы — Простите...

— Он тоже её видел? — спросила хозяйка таверны, хотя и сама отлично знала ответ на этот вопрос.

Сев на пол и прижавшись спиной к стене, она снова заплакала. Горю девушки не было предела. Таким вот образом узнать о смерти дорогого для неё человека.

— Вот идиот! — прокричала она и тут же закрыла лицо руками, безуспешно пытаясь скрыть таким образом слезы.

А я все бежал. Бежал, не обращая внимания даже на внезапно начавшийся дождь. Руки и ноги гудели так, что мне казалось, будто я способен на все. Сила. Она лилась через край. А окутавшая тело черная аура, была тому доказательством.

Вот и этот чертов холм. Девяносто девять ступеней очищения. С каждым моим шагом, все они, одна за другой, становились черными как уголь и тут же рассыпались в пыль.

В храме, как всегда, было полным-полно людей. Репортеры и журналисты собрались по какому-то особому событию. Только вот все это уже было не важно. Этот банкет сейчас

закончится...

Как и ожидалось, внутри гостевого дома было много народа. Я сразу же направился к импровизированной сцене с музыкантами и без особых усилий разогнал их оттуда. Посетители вдруг застыли, с опаской наблюдая за происходящим.

— Где Крупский?! — закричал я в микрофон, так чтобы даже крысы в подземельях храма четко меня услышали.

Недоумевающие послушники попытались выпроводить меня со сцены, но после того как несколько из них были отброшены взрывом черной энергии — попытки прекратились. Началась паника. Обычные посетители спешно старались покинуть храм.

— Где Крупский?! — яростно повторил я, испытывая микрофон на прочность.

Кровь внутри бурлила все яростнее. Присутствовавшие на вечере СМИ, тут же переключили все свое внимание на меня.

— Покинь сие святое место! Полиция и военные скоро будут здесь! Ты и так уже дел натворил! Не усугубляй свое положение еще больше! А то бог тебя никогда не простит! — воззвал ко мне один из послушников, после примерно получаса, с момента как я взял всех присутствующих в заложники.

Эти слова. Из-за них во мне что-то вдруг будто замкнуло. Я окончательно слетел с катушек и перестал себя контролировать.

— Бог!?! — не удержавшись, рассмеялся я — Где же был твой треклятый бог, когда моему лучшему другу отрезали голову?! Где он был, когда кто-то из твоих дружков отправлял мне её бандеролью?!

— Здесь нет никого, кто на такое способен! Не наговаривай на слуг божьих! — продолжал упорствовать послушник. Другие же его товарищи, почему-то старались держаться поодаль.

Все. Хватит болтовни!

Я сам не понял, как оказался перед своим оппонентом. Воплотив в руке огненный меч, я тут же вонзил его в грудь противника:

— Вот у моего друга и спросишь! Кто и на что здесь способен!

Успев лишь захрипеть от пронзившей его вдруг боли, послушник упал замертво. Пылавший в его груди огненный меч, опалял мертвое тело, заставляя черные струйки дыма быстро распространяться по округе смрад горелой плоти.

В этот самый момент, зал охватила настоящая паника. Послушники пытались бежать прочь, но пронзенные мечами один за другим валились с ног.

Мои глаза были пусты, но вот лицо — оно исказилось помешенным с безумием гневом. Никогда прежде, я еще не ощущал себя таким...

Убью, убью их всех!

Одной рукой я создавал и контролировал клинки. Другой же — достав спрятанный под синей рубашкой пистолет, открыл стрельбу. Кафельный пол все сильнее окрашивался в алый цвет.

Меня не волновало то, кого я убиваю. Все это только начало. Скоро я узнаю о том, кто убил моего друга. И тогда смерть покажется ему самым заветным его желанием...

Убив всех внутри гостевого дома, я медленно вышел из здания. На холме меня уже ждали военные с техникой и полиция.

— Сдавайся! Или мы откроем огонь на поражение! — прокричал один из бойцов спецотряда, снимая автомат с предохранителя.

— Давайте! Стреляйте! Стреляйте все! — неожиданно даже для себя, вдруг выпалил я — Я буду убивать вас всех! Одного за другим! Пока мне, наконец, не приведут Крупского!

Безумие в конец овладело мной. Не знаю, что это за тварь... но тот, кто творит все это — не я!

Да. Мне больно. Потеря друга серьезно меня подкосила. Но самым паршивым во всей этой ситуации было даже не то, что Витя погиб. Куда больнее меня ранила мысль о том, что Молчанов умер из-за меня. Пытаясь помочь мне скрыться...

Мне всегда казалось, что я слабовольный. Считал, что никогда не смогу не то, что убить человека — даже ранить...

Только вот мои действия. Они сейчас кричат об обратном...

Я кинулся в толпу врагов. Оказывается, что «воплощением» можно не только создавать всякие интересные штуки, вроде огненных шаров или мечей, но и увеличивать собственные «показатели».

Мое тело. Оно казалось легким как пушинка. Создавалось впечатление, будто мне по силам обогнать ветер...

Все что я слышал — это лишь крики и стоны израненных, умирающих военных. Созданный мною меч с легкостью разрубал человеческое тело пополам. А увеличение скорости делало выпады им намного смертоноснее.

— Что за черт!?! — послышалось мне со стороны — Как прицелиться в это чудовище!?

Пули, как и кровь — лились рекой. Но даже если, кто-то в меня и попадал, то черная аура тут же отражала свинцовую посылку.

Военные начали спешное отступление. Ведь число жертв уже давно перевалило за сотню.

Чтобы прикрыть убегающих солдат, мне на встречу выдвинулись пара танков и бронетранспортер. Только вот пулемет последнего не дал никого эффекта. Все было отражено.

Танки тут же дали по мне залпы. Но их снаряды оказались парированы и разорвались, попав в находившееся позади меня здание. Получив множество повреждений, гостевой дом медленно разрушался. От его былого величия не оставалось и следа.

Разрезав два танка одним выпадом, я спровоцировал их взрывы. Ударной волной меня тут же отбросило в сторону, но все чем я отделался — это лишь пара ссадин. В нос сразу же ударило смрадом помешанных между собой крови и пороха.

— Ты достаточно здесь поиграл! Сдохни, ублюдок! — раздался женский голос позади.

Молодая девушка лет двадцати пяти, закутанная в плащ и скрывающая под капюшоном, все равно проглядывающиеся серебристые длинные волосы.

— А ты, что? Пришла остановить меня? — оскалившись, бросил я в её сторону.

— Ты умрешь здесь! — разгневанно отозвалась она.

Не дожидаясь приглашения, я ринулся в бой, и уже было попытался схватить противника за голову. Рассчитывал таким образом пропустить через тело незнакомки электрический разряд. Только вот девушка, тут же перебросила меня через себя.

Рядом вдруг сверкнуло лезвие кинжала, но я успел перевалиться на бок. Пройдя совсем близко, оно вонзилось в землю. Кувыркнувшись, я встал на ноги и тут же отскочил назад.

Ветер резко усилился. Причем настолько, что стало тяжело держаться на ногах. По моему лицу вдруг потекла кровавая струйка.

Что это? Выходит, она проклятая? А её оружие тогда? Ветер?

Порезы продолжали проявляться. И все это даже не смотря на черную ауру вокруг меня.

— А я-то считал, что меня не ранить из-за этой энергии — усмехнулся я, слизывая выступившую на запястье кровь.

— Она ограждает от угроз. Но ты ведь не чувствуешь угрозы от порыва ветра?

— Сообразительная? Кто же ты такая?

— Мое имя Эмми! И я здесь, чтобы уничтожить тебя и прекратить эту резню!

— Мне нет до тебя дела! Мне нужен Крупский!

— Да? А если я скажу, что знаю кто убил того паренька?

Ярость с новой силой захлестнула меня. Но собравшись с мыслями, я не подал виду. Она что-то знает?

— Ну и кто же это был? — сухо бросил я, особо не надеясь на ответ. Руки уже сами порывались вперед. Та тварь внутри меня. Она хотела разорвать незнакомку на куски...

— Одолеешь меня. Так быть — скажу. Но вряд это ли случится. Так, что спросишь у друга на том свете!

— Поиграем! — не в силах сдерживаться, завопил я.

Или же все-таки не я? Трудно было понять, где заканчиваются мои и начинаются желания того существа внутри, что питается моей яростью. Да и какое это теперь имеет значение? Я уничтожу всех, кто виновен в смерти Вити. А с ними и тех, кто преследует нас с Дианой.

Ринувшись в атаку, под проливным дождем, я краем глаза случайно заметил свое отражение в луже. То, что я там увидел, уже давно не было мной.

Существо с черной, как уголь кожей, небольшими рогами и острыми как бритва зубами. За моей спиной неуклюже колыхались темные, как у летучей мыши, крылья. Что это со мной? Когда я успел стать таким!?

Эмми ловко уклонялась от летящих в неё многочисленных мечей, огненных шаров и молний. При этом она так же плавно избегала моих, скрывавшихся за всем этим, выпадов. Причудливый танец, под звон сталкивающихся в порыве гнева клинков.

— Она слишком быстрая — подумал я, когда огромный черный меч, которым я рассчитывал прихлопнуть девушку, вонзился в руины гостевого здания. Разрушения были колоссальными. Храм длани света фактически уничтожен. А вместе с ним погибли множество послушников, мирных жителей, полицейских и военных.

— Ты слишком слаб! — прокричала внезапно оказавшаяся за моей спиной противница. Её скорость и правда была моей главной проблемой. Порой девчонка и вовсе пропадала из виду, появляясь там, где я её не жду.

Кинжал вонзился в спину. Боль быстро разнеслась по телу. Из рта хлынула кровь.

Обернувшись, я никого не обнаружил. Кинжала во мне уже тоже не было. Ветер становился все сильнее, а порезы от него все глубже.

Видимо, Эмми подумала, что куда проще будет одолеть меня именно таким образом. Неожиданными молниеносными и точными выпадами.

В момент, когда девушка так решила, она и проиграла.

Дождавшись следующего выпада, я собрал темную энергию в одной точке. Удар проклятой устремился мне в шею, но достигнув кожи, кинжал вдруг со звоном разлетелся на осколки.

Сбитая с толку, девушка на секунду замешкалась. Но мне этого было достаточно.

Мой меч тут же пронзил ей живот. Кровь хлынула из её рта, а ноги девушки вдруг

подкосились. Несколько тянувшихся вечность секунд и Эми камнем рухнула на спину. Лужа крови быстро растеклась вокруг бледнеющего тела, окрашивая собой её прекрасные серебряные локоны.

— Алавир... это его работа. Он один из приближенных мастера — прохрипела моя противница, откашливаясь подступающей к горлу кровью.

— Спасибо...

Жажда крови медленно отступала. Тело снова в полной мере слушалось меня. Я сильно устал и потому, не мог дальше сражаться. Да и был ли в этом смысл? Ведь все вокруг уже разрушено. От зданий комплекса остались лишь пылающие развалины.

Вдали были слышны сирены пожарных машин. Сознание затуманивалось. Рога, крылья, угольная кожа, все это рассыпалось и пылью разлетелось по ветру. Теперь хоть сам на себя стал похож.

Когда я в последний раз взглянул на Эмми, её глаза уже были словно стекло. Кожа побледнела, а сердце перестало биться.

В ту ночь я убил многих виновных и невинных. Убил всех, кто находился в храме. И о содеянном я не сожалею.

Никто не знает лица убийцы, ведь все кто видел меня, уничтожены. А военные, которым посчастливилось скрыться, видели лишь уродливую оболочку демона.

Проверив усадьбу Крупского, вернее её развалины, я убедился, что колдуна в храме не было. Теперь нужно отыскать этого Алавира и отомстить, чего бы мне это не стоило.

Позже прибывшие на место журналисты окрестили это событие «кровавой жатвой», а в городе был объявлен траур. Всего в ту ночь погибло пятьсот девять человек. И неужели это все устроил я?

Диана старалась обходить меня стороной. Уже не было того тепла с которым мы относились друг к другу раньше. Когда в ту ночь я вернулся в бар и вырубился, она выхаживала меня несколько дней, пока мне не стало лучше. Наутро после моего возвращения, она перестала говорить со мной, увидев выпуск новостей об инциденте в храме длани света. Молчала, но ухаживала. А разговоров мне и самому не хотелось. Видимо я слишком сильно изменился из-за всего случившегося.

Позже, Эльза уехала к приболевшей матери, в другой город, оставив мне ключи от своей квартиры. Так было лучше. Не стоит создавать угрозу и для неё тоже. Воин несет ответственность за каждую забранную им жизнь. Ну а я перестал быть воином, убивая всех без разбору, бездумно идя на поводу собственных желаний и ярости, подобно трусливому убийце...

Двадцать пятое октября. Это был пасмурный день, вот-вот готовый разразиться ужасным ливнем. Прохладный порывистый ветер заставлял дрожать окна. Люди покидали город, поэтому все реже и реже можно было слышать рев от проезжающих неподалеку машин.

— Эмми? Умерла? — переспросил Сергей Альбертович.

— Да, мастер — подтвердил один из послушников и поспешил покинуть кабинет, закрыв предварительно за собой дверь.

Глаза старика стали мокрыми от слез. Последний из членов его семьи погиб.

— Прости меня Дарья! Я ведь никогда не показывал, насколько ты мне дорога! Зачем же ты тогда так настаивала, чтобы получить этот треклятый ген Ангела!

Колдун вцепился зубами в собственную руку что было сил. Так хотелось закричать. Но делать этого было нельзя. Струйка крови стекала по его запястью. Он готов был делать все, что угодно, лишь бы не сорваться и не закричать.

— Все будет хорошо — прошептал старик сам себе — передавай пока от меня привет маме и скажи, что я тоже скоро приду к вам. Разберусь с одним делом, и мы снова все будем вместе.

Его сердце бешено билось, а голос дрожал. Но он все равно из последних сил пытался сохранить самообладание и не сойти с ума от горя.

Его можно было понять. Ведь нет судьбы страшнее для родителя, чем пережить собственное дитя.

А виноват во всем проклятый ген «Ангела». Как вообще такая вещь может даровать

человеку настолько абстрактную силу? Она сравнима с магией из сказок и фэнтези романов. Но ведь все это лишь достижение науки! Хотя её разрушительная мощь и причудливость форм неоднозначно говорит за себя.

Спустя пару недель война пробралась и в Ост. Даже первые сражения были весьма кровопролитными. У нас с Дианой не осталось иного выбора, кроме как покинуть город. Смешавшись с беженцами, нам удалось попасть на поезд. Многие уже погибли или уехали, но вагоны все равно были набиты людьми битком.

Десятки раз я наблюдал за тем, как перепуганные люди, калечили друг друга из-за мелких стычек. Кому-то не хватало еды, кому-то места. В поезде было много детей и подростков. Среди них были и проклятые, затесавшиеся в толпе и изо всех сил скрывающие свои силы. Их считали опасными и если кого-то заставляли за использованием силы, то прогоняли, а то и вовсе убивали. Глупый животный страх стоил жизни многим из них.

— Сколько же это может продолжаться? — прохрипел старик, сидевший на полу вагона, рядом со мной.

— Смотря, о чем ты говоришь, отец — сухо отозвался я.

Старик почесал густую бороду и жалобно взглянул вверх. Что он хотел увидеть в потолке вагона, я не знаю.

— Проклятое поколение. Они тоже наши дети! Сколько же еще люди будут ненавидеть, и истреблять их!

Меня удивило заявление старика. Я знал, что были такие люди, кто жалел этих детишек, но лично встречал таких редко. А жаль. Ведь я разделял его чувства. Вокруг и так слишком много крови, а эта бессмысленная травля ничего хорошего не обещает.

— Я понимаю тебя, старик. Но люди трусливые твари и не примут то, чего не понимают или не могут подчинить.

Я взглянул на сидевшую рядом Диану. Она грустно смотрела перед собой, но взгляд её направлен был куда глубже, чем я мог себе представить. Она так и не простила мне моей вылазки в длань света. Хотя я и не заслуживал прощения.

— Подчинять беззащитных детишек? Жаль, что я дожил до таких времен.

— О чем ты? Они не такие уж и беззащитные.

Он взглянул в мои глаза и легонько улыбнулся:

— Эта сила ни что. Неважно на что ты способен, пока твое сердце уязвимо. Они, прежде всего дети, коих насильно опутали паутиной презрения, не сделавшие ничего, за что их стоило бы ненавидеть.

— Только вот люди давно об этом забыли, спрятавшись за свои собственные выдумки — прошептала Диана.

Лишь стук колес вагона прерывал нависшую над троицей тишину.

— В соседнем вагоне убили уже двоих проклятых — прошептал старик — сердце кровью обливается, стоит только подумать об этом.

— С чего ты взял? — вздрогнула Диана.

— Мне один болтливый вояка из сопровождения рассказал.

Девушка стиснула зубы. Её задевала эта ненависть к тем, кого приговорили к той же участи, что и её.

— Саммит ведь прошел уже? Что же они решили? — произнес я, глядя на старика.

— Ничего конкретного, как и ожидалось. Было много споров — начал он — Кто то и вовсе открыто предложил использовать этих детей как оружие. Но идея была отклонена.

— Это бесчеловечно! — воскликнула моя спутница.

Двое стоявших у ворот грузового вагона военных из сопровождения переглянулись.

— Да. И мне горько осознавать, что поводом для отклонения этой затеи был вовсе не гуманизм. Все эти «белые воротнички» просто побоялись, что не смогут контролировать детей. Поэтому с перевесом в один голос предложение отклонили — закончил старик.

— Неужели на этом все и кончится? Саммит ничего не изменит? — задался я вопросом вслух. Он был адресован не себе или старику, а скорее, куда-то в пустоту.

— Ты видел, что в последнем вагоне? — спросил меня собеседник.

— Нет.

— А я видел. Пробрался туда перед отправлением.

— И?

— Там настоящий результат саммита.

— В каком смысле?

— Я слышал оттуда голоса. Там проклятые дети в клетках. Те, чьи способности, по мнению высших чинов, могут оказаться полезными. И я так понимаю, это не первый эшелон, с таким вагоном. Они все-таки решились использовать их в войне. Как расходный материал, за смерть которого ничего не будет. Никто ведь не будет искать сироту на войне, на которой его и не должно было быть.

Эти слова отдавались дрожью в теле Дианы. Я никогда не видел, как она злиться, но сейчас это было, ни что, иное, как гнев. Девушка поднялась на ноги и направилась к воротам.

— Стой! Что ты собралась делать? — крикнул я ей, ринувшись следом.

— То, что должна!

Схватив девушку за руку, я прижал её к себе и тихо, чтобы никто не услышал, прошептал ей на ухо:

— Ты хочешь, чтобы сейчас нас с тобой убили?

— Сил не хватит — сквозь зубы процедила она, оттолкнув меня. Глаза её покраснели, будто она вот-вот заплачет — не трогай меня!

Охранники направилась в нашу сторону, но тут, же упали без сознания, отброшенные крыльями Дианы. В вагоне началась суматоха. Я только сейчас заметил, что поезд замедлил свой ход, и это казалось довольно странным.

— Демон!

— Снова эти чертовы проклятые!

— Убирайся прочь!

— Не трогайте нас!

Крики были слышны со всех сторон вагона, кто-то даже кинул в девушку стеклянной бутылкой, но я вовремя заметил её и отбросил в сторону.

Девушка выпрыгнула из вагона и, взмахнув крыльями, полетела.

Крики и гул толпы все не прекращались, но даже сквозь них я ясно слышал, как на улице кто-то стрелял. Многочисленные выстрелы и крики.

Задумавшись, я и не заметил, как часть перепуганной толпы начала прижимать меня к стене. Они решили задавить меня толпой и убить? До последнего сдерживаясь, я терпел, лишь отталкивая особо наглых. Но когда меня сбили с ног ударом в челюсть, я вспылел. Отбросив слабым толчком черной энергии всю давящую меня толпу на пару метров, я воплотил огненный меч.

Но и этого для устрашения оказалось мало.

— Так ты тоже проклятое дите? — улыбнулся мне старик, с которым мы недавно говорили.

— Нет. Просто тот, кого однажды спас ангел — впервые за долгое время усмехнулся я.

Диана тоже заметила, что поезд существенно замедлился, и одним ударом крыла, сломала сцепку последнего вагона.

— Сейчас ты сдохнешь — раздался баритон за спиной. Дуло пистолета дышало мне в затылок.

— И что это изменит? — Я плавно обернулся и увидел перед собой высоко мужчину лет сорока, в спортивном костюме. Пистолет он видимо снял с отрубившегося вояки-охранника.

— Одной тварью на земле станет меньше — раздался выстрел. Но пуля так и не смогла покинуть ствол. Столкнувшись с черной энергией на выходе из дула, она взорвалась внутри пистолета.

Мужик закричал от боли. Отдача такой силы сломала ему пару пальцев и отбила дрожащую руку.

Мне хотелось прикончить его, но я сдержался, ведь на меня смотрел тот старик. А я почему-то так не хотел разрушать его идеалы.

Вагон замер. Люди тут же ринулись к выходу, расталкивая друг друга.

Несколько УАЗов военного образца остановились у отцепленного вагона с детьми. Вооруженные люди ринулись к воротам, но Диана преградила им дорогу:

— Кто вы такие!? Что вам нужно!?

— Проклятое дитя? Мы вам не враги! Я капитан Велесова, из освободительной армии — крикнул один из людей в военной форме, увидев, что моя напарница готовится к бою.

— Освободительная армия? Это еще что такое? — растерялась ангел.

Люди в форме уже обошли её и взломали замок вагона.

— Не бойтесь! Мы вам не враги! Мы пришли вас освободить! — крикнул первый зашедший в вагон солдат и, повесив свой АК-74М на плечо, кинулся открывать клетки.

Десятки детей в оборванных одеждах со слезами на глазах кинулись наружу.

— Наша группа занимается спасением детей из проклятого поколения, которых хотят использовать на войне — продолжила Велесова, снимая шлем. У нее были прямые до плеч светлые волосы.

Неподалеку, близ остановившегося основного состава велась перестрелка. Силы освободительной армии пытались отбросить остатки охраны поезда.

— Военные стреляют друг друга? Что вообще происходит? — я выпрыгнул из вагона и осмотрелся.

— Грозовой пик, я Буран! Погода спокойная — передала кому-то по радиации Велесова — семья в сборе. Ждите в гости!

Спустя пару минут после этого к вагону подъехало несколько военных грузовиков.

— Дети забирайтесь в машины! — крикнула капитан.

— Проверьте остальные вагоны! — взмолилась Диана — Уверенна там тоже полно детей!

— Петренко! Возьми взвод и проверь вагоны — отдала приказ Велесова — Времени мало, так что поторопись!

Я прогуливался по вагонам, рассматривая тех немногих людей, что не сбежали. Смеркалось и порывы ветра стали холоднее. Рядом с железнодорожным полотном была широкая, но разбитая временем и погодой дорога. Из-за частых дождей она больше напоминала грязевое болото. Ну а вокруг этого живописного пейзажа раскинулся не менее живописный лес.

Рядом пробежали десяток вооруженных военных. Один из них остановился и обратился ко мне:

— Сержант Петренко. Освободительная армия. Надеюсь на ваше содействие. Не видели ли вы кого-нибудь из так называемого проклятого поколения?

— Я видел много кого. Но ты, правда, думаешь, что кто-то признается тебе? Зачем тебе дети?

— У меня приказ и я не собираюсь тратить на тебя время. Не можешь ничем помочь, тогда не мешай!

Сержант направился вперед, толкнув меня плечом в сторону. Отодвинувшись на шаг, я продолжил:

— Зачем тебе эти детишки? Не вы ли заперли их здесь?

— Ошибаешься! — вспыхнул военный — мы здесь, чтобы освободить их. Они не должны участвовать в войне!

— А что тогда будет с остальными? С взрослыми и обычными детьми? Вы бросите их здесь?

— Они не являются нашей целью.

— Скотина! Вы собрались бросить беженцев здесь!?

Что-то внутри меня начинало закипать. Даже не смотря на то, многие из этих людей совсем недавно проклинали меня, а кто-то даже пытался убить. Воплотив меч, я приставил его к шее сержанта.

Как быстро. Военный не только не испугался, но и молниеносно ответил на мою угрозу. Мы стояли, неотрывно глядя друг другу в глаза. Он с прислоненным к шее мечом, а я с прислоненным к кадыку острием штык — ножа. Любое резкое движение могло закончиться плачевно для обоих.

— Так ты тоже из проклятого поколения? — спросил меня сержант. Его бесстрашный взгляд будто давил на меня.

— Нет. Со мной немного другая история. А ты довольно быстрый парень.

— Людей, которые бежали в лес и тех, кто остался здесь скоро заберут оборонительные войска. На машинах их доведут до точки назначения. Так, что нет смысла переживать за них. Все еще не хочешь мне помочь?

— Освободительная армия? Почему вы атаковали военных?

— Все просто. Потому, что сейчас они нам враги. Нас считают террористами, но благодаря нескольким высокопоставленным шишкам, которые в тайне помогают нам, мы держимся на плаву.

Я глубоко вздохнул, а меч развеялся пеплом по ветру. Мой оппонент тоже заметно расслабился.

— Эй, детишки! Можете не скрываться. Эти парни нам не враги — крикнул я.

Еще примерно полтора десятка человек выглянули из вагонов.

— Вызовите транспорт! — командовал сержант — мы должны покинуть этот район до прибытия вражеских сил!

Что за черт творится в мире. Ситуация с проклятым поколением дала ход междоусобицам? Внутри страны ведется еще одна собственная война? Думаю, это вряд ли положительно скажется на наших шансах выжить в предстоящем хаосе.

— Прыгай в машину — крикнула Велесова Диане.

— Я здесь не одна! Там в поезде мой напарник — суетливо бросила девушка.

— Петренко заберет его. Прыгай в машину. Враги уже на подходе.

И, правда. Неподалеку уже был слышен рев машин. Диана прыгнула в УАЗ к капитану, а я заставил потесниться сержанта.

— Вы же не для того, чтобы они сражались за вас, спасаете их? — решил продолжить свою проверку я.

— Как твое имя? — начал Петренко.

— Андрей Безмолвный я.

— Тёска значит, а я Андрей Петренко.

— Ты не ответил на мой вопрос.

— Дело в том, что сражаться или нет, становится личным выбором каждого. Конечно, мы не позволим никому из них сражаться в слишком юном возрасте или же без должной

подготовки. Но я солгу, если скажу, что проклятое поколение не сражается среди нас.

— Ублюдок — начал вскипать я.

— Не делай преждевременных выводов. Мы никого не заставляем. Это уже их собственный выбор. Да и в открытые противостояния на передовой мы не вступаем. Обычно мы занимаемся освобождением проклятых детей или уничтожением лабораторий занимающихся их созданием.

— Значит, ученые так и не успокоились?

— Нет, конечно. Это ведь колоссальное преимущество на поле боя, да и огромный шаг в изучении эволюции человека. К тому же, пока все это дело финансируется, ничего точно не закончится.

— А разве ваши действия не вредят стране? Вы лишаете её оружия и шансов на победу, в то время как другие страны повышают свой боевой потенциал.

— Ты прав, но лишь отчасти — поведал мне сержант — мы ослабляем не только собственную страну. По всему миру полно организаций подобных нам и все мы взаимодействуем. Таким образом, баланс сил не нарушается.

— Как же все это уже достало — зевнул я.

Путь был не из простых. Восемь часов по полной ям и ухабов, грязной и сколькой дороге. После того как мы покинули лес, нас встретили вертолеты. Это и была та точка сбора, про которую Велесова говорила Диане.

Правда, я не ожидал увидеть там десяток мирно ожидающих нас ЯК-24. После погрузки на борт и взлета, на помощь прилетели три вертолета сопровождения МИ-28НЭ (Ночной охотник).

Диана думала о чем то, разглядывая облака. Ну а я, решив пока, пустить все на самотек, попытался немного вздремнуть.

Мы летели уже около часа, когда ото сна меня пробудил взрыв. Двое из трех ночных охотников, объятые пламенем падали вниз. Казалось, жар от раскаленного металла, ощущается и здесь, на борту яка. Бойцы освободительной армии открыли огонь.

— Под нами одна боевая машина ПВО, а в воздухе два вражеских вертолета! — прокричал один из них.

Информация тут же была передана остальным по радиосвязи. Звуки выстрелов доносились со всех сторон, сливаясь в тошнотворную какофонию. Мы маневрировали и из-за этого тошнотворное чувство только усиливалось. Внутри будто все перевернулось. В довесок ко всему меня начало обуревать непонятное, неконтролируемое чувство тревоги. Паника вокруг, только усиливалась.

Радиостанция не умолкала:

— «Альфа» я «Сигма»! Мы сбиты!

— «Дельта» сбит!

— «Бета»! Нас подбили!

— «Горна» горю! Теряем высоту!

— Мы умрем! — завопил один из спасенных проклятых детей, указав выпущенную в нашу сторону ракету.

Его вопль пробирал до мозга костей. Ракета неумолимо и быстро приближалась к нам, но буквально в паре секунд до столкновения она рассыпалась в пыль. Вокруг вертолета засияло что-то вроде силового поля. Оно было блеклым и на фоне неба его было трудно различить.

Последний ночной охотник был сбит, успев уничтожить одного из нападавших. Осталось только семь небоеспособных вертолетов с пехотой на борту. Многие уже были сбиты с земли. Мы снова оказались под обстрелом. На этот раз пулеметным. Поле мальчика — проклятого поглотило большую часть урона, но под конец и оно треснуло, пропустив внутрь несколько пуль, пробивших фюзеляж и забравших с собой несколько жизней.

— Всем лечь! — скомандовала Велесова.

Один из вертолетов, летевших поблизости начал терять высоту. Покрытый дымом он разбился о зеленую равнину, укрыв ту обугленными телами и раскаленным от взрыва металлом. Мне кажется, я уже никогда не смогу забыть крики о помощи тех, кто тогда погиб. Мне казалось что, не смотря на шум вертолетов, крики и агонию, что разносились вокруг, я слышу вопли заживо горящих детей и солдат.

Диана сорвалась с места. Выпрыгнув из вертолета, она воспользовалась крыльями и заблокировала несколько ближайших вертолетов барьерами. Но даже для нее, одаренной среди одаренных это было слишком трудной задачей.

— Дьявол! — сорвался я и ринулся вслед за ней.

Кровь кипела, но безумие не охватывало меня. Лишь все та же черная энергия окружала мое тело. Я хотел воплотить крылья, но у меня ничего не вышло. Падая вниз, чувствуя, казалось нескончаемый поток ветра, закладывающий уши, я не чувствовал ни капли страха. Он будто внезапно покинул меня, вместе с нескончаемыми криками и стрельбой. Только бесконечные ветряные потоки. От смерти меня в очередной раз спала темная энергия,

заглушившая все последствия падения с нескольких сотен метров.

В земле вокруг, образовалась воронка, как после взрыва. Длинный немного изогнутый меч, наподобие тех, что носили самураи, воплотился в моей правой руке. Его черная рукоять приятно сидела в ладони, а блестящее на солнце лезвие искрилось молнией. Мое тело знало, что делать дальше. Ринувшись вперед, я бросился на врагов, едва завидев их. Несколько десятков человек и установленный орудийный расчет, бьющий по вертолетам. Всего за пару секунд я достиг его и взмахом клинка — располовинил.

— Стреляйте! Не стойте на месте!

Крики и вопли доносились со всех сторон, но они были будто где-то далеко. Я ощущал лишь теплую кровь, которая брызгами покрывала меня. Что же это такое снова... я убиваю, а тело будто стонет от удовольствия.

Диана из последних сил сдерживала атаки вражеского вертолета. Там же полно детей? Почему они не используют свою силу? Почему не защищаются? Эти вопросы не давали ей покоя. А все дело в пресловутом страхе. Запуганные дети, которых вот-вот спасли, оказавшись на грани жизни и смерти, потеряли силы сражаться. Страх и ненависть к собственным возможностям сковал их и даже те немногие, что пытались, как то обороняться в итоге сдались.

— Я долго не продержусь! — закричала девушка. Но никто её не слышал, да и не мог услышать.

Атака с земли прекратилась. Пилот вражеского вертолета, осознав, что сейчас Диана способна только обороняться, направил смертоносную машину на нее, атакуя всем, что есть. Разрывы ракет отдавались в голове и если бы не свойства щита, то девушка уже бы рухнула без сознания с контузией. Каждая кость в её теле сейчас будто проходила проверку на прочность, а тем временем враг становился все ближе. И вот уже тот самый момент, когда тело практически сдалось под напором огневой мощи боевой машины, что-то сверкнуло. Вертолет окутало дымом, он заискрился и взорвался. Горящими обломками боевая машина рухнула на покрытое кровью поле.

Разделавшись со всеми военными внизу, я заметил, что нахожусь прямо под последним из вертолетов противника. Энергия струилась по моей правой руке, будто вдыхая что-то необъяснимое в клинок. Лезвие завибрировало, и мне пришла в голову только одна мысль. От всей души замахнувшись, я отправил свое оружие прямо в небо.

Меч вонзился в фюзеляж вертолета, разрядив в него весь свой электрический заряд.

— Группа «Браво»! Доложить о потерях! — прокричал Петренко по радиосвязи.

— Шестьдесят процентов нашего конвоя уничтожено! В распоряжении осталось пять вертолетов! — раздался спустя несколько секунд ответ.

— Нас ждали! Скорее всего, из-за утечки информации! — не мог найти себе места сержант.

— Видимо кто-то слил информацию о задании и наших путях отхода — прошептала капитан Велесова. На ней лица не было. Вся бледная она сидела в растерянности, стараясь унять дрожь.

— Садись! — крикнул сержант пилоту, жестикулируя — нужно проверить вдруг, есть выжившие!

— После такого? — переспросил его тут же один из солдат — Это было побоище! Кто бы тут смог выжить?

— На сбитых вертолетах было много детей из проклятого поколения. Есть вероятность,

что кто-то жив! — бросила в его сторону, вернувшись на борт Диана.

Перед её глазами все плыло, она была очень измотана. Кровь текла из ушей, а руки были покрыты многочисленными порезами. Один из солдат кинулся оказывать ей помощь.

— Андрей жив. Заберите его — последнее, что успела она прошептать перед тем, как потерять сознание.

Когда борт приземлился, все что они нашли среди крови, груды горящих обломков и трупов, это несколько человек, включая меня. Я, улыбаясь, сидел на поле, ожидая, что меня подберут. Мой правый глаз был красного цвета, черная как уголь оболочка правой руки лениво осыпалась, а одежда была насквозь залита кровью.

— И какого черта это было? — сорвался я, наконец, нарушив тишину, повисшую в вертолете. Мы пролетали над океаном, а вдали виднелся остров. Уже светало и все были измотаны до предела. Нервное напряжение росло.

— О чем ты? — молниеносно вставила реплику Диана. Она всем своим видом показывала, что мне не стоит продолжать свою мысль.

Но будто, не обратив на это внимание, я продолжил:

— Какого черта это было?! Почему никто из вас не попытался защищаться!?

Все прекрасно знали, кому был адресован этот вопрос и многие уже давно хотели его задать. Но каждый молчал, просто потому, что в душе было слишком больно из-за потери друзей и товарищей. Никто не хотел ворошить прошлое, во всяком случае, сейчас.

— Андрей! — вызывающе бросила Велесова.

— Я не к тебе обращался, Ира! Пусть скажут хоть, что-нибудь! Почему никто из них не воспользовался своими способностями?! Хоть один из вас мог бы создавать барьеры! Никто не просил вас прыгать в бой и умирать!

— Андрей! Замолчи! — взбесилась Диана.

— Почему вы не захотели защищать ни себя, ни друзей, ни тех людей, что жертвуя собой, спасли вас!?

Солдаты просто молчали. Каждого из них посещали подобные мысли, но они боялись признаться в этом.

Коренастый паренек лет шестнадцати, не поднимая глаз, встал со своего места и направился ко мне.

— Почему вы молчите?! Вам настолько безразличны ваши же друзья и товарищи?!

Моей ярости, казалось, не было предела. Но прежде чем я успел повторить свою реплику, на редкость сильный удар в челюсть сбил меня с толку. Этот парень передо мной. Он ударил меня, не поднимая взгляда. Ярость внутри вскипела с новой силой, но тут, же и исчезла без следа. Обидчик стоял передо мной, не поднимая головы, но я отчетливо видел, как капли слез скатываются по его лицу, разбиваясь о пол.

— Потому, что это больно. В груди потом невыносимо больно — тихо произнес парень. Но его четко услышал каждый.

— Потому, что это страшно — прошептала сидящая напротив маленькая девочка.

— Что такого в этой силе, что вы её боитесь? — на редкость спокойно спросил я.

— Она постепенно уничтожает в тебе все человеческое — продолжил парень передо мной — она заставляет других бояться и сторониться тебя, обрекая на одиночество и судьбу изгоя.

— Все считают тебя монстром, гонят прочь, избивают, смеются и убегают! А попытавшись защититься, можно случайно и убить! — зарыдала маленькая девочка.

— Никто больше не пытается понять тебя и сблизится. Ни дружбы, ни любви, ни семьи — добавила Диана, тихим голосом. Её взгляд был устремлен глубоко в себя.

Её слова молнией пронзили меня. Я вспомнил, какой она была в нашу первую встречу. Такой же брошенной и отрешенной от всех. Пленница в клетке. Зная все это, я просто никогда не думал об этих вещах. Ища справедливость, о которой никто не просил, я оказался

единственным глупцом на борту этого вертолета.

— А ты? — обратился ко мне все тот же парень — почему ты бросился вниз и убил всех тех людей?

— Потому, что иначе бы они убили нас — сухо бросил я, самый подходящий и очевидный ответ.

— Нет, даже не так. Когда ты перестал быть человеком? — перефразировал паренек.

— О чем ты?

Окружающие внимательно смотрели на меня. Казалось, они все без исключения понимают, о чем говорит этот мальчишка. И что? Я снова единственный кто чего-то не понимает?

— Когда ты перестал что-либо чувствовать, убивая?! — сорвался он — не поведя и бровью убить несколько десятков человек и спокойно сидеть на поле, заваленном трупами, ожидая помощи!

— Ты обвиняешь меня в том, что я спас нас?! — я встал с места и закричал это так, чтобы до каждого окружающего дошло то, что я поступил правильно.

— Нет — прошептал юноша — За это тебе благодарен каждый. Тебе и Диане. Я обвиняю тебя в том, что ты настолько упиваешься собственной силой, что давно потерял в себе человека. Человечность тебе чужда. Ты убьешь любого перед собой, не задумываясь не на секунду, если он окажется тебе врагом. Твоя ошибка в том, что ты позволил монстру внутри себя взять верх.

Парень поднял голову. Взгляд его был полон решимости, бесстрашия и силы. Схватив правой рукой воротник моей окровавленной серой рубашки, он с силой толкнул меня на место, где я только что сидел.

— Не смей осуждать нас! Мы достаточно натерпелись из-за этого проклятия! Эта сила не игрушка для мальчика решившего поиграть в героя. Мы далеко не в сказке и счастливого конца для всех, точно уже не будет.

Паренек вернулся на свое место и отвернулся в сторону от меня.

Никогда еще такого не было. Я проиграл какому-то желторотому мальцу. Причем проиграл безоговорочно. Его слова достигли каждого, включая меня. Солдаты армии освобождения немного воспряли духом, хоть и потеряли многих своих.

Я стал монстром? И, правда, ведь. Несколько сотен человек убить, просто в порыве ярости. После такого убийство становится самым обыденным делом. Таким же, как поесть, поспать, или поваляться на кровати проснувшись в выходной.

— Мы почти на месте — прервала мои размышления капитан Велесова.

— Что это за место? — спросила её Диана, когда мы начали заходить на посадку.

— Скрытый от радаров и спутников остров. Его нет ни на одной карте. В данный момент это база армии освобождения и её головное отделение. Отсюда мы держим связь с сородниками по всему миру.

Когда мы покинули посадочную площадку, вертолеты начали опускаться под землю. Своеобразные подъемные площадки сменяли друг друга и через пару минут ни одной винтовой машины уже не было.

Мы шли еще около получаса. Утреннее солнце слепило глаза. Не смотря на то, что приближалась зима, было довольно жарко. Даже здесь я все еще отчетливо слышал шум океана и крики чаек. В глубине тропического леса мы нашли маленький, почти рухнувший домик и вошли в него. Сержант Петренко остановил нас у входа и нажал на включатель,

который судя по внешнему виду, отвечал за свет. Но вместо электроэнергии (откуда ей взяться в тропическом лесу) заработало нечто иное. Пол в домике начал опускаться вниз. Спустя пару минут, мы оказались, своего рода в огромном, подземном городе.

— Что это? — спросил один из проклятых детей. Это был паренек лет десяти в рваных кроссовках.

— Это наша база и наш дом. Наши спонсоры очень влиятельны, поэтому с финансами у нас проблем нет — начал Петренко.

— И места тут много — подхватила Велесова — теперь вы все будете жить здесь. А кто захочет, тот в будущем сможет помогать нам с нашей работой.

Её улыбка тут же очаровала всех детей, но не меня. Я только, что понял, что все эти люди, называющие себя освободителями, всего лишь очередная сторона, ведущая свою войну и пытающаяся укрепить свои ряды. Но все, же я решил промолчать. Ведь этим детям здесь будет куда лучше. О них будут заботиться, и они смогут почувствовать все то, что давным-давно позабыли. Впрочем, я решил согласиться сотрудничать с этой группировкой, только для того, чтобы решить свои собственные проблемы. Нас с Дианой тут не найдут, связи этих вояк помогут мне найти Крупского и Алавира, да и спасение детей по всему миру все таки дело благородное. Кроме всего вышесказанного, действия подобных организаций вполне способны остановить мировую войну. Если ни в одной из стран геном «А» так и не усовершенствуют, то со временем война просто задохнется.

— Мы отведем вас в ваши комнаты — произнесла Велесова. Ей внезапно стало грустно. Наверное, это из-за того, что впереди её ждал доклад начальству, где она должна рассказать о том, как многие из детей и ее соратников погибли за считанные минуты.

Я лениво плелся позади основной толпы. Где-то вдали я слышал, как заводились машины. Множество людей в военной форме и обычной одежде бродили вокруг. С трудом верилось, что что-то подобное существует на самом деле. Под необитаемым островом, может располагаться целый мегаполис.

— Алло — произнес старик, сидя в кресле напротив компьютера, когда зазвонил лежавший на столе рядом сотовый телефон.

— Мои люди проверили несколько близлежащих городов, но безрезультатно — произнес голос в трубке.

— Алавир! Мне нужна эта девчонка, и как можно скорее!

Старик вспылил и начал кашлять, прикрывая рот ладонью.

— Я понимаю, мастер. Мы делаем все возможное!

— У меня не так много времени в запасе, Алавир — произнес Крупский, взглянув на покрытую кровью ладонь.

— Да, учитель. Я понимаю.

— Ничего ты не понимаешь! Почему ты просто не поймал девчонку, пока у тебя была эта возможность?

Алавир просто молчал, не зная, что ответить.

— Да, да, Алавир — продолжил старик — я знаю о твоей шуточке. О той посылочке, которую ты собственноручно подкинул девочке и тому мальцу, что скрывается с ней.

— Мастер... — попытался амнистироваться приближенный послушник.

— Твои склонности всегда были садистскими. Не стоит быть таким маньяком. Ты служишь мне верой и правдой, поэтому я закрываю на это глаза. Но это плохо, когда хобби вредит основному делу.

— Да, господин. Я признаю вину...

— Военные что-нибудь знают?

Сергей Альбертович потянулся, зевнул и, достав из пачки сигарету, закурил её, выпуская в комнату облако дыма.

— Ничего. Они последнее время предпочитают скрывать информацию. У них там, что-то случилось и теперь много шишек борется, чтобы не потерять насиженные места.

— Что случилось, ты узнал?

— На поезд с беженцами было совершено нападение некой террористической группировкой. Как выяснилось, под прикрытием перевозки людей, вывозили проклятых детей, для подготовки их в качестве бойцов на передовой.

— Ясно. Я тебя слышал. Займись делом и найди Диану.

— Будет сделано.

Крупский сбросил вызов на своем смартфоне и, выдыхая очередное облако дыма, устремившееся к потолку, взглянул в окно. Кровавый закат предвестник хорошей погоды, заметил он для себя. Но порывы холодного ветра напоминали, что зима уже приближается.

— Дарья, я скоро приду к вам...

Он прошептал это и глубоко задумался. Из-за чего в процессе и уснул.

В подземном городе шла спокойная и размеренная жизнь. Люди работали, занимаясь строительством, ремонтом техники, хозяйством. Трудно поверить, что под землей можно создавать сады и огороды. Но, тем не менее, здесь это реальность.

Основной же работой освободительной армии был поиск проклятых детей и их спасение, либо поиск лабораторий в которых производят ген ангела и их уничтожение. Для

таких заданий существовали команды, членами которых бывали и выходцы из проклятого поколения. В зависимости от типа задания собирался и вооружался подходящий отряд, с подходящими для миссии людьми.

— А где Андрей? — спросила Диану, капитан Ирина Велесова, подсев к ней в столовой во время обеда.

— Понятия не имею — отозвалась та — он вообще не разговаривает. Сторонится людей, может снова закрылся в зале и тренируется.

Диана взглянула, куда-то вдаль и задумалась.

— Тебя, что-то волнует? — начала разговор Ира.

Сделав глоток чая, проклятый ангел ответила:

— По правде говоря, да. Наверное.

— И что же это?

— Все тот же Андрей. А точнее его поведение. Меня пугает то, как быстро он изменился! Раньше он был совершенно другим человеком!

— Люди меняются рано или поздно. Через это все проходят.

— Но не так, же кардинально! Он становится похож на безжалостного убийцу все больше! Однажды у него в голове, что-нибудь замкнет и тогда он и нас врагами считать начнет... и меня.

— Почему ты так думаешь? И почему так переживаешь? Парень просто повзрослел и его взгляд на мир поменялся. Вы, наверное, многое прошли вместе, раз ты так держишься его.

— Просто чувство такое, что все эти изменения к добру не приведут! Раньше он был добрее, чаще улыбался, а теперь его взгляд стал каким-то пустым. А большее всего то, что это я сделала его таким! А когда он сорвался и начались эти изменения, то я забоялась и отстранилась от него!

— Стоп! Ты сделала его таким? Каким образом? Вы разве не из проклятого поколения? — недоумевала капитан — и что такого должно было произойти, чтобы он вдруг сорвался и так резко изменился?

Диана поведала Велесовой историю о том, как я спас её и в итоге получил силу проклятых.

— Так значит он не проклятый? А как же называть то этот феномен? Человек, просто получивший силу путем взаимодействия с проклятым.

Ирина была впечатлена рассказом собеседницы, но все же:

— Так, что с ним произошло дальше?

Капитан так рьяно любопытствовала фактами из моей жизни. А Диана ей все рассказывала. Ведь она уже давно хотела, чтобы появился хоть кто-то кому можно будет излить душу. Но после этого вопроса девушка стала мрачнее тучи:

— Его лучший друг, Виктор Молчанов. Он пытался помочь нам скрыться и разобраться с планами на будущее...

— Что произошло? — выпытывала Велесова, хотя понимала, что хеппи-энда у этой истории не будет.

— Однажды к нам в номер пришла посылка. Картонная коробочка. А внутри была голова Виктора.

Девушки долго просто молчали, разглядывая стол.

— Прости — прошептала Ира, наконец, прервав неуютное молчание. Она была рада

узнать, что-то о жизни человека, который, не смотря на свою довольно нелестную репутацию, казался ей интересным. Но, девушке было не по себе из-за того, что она узнала это таким образом. Заставив собеседницу вновь окунуться в такое прошлое.

— Все в порядке... помнится, тогда я впервые и увидела этот его отсутствующий взгляд, который теперь с ним всегда.

— Ему просто нужно время. Дай ему его и поддерживай. Все мы теряли близких нам людей. Когда он сможет принять случившееся и пережить, то все вернется на круги своя.

Диана грустно вздохнула, поставив на стол, пустую кружку:

— Лишь бы так и сложилось...

Хотя думала она в этот момент совсем о другом. Ведь эта сила, которой она одарила напарника, её свойства, и форма напрямую зависят от состояния души носителя. А это значит, что все может повернуться куда хуже, чем есть сейчас.

Юго-восточная Европа. Румыния. Сюда меня, Диану и небольшой отряд под командованием старшего сержанта Шамиля Розанова забросили для выполнения первой в моем послужном списке миссии. Мы должны были уничтожить располагавшуюся близ Карпатских гор лабораторию, в которой исследовали геном «А». По сведениям одного из наблюдателей в этой области, местные военные доставляют бездомных детей в лабораторию, расположившуюся на берегу реки Сомеш, что находится в западной части Карпатских гор.

Вертолет приземлился на поле в нескольких километрах от цели. Мягкие снежные хлопья грациозно вальсировали в лучах полуденного солнца. Хрустящий под ногами снег, казался мне чем-то новым или давно забытым. Но на, то были причины. Никто из нашей группы не покидал подземного убежища уже почти месяц. Тренировки и экзамены в школе выживания, все, чем мы занимались последнее время. Как по мне это было пустой тратой времени, ведь моя сила воплощает мои желания. Я просто не мог никому проиграть в силе или скорости.

— До цели около трех километров — произнес Шамиль. Его жесткие черты лица не показывали ничего кроме сосредоточенности — действуем по плану. Первая группа отвлекает внимание, вторая прорывается внутрь, а третья помогает первой, охраняя пути отхода.

— Так точно — все хором отозвались солдаты.

Мы с Дианой были здесь единственными у кого были сверхспособности, но почему только я один чувствую здесь себя не в своей тарелке? Да еще и это непонятное чувство возбуждения в придачу. Каждая клетка тела, будто стонет в изнеможении, ожидая, когда же, наконец, я ринусь в самую гущу битвы, отдавшись инстинктам и жажде крови до самого конца. Диана же напротив, вела себя так, будто со всеми сдружилась. Она чувствовала себя частью этого коллектива. Хотя она и правда сдружилась со всеми на тренировках, часть которых я просто не посещал. А ведь раньше она так доверяла только мне. Непонятное чувство, будто, что-то жжет в груди.

Небо скрылось за ветвями вековых деревьев, укутанных в снежные мантии. Легкий морозец покалывал кожу на руках. Зря, кажется, я отказался от армейского обмундирования, ведь все остальные чувствовали себя достаточно уютно в таких условиях. Хотя меня с трудом уговорили взять с собой пистолет, а не полагаться все цело на свои силы.

— Отряд внимание! — подал знак рукой старший сержант.

Все тут же замерли. Дело в том, что все были хорошо наслышаны об удивительном чутком слухе командира и целиком и полностью доверяли ему.

— Первая группа приступит к обороне! Вторая и третья вперед. Бегом, бегом, бегом!

Солдаты подчинились. Началась стрельба. Из-под снега, с верхушек деревьев, отовсюду лился град пуль. Видимо нас уже давно ждали. Это было странно, хотя бы потому, что невозможно спланировать и подготовить такую масштабную засаду примерно за час. Мы были готовы, что нас засекут при приближении и посадке, но тут нечто другое. Нас ждали уже довольно долго.

— Бегом! — командовал Розанов и, отстреливаясь на ходу, продолжал вести за собой

людей.

Я остался вместе со своей первой группой и вступил в бой. Снайперская пуля пролетела мимо моего левого уха, и солдат напротив меня рухнул, окрасив белоснежный снег кровью. Темная энергия никак не отреагировала, видимо потому, что я не чувствую опасности.

Многочисленные деревья были нам укрытиями от авангарда, что упорно подступал, прикрываясь свинцовым шквалом. Но даже это не могло спасти от снайперов, чьего расположения мы не знали. Крики, вопли и выстрелы — все, что мне удавалось слышать. Нас просто оставили умирать. Ведь под таким напором мы, своим небольшим отрядом не смогли бы устоять.

— Прячьтесь за деревьями! Окапывайтесь! Всем кто способен обороняться, не сдавайтесь! — прокричал один из солдат с погонами ефрейтора.

Спрятавшись за деревом, я внимательно огляделся. После небольшой перегруппировки нам, наконец, удалось занять выгодную позицию и остановить напор со стороны врага. Румынские военные заняли оборонительные позиции, превратив наступление в простую перестрелку из-за укрытий.

— Я пошел вперед — прошептал рядом один из солдат, паре своих товарищей — прикройте.

Но едва он выбрался из укрытия, в его голову вонзилась длинная игла. Кровь брызнула и тонкой струйкой потекла по искажившемуся от боли лицу.

Пора было и мне что-нибудь предпринять. Ведь этот способ убийства похож на способность проклятого дитя, а значит, мне необходимо избавиться от него. Вернее я единственный из присутствующих у кого есть шанс на это.

Молниеносный рывок и вот мое тело уже кромсает попадающих на пути врагов. Моя скорость немного выросла. Я разрезал своих противников одного за другим, кружась в причудливом кровавом вальсе. Кровь брызгами покрывала меня, а так же окружавшие нас снег и деревья. Откуда это чувство безумной радости и эйфория? Неужели я уже совсем свихнулся? Каждая клетка тела будто стонет от возбуждения. Будто нет ничего, что способно ускользнуть от меня, ни одного звука, ни одного запаха. Мое тело, будто чувствовало врагов, где бы они ни прятались. Очереди из штурмовых винтовок противника ничуть меня не замедляли. Темная энергия вокруг тела послушно оберегала подобно стальной стене. Лишь древесная кора разлеталась кусками вокруг. Я просто отдавался танцу и растворялся в нем без остатка, поддаваясь охватывающему меня безумию. Что же это? Я будто смотрю на себя со стороны. И вижу я человека, в котором не осталось ничего человеческого. Лишь безумный монстр, бросающийся в бой подобно хищному зверю и без тени сомнения рубящего своих врагов парой созданных мечей. На его вымазанном в крови лице безумный оскал, а в глазах, бесспорно, читается наслаждение.

Крики, предсмертные хрипы и беспорядочная стрельба не умолкали, пока не был убит каждый из солдат. Но моей цели нигде не было видно. Ринувшись обратно к своим, я прислушался. Вокруг царил мертвая тишина, и её давление все нарастало. Мое тело напряглось до предела, подобно натянутой струне, готовое сорваться с места в любую секунду.

Полтора десятка тел — вот все, что я обнаружил, вернувшись к своим товарищам. Тела всех были пронизаны иглами. Никто из них ни издал, ни звука, или же это я просто не слышал? Потому, что не мог слышать или потому, что мне было все равно? Мы в одной группе, но я почти никого из них не знаю, и их жизни ничего не стоят для меня. Никакого

товарищества, просто до этого момента нам было по пути.

Что-то чуть слышно засвистело в воздухе позади меня. Взмах мечом сделал свое дело. Длинная острая игла смиренно покоилась в толще окровавленного снега.

— Это хорошо, что ты не так прост, как выглядишь. Я видел, как ты позабавился с моими солдатами и в ответ решил поиграть с твоими. Надеюсь, ты не обидишься на то, что я их всех случайно поломал? — голос парня позади, был наполнен усмешкой. В нем не было ни капельки страха. Скорее он был полон воодушевления и радости.

— Какие обиды — медленно оборачивался я, в любую секунду готовый ринуться в бой — я так понимаю, ты силен? А значит, ты позабавишь меня хоть немного. Будем считать это равноценной платой.

— Не играй со мной — надменно прошептал он мне на ухо, молниеносно поравнявшись со мной плечом к плечу и поднеся иглу к сонной артерии.

— Неплохо — признался я. Этот его выпад был призван показать разницу в наших силах и да, у него это получилось.

На вид парню было лет двадцать. На нем была синего цвета зимняя куртка, на голове шапка, а шея и рот были обмотаны длинным шарфом.

— Ты неплохо поиграл с моими игрушками — начал он — но ты всего лишь любитель и уж точно не сможешь тягаться со мной. Кстати с твоими солдатами я разобрался раза в четыре быстрее.

— Как то ты сильно разговорчив, для такого искусного убийцы. Да и вообще я не ожидал, что ты по-нашему говорить будешь.

— А заносчивости тебе не занимать — парень слегка надавил на иглу так, чтобы лишь маленькая струйка крови начала сочиться и стекать по моему горлу — это подготовка. Я отлично знаю множество языков и постоянно изучаю новые. Хобби у меня такое и для работы полезно.

Что это за чувство? Я с трудом унимаю дрожь в коленях. Этот парень не так прост, как выглядит. Он ясно дал мне понять, что я жив только потому, что он мне это позволил. Моя жизнь в его руках.

— Ну, что могу тебе сказать. Хорошо. Продолжай в том же духе. Ученье свет и все такое.

— Последнее желание. Я слушаю.

Его надменности и самолюбию не было предела.

Дрожь почти вырвалась из под моего контроля. Я ощущал себя маленьким муравьем, которого вот-вот случайно раздавит великан. Неужели между нами такая огромная разница?

— Варианты не убивай, уходи или убей сам себя, ведь не сгодятся?

— Разумеется. Хочешь, я расскажу тебе, что сейчас происходит с твоими друзьями, что ушли вперед?

— Ну, ты сейчас скажешь, что они уже мертвы и все такое. Это не интересно. Да и доказать правдивость этих слов ты не сможешь. А обманывать человека при смерти не хорошо.

Паренек рассмеялся. Идеальный баланс скорости и техники. Он так не на секунду и не ослабил хватку, не дав мне ни шанса на выпад без последствий для меня.

— Их там уже ждут. Хорошо вооруженный отряд и один проклятый. Я так понимаю «ангел» ушла с теми отрядами?

— Ангел? Так ты как то связан с Крупским? — моему удивлению не было предела.

Неужели эта вылазка была заранее подстроена? Но кто, же смог все это проверить?

— Ну, наша организация сотрудничает с ним. Наши страны все-таки союзники в этой войне. Было решено разделить тебя и ангела. А я в свою очередь попросил устроить мне бой с тобой!

— Чем же я заслужил такую честь?

— О, да ты просто нечто! Получил силу проклятого без всех этих мучительных проверок и опытов! Сразил столько наемников, устроил настоящую кровавую баню в Осте и убил дочку Крупского! Я считал, что с тобой можно повеселиться от души. Жаль, что я ошибся.

— Дочку Крупского? Когда?

Слава бежит впереди меня. Но чтобы я убивал дочь этого шизика-политикана, я не помню.

— Так ты даже не знаешь? Старика так подкосила эта весть, что он назначил хорошую награду за твою голову. Её звали Дарья. Но все знали её под кодовым именем. Эмми кажется.

И, правда. Я ведь сражался с ней на руинах храма Длани света. Но я и не знал, что она его дочь! Если бы знал, вытряс бы все, что смог у нее о местонахождении папаша.

— Думаю, кое-кто будет рад сообщить старику, о том, что его дочь отомщена.

— Кто-то ведь нас сдал? — собравшись с духом, спросил, надеясь на болтливость собеседника.

— Ну, в общем да. Среди вас есть наш человек, что уже давно передает нам информацию. Именно от него до нас и дошла весть про двоих особых проклятых, которые похожи на тех, что описали нам люди Крупского.

— Ну не томи, кто же он?

— Ваш, сержантик. Тот, что повел вас на эту бойню. Розанов, его вроде зовут.

Тогда все становится, на свои места. Теперь понятно, почему он так быстро скомандовал прорыв и бросил меня с солдатами здесь. Это же объясняет и засаду.

— Тебе никогда не говорили, что ты слишком болтливый?

Паренек снова рассмеялся:

— А смысл что-то скрывать? Мертвецы не разговаривают. Сразишься со мной и умрешь. Попытаешься сбежать, и я тут же убью тебя. Тебе подвластно выбрать только между «умереть трусом» или «быть убитым в бою».

— А ты еще и самоуверенный.

Странно, но страх отступил. Я снова чувствовал прилив сил, и то ужасное чувство больше не давило на меня.

— Ладно, хватит болтовни! Пора уже забрать твою голову и получить награду от Алавира.

— Что? Алавир?

Меня будто поразила молния. Алавир. Я смогу найти этого поддонка. Он ведь убил Витю...

Кровь вскипала, и я уже не слышал, о чем говорил мой противник. Безумная жажда крови, подкрепленная яростью, охватывала меня.

— Я, Хронос, повелеваю тебе, умри!

Его игла рассыпалась на осколки, а самого парня отбросило в сторону ударом тока. Запах горелой плоти тут же ударил мне в нос.

— Тебе не справиться со мной! Я быстрее среди проклятых! — крикнул Хронос, тут

же пропав из поля зрения.

Что-то тут не так. Я с трудом успевал заметить расплывчатую тень, силуэт противника. Лишь благодаря этому у меня получалось отражать его атаки. Но как, можно одолеть противника лишь, обороняясь? В том и дело, что никак.

Я мог лишь бегать от него на предельной скорости, хаотично раздавая удары клинками, в надежде, что зацеплю его.

Вот оно! Чувство опасности внутри меня взбесилось, я, размахнувшись, провел серию ударов перед собой и отскочил назад. Несколько деревьев оказались срубленными и согласно закону Ньютона устремились к земле. Но буквально одно мгновение, я видел Хроноса, как он, оскалившись от удовольствия, проскочил прямо под моими мечами. Мощный удар в солнечное сплетение поставил меня на колени, а следом в спину вонзились несколько игл.

Я лежал в снегу, на правом боку скорчившись от боли, пока мой враг стоял и смеялся надо мной.

— Ох уж эта скорость! — едва не дрожа от возбуждения, хвалился Хронос, и как бы демонстрируя ее, перемещался на метр в сторону и обратно так быстро, что я четко видел перед собой троих болтунов.

Но мой взгляд привлекла одна любопытная деталь. И этой деталью был снег. В небольшом радиусе вокруг парня он просто замирал в воздухе!

Кровь наполнила рот, и я выплюнул её. По телу пробежала приятная дрожь, пробравшая меня до зубов. Металлический вкус крови заводил меня, и зверь внутри кажется, наконец-то проснулся. Глаза покраснели, прорезались клыки.

— Так у тебя есть еще козырь в рукаве? — небрежно бросил в мою сторону Хронос, наблюдая за изменениями.

Самоуверенность губит многих. Парень и не заметил, как я исчез из поля его зрения. Моей целью было покинуть зону действия его способности. Ведь он на самом деле не может быстро передвигаться. Он просто замедляет течение времени вокруг себя.

— Десять метров — прошептал я сам себе под нос, после того так на полной скорости нанес проверочный удар по цели.

Таков был радиус действия способности моего противника. Но прямая атака не поможет. Хронос просто исчез и контратаковал. Я мгновенно отразил его иглу ударом вокруг себя, с такой силой и скоростью, что деревья, попавшие в радиус поражения мечей и ударной волны, рухнули в снег.

— Тебе не достать меня! — усмеялся Хронос.

Рука сама дернулась к пистолету. Но и он тут не помог. Парень просто увернулся от выстрелов, не сделав ни шагу.

— Эх, бесполезная игрушка — бросил я ПМ в снег.

— Думаю, ты использовал все, что у тебя, было — произнес мой оппонент.

Он возник прямо передо мной, и, находясь в радиусе действия его способности, я четко видел, что противник решил попробовать закончить этот бой.

Хронос взмахнул иглой и нанес удар мне в голову. Мое сердце замерло за секунду до удара, и потеряв власть над своим телом, я просто исчез. И появился уже вне зоны действия способности противника, в ту же секунду мои клинки покрылись черной энергией и заискрились молнией. Сила, переполнявшая меня, моментально зарядила мечи и я, что было сил, метнул ими во врага.

Клинки на огромной скорости, практически моментально преодолели расстояние примерно метров в тридцать, пронзив насквозь несколько деревьев и в конце вонзившись в тело Хроноса. Парня протащило еще несколько метров, пока не прибило к дереву.

Один из мечей пронзил ему живот, а другой торчал из груди. Хотя правдивее будет сказать, что торчала лишь рукоять. Неумолимый жар внутри меня вырывался наружу, растапливая снег и опалая деревья.

— Чудовище... — усмехнулся Хронос, дрожащим голосом. На его лице была все та же надменная улыбка. Даже пригвожденный к дереву он не забывает о своем высокомерии.

— Такое же, как и ты.

— Куда мне до тебя... — в последний раз прохрипел он и опустил голову.

Я не смог расспросить его об Алавире, но что-то ведь должен знать, кто-то из тех, кто сейчас встречает наших в лаборатории. Там же должен быть еще один проклятый. Думать больше, не было времени. Ноги сами бросились вперед, к точке назначения. Там ведь сейчас сражается Диана.

Мои руки стали намного темнее. Но это был не тот угольный цвет. Пока бежал, случайно зацепился за низко растущую ветку — сравнительно небольшими рогами.

— Отряды, действуем согласно плану! — скомандовал Розанов.

Солдаты послушно двинулись по своим позициям. Третий занял оборону у входа в лабораторию, хотя внешне она больше напоминала заснеженный давно всеми забытый завод. А второй отряд вместе с Дианой приступил к штурму.

— Командир! Нас атакуют с западной части леса! Мои люди насчитывают как минимум трех снайперов! — пришел доклад от третьего отряда по рации.

— Держите свои позиции! От вас зависит, сможет ли хоть кто-то спастись! Розанов быстро нашел спуск в подвальное помещение, и весь отряд ринулся за ним следом. Простреливая замки и вынося каждую встречную дверь, они то и дело натыкались на солдат неприятеля или враждебно настроенных проклятых. Но их сила была посредственной и Диана без проблем вырубала каждого, кто угрожал её товарищам.

— Старший сержант! — крикнул один из солдат — за этой дверью люди в халатах и много разного оборудования.

— Людей связать, тех, кто окажет сопротивление, уничтожайте! Стереть все данные по исследованиям и уничтожить оборудование! — приказал Шамиль Розанов.

Раздался взрыв. Один из ученых имел при себе гранату и, не колеблясь, воспользовался ей. Шрапнель окрасила стену кровью. Солдаты армии освобождения, не были готовы к такому повороту событий и многие были ранены.

Крики о помощи и стоны разносились по всему подвальному этажу здания. Десятки людей прижимались к стенам, в поисках укрытия, пытаясь избавиться от осколков гранаты, оказать себе самим и своим товарищам первую помощь. Троицким солдатам, повезло меньше. Отброшенные через половину лаборатории, они тут же скончались от ранений.

— Я выступаю! — крикнула Диана сержанту и ринулась в бой.

Отражая силовым полем пули, которыми её угощали ученые, девушка разрушала оборудование лаборатории своим мечом. Тем самым, которым она однажды пронзила меня. Много времени прошло, прежде чем она снова смогла его создать. Наверное, это плата за передачу силы постороннему лицу.

— Вы в моем доме! Будьте добры и соблюдайте манеры! — громогласно разнеслось по помещению. Это был немного шипящий женский голос.

— Это проклятая! — прокричал один из солдат Розанова и бросился вперед, открыв огонь.

Его целью была девушка лет пятнадцати. Но пули проходили сквозь нее, а, то, что случилось дальше, повергло в шок всех присутствующих. Проклятое дитя вонзила в шею солдата клыки, и спустя несколько секунд тот, побледнев, рухнул замертво.

— Что? Да это бред! Не может такого быть! — гулом прошлось по оставшимся в живых солдатам.

— Почему и нет — ехидничала девчонка — Мы же в Румынии! На родине Влада Цепиша и байках о графе Дракуле. Почему бы хоть здесь немножко не поверить в вампиров!

Она быстро исчезала и снова появлялась, выпивая кровь кого-нибудь из солдат, из-за чего те падали один за другим.

— Я сломаю твои клыки! — вспыхнула Диана, неспособная больше смотреть на смерти

своих товарищей.

Ринувшись вперед, она нанесла рассекающий удар мечом, но тот в свою очередь прошел сквозь противника. Вампир просто рассыпалась пылью и возникла уже за спиной ангела. Если бы не возникшие крылья Дианы, которые тут же отбросили носферату, то она вполне могла стать следующей укушенной.

— Так это ты Диана? На данный момент самый ценный образец с геном «А» — рассмеялась девчонка. Её красные глаза и мертвецки бледная кожа вызывали дрожь у каждого из присутствующих.

— Кто ты, черт возьми!?! — отступила немного назад ангел и выставила меч вперед, готовясь к бою.

— Все называют меня просто Люси. И я одна из потомков того самого Дракулы, легенды о котором вселяют страх в людей и по сей день.

— Да не может этого быть! Вампир это мертвец, вставший из могилы и пьющий кровь людей! Даже геном «А» не воскресит мертвого!

— Видимо, ты мало о нем знаешь — снисходительно бросила девчонка — но так, и быть, я не буду ждать от безродных крестьян знания тонкостей таких вещей как генетика, мутации или мистицизм. Просто пойми, что наука и легенды слились воедино и создали меня!

Вампир бросилась к Диане, но почти достигнув, зоны поражения меча снова испарилась.

Мощный удар в спину поразил ангела и, не сумев устоять на ногах, девушка упала. Кто-то тут же схватил её за ногу, но поплатился за это рукой.

— Давайте, мои марионеточки! Полакомьтесь свежей кровью!

Ранее убитые военные, все они с трудом двигались, но все, же пытались получить свою порцию крови, бросаясь на бывших соратников.

— Ты умрешь здесь, ангел. Хоть мне и было приказано доставить тебя живой, но уж больно ты мне не по душе — усмехнулась девчонка.

В этот самый момент её глаза будто вспыхнули кровавым пламенем. Все её марионетки замерли на время этого действия, хоть это была всего лишь пара секунд. Диана это заметила.

— Доставить? Неужели ты связана с Крупским?

— Диана, это не её тело! Она сидит у того пульта! — крикнул один их солдат девушке, бросив в угол лаборатории снятую с пояса фляжку.

Что-то неосязаемое, некий силуэт, сразу стала заметнее благодаря облившей его воде.

— Глазастый значит! — прокричала вампир и ринулась к парню, но тут, же была сбита с ног Дианой.

— Рассказывай! Откуда вы знали, что мы придем!?! Что за черт здесь творится!?! И как ты связана с Крупским!?! — ангел приставила острие меча к горлу лежащего на полу вампира.

— Как связана, как связана... с ним никак. А вот с одним, из его приближенных, Алавиром немного. Просил отдать тебя ему в обмен на награду — смеялась Люси — а ты разве не знала, что так вампира не убить?!

Девчонка тут же снова рассыпалась в дым и снова появилась со спины. Но этот её трюк больше не был неожиданностью. Ударом ноги Диана отбросила противницу в сторону и метнула меч.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

В этот раз вампир не исчезла, меч по самую рукоять пронзил её грудь, и тело мгновенно сгорело.

— Мы победили? — раздались возгласы выживших, когда их мертвые товарищи снова отдались земле.

— Еще нет — бросилась вперед ангел. Она схватила что-то невидимое, и оно тут же проявило себя.

Эта была та же вампир, только глаза её были карими и кожа не настолько бледная.

— Что же это такое? — спросил сидящий на полу неподалеку раненый ефрейтор.

— Гипноз. Очень мощный. Или иллюзия. Думаю в этом дело.

— Ты сообразительная — ухмыльнулась девчонка.

Диана приперла её к стенке, держа за горло и приготовив меч к последней атаке:

— Я оставлю тебя в живых — начала ангел — а ты передашь Алавиру послание.

— Хм, сделка? Думаю я не в том положении, чтобы выбирать. Говори.

— Скажи ему, что я лично спущу его в самые глубины ада. И это ему еще повезет, если первой до него доберусь я.

— А что тот парень, которого убивают вместе с той брошенной группой? Он настолько грозен?

— Он уж точно не умрет — произнесла ангел и впервые за долгое время улыбнулась, вспоминая напарника — если он первый доберется до Алавира, то вечность в аду это самое мягкое из того, что ему светит.

— Я передам — улыбнулась Люси — думаю, он будет рад услышать это. Может уже, отпустишь меня?

Псевдо — вампир кинулась прочь, и никто не посмел её остановить.

— Диана, командир исчез! — произнес ефрейтор.

— Погиб??

— Нет, среди мертвых его тоже нет.

Ветер усилился, и разыгралась вьюга. На подступах к лаборатории я наткнулся на человека. Того, кого после всего случившегося убил ни на секунду не замешкавшись. Вонзив в его грудь меч, я поднял умирающее тело над собой и пригвоздил к дереву рядом.

— За что? — прохрипел он, кашляя кровью, что струйками стекала у него изо рта и раны, капая на снег под ногами.

— Ты еще спрашиваешь, ублюдок? За всех тех парней, что полегли там, подчиняясь твоему приказу. Ты крыса, которая постоянно просто водит своих людей на убой. Веря в слова предателя, на том поле боя, где ты нас бросил, погибло много хороших парней. Чьим смыслом жизни было защитить этот прогнивший мир.

Розанов ничего не ответил. Просто не смог, так как его время на тот момент как я закончил говорить, уже истекло.

— А ты хорош. Ни капли сомнения, ни нотки дрожи в теле. Так просто убить человека, товарища, пусть и предавшего вас — произнесла девочка лет пятнадцати, устроившаяся на дереве по соседству.

— А ты еще кто? — взглянул я на малышку.

— Я просто проклятое дитя. Я не собираюсь с тобой драться. Судя по словам той девушки, ты довольно силен. А я даже с ней не совладала.

— Ты сразилась с Дианой? Что с ее группой?

— Все с ней нормально. Они заканчивают уничтожение лаборатории. Радуйся, не

смотря на то, что все это было ловушкой, вы все-таки справились с задачей. На подвальных уровнях много проклятых детей, желающих сбежать отсюда. Забирайте их.

— Почему я должен тебе верить?

Хоть я и спросил это, но чувствовал, что слова девочки правдивы. И что это вдруг нашло на меня? Неужели внутри осталось еще что-то от меня старого? Откуда это невыносимое чувство вины, за смерти которые я принес или не смог предотвратить. Неужели в таком трусе как я, спрятавшемся за маской безразличия, осталось еще что-то от война.

— Верить или нет, дело твое. Но прежде чем удалюсь, я кое-что скажу.

Я внимательно взглянул на девочку, ожидая продолжения.

— Когда твое сердце полностью поглотит ненависть, приходи на руины храма Длани света в Осте. Там тебя будет ждать тот, кого ты больше всего хочешь увидеть.

— Что это зна...

Но прежде чем я успел договорить, девочка исчезла.

— Андрей! — раздался голос Дианы — ты в порядке?

Девушка выходила из лаборатории, а следом за ней толпа детей и солдаты с ранеными.

— В порядке, но мой отряд... все погибли — я произнес это, не показывая никаких эмоций. Пусть лучше сторонится такого монстра как я, ведь скорее всего однажды моя сила не оставит от меня настоящего ни капли. Она должна быть готова убить меня в этот момент, иначе умереть придется многим. Не хочу, чтобы привязанность потом остановила её и поставила под удар всех.

— Командир! — закричали несколько солдат, заметивших труп старшего сержанта, пронзенного мечом.

— Это твоих рук дело? — взбесился ефрейтор.

— Да. Он продал каждого из вас врагу и пытался бежать.

— Безмолвный Андрей Владимирович — произнес голос старика в военной форме. Он стоял за трибуной, а его осуждающий взгляд буквально сверлил меня — Признаете ли вы себя виновным, в убийстве старшего сержанта Розанова Шамиля Михайловича?

— Да. Я убил его. Но ничего такого за что, меня нужно судить я не сделал. Мы ведем свою собственную войну, а по её законам наказание для предателя может быть только одно.

— Вы в суде военного трибунала! И командование решило, что вы виновны в убийстве вашего командира! Или по меркам проклятых убийство товарища не преступление?

— Вы бы лучше задали этот вопрос Розанову. По его вине больше половины отряда погибли. Из-за его предательства многие больше не вернутся домой никогда!

Просторный зал, заставленный стульями и столами, специально для этого события. Вся верхушка командования подземной базы и множество других солдат не спускали глаз с подсудимого за трибуной в центре. Специальный отряд из десяти человек постоянно наблюдал за мной через прицелы винтовок, дабы пристрелить на месте, если я вдруг решу что-нибудь выкинуть и бежать. Меня судят за убийство предателя. Но сказать по правде, фактически доказать свою невиновность я не могу.

— Капитан, Велесова! — старик подполковник призвал девушку к трибуне ответчика — Как вы охарактеризуете обвиняемого?

— Андрей Безмолвный. Боец с очень высоким потенциалом. На поле боя без трудностей может разобраться с отрядом вооруженных солдат противника — начала она — тренировки посещал выборочно, основы тактики ведения боя знает. По характеру одиночка и не подчиняется приказам. Сражается один, не втягивая в бой максимально возможное количество товарищей.

— Считаете ли вы, что он мог убить своего товарища?

По залу прошелся гул из споров и недоверчивых отзывов, но после сурового взгляда подполковника все тут, же стихло.

— Я считаю, что Андрей не убил бы никого из своих товарищей без весомых на то причин. И полностью верю в его объяснения.

Заканчивая предложения, капитан бросила на меня добрый взгляд и улыбнулась.

— Хорошо, возвращайтесь на место. Сержант Петренко, ваша очередь.

Парень послушно сменил начальницу за трибуной.

— Андрей Безмолвный, человек с выдающимися способностями. Скрытен и замкнут. Импульсивен и несговорчив. Игнорирует большинство приказов и не годится для сражения в группе. Но, тем не менее, мне доводилось общаться с ним и я с уверенностью заявляю, что сделать, то в чем его обвиняют, он не мог.

— Рядовые Нальчик и Гуров, первые кто выбрался из лаборатории, утверждают, что старший сержант Розанов был убит и пригвожден к дереву мечом, созданным способностью подсудимого — громогласно объявил подполковник.

— Тем не менее, моя характеристика уже была озвучена и мое мнение, что он не сделал бы такого, либо же сделал, но с веской на то причиной. Не вижу причин сомневаться в его словах.

Сержант вернулся на свое место.

— Рядовой Нальчик!

— Я! — послушно отозвался солдат и занял место за трибуной.

— Расскажи, что ты видел.

— Когда мы с Гуровым выбрались из лаборатории, нас сразу же догнал товарищ ефрейтор.

— Какой ефрейтор?

— Ефрейтор Залин — продолжил солдат — втроем мы обнаружили тело командира, пригвожденное к дереву мечом, а рядом с ним находился подсудимый.

— Он что — то говорил? — поторапливал рядового сидящий рядом с подполковником майор, которому судя по лицу, явно надоело все происходящее.

— Он заявил, что убил предателя, но от дальнейших расспросов уклонялся. Я считаю, что он намеренно убил его и, называя командира предателем, просто старается оправдать себя в глазах других людей.

— Объясни свои умозаключения — скомандовал подполковник.

— Я участвовал в операции по спасению проклятых детей, которых правительство в тайне перевозило в поездах с беженцами. В том самом поезде я и увидел обвиняемого впервые. Он неуравновешен, скорее даже безумен. Отдается ярости и жажде крови, абсолютно не слушает приказов и поступает по-своему. В одиночку уничтожив противоздушный расчет противника, он просто сидел и ждал, пока мы заберем его. Весь залитый кровью и с безумной улыбкой на лице, в окружении горы трупов. По моему мнению, настолько нестабильный в психологическом плане человек вполне мог убить и товарища просто потому, что ему так захотелось. Он опасен для нас и общества в целом.

Зал снова взорвался. Споры и взаимные упрёки не утихали еще пару минут.

— Ублюдок! — сорвалось с моих губ. Я что было сил, сжал кулаки и бросил разгневанный взгляд на рядового — Если бы не я, то тебя бы здесь не было вообще!

Мое поведение сочли агрессией, поэтому затворы автоматов со всех сторон тут же передернулись.

— Он не виновен! — кричала Диана — Я давно его знаю! Он спас меня! И из-за того что ему пришлось пройти через многое, защищая меня, он и стал таким! Он бы никого никогда не убил без причины!

— Гуров! Вам есть что добавить? — продолжил суд майор.

— Никак нет, товарищ майор. Я полностью согласен с рядовым Нальчиком — отозвался парень из толпы.

Кровь кипела. Было трудно держаться. Я, конечно, не считал их всех друзьями. Да чего греха таить, и товарищами то называл с большой натяжкой. Был так сказать чужим среди своих. Но почему, же каждое их слово так больно бьет по мне? Я монстр и меня бояться?

— Мы слышали много разных отзывов о подсудимом — внезапно поднялся с места сидящий между подполковником и майором, все это время молчавший полковник — но большинство из них сходятся на том, что обвиняемый импульсивен и нестабилен психологически. Предлагаю заключить его в тюрьму, на время пока проведется военное расследование.

— Мы сейчас на войне и у нас нет времени это. Необходимо казнить обвиняемого немедленно, дабы обезопасить наших товарищей в дальнейшем — высказался майор.

— Нет! Вы ошибаетесь! — срывала голос Диана.

— Товарищ полковник, есть ли еще причины, из-за которых вы хотите поступить

именно так? — встал со своего места подполковник.

— Честно говоря — начал старик с тремя большими звездами на погонах — есть доля вероятности, что подсудимый говорит правду. Ведь вспоминая недавние события, мы должны признать тот факт, что некая утечка информации все-таки имеет место быть. И если найдутся доказательства, что Розанов к этому причастен, то обвиняемый будет признан невиновным.

По залу пробежалась волна замешательства и споров.

— Трибунал принял свое решение — начал подполковник — перевести подсудимого в тюрьму и надлежащим образом следить за его пребыванием там. Всем разойтись. Трибунал окончен.

Меня тут же окружили, хотя я и не думал сопротивляться. Чувствовал себя слишком подавленным для протестов или попыток сбежать. Не все человеческое внутри меня еще изжило себя.

Десять солдат вооруженных автоматами Калашникова сопровождали меня еще глубже под землю. Дорога туда заняла около часа, и в конечном итоге я оказался за решеткой, в одиночном заключении, под круглосуточным надзором пяти тюремщиков.

Отряд солдат дежурил неподалеку, на случай если я начну буйствовать. Но с моими силами, я бы без особого труда смог сбежать отсюда. Нужно всего-то снести решетку, обездвигить охрану и уйти. Но ведь такое поведение только заставит остальных еще больше усомниться во мне.

— Мы с Андреем найдем доказательства — уверяла меня Диана, когда на второй день её с сержантом Петренко пропустили ко мне — просто подожди. Мы знаем, что ты не виновен!

— Откуда ты знаешь? — сорвалось с моих губ. Я многое успел осмыслить за первый день своего заключения.

Оно и неудивительно, когда вокруг лишь камера с решетчатой дверью, да время от времени моргающим светильником над головой, волей-неволей начинаешь задумываться о многом. Мои надзиратели, вместе с отрядом поддержки весело проводили время в комнатке неподалеку. Распивая спиртные напитки, играя в карты и что-то упорно обсуждая.

— О чем ты говоришь!? — сорвалась девушка. На её лице читались горечь и обида, а глаза потихоньку наполнялись слезами. Как же давно это было. Когда она последний раз так со мной себя вела?

— О том, что они все были правы! Я часто теряю контроль над собой! Тело будто и вовсе мне не принадлежит. И я убил этого предателя!

— Мы найдем доказательства, что Розанов сливал информацию противнику, тогда по законам военного времени будет считаться, что ты не сделал ничего из того, за что тебя стоит судить — вступил в разговор сержант Петренко.

— Ты уверен, что такие доказательства вообще есть? Думаю, шпион, вряд ли ведет личный дневник, в котором все подробно описывает? — бросил я в его сторону, схватившись руками за решетку.

— Но что-нибудь в любом случае должно быть! — возразила мне Диана — Сейчас ведется поиск по местам, которые Розанов посещал. Где-нибудь непременно появится зацепка.

— Андрей — обратился я к сержанту — а чисто гипотетически. Что со мной будет, если расследование ничего не даст?

— Я не буду тебе врать — после минутной заминки, прошептал парень — скорее всего тебя казнят.

— Так и знал — вздохнул я и сел, прижавшись к стенке.

— Я не позволю этого сделать! — начала Диана

— Позволишь — внезапно бросил я — потому, что мне не хватало еще, чтобы и тебя посчитали предателем. Здесь ты нашла друзей и новую семью. Ты вписалась в коллектив. Так продолжай жить. Больше никакой жизни в бегах.

Эти слова задели девушку за живое. Я ни разу не слышал от нее столько ругани в свою сторону за один раз.

— Уходите — прошептал я.

Петренко взял за руку плачущего ангела и вместе с ней покинул тюрьму. Весь остальной день я провел в одиночестве.

На следующее утро меня навестила Ирина Велесова:

— Думаю спрашивать «Ну как ты?» слишком глупо? — нерешительно начала она.

— Я уже привык глупостям. Но думаю, я, вряд ли отвечу, что все отлично — усмехнулся ей в ответ.

Я прижался спиной к решетке, и девушка в свою очередь сделала тоже самое. Так мы и сидели спина к спине, разделенные только металлическими прутьями.

— Что-нибудь удалось разыскать? — вздохнув, спросил я. Почему то в присутствии этого капитана я чувствовал себя каким-то нерешительным. Интересно, а с каких пор?

— Прости... пока все безрезультатно — грустно ответила она.

Я прекрасно понимал, что она делает все, что может. Когда она только вошла, я уже заметил что у нее уставшее лицо, видимо она не спала эту ночь, да и глаза её были красными.

— Все нормально. Я уже немного смирился с положением дел.

— Ты что, уже готов умереть?

— Нет. Умирать я не собираюсь в любом случае. Моих сил достаточно, что бы покинуть эту сырую камеру в любой момент.

— Хорошо. Это я и хотела услышать.

— В смысле? — на секунду замешкавшись, спросил я.

— Я рада, что ты не собираешься расставаться с жизнью — теплые руки девушку проскользнули сквозь прутья и объятиями прижали меня к решетке.

Немного растерявшись от неожиданности, я спросил:

— Товарищ капитан, а ничего что вы обнимаете заключенного?

— Все равно никто ничего не увидит. Все они пьяные спят после того как я вчера прислала им человека с выпивкой.

Девушка, по-прежнему, стоя на коленях, обнимала заключенного, не желая отпустить. От её волос веяло приятным ароматом.

— Беги, как только ситуация обострится. Мы сделаем все, чтобы этого не случилось. Но все равно будь готов бежать — прошептала она.

— Хорошо — расслабленно ответил я — только кое-что мне пообещай.

— Я согласна. Только выживи.

— Ты ведь еще даже не выслушала? — усмехнулся я.

Капитан отпустила меня, и мы уставились друг на друга. Она улыбалась, хотя в глазах её читалась грусть.

— Ты же хороший парень. И непременно попросишь меня, что бы я ни при каких условиях не позволила Диане бежать следом за тобой или же натворить еще каких-нибудь глупостей.

— Я весьма предсказуем.

Ира глубоко вздохнула:

— Ты хороший человек, а не убийца. Даже в камере, в ожидании возможной казни ты думаешь о том, как бы спасти другого человека.

Я ничего не ответил. Капитан встала на ноги и медленно направилась к лестнице вверх, чтобы покинуть тюремное помещение.

— Ты тоже будь осторожнее. Здесь могут быть еще шпионы — бросил я ей в след.

— С чего вдруг такая забота? — усмехнулась, Велесова, не оборачиваясь.

— Ну, ты ведь заботилась обо мне все-то время, что я провел на этой базе. Благодаря твоим стараниям меня не закрыли в эту камеру раньше, за игнорирование уставов и пропуски тренировок. Спасибо тебе.

— Не за что — произнесла девушка и удалилась.

Я видел лишь её спину, но был абсолютно уверен, что она улыбалась.

— Мы проверили комнату Розанова, но, как и ожидалось, там ничего нет — начала Ирина Велесова свой отчет о проделанной работе.

Диана взяла кружку с кофе и сделала глоток. Яркий свет светильников в столовой сильно резал уставшие, сонные глаза.

— Как старший сержант вообще мог получать информацию об операциях? Он слишком неприметная фигура, да и ранг его не дает доступ к секретным документам и отчетам — прошептал Петренко.

— Если только у него не было ключа доступа... — задумалась капитан Велесова.

— Что за ключ? — Диана поставила кружку на стол и с надеждой глянула на собеседницу.

— Код доступа, с определенной системой защиты. С любого компьютера на базе можно получить любую интересующую тебя информацию. Если у тебя есть код доступа к ней. Наши с Ирой коды в основном дают доступ к общим сведениям, но коды высшего офицерского состава позволяют проглядывать засекреченные сведения, такие как планы грядущих операций или скрытые от всех документы — ответил за начальницу сержант.

— Уже ведь неделя прошла? Еще три дня и полковник объявит вашего друга виновным в убийстве? — начал один из солдат, сидящих напротив Дианы.

— Да — сухо бросила она. Девушка и сама отлично знала, что время на исходе и была готова хоть сейчас ринуться на помощь напарнику.

— А он знает? — продолжит солдат.

— Нет — робко, но молниеносно бросила капитан — незачем нагружать его проблемами еще больше.

— Вы считаете, что делаете ему одолжение, скрывая от него правду — не унимался солдат — вы же его друзья! Помогите ему бежать, в конце концов!

— Он и так все знает! — закричала Диана.

Её собеседники и люди за соседними столами испуганно взглянули на девушку.

— Он умный и просто так ни за что не умрет! Хотя бы из-за мести, которую до сих пор хочет совершить! — продолжала она.

Велесова грустно смотрела на встревоженную Диану. В её голове подобно поезду проносились такие мысли: «Их так многое связывает? Я совсем ничего не знаю об этом парне, но рядом с ним мне, почему, то становится так спокойно, легко и просто. Все проблемы становятся пустячными, а с лица не сходит улыбка. Наверно я слишком ветреная. А что к нему на самом деле чувствует она?»

— Если все дело, правда, в ключе — сменил тему сержант Петренко, откашлявшись, чтобы напомнить всем, что он еще здесь — то любой компьютер базы давал ему доступ к нашим секретам. Опустим подробности, и не будем думать, откуда старший сержант получил код одного из высших офицеров. Это мы обдумаем после всего, а сейчас нужно найти любые записи похожие на код и опробовать их. Если у нас, что-нибудь выйдет то это будет достаточным основанием для освобождения Андрея.

Эти три стены и решетка уже начали сводить меня с ума. Никаких развлечений, лишь сон и еда. Хотя то, чем здесь кормили, вообще было трудно назвать едой. Мои надзиратели

решили, что я пал духом и сбегать не стану, поэтому сейчас следили за мной посменно, решив, что для меня одного, их, слишком много.

— Вижу, поживаешь ты отлично — раздался голос с другой стороны решетки.

— Вашими стараниями, товарищ майор — сухо бросил я, взглянув на посетителя.

Это был тот самый майор, что присутствовал на трибунале. Его форма была чиста и выглажена. Туфли были начищены так, что свет светильников отражался от них и слепил глаза.

— Зачем ты убил Шамиля?

— А я разве не рассказывал?

Мне было абсолютно все равно, что этот человек один из тех, кто решает сейчас мою судьбу. Я решил твердо стоять на своем. Но зачем он здесь?

— Через три дня конец расследования. Если доказательства, что Розанов был шпионом, не будут найдены, то тебя казнят.

— Какие три дня?! — эта новость сразу постудила мой пыл. Ведь про то, что время ограничено мне не сообщали.

— Мы не можем тратить много времени на решение такого вопроса — ухмыльнулся майор, поглаживая свои усы.

— А зачем вы мне это сказали?

Сердце бешено билось. Я не знал, что затеял этот человек. Добра он мне хочет или поскорее избавиться?

— Ты спутал мне все карты, пацан — продолжил майор — в этом деле, знаешь ли, не маленькие деньги крутятся.

— О чем вы?

Почему этот старик внушал мне страх? Его фигура прямо источала ауру, от которой мурашки не просто бегали по телу, а буквально сходили с ума.

— Говорят проклятые способны иногда ощущать некую паранормальную энергетику, исходящую от других людей. И ощущения могут быть не самыми приятными. Так, например маленький проклятый ребенок, ощутив энергию серийного убийцы, которого судмедэкспертиза объявила невменяемым, не смог справиться и покончил жизнь, самоубийством откусив себе язык — внезапно, будто поняв, что я чувствую, бросил майор, не скрывая усмешки — А что чувствуешь ты?

— Отвращение и холод — сквозь зубы проскрипел я — кто это тебе рассказал такое?

— Я был наблюдателем одного из таких экспериментов. Честно сказать зрелище занятное, но испытуемыедохнут как мухи.

Я понимал, что этот старик пытается вывести меня из себя. Еще не уверен почему, но я прекрасно понимал, что он просо провоцирует меня. Если я брошусь на майора, то меня немедленно пристрелят надзиратели. Ему так не хочется ждать еще три дня до моей казни, что он решил поторопить события?

— Ублюдок! — оскалившись, выкрикнул я, стиснув зубы и прижавшись к решетке. Моей ярости не было предела. Кулаки сами врезали по прутьям решетки, от чего те немного погнулись. Темная аура снова попыталась окутать меня, но вовремя опомнившись, я смог сдержать её порыв — Мразь, как ты до такого докатился!? Если бы мог, то задушил бы тебя на месте!

— Тебе бы тут же отрубили руки, не забывай свое место насекомое!

— Да плевать! — сквозь зубы прошипел я, снова врезавшись разбитыми кулаками в

решетку — отрубят руки, я запиная тебя ногами. Сломают ноги — загрызу тебя зубами!

— Это лишь лай побитой собаки. Тебе не выйти из камеры еще три дня, да и то выведут тебя уже на расстрел. А попытаешься выбраться раньше, пристрелят на месте.

Этот ублюдок был прав на все сто процентов. В данный момент я был связан по рукам и ногам.

— Я запрещаю посещать кому — либо этого заключенного! — отдал приказ надзирателю майор.

— Так точно! — мгновенно отозвался мужчина средних лет, поправив автомат на плече.

— Ты думаешь, что я ничего не смогу с тобой сделать? — произнес, я глубоко вздохнув.

Майор не многозначно улыбнулся:

— Скорее я надеюсь на то, что ты попытаешься.

После этих слов, офицер неспешно удалился, оставив меня наедине со своими мыслями. Времени осталось в обрез, и было необходимо срочно что-то предпринять. Прости Диана. Простите все. Я верю в вас, но больше ждать не могу.

Сирена бездушно вопила на всей территории базы, оповещая об опасности. Сонные караульные быстро пришли в себя, пытаюсь понять, из-за чего началась шумиха.

— Тревога! Уровень опасности «Красный». При нахождении цели — ликвидировать на месте! — один за другим передавали командиры своим отрядам.

— Что случилось!?! — остановила одного из пробежавших мимо солдат Велесова.

— Товарищ капитан, у нас побег!

— Какой побег? Кто... — растерялась девушка. Пелена плохого предчувствия внезапно окутала её сердце, и она просто побежала. Побежала на тюремный уровень, к камере Андрея Безмолвного.

То, что она там увидела, запечатлелось в её памяти навсегда. Покрытая пулевыми отверстиями стена в камере, обожженная решетка и несколько окровавленных тел надзирателей.

В груди двоих из них торчали мечи, а у третьего было сожжено горло, будто огненная рука подняла беднягу над полом и душила, пока тот не простился с жизнью.

Двери, ведущие на тюремный уровень, были выломаны, а на одной из стен, чем-то черным как уголь была оставлена надпись: «Майор Панкратов».

Вооруженные отряды солдат прочесывали уровень за уровнем в поисках беглеца. К майору приставили охрану, и он заперся в хорошо защищенном зале трибунала.

— Доложите обстановку! — связалась со своим отрядом капитан Велесова.

— Сектор чист. Его здесь нет, и не было, судя по всему — отозвался голос по рации.

— Повторяю — произнесла капитан — при обнаружении не проявлять агрессии, держаться на расстоянии и не стрелять! В случае опасности отступайте!

В ту же самую минуту к ней подбежали Диана и Андрей Петренко.

— Зачем он бежал!?! Еще же рано?! — ангел была сама не своя. Её руки дрожали, а по щекам скатывались слезы. Да и сержант Петренко тоже не был образцом выдержки. Его бледное лицо, было несвойственно военному со стажем.

— Видимо, что-то произошло — взволнованно бросила капитан, пытаюсь в уме предположить, что же смогло так кардинально изменить ситуацию.

— Панкратов это же майор с трибунала? — начала Диана — где он сейчас?

— Говорят, его охраняют в зале трибунала. Он легко обороняется. Но думаю, нас туда не пустят — придя в чувства, ответил Петренко.

Ангел, будто не обратив внимания на слова сержанта, бросилась вперед. Туда где майор. Туда, куда наверняка придет Андрей. Ирина лишь с завистью гляну ей в след. Она не имела права игнорировать приказы и бросить без командования своих людей, поэтому не могла, так же сломя голову ринуться туда где, скорее всего, случится кульминация сего действия.

— Капитан — раздался хриплый от помех голос в рации — мы не можем связаться с отрядами Карпова и Кикобидзе. По нашим сведениям последний раз они выходили на связь недалеко от зала трибунала.

— Дьявол! — воскликнула Велесова. Она опустила голову, закрыв лицо руками, но даже Петренко сейчас понял, что капитан дала слабину и плачет.

Выхватив из её руки рацию, парень произнес:

— Говорит сержант Петренко! Держитесь на расстоянии от цели! Вам не справиться с ней. В вашем отряде нет ни одного проклятого! Лучше сохраните свои жизни, а всю ответственность за этот приказ я беру на себя!

— Сержант? — робко переспросил его солдат на том конце.

— Я же приказал! Выполнять! Конец связи!

Он прокричал это во весь свой командирский голос. По лицу стекали капельки пота. Что же он наделал? Он, возможно, спас жизни непричастным ко всему этому солдатам, но подставился под удар сам. Его и самого теперь возможно будет ждать трибунал.

— Андрей... — прошептала Ира, взглянув в глаза подчиненного. Она была ошарашена и сбита с толку, но взгляд её был полон благодарности.

— Беги туда, где хочешь быть на самом деле! — прошептал парень, глубоко вздохнув.

Диана бежала со всех ног, изо всех сил стараясь не опоздать. Хватит уже все время полагаться на своего напарника. Сейчас во что бы то ни стало, она должна остановить его, пока тот еще не погрузился в ту тьму, которой отныне полнится его сердце.

Вот он длинный коридор, ведущий к залу заседаний трибунала. Он был усеян опалёнными и рублеными телами солдат. Стены были залиты кровью, а местами и вовсе разрушены. Светильники мерцали один за другим, то освещая девушке путь, то погружая его во тьму.

— Андрей! — изо всех сил закричала она, а её покрасневшие глаза все не унимали слез.

За девичьей спиной возникли крылья, и она бросилась вперед, по адскому коридору. Никогда этот путь еще не казался ей таким нескончаемым. Когда же уже будет эта чертова дверь!?

Наконец достигнув зала, девушка замерла. Дубовая дверь, размерами больше напоминавшая ворота, лежала в зале объята пламенем. Дым начинал распространяться.

Майор пытался спрятаться за трибуной, а перед ним стеной стояло пятеро перепуганных солдат опустошающих магазины своих автоматов, в попытке одолеть чудовище перед собой.

Пару метров ростом, длинный черный как уголь хвост, такое же черное тело. Когтистые лапы монстра были по локоть покрыты огнем. Черные, по пояс длинные, сальные волосы существа были окроплены кровью. Глаза его были будто окутаны алым пламенем.

— Стреляйте! Пристрелите его! — почти визгом кричал Панкратов, пытаясь найти как можно более глубокий угол и забиться в нем, в надежде, что длиннорогая тварь его не найдет.

Одна из последних пуль смогла сорвать кусок окровавленной ткани, за которой чудовище скрывало рот. На все общее обозрение была выставлена пасть монстра переполненная острыми как бритва клыками. Медленно приближаясь к своей добыче, демон оставлял за собой пылающие следы.

— Убейте эту тварь! — сорвав голос, кричал майор.

Солдаты, оставшись без патронов, в панике пытались бежать. Но никому этого сделать так и не удалось. Двоим, монстр обжег до углей горло своей опаляющей хваткой, двое других были распяты на стене множеством возникших из неоткуда клинков. А последний умер в слезах, истекая и захлебываясь собственной кровью, когда чудовище перегрызало ему глотку.

— Андрей!! — закричала Диана, боясь пошевелиться. Тело девушки сковал страх, преодолеть который ей было не под силу. Кровь моментально будто застывала в жилах, а

сердце билось быстро, но тихо, будто боясь приманить монстра своим звуком.

— Задушу руками. Запинаю ногами. Загрызу зубами — проревел монстр, так громко, что эхо было слышно и на других уровнях базы. Диане даже пришлось закрыть уши. Ведь этот крик был невыносим.

— Кто-нибудь! Спасите меня! — в слезах умолял майор — Пощади! Прошу! Не убивай! Лицо старика было бледным как у покойника, а стоило монстру сделать шаг в его сторону, так майор был готов потерять сознание от страха.

Чудище застыло на месте.

— Андрей! Хватит! Вернись! Вернись ко мне! — собравшись с духом, закричала девушка.

Раздались выстрелы. Панкратов нащупал в кобуре пистолет и открыл пальбу, в надежде, что ему все-таки повезет прикончить демона.

Монстр, отбросив трибуну в сторону, поднял лапу над своей жертвой, приготовившись к последнему удару.

— Остановись! — с трудом переборов страх бросилась на друга Диана. Отбросив чудище взмахом белоснежного крыла, девушка закрыла собой рыдающего майора, расставив руки в стороны. Никому и никогда не понять полноту того страха, который переполнял её в этот самый момент.

Ангел и порожденный им демон, внимательно вглядывались друг в друга, ожидая первого хода.

— Диана!

— Андрей!

Эти два голоса внезапно окрикнули противников. Петренко и Велесова примчались на это побоище. Они тоже не могли стоять в стороне. Ведь по каким-то своим причинам, они считали меня другом. Может это из-за жалости ко мне? Ведь Диана, должно быть, рассказала им о том, что с нами было раньше. Но мне сейчас не нужна ничья жалость! Я просто хочу утолить эту жажду, наказав настоящего монстра, который рыдает как маленький ребенок, спрятавшись за девушкой.

Демон ринулся к входу в зал. Сержант Петренко и капитан Велесова замерли скованные настоящим звериным страхом. Все тело дрожало и отказывалось двигаться. Что? Неужели он сейчас убьет нас?

В стену, вдоль которой бежал монстр, прямо перед ним самим вонзился меч, преграждая ему дорогу.

Чудовище остановилось, будто приняв этот своеобразный вызов. На Диану с потолка тут же обрушился шквал из мечей. Девушка с трудом успела отразить их взмахом крыльев.

— Я все скажу! Я во всем признаюсь! — взмолился старик майор, решив, что может хоть так монстр сжалится — Розанов и я продавали информацию противнику! Все из-за денег и власти! И кроме того если Россия сможет модифицировать «код ангела», то наш союз сможет быстро закончить эту нелепую войну!

Демон ринулся к Диане. Девушка, не колеблясь, вытянула вперед руку, в которую тут же вернулся меч из стены. Раздались выстрелы. Это Андрей Петренко, не выдержав напряжения, начал стрелять в монстра, который вот-вот пронзит ангела.

— Не делай этого! — взмолилась Ира Велесова, отклонив рукой пистолет подчиненного в сторону.

— Он её убьет! — закричал сержант, влепив капитану пощечину, чтобы привести её в

чувство.

Чудище исчезло, в тот самый момент, когда должно было столкнуться с Дианой, спустя долю секунды появившись за её спиной. Его когтистая лапа схватила майора и поволокла по полу за собой. Все случилось очень быстро. За спиной демона появились черные как он сам крылья, и он взмыл вверх к потолку.

— Остановись!! — закричали Диана и Ира — Он признался во всем! Теперь уже все кончено!

Но монстра уже было не остановить. Швырнув свою добычу, он пригвоздил её к стене, возникшим в воздухе мечом, всадив тот в грудь жертвы по самую рукоять. Не теряя ни секунды, демон взлетел еще выше к потолку и, выломав крышку вентиляционного люка, исчез в нем.

Когда в зал трибунала прибежали солдаты, то нашли там горы тел, рыдающих на коленях Диану и Ирину, перепуганного до смерти Андрея Петренко и распятое на стене под самым потолком тело майора Панкратова, кровь которого струйкой стекала до самого пола.

Диана должна была умереть. Но вместо этого демон, почему, то предпочел не трогать её. Девушка еще долго рыдала, глядя на свои слегка обожженные ладони.

Я пришел в себя и обнаружил, что валяюсь в снегу. Вокруг были до боли знакомые развалины. Что за черт? Я не помню, как попал сюда. Все воспоминания о последней паре дней какие-то смутные и перемешанные. Солнца не было видно из-за туч, шел снег и дул холодный ветер.

— Пришел в себя? — раздался хриплый старческий голос сзади.

Как только я обернулся, моя кровь вскипела от ненависти. Старик передо мной ни кто иной, как Крупский!

— Что ты здесь делаешь!? — прорычал я, схватив долгожданную жертву за горло.

Сейчас я увидел свои руки. Похоже, я снова принял человеческий облик.

— Остынь парень — с легкостью оттолкнул меня в снег Сергей Альбертович — я хочу убить тебя не меньше, чем ты меня.

Голос старика был тверд, но один взгляд на меня будто причинял ему невыносимую боль.

— Где мы?

— А разве ты не узнаешь это место?

— И, правда — прошептал я, осмотревшись лучше.

Это были заснеженные руины храма длани света. Война затронула даже этот холм. Повсюду были видны обломки бронетехники, противотанковые заграждения и воронки от взрывов.

— Именно здесь все и началось. Ты украл у меня ангела. Потом перебил моих людей и убил мою дочь...

Глаза старика были полны гнева.

— Я не знал, что она твоя дочь — нервно бросил я в его сторону, потирая руки — если это руины храма в Осте, то, по словам Люси меня здесь должен ждать Алавир! Где этот ублюдок!?

— Его здесь нет. Это я сказал ей так тебе передать! Я надеялся убить тебя собственными руками, мразь...

— Куда уж мне до тебя старик! — взорвался я — я не присылал тебе почтой голову твоей дочери! Кто из нас все это начал? И кто из нас мразь больше?!

Крупский в ответ лишь ударил меня в челюсть так, что я свалился с ног. Кто бы мог подумать, что в этом дряхлом теле еще столько силы. Или же все дело в ненависти?

Поднявшись на ноги, я молниеносно ответил ему таким же ударом, но старик даже не сдвинулся с места.

— Откуда ты знал, что я буду здесь?!

— Я не знал. У меня просто не было больше выбора, кроме как приходить, надеяться и ждать.

— Так ты настолько хочешь мне отомстить?

— Ты даже не можешь представить себе, насколько сильно я этого хочу. Но я не смогу этого сделать. Теперь ты моя единственная надежда!

Было видно, что Крупскому эти слова дались очень тяжело, но в этот самый момент я окончательно перестал его понимать.

— Что ты имеешь в виду?! После всего этого ты ждешь от меня помощи!?

— Её жду не только я. Её ждет весь этот прогнивший мир!

— Да о чем ты болтаешь?!

— Война. Она входит в свою завершающую фазу. Осталось не так много времени. Но её результат не выгоден никому!

Руки старика дрожали. Видно было, что ему холодно, но он держался и продолжал:

— Ты обязан кое-что сделать, тогда я смогу умереть спокойно, даже зная, что не убил тебя.

— С чего ты взял, что я помогу тебе?!

— У тебя нет выбора! Так ты сделаешь смерть Дарьи не напрасной! Да и, кроме того, если ты откажешься, то плохо будет и людям, которые дороги тебе!

— Ты угрожаешь Диане?! Мерзкий старик! Ты даже не можешь дать ей насладиться спокойной жизнью хоть немного!

— Я никому не угрожаю! Война закончится плачевно для всех! Ни одна страна не выстоит!

— О чем ты?

По телу побежали мурашки. Этого старика величали колдуном, а теперь он готов к любому унижению, лишь бы его враг помог ему? Что же такого произойдет?

— Я получил способность проклятого поколения. Я называю её «Оракул». И как ты, наверное, понял, я вижу будущее.

— И что ты видишь?

— Через несколько месяцев ситуация в мире накалится до предела. Исследования гена ангела во всех странах идут с одинаковым успехом. Поэтому преимущества в войне ни у кого не будет. Когда все это поймут, начнется настоящая война. Казна каждой из стран будет пуста, и лишь победив в войне, можно будет обеспечить более менее хорошую жизнь для своего народа.

— К чему ты ведешь?

— Все политические союзы будут разорваны в один день, и начнется ядерная война. Все страны атакуют друг друга и в итоге победителя не будет. Процент от всего населения планеты сможет выжить, да и те вскоре начнут умирать от облучения и голода.

— Ты думаешь, страны решатся на такой шаг?

— У них не останется иного выбора. Уже сейчас для каждой из них на первом месте победа любой ценой. Мы уже давно пересекли точку, перед которой можно было отступить.

— Так, что ты хочешь от меня?

— Я умру через несколько дней. А тебе предстоит выполнить миссию, которую должен был выполнить я.

— Сам выполняй свою миссию!

Крупский глубоко вздохнул и спокойно продолжил:

— Ты вмешался в мой план. Я должен был получить силу «воплощения», но из-за того, что ты свалился на мою голову, все полетело к чертям!

— Так почему же ты не воспользовался своим оракулом и не остановил меня?!

— Для этой способности нужны определенные условия. Да и к тому же она сокращает мою жизнь.

— Почему я должен тебе верить?! Мне нужен Алавир! Где он?!

— Молчать мальчишка! — вспыхнул старик, и волна темной энергии отбросила меня в

сугроб — ты еще встретишь его, так, что не волнуйся!

— Как я должен тебе помочь!? — поднимаясь на ноги, огрызнулся я.

— Ты почти превратился в то создание, в которое должен был превратиться я. Ты станешь демоном, которого создал ангел. Ты что-то вроде олицетворения библейского сюжета — падение мятежного ангела. Ведь в самом начале, когда ты только получил силу, ты не был демоном. Но дальше, пачкая свои крылья о мирские чувства и желания, собирая гнев и страдания людей, ты запустил обряд «падения». Твоя сила чернеет вместе с твоей душой.

— И как эта сила должна помочь твоему плану?!

— Ты примешь своего демона. Видение показало мне, что человек с силой воплощения обратит против себя весь мир, своими деяниями. Опустившись во тьму до самого конца, ты объединишь все страны. Ведь никто не отменял один из главных принципов ведения войны.

— Враг моего врага — мой друг?

— Именно.

— Это точно, правда? За этим ты и держал Диану в клетке? Чтобы подготовиться и наверняка получить силу воплощения?

— Да. Она ведь особенная. Больше таких способностей нет ни у кого. Да и мой оракул говорил, что наделять силой эта девченка способна всего три раза за жизнь. Но эта способность нестабильна. Никто не знает когда, в следующий раз она бы смогла одарить кого-нибудь силой.

— Это все?

— В общем да. Ты последняя надежда рода людского, юнец — голос старца поник, и он опустил голову.

— Мне плевать на всех, старик. Но в этом прогнившем до основания мире есть несколько дорогих мне людей. Так, что я думаю, мне стоит согласиться с тобой.

— Хорошо. Тогда еще одна просьба.

— Какая?

— Я умру через пару дней. Не хочу больше ждать. Прерви мою жизнь прямо сейчас. Это будет мне спасением от нескончаемой боли, которая ходит за мной по пятам и одновременно еще одним шагом к твоему «падению».

— Тебе это действительно нужно?

Я не верил себе. Все это время так сильно хотелось убить этого старика, а теперь он передо мной, просит об этом, а мои руки дрожат. Мне стало жаль его, оставшегося совсем одного.

Увидев мои сомнения, старик стал напористее:

— Лиши меня жизни! Я так сильно хочу увидеть жену и дочь, что больше не хочу ждать ни секунды!

— Старик...

По старческому, морщинистому лицу стекали слезы. Он смотрел на меня, как смотрят на человека, от которого зависит ваша жизнь. Взгляд полный любви, надежды и тепла. Никогда не смогу забыть эти глаза...

Странно было видеть столько таких чувств, в человеке, который искренне хотел меня убить. Сосредоточившись, я призвал меч.

— Старик, я сделаю так, что ты даже ничего не почувствуешь.

— Ты не напугаешь меня болью — ухмыльнулся Крупский. Он встал на колени и закрыл

Глаза.

Когда его голова покати́лась с плеч, прежде чем она достигла снега, я увидел на его лице умиротворенную улыбку...

Солнечный свет снова меркнет, предвещая наступление ночи. Пейзаж Оста заметно изменился. И дело отнюдь не в белоснежном покрове, окутавшем город. Белая мантия скрывала лишь малую часть того, что стало с этим, когда-то чудесным местом.

Усеянные снегом и пеплом руины будто и по сей день кричат обо всей тяжести и боли сражений, не так давно бушевавших на этих улицах.

Порывы холодного, декабрьского ветра разносили по округе отзвуки какой-то старой, кажущейся знакомой песни, что лилась из чудом уцелевшего радио в одном из домов.

До этого момента, мне казалось, что я уже погрузил свое сердце во тьму настолько, что подобные картины не вызовут во мне никаких эмоций. Но почему так часто бьется сердце? Почему мои руки дрожат? Почему даже мне, убийце, трудно сохранять сейчас хладнокровие?

Улицы, по которым я раньше бродил, было трудно узнать. Усеянные обломками зданий, сожженной техникой, они больше не наполнились жизнью, как это было раньше.

Вот и дом, в котором я жил. Изрешеченные стены, разбитые окна. Здание покосилось, и одна из стен рухнула, но хотя бы все его этажи на месте. А вот напротив и супермаркет, в котором я подрабатывал. Хотя после начала всей этой заварушки, я там ни разу так и не появился.

Сердце все не сбавляло хода, и дрожь не унималась. Закрывая глаза, я снова видел тот самый Ост. Богатый солнечным светом город, но при этом в любую секунду готовый разразиться проливным дождем. Вижу детей переходящих дорогу вместе со своим воспитателем. Вижу вереницу машин, выстроившуюся перед светофором и с нетерпением ожидающую зеленого сигнала.

Но открывая глаза, я будто попадаю в иное измерение. Изо всех сил пытаюсь поверить в то, что пейзаж передо мной, лишь иллюзия, созданная очередным проклятым. Лучше бы всего этого никогда и не было! Ни войны, ни гена ангела! Это не настоящий Ост! То, что я вижу это лишь декорация к какому-нибудь фильму про постапокалипсис! Все не по-настоящему!

Руки сжались в кулаки, а по щеке скатилась слеза. Я и, правда, любил это место! Но никогда не понимал этого! Никогда по-настоящему не задумывался о том, как же все-таки это больно — потерять родной дом!

— Значит вот такая она, настоящая война... — прошептал я, и каждое слово вставало комом в горле.

А ведь так сейчас во многих городах. Сомнения оставили меня. Видимо Крупский говорил правду. Точка невозврата для этой войны уже давно пройдена. Теперь я понимаю, для чего он выбрал именно это место для нашей первой и последней встречи. Это должно побудить меня к действиям. И да, старик! Ты добился своего! Если это действительно в моих силах, то я остановлю эту чертову войну!

Вороны, укрывшись в сумерках, кружили в небе, в поисках того, чем еще можно поживиться на руинах этого, некогда прекрасного процветающего города.

— Сержант Петренко! — громко объявил подполковник, почесывая свою козлиную бородку.

— Я! — не менее громко отозвался Андрей и вышел к трибуне.

— Вы подтверждаете слова капитана Ирины Велесовой и этой девушки? Действительно ли то, что майор Панкратов, перед своей смертью признался в совершении военного преступления, а именно предательства?

На стене, позади широкоплечего, толстого подполковника до сих пор можно было разглядеть следы, еще недавно стекавшей по ней крови майора-предателя. Солдатам армии освобождения пришлось немало поработать, чтобы убрать следы недавно произошедшего здесь побоища.

— Так точно, товарищ подполковник. Я полностью подтверждаю их слова — отозвался сержант.

В этот раз в зале трибунала было намного меньше людей, чем тогда, когда судили Андрея Безмолвного. Но даже среди них нашлись те, кто в обмен на ответ Петренко, одарили его неодобрительными возгласами.

— А доказательства? Они у вас есть? Или мы просто должны на слово поверить нашему «товарищу»? — внезапно с места вскочил высокий, худощавый парень. Его левая рука вся была обмотана бинтами, а левая щека обожжена.

— К порядку! Мы в военном трибунале, а не на базаре! — сурово бросил в его сторону подполковник.

Солдат немного опешил, но быстро пришел в себя и исправился:

— Товарищ подполковник, прошу прощения, разрешите вопрос к товарищу сержанту?

Козлобородый толстяк одобрительно кивнул.

— Майор Панкратов, верой и правдой служивший общему делу долгие годы, вот так просто обвиняется в предательстве? Вздор! А не попытка ли это защитить то уродливое чудовище, что убило его? Обвиняя майора, вы просто пытаетесь прикрыть грехи Андрея Безмолвного!

— Это абсурд! Я сама лично слышала, как майор Панкратов признал свою вину и молил о пощаде! — вскочила со своего места капитан Велесова.

— Под страхом смерти от лап такого чудовища, кто угодно бы признался в чем угодно!

Умозаключение солдата вызвало волну одобрительных возгласов со стороны остальных наблюдавших.

— Если кто-то и предал нас, так это сам сержант Петренко, со своими людьми! — продолжил мысль покалеченный боец.

— Рядовой Мирнюк! — обратился к солдату подполковник — вы осознаете всю тяжесть своего обвинения?

— Так точно. Осознаю! — отозвался Мирнюк, демонстративно не обращая внимания на трибуну, за которой был Андрей. Это было презрение? Или все же страх?

Но как бы, то, ни было, если бы солдат сейчас взглянул на сержанта, то рисковал почувствовать этот страх каждой клеткой своей кожи.

— Андрей предатель?! — воскликнула Диана — с чего ты взял такую глупость!? Я пыталась защитить майора! Он стоял на коленях за моей спиной и скулил, признаваясь во всех своих грехах! Передача информации врагу! Участие в опытах связанных с геном! Все это было на моих глазах!

Дрожь в руках Петренко стала немного униматься. Наверное, если бы ангел сейчас не вступилась за него, то парень бы сорвался и избил своего обвинителя. Глаза сержанта, сейчас они были такими же, как у монстра, совсем недавно распявшего в этих стенах майора

Панкратова. Ярость буквально сочилась из парня, воздух вокруг становился спертым. Его тяжелый взгляд упал на спину рядового Мирнюка, от чего у бойца, даже не глядевшего в сторону сержанта, подкосились ноги и затряслись колени.

Стиснув зубы и сжав кулаки, Андрей продолжил слушать обвинение.

— Я был свидетелем того, как товарищ сержант отдал своим людям приказ не участвовать в ликвидации Андрея Безмолвного! Это прямое нарушение полученного всеми в тот момент приказа.

Сердце Дианы дрогнуло. Сержант стрелял в её напарника, но при этом запретил делать это всем остальным. Он тоже тогда пытался защитить чудовище, которым стал Андрей! И чтобы избежать жертв, он отдал этот приказ и спас многих невинных.

Но то, что сейчас чувствовал ангел, и рядом не стояло с той бурей эмоций, с которой сейчас боролась Ира Велесова. Ведь Андрей отдал этот приказ ради нее. Он отлично видел как сильно капитан хочет сама это сделать, но чувство долга ей не позволило. Долг или сердце? Ирина, тогда, так и не смогла сама сделать этот выбор. Тогда сержант Петренко сделал его за неё. Отдав тот самый приказ, который позволил членам её отряда выжить, а ей самой бежать туда, где она больше всего хотела в тот момент быть.

Слезы пробились сквозь наигранную невозмутимость девушки. В такие моменты Ира казалась эталоном женской красоты. Женственная, чувствительная, белокурая красавица, живущая под ритм биения собственного сердца.

— Это действительно так? — тяжелый взгляд козлобородого подполковника был полон надменности. Осматривая статную фигуру сержанта, он ожидал ответа.

— Это все...

— Я! — прервал попытку Ирины Андрей — Я отдал приказ своим людям не вступать в бой с Андреем Безмолвным! И только я несу ответственность за действия моих подчиненных!

Как бы странно это не выглядело, но после этого признания, лицо Андрея Петренко стало спокойнее.

— Что же побудило вас, отдать такой приказ? — любопытствовал подполковник.

— Да, что тут гадать! Он пытался защитить чудовище, которое было его другом! В то самое время, как другие наши товарищи отдавали свои жизни! — взорвался Мирнюк.

— Это ложь! — закричала капитан Велесова и её поддержали Диана с несколькими солдатами из её отряда.

— Я приказал своим людям не участвовать в бою! Это прямое неподчинение приказу! И я готов понести за это ответственность! Нужна моя жизнь? Забирайте! — Петренко прокричал это громко и твердо, расставив руки в стороны и бесстрашно глядя в лицо подполковнику.

— Нет! — запротестовали Ира и Диана.

Будто в ответ на высказывание сержанта, один из солдат охраны снял свой автомат с плеча, передернул затвор и прицелился в Андрея.

— Но, защитить я пытался только своих людей, а не Андрея Безмолвного! Домыслы рядового Мирнюка ничего не значат, так как их основа — его собственные эмоции! — так же громко продолжил Андрей, опустив руки — Я видел тренировки Безмолвного. Я видел его сражения! Сражался с ним плечом к плечу еще при нашей первой встрече! Поэтому, я как никто другой, понимаю, что как минимум без одного сильного проклятого, мои люди бы не смогли справиться! Он бронетехнике то не по зубам! А что бы смог сделать небольшой

отряд? Я решил сохранить своим людям жизнь. Им не зачем погибать в бесполезной попытке защитить никчемного предателя!

— Вы просто ищете крайнего, товарищ сержант! — вскипел рядовой Мирнюк. Его лицо и, правда, покраснело от возмущения.

— Прошу перед моей казнью провести расследование! Изучить контакты и личные вещи майора Панкратова — прервал его Петренко.

— Даже если ваши подозрения подтвердятся, вы все равно нарушили приказ — начал, молчавший все это время густобровый старик-полковник.

— Я это понимаю! И вины своей не отрицаю. Прошу принять во внимания факты, побудившие меня на этот поступок и в совокупности с этим принимать решение в отношении меня.

— В таком случае! — поднялся старик — Я приказываю! Провести тщательное расследование как того просит сержант, а его самого заключить под стражу и сопроводить в тюрьму военного трибунала, где он будет содержаться до принятия решения по его делу.

К сержанту тут же подбежали трое вооруженных солдат. Один из них надел на парня наручники, а двое других повели его прочь из зала.

— Андрей! Зачем?! — кричала ему в след Велесова, стараясь снова не расплакаться.

Диана сидела рядом с ней, спрятав руками лицо. Но даже она не смогла долго отрицать происходящее. Снова кого-то из её друзей уводят из этого зала в наручниках!

Петренко нежно улыбнулся провожавшим его взглядами девушкам.

— Я не сдаюсь! И ты никогда не сдавайся! — крикнул парень своему капитану, когда уже почти покинул зал.

Гуляя по этим разрушенным улицам, я продолжаю вспоминать время проведенное здесь. А правда ли все это было на самом деле? Может я, просто, наконец, пробудился от мимолетного сна? Если бы это и, правда, было так, то я предпочел бы не просыпаться...

Может быть, тогда не было бы никакой войны. Диана была бы обычной девушкой, и мы возможно бы встретились при других обстоятельствах. Тогда бы уж точно, я смог видеть её улыбку чаще, чем слезы...

Думая обо всем этом, я начинаю завидовать. Завидовать людям, которых раньше презирал. Ведущих тихую, размеренную жизнь. Ходить на работу, проводить время с друзьями и любимыми. Я считал, что такая жизнь не имеет смысла! А все оказалось куда прозаичнее, чем я мог себе представить. Борись, живи, люби, ненавидь, плач, радуйся! Вот они настоящие смыслы этой чертовой жизни! Считал себя мыслителем, а оказался величайшим из глупцов.

Постоянно жалуясь, я, наверное, прогневал судьбу. И она решила показать мне по-настоящему тяжелый путь.

Левая рука начала побаливать. Чувство что по венам вместо крови течет раскаленная лава. Хотя не все так плохо. Тело уже привыкло к подобным вещам. Я чувствую, как что-то во мне постоянно меняется. Должно быть, я и, правда, скоро перестану быть человеком. И за что мне эта проклятая сила!?

Порывы холодного ветра будто подталкивали меня вперед, нашептывая на ухо: «Иди, иди вперед. Рано останавливаться». А мне не оставалось ничего иного, кроме как подчиниться.

— Я вижу, что ты в смятении, друг мой — раздался голос из темноты.

— Кто ты? Покажись! — приготовился я к бою. Тело еще не оправилось, после последнего сражения. Видимо, перевоплощение в демона мне пока не осилить.

У стены полуразрушенного дома, что был передо мной, я разглядел силуэт. Это был мужчина примерно моего роста. Одет он был, в такие же одежды, в которых ранее я видел дочь Крупского. Видимо, очередной шизик из его приближенных.

— Что тебе нужно?

В ответ, мой собеседник сделал несколько шагов, так, чтобы лунный свет осветил его лицо. Но, откровенно говоря, это мало чем мне помогло. Капюшон и маска белого рогатого демона позволили собеседнику сохранить инкогнито.

— Да в принципе ничего. Драться я не намерен. Ты ведь готов исполнить последнюю волю мастера Крупского?

— Это уже не твое дело!

Меня не на шутку раздражал голос собеседника. Он был каким-то неестественным. Будто говорят через какой-то прибор.

— Сейчас это наше общее дело. Нельзя допустить, что бы все жертвы оказались напрасными!

— И ты, разумеется, здесь, чтобы мне об этом напомнить?

Непонятное ощущение внутри. Оно охватило меня полностью и не желало покидать. Что не так с этим парнем?

— Нет. Просто раз мастер отошел в мир иной, у меня больше нет хозяина. Мне просто стало скучно оставаться в стороне. Вот я и решил показаться на сцене. Нельзя, чтобы пьеса затянулась, поэтому главного героя нужно немножко подтолкнуть.

— Я не нуждаюсь в твоих услугах. Я согласился помочь этому чертову старику. Так, что исчезни.

В ответ незнакомец лишь лениво потянулся и зевнул.

— В тебе кое-чего не хватает. Поэтому, твоя истинная сила сейчас и дремлет — произнес последователь длани, исчезнув со своего места и появившись рядом с моим ухом.

— И чего же? — с усмешкой бросил я, всем своим видом показывая, что фокус собеседника ни капли меня не впечатлил.

— Не-на-ви-сти — напевом бросил мне парень, вприпрыжку отходя в сторону.

— И чем же ты мне можешь помочь?

— Одним волшебным заклинанием — продолжал играть со мной незнакомец.

— Посмеешь тронуть Диану, Иру или Андрея, и я тебя нашинкую так мелко, что для опознания микроскоп понадобится.

— Ой, не пугай, мне и так страшно — отозвался он. Но голос его стал каким-то другим. Он будто ребенок, которому вот-вот вручат долгожданный подарок. Через, чур, веселый или даже сказать возбужденный.

— Кто ты, черт побери, такой!?

Непонятное волнение вдруг охватило меня с новой силой.

— Оу, рад, что ты спросил — усмехнулся парень и демонстративно поклонился — Мое имя, Алавир.

В это самое время Ирина Велесова, вместе с группой, собранной для расследования по делу майора Панкратова, искала любые возможные зацепки, чтобы вытащить своего подчиненного и друга из камеры.

Большая часть жителей базы были заняты на похоронах. Ведь многие отдали свои жизни в попытке защитить майора, и их требовалось проводить в последний путь.

— Зачем ты здесь? — спросил Андрей Петренко, спустившуюся к его камере девушку.

Парень сидел на полу, уперевшись спиной в решетку, и не видел гостя, но все равно знал, кто к нему пришел.

— Ира решила перевернуть всю базу вверх дном. Она что-нибудь непременно найдет и тебя оправдают.

— Я бы не был таким оптимистичным, Диана.

Девушка присела перед решеткой и, проскользнув рукой между её прутьями, прикоснулась к спине друга.

— Зачем ты вступил в эту организацию? Ты отличаешься от других её членов.

— Тебе просто показалось — глубоко вздохнув, ответил ей парень. Но ангел отлично почувствовала холодок, пробежавший по его телу.

— Не ври мне. Ради чего ты рискуешь собой?

— Тебе правда хочется услышать эту унылую историю?

— Хочу услышать. История моего друга не может быть для меня унылой.

Девушка прижалась своей спиной к спине сержанта. Сейчас их разделяли только ржавые прутья решетки.

— Ген Ангела. Все из-за этого проклятого гена. Он украл у меня сестру!

Диана, не оборачиваясь, нащупала холодную, дрожащую руку Андрея.

— Мои родители погибли во время автокатастрофы, шесть лет назад — продолжил парень. Его голос дрожал, а дыхание участилось — С ними в машине была моя младшая сестренка. Отец и мать погибли на месте. Девочку увезли на скорой помощи. Как только мне сообщили об этом, я сломя голову несся в эту проклятую больницу. Но когда я пришел, мне объявили, что спасти сестру не удалось.

После минутной паузы, Андрей глубоко вздохнул и продолжил:

— Спустя пару лет, когда я наконец-то уже почти оправился от этой травмы, она явилась ко мне. И нет, это был вовсе не призрак. Девушка, один в один, похожая на мою сестру, сожгла на моих глазах человека. Это была сила проклятых — пиромания.

— Ты говорил с ней?

— Я хотел, но не смог. Ужас парализовал меня, и я не мог издать не звука. До сих пор не могу забыть вопли того заживо горящего человека. Я ведь просто хотел сократить дорогу, пройдя через этот чертов переулочек. Не сделав этого, я бы никогда не узнал, что моя сестра жива. Такая вот судьбоносная случайность.

Сержант запрокинул голову и закрыл глаза:

— Придя в себя, я попытался спросить её, о том, что же с ней стало. Но увидев глаза сестренки, я ничего не смог сделать. Этот пустой и одновременно печальный взгляд, в котором не было ни капли жизни. Это были не её глаза! Помню, как тогда меня охватила дрожь, а моя сестра просто медленно уходила прочь. Тогда я так и не смог броситься за ней.

— Ты пытаешься её найти?

Глаза Дианы наполнились грустью. Ген Ангела стал причиной множества разлук и смертей. Видимо таким, как она не суждено жить нормальной жизнью.

— Именно поэтому я здесь. Уже много лет ищу её, пользуясь всеми ресурсами этой конторы.

— Но почему тогда в больнице сказали, что она не выжила?

Лицо сержанта исказилось в гневе:

— Эти ублюдки... Они продавали пациентов, которых бы не стали искать. А правительство скупало их для лабораторий связанных с геном. Мне просто сказали, что она умерла, и отправили восвояси. Я долго добивался права взглянуть на тело, но в конечном итоге мне лишь показали, где она похоронена.

— И что ты сделал, встретив живую сестру?

— Я обезумел. Однажды ночью я выкопал её гроб и вскрыл его. Но этот проклятый ящик оказался пустым. Еще больше взбесившись, в туже ночь я отправился в ту самую больницу. С собой у меня был найденный в вещах отца пистолет.

— Что ты сделал? Неужели ты убил кого-то тогда?

Диана испугалась, но, тем не менее, руку парня не отпустила. Девушка впервые видит его с этой стороны.

— Я зашел в больницу и потребовал главврача. На мою удачу, в ту ночь он почему-то оказался в больнице. Его надменная ухмылка исчезла с лица, стоило мне только достать пистолет и сказать, что я видел живую сестру.

— Ты убил его?

— Нет. Просто прострелил ему ногу, чтобы развязать язык. Ползая по полу и вопя от боли, эта мразь рассказала мне все, что знала. Благодаря его сговорчивости я скрылся раньше, чем прибыла полиция.

— Почему ты пощадил его? Ведь он украл твою сестру. Это из-за него из неё сделали

чудовище!

— Проклятое поколение не чудовища! — воскликнул сержант, крепче сжав руку ангела — Ни моя сестра, не ты! Вы не чудовища! Вы лишь жертвы этой проклятой войны!

Диана опешила от неожиданности и развернулась лицом к решетке. Парень же не сдвинулся с места. Старательно пряча лицо и контролируя голос, Андрей неумело старался спрятать слезы.

— Я нашел место, которое указал мне главврач — тяжело дыша, продолжил парень — пробравшись туда, я убил несколько человек. Они были учеными ставившими опыты. Но вскоре меня скрутили. Видимо хотели сделать еще одной подопытной крысой. Я провел в камере пару дней. Но освободительная армия вломилась в лабораторию, спасая всех, включая меня. Не знаю, невероятная удача это или судьба, но с тех самых пор я и стал воевать на стороне этой конторы. Можешь считать меня эгоистом. Многие здесь воюют за правое дело. Ну а я, рискую своей жизнью, лишь в надежде снова встретить сестру. И в этот раз я не буду стоять на месте! Я верну её домой, пробудив от этого долгого кошмарного сна!

— Это не эгоизм — нежно прошептала Диана — Это настоящая цель, ради которой стоит сражаться. Правое дело это конечно хорошо. Но наверно это обидно — умирать за навязанные другими идеалы.

Удар за ударом, мои выпады были играючи парированы. Тяжело дыша, я снова и снова бросался в бой. Что же со мной? Внутри все кипит! Но почему я так беспомощен!?

— Тебе не справиться со мной, Андрей — повторял Алавир — я отлично знаю каждое твое движение. Ведь я отлично знаю тебя. Вечно недовольного, замкнутого кретина одиночку.

— Ты ничего обо мне не знаешь, ублюдок! — закричал я, надеясь, что ненависть в этот раз даст мне сил.

Резко ускорившись, я занял позицию справа от своего врага. Окутанный пламенем меч стремительно несся к горлу человека, чьей смерти я желал больше всего на свете.

Но что это? Я был очень быстр, да и уклониться в принципе, от такого удара было почти нереально.

Алавир элегантно, будто с усмешкой, прогнулся назад, избегая моей атаки. Я даже не заметил, когда он успел из этого положения резко ринуться в мою сторону и сбить с ног молниеносным ударом в челюсть.

Темно-алая кровь стекала по моим губам, и я чувствовал её металлический привкус во рту. Почему он так силен? Неужели у меня и, правда, нет шансов отомстить? Я такой беспомощный? Не смог защитить друга, потом не смог отомстить за него! Даже Диану защитить не смог, а просто бросил одну в той крысиной норе!

— Ну, думаю, ты, наконец, понял разницу в наших силах?

Голос этого мерзавца по-прежнему был надменным и полным усмешки.

— Поспи немного и приди в себя — прошептал Алавир, проведя ладонью над моим лицом.

Что это? Я не могу пошевелиться! Даже, чтобы шевельнуть пальцами мне требуется слишком много сил. Тело перестало меня слушаться, а снег оказался таким мягким и теплым. В голове помутилось, и я практически сразу же уснул.

— Ты определенно стал сильнее, но у тебя не хватает мотивации — прошептал проклятый из длани света, глядя на усыпленного противника — при следующей нашей встрече попытайся хотя бы снять с меня маску. А то я совсем засучаю.

Светильник над головой Андрея Петренко замерцал. Но он не обратил на это никакого внимания. Поглощенный своими мыслями парень просто молчал, по-прежнему не отпуская руку Дианы.

— Прости, что расспросила тебя об этом — попыталась извиниться девушка.

— Все в порядке — сухо отозвался сержант.

— Ты хочешь сбежать? Я могу мочь тебе! — внезапно предложила ему ангел.

— А смысл? — в ту же секунду прервал её Андрей — мне нужна эта организация. Чтобы добиться своей цели. Иначе все мои жертвы окажутся напрасными.

— А если тебя не оправдают!?

— Что-нибудь придумаю. Теперь твоя очередь.

— Что? — в недоумении спросила его Диана.

— Если я задам тебе вопрос, ты сможешь ответить мне на него?

— Какой вопрос?

— Кто для тебя этот паренек? Ведь ты готова была драться с ним, даже когда он превратился в демона.

— Я не была готова драться — прошептала Диана, подняв взгляд к потолку — мне просто пришлось. И я рада, что до настоящего боя не дошло... иначе бы меня тут, скорее всего уже не было.

Взглянув на постепенно проходящие ожоги на руках, девушка погрузилась в размышления:

— Он однажды проявил ко мне сострадание и, рискнув жизнью, вытащил из заточения. А чем я ему отплатила? Силой, что возможно вскоре убьет его. Смертью его лучшего друга. Множеством других разных проблем. А, в конечном счете, я бросила его...

— Ты все еще не ответила, Диана

— Он всегда был ко мне добр. Но доброта его однажды превратилась в равнодушие. Я ведь отлично видела, когда он был равнодушным, а когда притворялся им! Зачем он решил таким образом отгородиться от меня?!

— А где бы ты была сейчас, если бы он поступил иначе?

— Глупый вопрос! — ответила девушка и на секунду замешкавшись, продолжила — Где угодно! Но была бы с ним! Даже если весь мир отвернется от этого идиота! Я все равно буду с ним!

Диана и не заметила, как перешла на крик. Слезы снова подкатывали, и девушка изо всех сил старалась сдержать их за покрасневшими глазами.

— Как бы низко он не пал, я всегда подниму его в небо на своих собственных крыльях!

В её памяти тут же всплыл тот поцелуй. Когда она благодарная своему спасителю, унесла его из того подвала, и пытаясь вылечить, проявила ту секундную слабость.

— Так, что ты решила? — скрывая дрожь в голосе, прошептал девушке сержант.

— Спасибо тебе, Андрей — глубоко вздохнув, прошептала ангел, высвободив свою руку из руки военного — Благодаря этому разговору, мне стало легче. Теперь я, наконец, поняла, почему мне так хочется быть рядом с ним...

Сердце Андрея Петренко дрогнуло. Он понимал, что рискует, заводя подобный разговор. Но все-таки надеялся на лучший исход для себя.

— Не за что — фальшиво улыбнулся он девушке в ответ.

Диана поднялась на ноги и двинулась прочь. Она настолько сильно задумалась, что даже не заметила, стоявшую все это время у поста надзирателей Ирину Велесову. Ну а та в свою очередь, после всего услышанного, не стала окликать девушку.

Сердце капитана тоже сжималось от боли. Ведь ей тоже не безразличен Андрей Безмолвный. Но стать ближе к нему, чем Диана, у неё никогда не получится. С трудом сдерживая подступающие слезы, девушка направилась к камере сержанта.

— Ты ведь тоже слышала? — спросил капитана её подчиненный, когда та подошла ближе.

— Да — грустно выдохнула она — Мы нашли доказательства среди личных вещей майора Панкратова. Полковник рассудил, что действия Андрея Безмолвного послужили разоблачению предателя, и его заключение было необоснованным. А значит, твой приказ, не будет расцениваться как предательство.

Ирина была подавлена, даже сейчас, сообщая эту радостную весть.

— Ну и хорошо.

— Спасибо тебе — прошептала Велесова Андрею — за то, что тогда отдал тот приказ и защитил всех.

— Я лишь выполнил свой долг. Я же твой помощник — с наигранной улыбкой отозвался сержант.

Ира потянулась за ключами, чтобы открыть камеру парня, но тот её опередил:

— Не стоит, Ира. Давай немножко попозже. Камера, это как раз то, что мне сейчас больше всего нужно. Хочется побыть одному и обдумать все.

Голос Андрея был таким же подавленным, как и у его командира. Без лишних слов, Ира убрала ключи в карман и направилась к выходу на верхние этажи.

— Спасибо... — прошептал Петренко девушке, но она его уже не слышала.

— Эй, парень, ты чего здесь разлежся? Замерзнешь же насмерть!

Открыв глаза, я увидел перед собой старика, одетого в какие-то лохмотья. Полуденное солнце слепило глаза, а голова ужасно болела.

— Тебя что, избили? — спросил он меня, глядя на засохшую, на лице кровь.

— Да так, немного поиграли с одним знакомым — сухо бросил я ему в ответ, поднимаясь на ноги — ты сам кто такой?

— Митричем все называют — улыбнулся старик и протянул мне стакан, наполненный горячим кофе из термоса, что всего минуту назад был прицеплен к его туристическому рюкзаку — Держи, согревайся.

— Называют? А имя то у тебя есть, старик? — усмехнулся я, с трудом протянув руку к стакану.

— А к чему оно тебе? Если не понравится, сбежишь что ли? — усмехнулся в ответ он.

— Сбежать, то не сбегу — ответил я, наконец, полностью почувствовав свое тело. Каждая кость в нем болела так, что мне казалось, будто я не дрался, а меня просто сбили машиной.

Старик налил себе кофе в другой стакан и, сделав глоток, взглянул на небо.

— Как же прекрасен все-таки мир — улыбнулся Митрич.

— Да уж. Особенно эти развалины. Война повсюду, старик. О какой же красоте ты тут рассуждаешь?

— О красоте мира, я рассуждаю — бойко отозвался он — Разве ты не видишь? Синеву этого зимнего неба? Блеск снега на солнце?

— Сейчас не время разглядывать пейзажи.

— Да? А мне кажется, что чтобы оценить красоту природы не обязательно искать подходящее время.

— Старик ты с головой то дружишь? В мире сейчас такой ужас творится, а ты снег разглядываешь.

Митрич сделал еще один глоток и глубоко вздохнул:

— Это ты дурак желторотый. В мире ничего не изменилось. Солнце по-прежнему сменяется луной. Синева неба уступает место звездной россыпи. А война? Это лишние причуды людей. Люди постоянно умирают. Это конец любого жизненного цикла. Просто во времена войн все это более масштабно.

— Странно ты рассуждаешь. Выходит тебя все происходящее не волнует? А если этот твой цикл заберет у тебя твоих родных? Тебя по-прежнему не будет это касаться?

— Я старый. И проживу не долго. Смерти моих родных никак меня больше не заденут...

Голос старика дрогнул. А я этого не заметил:

— Выходит ты какой-то бесчувственный человек?

— Нет — нежно улыбнулся в ответ Митрич — просто всех кого у меня можно было забрать, уже забрали. Я один одинешенек на этом свете.

Только сейчас до меня дошло, какую глупость я сказал.

— Митрич, ты сам, чем здесь занимаешься? — попробовал я сменить тему.

— Эх, какая все-таки молодеешь бестолковая пошла. Расспрашиваешь меня и

расспрашиваешь. А сам даже имени не скажешь своего — бойко бросил он в мою сторону упрек.

И, правда. Я задал уже столько вопросов, а сам так не на один и не ответил.

— Андрей я. Так что ты забыл здесь? Неужели раньше жил в этом городе?

— Нет. Я из соседнего городка. Вот брожу по руинам, смотрю, где какое добро осталось.

— Так ты мародер что ли?

— Ну и так меня называют. Это еще не самый плохой вариант.

Старик откашлялся и достал из-за пазухи пачку папирос. Закурив одну, он выпустил облачко дыма и продолжил:

— Все эти вещи могут послужить кому-нибудь другому и помочь выжить. В том числе и мне. Я обмениваю их у военных на еду и воду. Ну а что-то продаю в городе или ближних деревнях.

— В городе?

— Ну да. Война же прошла уже этой дорогой. И люди постепенно начинают возвращаться на пепелища. Кто-то собирает вещи и уезжает, а кто-то кому некуда больше податься, живет как я. Ты сам то, что забыл в этом городе?

— Да вот надо было кое с кем увидеться.

— Судя по всему, увиделся — усмехнулся старик — Ты ведь проклятый?

Сердце бешено заколотилось и я, заикаясь, спросил его:

— Как ты понял?!

— Да я тебя в чувство час привести пытался. А у тебя рука такая, раз почернеет, раз вспыхнет огнем. Кто еще кроме этих детишек так может? Да и видок у тебя тоже необычный. Порванная местами рубашка, джинсы и кроссовки. Кто нормальный зимой в таком виде бродить будет?

И, правда, ведь не поспоришь. Я уже и забыл, что мне должно быть холодно. Последнее время вообще не чувствую ни холода ни жара.

— И что? Бояться будешь теперь меня?

— Я? Тебя? Да сдался ты мне птенец — рассмеялся Митрич — ну есть у тебя какая-то сила и что? Хотел бы убить меня, уже убил бы. Да и доживешь до моих лет, по-другому на смерть смотреть начнешь.

— Это как же? Смерть это конец. Или не так?

— Для тебя может и да. А для меня это лишь начало чего-то нового. Я хочу прожить все отведенное мне в этом мире время и двинуться дальше. Никто ведь не знает, что за мир может скрывать от нас смерть?

— Ну, твоя теория, Митрич, имеет право на существование.

— Это ты погоди. Есть еще мысль. А вдруг по ту сторону уготован отдельный мир для каждого из нас? В каком месте ты всегда хотел оказаться, там и окажешься померев.

В ответ я рассмеялся. Впервые за долгое время, получилось так вот открыто, с кем-то поговорить.

Улыбка покинула меня, стоило только вспомнить о том, в каком я оказался положении.

— Чего приуныл, Андрей? Не хочешь рассказать?

— А с чего мне рассказывать это все какому-то старику-бродяге?

Старик снова сделал глоток, уже успевшего остыть кофе и окинул нежным взглядом небо.

— Иногда, рассказав кому-то о своих проблемах, ты понимаешь, что все не так уж и плохо. А лучше всего для подобных разговоров подойдет как раз какой-нибудь незнакомец. Ведь вы так и разойдетесь, унося тайны, друг друга с собой.

— Мне предстоит кое-что совершить. И отмыться от этой крови у меня уже точно никогда не получится.

— А ради чего ты собираешься это сделать?

— Ради конца этой бессмысленной войны.

Старик убрал термос в рюкзак и взглянул на меня:

— Ты боишься ненависти? Боишься, что тебя возненавидят?

— Больше нет. Меня и так уже многие ненавидят. Старик, на моей совести уже множество жизней. Кто-то из них заслужил смерти, но были и те, кто её не заслуживал.

— Ну, то, что ты это понимаешь, уже говорит, что ты не такой плохой парень, каким себя считаешь.

— Но во имя мира, мне придется убить еще больше.

— Благими намерения вымощена дорога в ад.

— Но ведь демону там самое место.

— А ты демон? Как по мне, ты просто сбившийся с пути щенок — усмехнулся старик.

— Ты меня совсем не знаешь!

— А мне и не нужно. Иначе я бы судил предвзято. А так я вижу истинную картину.

— И что же ты видишь?

— Заблудившегося щенка. Сбившегося как с пути жизненного, так и с духовного.

— И что же мне теперь делать?

— Идти вперед, к своей судьбе, конечно.

— Ты считаешь, что у меня нет другого выхода?

Кулаки сами сжимались, от одной мысли обо всей безысходности моего положения. Как же хотелось бы вернуть старые деньки. Когда все было куда проще, чем сейчас. Тогда бы я не совершил многих своих ошибок. Единственное, что я бы хотел совершить снова, так это спасти прекрасного ангела из заточения в подземелье.

— Это уже зависит от тебя. Считаешь ли ты что все предрешено с самого начала? Или же ты сам творец своей судьбы — прервал мои размышления старик.

— Я перестаю тебя понимать, Митрич.

— Сбивайся со своего пути сотни, или даже тысячи раз. Но ничего не кончено, пока ты не потерял из виду свою цель. До тех пор, ты можешь двигаться дальше.

В ответ я мог лишь молчать. Дуновение ветра показалось мне таким теплым и нежным. Может старик и прав. Жизнь не такая уж и паршивая штука, как я себе представлял. Мир и, правда, остался прежним. Изменился здесь только я! Как же мало осталось от меня прежнего.

— У тебя есть цель, Андрей? — снова спросил меня собеседник, почесывая свою грязную бороду.

— Что бы оправдаться, хотя перед самим собой, я должен прекратить эту войну, объединив всех вокруг. Даже если объединятся они все против меня.

— Нет, глупец. Ты не ответил на мой вопрос.

Снова я перестал его понимать. Что же он имеет в виду?

Старик тяжело вздохнул и, слепив снежок, бросил его мне в голову.

— Ты, что творишь маразматик?! — вспыхнул я, отряхиваясь от снега.

— Я спрашивал тебя, какого твоя цель? А не то, что тебе навязали сделать!

Вот оно! Вот в чем разница между нами. Я и, правда, ужасно глуп. Спасение мира, никогда и не было моей целью:

— Я хотел кое-кого защитить.

— Так защищай. Защищай до последнего вздоха, как настоящий воин!

— Я не воин, а простой убийца. И к тому же, я бросил её. Но там ей будет лучше и безопаснее чем со мной.

— Ты и, правда, несмышленный щенок — начал Митрич — сражения не делают из тебя воина. Сила воина не в количестве поверженных врагов, а в крепости его души и его убеждений. Воин это нечто не материальное. Состояние души, или же жизненный путь. Пока ты держишься его и поступаешь соответственно, то, как бы, не очернил свое имя, навсегда останешься воином.

— Но я бросил её там! — перешел я на крик — Как ты не понимаешь! Я оставил её и сбежал!

— Значит, так было лучше для её защиты! Ты ведь думаешь о ней? Постоянно винишь себя! Значит, она тебе не безразлична! А в этом случае ты не мог её бросить! Просто так ты сможешь лучше её защитить! — старика, будто подменили. Он без капли страха в глазах тыкал меня носом как щенка, в мои же слова. На секунду, я будто почувствовал в нем некую ауру. Она была похожа на водопад. Бушующий, неудержимый и неприступный водопад.

— Твоя воля сильна, старик, не смотря на дряблкое тело, внутри ты самый настоящий воин — вслух подумал я.

— Тогда хватит играть в снегу! Определись уже! Кого ты собрался защищать и почему!? Так ли важна эта девушка для тебя?!

Митрич, будто вовсе не заметил моих слов. Подойдя ко мне, он протянул руку, предлагая мне помочь подняться:

— Готов ли ты перестать быть глупым щенком и стать уже юным неопытным воином?

— А в чем разница? — усмехнулся я, принимая помощь.

— В том, что войну положено совершать глупости, ради тех, кого он всей душой желает защищать.

Мы стояли друг напротив друга, внимательно вглядываясь друг другу в глаза.

— Так, кого ты собрался защищать и почему? Мир или девушку?

— Я хочу защитить Диану! Потому, что именно она, самый важный для меня человек в этом мире.

— Готов ли ты снова запачкать свои руки кровью, ради нее?

— Я сделаю, все, чтобы защитить её. Даже если меня возненавидит весь мир.

— Тогда хватит здесь сидеть. Иди и защищай — улыбнулся мне старик.

— Спасибо тебе, Митрич. Прости, что оскорблял. Ты указал мне на мои ошибки, и я все понял. Теперь я больше не буду сомневаться! Ты очень мудрый человек.

Пожав ему руку на прощание, я бросился прочь. Странно? Почему мне так легко на сердце? Ведь в корне, ничего не изменилось! Я по-прежнему должен обратить весь мир против себя. Изменилась только одна составляющая этого уравнения. Теперь я делаю это все, ради того, чтобы защитить Диану.

— Долго же ты наблюдаешь уже? — усмехнулся Митрич, присаживаясь на свой рюкзак и наливая кофе в два стакана.

— С самого начала — усмехнулся человек, внезапно возникший рядом со стариком.

— Кофе? — старик протянул ему стакан.

— Не откажусь — взбодрился его собеседник.

— Что даст ему больше силы? Его ненависть или любовь? Как считаешь, Алавир?

Послушник снял маску белого демона и прильнул губами к стакану:

— Не знаю, Митрич. Но, тем не менее, мастер перед смертью, просил показать ему оба эти пути. А он сам уже решит, что ему ближе.

— А ты не боишься? Что он узнает?

— Я сам ему скажу, когда придет время. Боюсь, только он не простит меня, за то, что обманул его, да еще и втянул во все это.

— А если он умрет в конце? — глотнув кофе, спросил Алавира старик.

— Тогда я себе сам этого не прощу. Поэтому он и должен стать как можно сильнее, чтобы выжить.

— Алавир, я, наверное, должен быть польщен, что ты снял передо мной маску. Ведь насколько я знаю, твоего истинного облика не знал даже Крупский.

— Как сам пожелаешь. Но думаю, разочарую тебя, сказав, что Сергей Альбертович прекрасно знал кто я такой. Скоро в этом маскараде уже не будет смысла. Я еще раз благодарю тебя за помощь, Митрич.

— Не за что. Это малое чем я смог бы отплатить тебе, за то, что ты спас мою жизнь. Но вот тебе мой совет. Завязывай ты с этой игрой в «кровожадного маньяка», а то всех друзей растеряешь.

— Спасибо за кофе, старик. Обещаю, скоро я перестану играть эту глупую роль — произнес Алавир и тут же исчез.

— Еще такой молодой, а уже такой умный. Только вот к чему приведут тебя самого, все твои старания, Алавир — мастер иллюзии.

— Диана! Укройся где-нибудь! — закричал Андрей Петренко, ворвавшийся в комнату девушки посреди ночи.

— Что случилось?! — еще не до конца проснувшись, бросила в ответ ангел, прикрываясь одеялом.

— На базу напали! — отозвался парень, захлопнув дверь изнутри и прислонившись к ней спиной, сел на пол.

Только сейчас, протерев глаза, девушка заметило алое пятно, проступающее сквозь форму её друга.

— Черти. Все-таки зацепили.

— Где Ира?

Девушка накинула на плечи, висевшую на вешалке куртку и бросилась лечить плечо сержанта. Белоснежная кожа ангела приковывала взгляд, и парень только сейчас понял, что его подруга почти голая.

— Нет смысла лечить. Лучше одевайся скорее! — тяжело дыша, ответил Андрей — пуля осталась в плече, так что твое лечение бесполезно.

— Кто напал?! — продолжила Диана, в спешке одеваясь.

— Да черт знает. Но их слишком много! База окружена и много врагов прорвалось внутрь. Капитан на передовой, руководит отрядом, а меня отправила за тобой!

Одевшись, девушка снова кинулась к сержанту.

— Нет смысла! Ты не сможешь ничего сделать, пока пуля внутри!

— Но ты, же истекаешь кровью!

И правда, крови оказалось слишком много, да и голова уже начинала кружиться.

— Делать нечего — прошептал Андрей и, сняв с пояса нож, порвал им рукав формы — Видишь пулю?

— Да! — взволнованно отозвалась ангел — Она не глубоко!

— Черт — усмехнулся Петренко — откуда тогда столько крови? Ну да ладно.

Парень изо всех сил стиснул зубы и воткнул нож в рану, с трудом сдерживая вопли.

— Ты совсем дурак! Зачем?!

— Так будет быстрее! Ты все равно сможешь вылечить это!

Что, правда, то, правда. Девушке не составит труда вылечить подобное ранение.

Пытаясь вытащить пулю лезвием ножа, сержант расковырял рану. Бросив нож, он попытался нащупать её пальцами, и когда ему, наконец, это удалось, парень, издав душераздирающий крик, вырвал злосчастный кусочек свинца.

Диана сразу же применила лечащую способность. Кровь в тот самый миг остановилась, а рваная рана начала понемногу затягиваться.

— Дурак! Шрам останется — усмехнулась девушка — больше так не делай!

— А я больше и сам никогда такого не хочу! — усмехнулся вспотевший от напряжения и боли сержант — Еще одного такого раза точно не переживу.

Лечение закончено. Ослабший от потери крови Андрей с трудом нашел силы подняться на ноги. Достав из кобуры пистолет, он резко открыл дверь и, проверив путь, жестом указал девушке следовать за ним.

— Андрей! Ну что ты там копаешься?! — раздался знакомый голос из прикрепленной на пояс сержанта рации.

— Все путем Ира. Уже идем к тебе! Узнали кто наш враг?

— Ничего определяющего их принадлежность не нашли. Ну, судя по способам ведения боя, я думаю это правительственные псы.

— Выходит армия наша нас? — забеспокоилась Диана, заканчивая одеваться.

— Это еще ничего не значит. Это могут быть наемники.

— Так много?

— Да, Диана — вздохнул парень — за хорошую сумму можно собрать много людей.

Дверь. Петренко ударом ноги открыл её и тут же дважды спустил курок. Два тела рухнули на пол.

— Идем дальше! — Андрей потянул подругу за собой.

Отовсюду доносились отзвуки выстрелов, крики и взрывы. Видимо штурм все еще продолжался, а значит надо спешить на помощь Велесовой.

— Если бы не проклятые в наших рядах, нас бы уже, наверное, всех похоронили — усмехнулся парень — а так держимся. Впервые на моей памяти тут твориться такой кавардак.

За стенкой раздался взрыв. Диану и Андрея отбросило в сторону ударной волной и завалило обломками. Прикрывая собой, потерявшую сознание девушку, сержант подставился под удар. Парень отчетливо слышал, как у него хрустнуло несколько ребер, одарив тело вспышкой острой боли, а из пробитой головы, по лицу начала стекать кровь. Последнее, что Петренко увидел, это толпу захватчиков, бегущих в их сторону. Потеряв сознание, сержант рухнул на пол.

— Ей богу, что же тут твориться? — я был удивлен, когда вернувшись на базу армии освобождения, застал здесь столько незнакомых, вооруженных до зубов людей.

Завидев чернокрылого гостя, они тут же открыли огонь. Поэтому я решил их не щадить. Черная аура по-прежнему прикрывала меня от свинцового шквала, и, решив этим воспользоваться, я создал пару огненных клинков.

Мое тело подобно огненному вихрю пронеслось по вражеским рядам, оставляя повсюду за собой залитые кровью тела. Захватчики падали один за другим, склоняясь под напором огненного шквала. Разобравшись со всеми на берегу, я двинулся в лес, к главному входу базы.

Каждое убийство приводило меня в неопишуемый восторг. Я понимал, что это во мне говорят замашки демона, но ничего поделать с этим не мог. Чем больше крови проливалось, тем сильнее я заводился. Но этот раз все, же отличался от всех предыдущих. Приняв свою натуру убийцы, я больше не пытался сдерживаться. Ведь даже полностью сойдя с ума, я ни за что не убью кого-то из товарищей.

В лицо подул теплый тропический ветер, принесший с собой отзвуки сражения идущего впереди.

— Пора... — прошептал я, сам себе, глубоко вздохнув.

Кожа вновь начала принимать угольный оттенок. Небольшие рога, длинные черные волосы и хвост тоже не заставили себя ждать.

Ринувшись вперед, я ощутил, что моя скорость снова выросла. В мгновение ока я оказался у разбитой лачуги, что служила входом на базу. Находившихся там солдат противника (было их пару десятков) сразить не составило никакого труда. Трудно им, наверное, было сражаться с противником, которого толком и разглядеть не получается.

Транспортный лифт, ведущий вниз, был сломан. И мне не оставалось ничего иного, кроме как прыгать.

— Не позволяйте никому прорваться! — раздавала команды своим людям Ирина Велесова.

Её отряд был выставлен на передовую, что бы прекратить продвижение войск врага. В то время как другие отряды занимались зачисткой внутри базы.

— Ерёмин? Ты как? — бросилась капитан, к лежащему за баррикадой раненому союзнику.

— Ничего, жить буду. Судя по всему, жизненно важных органов не задела — тяжело дыша, отозвался парень, прикрыв рукой проступающее кровавое пятно на бинте, которым ему перевязали живот.

— Если это действительно так, то ты счастливчик! — отозвалась командир, выглядывая из-за укрытия и пару раз спустив курок — Пятеро раненых, ну хоть никто не погиб. Скорее бы эта черепаха уже привела Диану!

— Капитан! — крикнул один из солдат — Их становится меньше! Да и многие из них просто бегут! Их будто кто-то преследует?

Велесова внимательно всмотрелась вдаль через найденное в своем укрытии пулевое отверстие. Но то, что она там увидела, заставила капитана вздрогнуть. Сердце забилося чаще.

Черное как уголь существо, стремительно подбиралось к укрытиям отряда Велесовой, разрубая врагов одного за другим. Душераздирающие крики бедолаг разносились по всему этажу.

— Не стрелять в это существо! — приказала девушка.

— Приветствую, товарищ капитан — произнес тяжелый, похожий на шипение змеи голос, когда существо достигло укреплений.

— Андрей? Зачем ты вернулся?!

Голос девушки был взволнованным. Она не могла понять радоваться ей или грустить. Ведь вот он тот самый человек, которого она так хотела увидеть. Но ведь он же, здесь не для того чтобы остаться...

— Мне нужно кое-что сделать и я тут же уйду — ответил ей я. Ну, или не совсем я. Голос уж точно был совершенно не мой — Во всяком случае, я так думал. А тут смотрю у вас праздник. Правда, какие-то гости не общительные. Чуть что сразу за пушки хватаются.

Глубоко вздохнув, я отключил способность, и демоническая оболочка пеплом развеялась по ветру.

— Я не знаю, что думает на твой счет командование. Но я ужасно рада, что ты здесь!

Голос девушки звучал робко и одновременно уверенно, сурово, но в тоже время бесконечно нежно.

То, что случилось в следующий момент, было для меня неожиданностью.

Бросившись ко мне и обвив мою шею руками, Ира прильнула к моим губам. Её длинные светлые волосы развивались на ветру. От неожиданности я выронил клинки из рук. Её нежные губы, были такими мягкими и оставляли приятный сладостный вкус. Длинные ресницы девушки пленили мой взгляд. И я видел каждую слезинку, что скатывалась по её румяным щекам.

Окружавшие нас солдаты с недоумением смотрели на эту картину.

— Прости — внезапно отступив назад, произнесла капитан.

Будто решив сразу сменить тему, чтобы я не начал расспросы, девушка робко продолжила:

— Андрей и Диана долго не возвращаются. Я за них переживаю. Помнишь, как пройти к её комнате? Приведи их, пожалуйста. У нас много раненных.

— Хорошо — решив, что лучший выход сейчас это оставить все как есть, я ринулся вглубь базы.

— Капитан? — обратился к девушке раненый в живот товарищ, лежавший рядом, с улыбкой на лице.

— Я просто не простила бы себе, если бы, не сделала этого, хотя бы на прощание — нежно улыбаясь, отозвалась девушка, проведя пальцами по своим губам. Он все еще были мокрыми от поцелуя — не хотелось бы забывать этот вкус...

Несмотря на свою красоту, капитан была очень одинока. Многие пытавшиеся приударить за блондинкой, так и оставались ни с чем, ведь сердце девушки пленить никому из них так и не удалось.

— Прости, Диана — прошептала Ирина, наблюдая за постепенно исчезающим в дали проклятым.

— Так значит, они, наконец, то зашевелились — прошептал бывший приближенный Крупского, читая сообщение, пришедшее на сотовый. Поправив маску белого демона, парень окинул взглядом комнату.

— Я убью тебя и сохраню секрет этого места! — воскликнул ученный, бросившись на одного из своих товарищей.

— Тебе не уничтожить плодов наших трудов! — отозвался второй, отступая назад, в попытке схватить нож, лежавший на пульте управления.

— Мы должны уничтожить врага и сохранить секреты этого места! — воскликнул третий ученный, и открыл пальбу по своим.

Алавир, улыбаясь, наблюдал за попытками ученых и оставшихся еще в живых военных уничтожить друг друга.

— Не особо мне нравится пачкать свои руки, так что пусть поубивают друг друга сами — усмехнулся мастер иллюзии — а мне останется лишь покрошить компьютеры да открыть клетки с детишками.

Очередь из автомата навсегда прекратила распри между одурманенными учеными. Рухнув на каменный пол, они, не издав не звука, истекали кровью, в ожидании как им казалось «долгожданного» конца.

— Ну, вот зачем ты вмешался? — бросил в сторону гостя полный сожаления Алавир — Тут была такая душещипательная сцена. На секунду я даже почувствовал себя знаменитым драматургом. А ты всех пристрелил...

— Нет времени на игры. Судя по количеству тел в этой комнате, ты уже далеко не первый акт своей пьесы наблюдаешь — сухо бросил в его сторону, небольшого роста мужичок, с черными бородой и усами.

— Какой же ты скучный, Женья... неужели нельзя, хоть немного удовольствия, получать от работы?

— Ты, правда, такой маньяк каким хочешь казаться?

— А что если да?

Стрелок мгновенно передернул затвор автомата и не многозначно улыбнулся Алавиру.

— И кто из нас еще маньяк? — изобразив обиду, отозвался послушник.

— Пойдем отсюда — кинул ему Женья.

Дождавшись, когда Алавир вслед за ним покинет комнату, стрелок зубами выдернул две чеки и бросил гранаты.

— Неужели нельзя как-нибудь по-другому это сделать? — продолжал огорченный зрелищем послушник.

— Нет на это времени. Наверху нас уже ждут гости, поэтому предлагаю тебе ими заняться. А я пока выпущу детишек на волю.

— Ага, ага — с полным отсутствием интереса в голосе выдал проклятый.

Поднявшись на наземный этаж, Алавир лениво поплелся к выходу. Достигнув его, он поднял руки вверх и медленно вышел наружу:

— Я сдаюсь! Я всего лишь мирный паломник! Не стреляйте!

Два десятка человек вооруженных автоматами недоумевающее наблюдали за картиной.

— Не убивайте! Я всего лишь несу волю нашего мастера Крупского по миру! — навзрыд кричал послушник, падая на колени.

— Командир! Это из тех, кто проповедуют, что в мир придет какое-то чудовище и убьет недостойных жить — крикнул парень с автоматом.

— Смешно. А кто же, по-твоему, достоин? И что это за чудовище вы себе придумали? — рассмеялся высокий, хорошо сложенный парень с калашниковым наперевес.

— Сами и взгляните — ухмыльнулся Алавир, поднимаясь на ноги.

Среди толпы наемников внезапно возникло существо, с черной как уголь кожей. Его огненные лапы схватили двоих за горло и подняли над собой. В нос тут же ударил запах горелой плоти. Автоматная очередь пронеслась по монстру, и тот мгновенно исчез, появившись в другом месте. Проткнув живот одного из вояк своими длинными черными рогами, существо отбросило мертвое тело в толпу его товарищей.

— Бежим! — закричал один из наемников. Он старался взглядом найти послушника, минуту назад бывшего здесь, но ничего не выходило.

Автоматы глохли один за другим, объявляя о смерти своих хозяев.

Догнав последнего из наемников, чудовище схватило его за голову и приподняло над землей. Его голову обжигало огненной хваткой монстра, а запах горелых плоти и волос в совокупности с острой болью доводили до иступления.

Раскрыв, свою полную окровавленных острых как бритва зубов, пасть демон вырвал кусочек от горла своей жертвы. Наемник, захлебываясь и заливая все вокруг собственной кровью, постепенно перестал брыкаться. Бросив тело в сторону, монстр растворился в воздухе.

— Какие же вы были доверчивые. Но в целом, спектакль удался — усмехнувшись, прошептал внезапно появившийся Алавир.

Толпа детей бросилась из лаборатории наружу.

— А от чего они умерли? — удивился поднявшийся следом за ними Женя, указывая на груды тел наемников — Не вижу вообще следов борьбы.

— Все дело в страхе, друг мой. Их убил собственный страх.

— Так ты, стало быть, показал им их смерти? Спровоцировав остановку сердца? Разве этого достаточно, чтобы сердце остановилось?

— Не всегда. Но в моем случае, все немного иначе. Я показал им собственные смерти в мельчайших подробностях, увеличив при этом остроту боли настолько, что сердце не выдержало.

— Все-таки ты маньяк, Алавир — усмехнулся ему в ответ стрелок.

— Благодарю за похвалу — иронично ответил послушник.

Отряд наемников достиг заваленных обломками Диану и Андрея.

— Хватайте девку, пока она еще в отключке! — скомандовал один из них, накачанный мужик в жилете на голое тело.

— Нахрена она тебе сдалась, Лютый?! Нам сваливать уже пора! — отозвался молодой парень в зеленом пиксельном костюме.

— Завались, Мамай! Глаза разуй! Она не похожа на военных, а значит она из проклятых! За каждого из них хорошо отвалит! А она еще и в отключке! Легкие деньги!

— А солдатика её, что? — спросил Лютого молодой парень с винтовкой наперевес.

— Кончай его — небрежно бросил главарь.

Кивком, указывая троим своим подопечным на заваленных сержанта и ангела, старший

продолжил:

— Разгребите-ка их для начала.

Наемники послушно принялись разбирать небольшой завал. Добравшись до Петренко и Дианы, они небрежно отбросили тело умирающего сержанта в сторону.

Лютый навел дуло своего автомата на умирающего солдата и передернул затвор.

— Даже не думай... — эхом раздалось по комнате, чье-то громогласное, леденящее кровь рычание.

Рука главаря вместе с автоматом рухнула на пол. Лютый, издав истошный вопль, упал на колени, стараясь остановить алый фонтан крови, бьющий из обрубленной конечности.

— Кончайте его! — взревел своим медвежьим голосом, обезумевший от боли старший наемник.

Что это со мной? Почему опять?! Снова этот облик?! От чего же все тело так дрожит...

Каждую клетку тела пронзала нестерпимая, жгучая боль. Из-за нее даже дышать было почти невозможно. Но это чувство боли... оно сменяется каким-то другим, опьяняющим чувством. Эйфория, помешанная с безумием? Неужели та тварь внутри меня, снова рвется наружу?

— Стреляйте уже! Хватит ворон считать! Огонь! — закричал Мамай, со всем усердием орошая меня свинцовым дождем.

В окружении толпы разъяренных наемников на коленях стояло существо, отдаленно напоминающее человека и не способное пошевелиться.

Барьер из темной ауры монстра некоторое время сдерживал шквал атак, но и он в этот раз дал слабину. Один за другим, свинцовые осколки вонзались в тело чудовища, пробиваясь через угольно-черную кожу.

Что со мной!? Почему так больно!?

— Почему мне так больно!? — заревел монстр, и его черная аура вихрем вырвалась наружу, разбросав наемников по сторонам.

— Монстр! Сдохни! — проревел побледневший от страха и потери крови Лютый, поднимая окровавленный автомат.

Больно! Невыносимо больно! Ну же, шевелись! Почему я не могу пошевелиться!?

Очередь из автомата Лютого пронзила меня россыпью раскаленных свинцовых осколков. Не в силах стерпеть эту боль, я потерял сознание...

Демон издал вопль, из-за которого задрожали стены, и стыла кровь даже у матерых, закаленных боями наемников. Глаза чудовища, переполненные яростью, налились кровью, и оно поднялось на ноги.

— Пристрелить всех! — закричал Лютый, с трудом держась на ногах — Не хватало еще, чтобы девченка пришла в себя! Гасите всех!

— «Нет»! — резкой болью в сердце монстра, отозвался голос.

Кровь фонтаном хлынула из еще недавно венчавшейся головой шеи главаря наемников.

Мамай, вместе с пареньком вооруженным винтовкой, ощутили на своих шеях весь жар огненной хватки чудовища.

— Валим! — закричал один из троих оставшихся наемников.

Но двое его напарников в туже секунду были пронзены огненными клинками. Упиваясь своей силой, яростью и криками жертв, монстр пригвоздил их к полу, оставив заживо сгорать.

— Не убивай! — взмолился последний из наемников, падая на колени перед существом.

Демон, медленно вышагивая к жертве, воплотил новый, покрытый жгучим черным пламенем, клинок. Замахнувшись, монстр издал рев, из-за которого пламя меча вспыхнуло еще сильнее.

— Прощу! Пожалуйста! Умоляю, пощади! — завопил побледневший от страха парень, не в силах сдержать слез.

— Андрей, остановись! Нет! — раздался женский крик позади.

Но было уже поздно. Грудь наемного бойца пронзил меч, чье пламя за секунды превратило тело в пепел, навсегда заглушив вопль паренька.

Монстр взглянул на, с трудом, держащуюся на ногах, Диану. Все её лицо было вымазано кровью. Одной рукой, девушка изо всех сил старалась вылечить раны защищавшего её сержанта, а другой держала, направленный на демона, ангельский меч.

— Диана! — воскликнула поспевшая со своим отрядом Ирина Велесова.

— Андрей! Остановись! — повторила Диана, не опуская меча. Взгляд девушки был полон решимости. Давно я не видел у нее таких глаз.

— Диана! Не нужно! Это же Андрей! — попыталась достучаться до ангела капитан.

— Сейчас это не он! — еще громче воскликнула девушка! Меч в её руках дрожал, а взгляд наполнился слезами.

— Андрей! Приди в себя! — воскликнула Велесова, ринувшись к монстру.

Я не понимаю, что творится вокруг. Сердце почему-то бешено бьется. Почему Диана направилась на меня меч? И почему она плачет?

Вихрь черной ауры снова вырвался наружу. Отбросив капитана и остальных, он исчез так же внезапно, как и появился. Ира, больше даже не пытаясь подняться, просто смотрела на монстра, борясь с потоком, ели сдерживаемых внутри слез.

— Я тебя люблю! — закричал я, пытаясь достигнуть Дианы.

Но вместо слов из груди монстра вырвался лишь рев, после которого чудовище бросилось прочь, игнорируя всех стрелявших в него по пути, перепуганных военных.

Открыв глаза, я увидел перед собой усеянное звездами небо. Во главе этого наполненного сиянием парада возвышалась, облитая серебряным свечением луна. Прохладный ветер нежно трепал мои, окропленные уже успевшей высохнуть кровью, волосы.

Попытавшись подняться, я почувствовал, насколько ослабело мое тело. С трудом повернув раскаляющуюся от боли голову, я увидел горсть разбросанных рядом окровавленных пуль.

Но куда сильнее боли физической меня сейчас терзала боль душевная. Диана боялась меня? Впервые за все время, что мы провели вместе, я увидел у неё такой озлобленный, полный страха взгляд. Мысли об этом пронзали больнее отравленного клинка. Даже моего милого ангела... в конечном итоге, монстр внутри, обратил против меня даже её.

— Монстр внутри тебя? — раздался больше похожий на рычание голос в моей голове — о ком это ты?

— О тебе, конечно — не найдя в себе сил удивиться, прошептал я — Наконец-то решил поговорить?

— Я всегда говорил с тобой. Ты просто не хотел слышать — отозвался демон.

— Ты монстр. Исчезни уже!

— Я не монстр. Я это ты. Я не могу исчезнуть.

— Ты лишь побочный эффект этой силы! Исчезни!

Сияние звезд меркло, постепенно и вовсе исчезая, за черной пеленой грозовых облаков. Белоснежные огни гасли один за другим, все больше погружая мир во тьму.

— Значит так, ты считаешь? Так ты относишься к тому, кто оберегал тебя все это время... — рычание сменилось шипением.

— Оберегал!? Ты это то, что все больше и больше топит меня в этой кровавой трясине! Демон!

— Нет. Это ты демон!

Эта фраза эхом разносилась в моей голове, отдаваясь жуткой болью. Не в силах стерпеть я попытался закричать, но смог выдавить из себя лишь слабый стон.

— И в этом меня обвиняет чудище, слетающее с катушек от запаха крови?! Тварь, из-за которой даже Диана теперь боится меня!

— Глупец! Она боится именно тебя. Потому, что я это ты! А ты это я!

— О чем ты?!

— Внутри нас нет никакого демона. Я есть ты. Твоя иная сторона.

— Какая к черту сторона!?

— Я всего лишь собрание всего того, что всегда было в тебе! Все то, что ты скрываешь, прячешь глубоко внутри! Я сосуд, наполненный твоими самыми страшными жаждами и чувствами! Ты лишь маска! А я личина под ней! Противоречивая человеческая душа, разделенная надвое. Вот наша с тобой суть! И разделил нас тот самый меч, который сейчас так сильно ранит наше сердце!

Перед глазами тут же возникла картина: Диана, направившая на меня свой ангельский, с позолоченной рукоятью, клинок.

— Я это твои страхи, слабости, ненависть и боль! Безумие и жажда крови! Все то, что ты прятал глубоко внутри долгие годы, а в итоге — отбросил!

— Выходит, вместе с силой я получил шизофрению... — усмехнулся я, пытаюсь отвлечься от боли.

— Все, что ты не можешь выдержать, ты тут же оставляешь мне! Ты не представляешь, как это, жить, постоянно ощущая только ненависть, страх и жажду крови! Бесконечная цепь боли, из которой не вырваться! А все потому, что ты слабак, который не в силах стерпеть это все сам!

— Я не понимаю, о какой боли ты говоришь. Моя сила способна защитить меня от большинства ранений...

— Это не твоя сила, это все я! Неустанно оберегаю тебя, чтобы не получить еще больше этой жгучей боли! — прервало меня озлобленное рычание, отдающееся дрожью в теле.

— И что же ты от меня хочешь? — нерешительно подвел итог я.

— Прими меня! Раздели со мной не только боль! Отдайся своей истинной натуре!

— Нет! — резко бросил я демону — Благодаря тебе меня ненавидят уже очень многие! Я не хочу стать еще большим монстром в глазах дорогих мне людей!

— Ты лишь жалкий лицемер! — яростно проревел второй я — Никто никогда не полюбит твою маску по-настоящему!

— И об этом судит монстр незнающий ничего кроме ненависти!?

— Именно! Я знаю ненависть! Не умею ничего иного! Но к этой девочке я тоже питаю чувства! Они совсем не похожи на все то, что я знаю!

— Не смей даже думать об этом! — вспыхнул я.

— Я это ты! Сольемся воедино снова! Тогда я тоже смогу познать все эти чувства!

— Нет. Я не намерен становиться монстром!

Яростное рычание постепенно стихло, сменившись шипением:

— Да будет так... я не смогу не принять все то, что ты отринешь. Но знай, как бы ты не убежал, все равно не сможешь сбежать от настоящего себя. Ты всегда будешь чудовищем, которого так боишься!

Я снова потерпел неудачу, попытавшись подняться. И сколько я еще так проваляюсь?

— Я постепенно поглощу тебя. Ведь ты уже не в состоянии управлять даже собственным телом — прошипел второй я.

— Не смей!

Но в ответ я получил лишь тишину. Левую руку охватила жгучая боль, постепенно переходящая дальше в тело. Открыв глаза, я увидел, как она постепенно покрывается угольно-черной кожей.

— Остановись тварь!

Я взревел и напряг все тело в надежде, что это остановит трансформацию или хотя бы позволит мне подняться. Но ничего не вышло.

— Чего ты хочешь добиться!?

— Если ты не хочешь принять меня и быть монстром наполовину, то я поглощу тебя, отринув все, что ты оставляешь себе. И мы станем настоящим монстром — прорычало существо в ответ.

— Нет! — стиснув зубы, прошипел я, снова пытаюсь подняться.

С огромным трудом, я смог приподняться, и схватившись человеческой рукой за ветку растущего рядом дерева, встал на одно колено.

— Нет... — раз за разом, тяжело дыша, повторял я.

Сильная боль и головокружение не позволяли мне подняться полностью. Веки тяжелели, глаза закрывались, и я с трудом открывал их снова и снова.

— Я не позволю тебе... — снова обратился я к монстру.

Но ответа больше не было.

Глаза закрылись и я, собрав последние силы, вновь открыл их. Передо мной стоял человек в одежде приближенного послушника длани света. Его лицо скрывала маска белого демона.

— Алавир — с трудом выдавил я из себя, пытаясь дать ход своей ярости. Но все было бесполезно.

Сейчас я не в силах ничего сделать, даже с ним. С убийцей Виктора Молчанова...

— Рановато ты сдулся. А ты бесенок? Еще слишком рано для всего этого — прошептал мастер иллюзии и ткнул меня двумя пальцами в лоб.

Я снова рухнул на землю. Что это? Уже почти половина тела принадлежала монстру! Но сейчас все изменилось. Угольно-черная кожа рассыпалась в пепел, разносимый ветром по округе.

— Что ты... — с трудом выдавил я из себя.

— Еще слишком рано. Пожалуйста, стань посильнее, а то, как же ты мне отомстишь? Если даже зверька своего под контролем не можешь держать?

— Мразь... — прошептал я дрожащим от гнева голосом.

— Сейчас я его усыпил. А ты не теряй над собой контроль снова — усмехнулся бывший приближенный Крупского, отвесив мне щелбан.

— Я убью... тебя

— Ты даже встать не сможешь сейчас, не то, что кого-то убить. Кстати, мне бы с Дианой переговорить.

— Не смей... трогать её.

— Нет, ты не пойми меня неправильно. Просто для достижения нашей цели, мне нужно кое в чем её убедить и всего то — усмехнулся мастер иллюзии.

— Не смей...

Алавир поднялся с колен и двинулся прочь. Я мог лишь провожать его, полным ненависти и бессилия взглядом. Сердце бешено билось. Как же мне хочется скорее его убить!

— Спасибо тебе, Диана — прошептал Петренко — Если бы ты тогда не вылечила меня, то сейчас я, скорее всего, был бы мертв.

Андрея и, правда, удалось спасти лишь чудом. С многочисленными переломами и большой кровопотерей парень уже почти достиг врат загробного мира, но вовремя оказанная ангелом помощь вытянула сержанта с того света.

— Да не за, что. Ты же уже благодарил.

— Ты спасла мою жизнь, и теперь я в неоплатном долгу перед тобой.

— Я всего лишь помогла моему товарищу, по мере сил — продолжала отбиваться Диана.

Девушке уже не один раз пришлось выслушать эту тираду благодарности. Но ей все равно было приятно, осознавать, что и она может не только отбирать жизни, но и спасать их.

Вальсирующие на своем пути к земле, снежные хлопья, разносимые порывами ледящего душу ветра, лениво укрывали городские улицы белоснежной мантией. Полуденное солнце страстно тянулось своими золотыми лучами к земле, в бессмысленной попытке одарить все вокруг своим теплом.

— Так значит это Чертопаловск? — спросил Петренко идущую немного впереди, Велесову.

— Ну, судя по карте, да. Небольшой городок рядом с Хабаровском? Никогда раньше о нем не слышала — ответила Капитан.

— Сражения уже прошли это место — осмотревшись, подвела итог Диана.

Полуразрушенный город постепенно отстраивался, возвращая себе былые черты. На улицах было мало людей, но здесь они хотя бы встречались. Вернувшиеся на пепелища своих домов жители пожелали остаться и, взяв все в свои руки, ремонтировали более-менее уцелевшие дома, расчищали завалы и облагораживали улицы.

Военные каждую неделю доставляли в город припасы, одежду и стройматериалы.

— Мне, конечно, все равно. Но что мы тут забыли? Нас же вроде как террористами объявили? — раздраженно бросил Андрей — не хотелось бы в бессмысленный бой ввязываться.

— Все будет нормально — отозвалась Ира — мы здесь ненадолго, а военные приедут только дня через три.

— Та проклятая, что недавно объявилась здесь? Что ты о ней знаешь? — поинтересовалась ангел — Да и странно, что вооруженные силы до сих пор с этим не разобрались.

— Ничего толком о ней мне не сообщили. Некая девушка, при помощи способностей характерных для владельца гена «А» уничтожила две машины сопровождения армии, когда те в последний раз доставляли местным провиант. Это все подробности, что были в отчете.

— Так почему они сами с ней не разобрались?

— Видимо их сил было для этого недостаточно. Война как-никак. Думаю военных немного, так, что сопровождение, скорее всего слабое. Им просто нечего было ей противопоставить, и они бежали.

— Да и с чего бы проклятой нападать на конвой, уничтожать две машины и ничего не

забрав уходить? — спросил один из пятерых солдат, идущих следом за Петренко.

— Это я думаю, мы узнаем в процессе — отозвался сержант.

Те редкие из жителей, которых встречала группа, подозрительно оглядывали гостей, будто не признавая в них своих. Что это за хищный взгляд?

— Не обращай внимания, Диана — заметив волнения девушки, прошептал сержант, поравнявшись с ней — Это все война. Нас здесь никто раньше не видел. А что начинают думать израненные войной жители, которые только начали восстанавливать свои дома, когда в их город снова приходят военные?

— Они боятся, что здесь снова начнутся сражения? — предположила ангел.

— Именно — отозвался Петренко — так, что не обращай внимания.

— Но ведь к ним постоянно приезжают солдаты?

— Но мы, то тут не с гуманитарной помощью — отозвалась Ирина Велесова, задумавшись.

Девушка все еще думала о том, что произошло недавно. Даже понимая, что ангел ничего плохого не сделала, а даже спасла её товарища и друга, Ира по-прежнему боялась встречаться с Дианой взглядом. Неприятный осадок на сердце, раз за разом колющий внутри, даже при простом разговоре.

— Не уделите ли нам минутку? — начала капитан, стараясь отвлечься от мыслей и обратившись к прохожему.

— Да — почтено отозвался старик, стараясь скрыть недоверие к собеседнице.

— Мы здесь, чтобы разобраться в случившемся недавно нападении на конвой с гуманитарной помощью. Знаете, что-нибудь об этом?

— Совсем немного, но знаю — немного расслабившись, ответил старик — Это все наша местная защитница.

— Защитница? — переспросил его Андрей, удивленный таким отношением к носителю гена.

— Да. Она никогда не с кем не разговаривает. Но всегда защищает тех немногих, что вернулись сюда, от мародеров.

— Мародеры? Так вы же находитесь под защитой военных? — продолжила расспросы капитан.

— Нет никакой защиты — отозвался старик — они просто возят нам провиант и исчезают на неделю. А мародеры могут заявиться в любой день. Так эта девочка несколько раз прогнала их отсюда, чем собственно и заслужила любовь местных.

— А что это за девочка?

— Никто не знает. Она никогда не говорила с нами. Просто защищала и брала еду, которую мы ей оставляем.

— Вы позволили девочке жить на улице?! — Диана бросила на старца полный негодования взгляд.

— Нет. Не поймите неправильно юная леди — поспешил оправдаться он, глядя на наблюдающих за ними из окон людей — мы приглашали её жить с нами, но она сама этого не захотела. Я и сам переживаю. Как она справляется с холодом, все время, ходя в том желтом платице.

— Где мы можем её найти? — продолжила капитан.

— Зачем это вам? Вы хотите избавиться от неё? Как так вообще можно!

Пожилой мужчина вспылал, набросившись с упреками на солдат.

— Вы военные, должны быть нашей поддержкой и опорой! А вместо этого вы хотите убить бедную девочку, которая лишь защищалась!

— О чем ты, старик? — остудил его пыл Петренко.

— Она уничтожила те машины, потому, что они начали в неё стрелять, едва заведёв! А бедная девочка лишь хотела забрать еду, что мы ей оставили!

— Так чего же ты молчал, старый пень! — бросил один из солдат группы, получив при этом подзатыльника от товарища.

— Где вы оставляете ей еду? И когда? — продолжила Велесова.

— Да вот там, у разрушенного КПП, на выезде из города — отозвался старик, указывая на прямую дорогу — Только вот недавно сходил туда и оставил в сторожке.

— Думаю, что нам стоит подождать её там — предложила Диана.

— Вы ведь не убьёте её?

— Если она действительно такая, как ты говоришь, старик, то нам нет нужды это делать — ответил сержант.

— Тогда подождите её там. Я вам верю, но все, же прошу: Не лишайте нас нашей огненной феи. Она стала родной каждому из живущих здесь, и мы все ей благодарны.

Легонько оттолкнув в сторону своего капитана, Андрей не щадя ног бросился по указанной стариком дороге.

— Сержант! — крикнули ему в след недоумевающие солдаты — что с вами?!

Но парень не слышал никого из них. Почти угаснувшее пламя надежды вспыхнуло в сердце сержанта с новой силой.

— Неужели... — предположила Диана и ошарашенная своей же догадкой, бросилась вслед за товарищем.

— Да что с вами!?! — крикнула ринувшаяся вместе с остальной группой за ними Ира.

Добравшись до сторожки Андрей, пихнул дверь ногой, но внутри никого не оказалось.

— Да что с тобой случилось!?! — схватив друга за воротник зимней формы, воскликнула капитан, прижав его к стене.

Пытаясь подобрать объяснение, сержант окинул комнатку взглядом. Но никакой еды он здесь не обнаружил.

— Андрей! — пыталась докричаться до него Велесова.

За её спиной в окне промелькнул едва заметный в солнечном свете силуэт.

— Прости, я объясню — снова оттолкнув своего капитана, парень, переполненный непонятной для других надеждой, ринулся наружу.

Выбежав за ним следом, отряд увидел молодую, русоволосую девушку в желтом платье.

— Неужели... — дрожащим голосом прошептал сержант. По его щекам, в тот же миг, ручьем покатились слезы.

— Так это...она — глубоко вздохнув, прошептала Диана.

— Вика! — закричал Андрей, так, как никогда еще не кричал.

Он с трудом верил своим глазам. Неужели ему удалось найти её? Она все еще жива!

Девушка обернулась и одарила парня пустым, бесчувственным взглядом.

— Вика! Это я! Андрей! Я нашел тебя, сестренка! — еще громче крикнул сержант, бросившись к проклятой.

Но на полпути к заветной цели дорогу брату преградила волна из жаркого пламени. Будто огородившись, таким образом, от Андрея, девушка медленно двинулась прочь. Пар от растопленного снега окутал её удаляющийся силуэт.

— Не в этот раз! — бросил сержант и кинулся следом.

— Стой! Это может быть опасно! — крикнула ринувшаяся за ним Ира.

Подбежав к девушке, Петренко прижал её к себе, со спины обхватив руками вокруг плеч. Да это точно она! Ощувив теплоту родного человека, парень еще раз убедился в этом.

Вика замерла на месте, поднимая перед собой и вглядываясь, в собственную ладонь.

— Я больше тебя не отпущу! — произнес сержант, дрожащим от напряжения голосом.

Будто в ответ на его слова, девушка покрыла эту ладонь пламенем.

— Берегись! — одновременно окликнули его Диана, Ира и несколько солдат.

Но Андрей больше никого не слушал:

— Вспомни меня... — шептал парень сестре, пока вокруг него образовывалось кольцо из огня.

— Уходи оттуда! — бросилась к нему Диана, но жаркое пламя не пропустило её.

— Вспомни, как вечно жаловалась мне на соседских мальчишек. Или как мы ездили на каникулы к дедушке в деревню, и ты чуть не свалилась в колодец.

— Беги, Андрей! Умоляю, беги! — кричала капитан, выстрелив несколько раз в воздух из пистолета, надеясь привлечь внимание подчиненного.

— А помнишь Барсика? Того кота, которого, ты принесла с улицы и объявила родителям, что он теперь живет с нами. Помнишь, как они смеялись тогда? Вспомни, прошу!

Рука проклятой дрогнула и пламя вокруг исчезло. Освободив сестренку из объятий, сержант внимательно глядел ей в след. Сделав несколько шагов, девушка через плечо посмотрела на брата все теми же бесчувственными глазами.

— Прости... — чуть слышно прошептала она и двинулась дальше.

Снова подбежав к ней, Андрей, отбросив все сомнения, схватил Вику за руку.

— Я знаю! Я не ошибся! — произнес он, заведя слезу стекающую по не выказывающему никаких эмоций лицу девушки — Вика, я наконец-то нашел тебя...

Вырвав свою руку, из руки брата, так называемая огненная фея бросилась прочь, и прежде чем сержант успел догнать её, дорогу ему преградил кто-то другой.

— Какая все-таки душещипательная сцена. Брат и сестра, после долгих лет разлуки наконец-то вместе — произнес усмешливый голос.

Вика спряталась за спиной незнакомца и схватила его за руку.

— Ты еще кто, ублюдок!? — яростно бросил Андрей, сжимая кулаки.

— Ты хорошо постаралась, Вика — произнес парень, внимательно вглядываясь в бесчувственные глаза проклятой и проводя ладонью по её волосам — Так и знал, что однажды этот отряд тимуровцев здесь появится.

— Убери от неё руки!

— А то что? Убьешь меня? Если у тебя вдруг и выйдет, то она тут же поджарит тебя на месте. Ведь именно я спас её из той лаборатории, где её держали!

— Она моя сестра! — яростно взревел Петренко, хватаясь за пистолет.

— Я знаю. Я покопался в её памяти и немного разузнал. Правда, не смог помочь ей снова научиться нормально, общаться с людьми. Видимо издевательства ученых сильно сказались на её психике.

— Кто ты?! — прервала подчиненного Велесова, держа наготове пистолет.

— От него исходит неприятная аура — прошептала Диана. И капитан была с ней в этом полностью согласна.

— Я здесь по делу. И дело мое к тебе Диана. Давно не виделись, кстати. А ты все так же

прекрасна — ерничал незнакомец, поправляя маску белого демона.

— Кто же ты? Откуда знаешь меня?! И что тебе нужно!? — крикнула в ответ ангел, призвав меч и приготовившись к бою.

— Мое имя, Алавир! — ухмыльнулся он, в ответ, театрально поклонившись.

Алавир? Это тот самый Алавир! Я нашла его Андрей! Ты больше не будешь мучиться, когда я убью его! Все мысли Дианы читались на лице.

— Тебе повезло, что ты встретил меня, а не Андрея. Иначе бы смерть показалась тебе избавлением — с трудом сдерживаясь, ответила девушка.

— Ничего такого. Он даже поцарапать меня не смог. Бестолковый паренек. Даже зверушку внутри себя выдрессировать не может!

— Что с ним!? И где он!? — взорвалась ангел, угрожающе выставив меч.

— Живой. Теперь он должен кое-что сделать, для меня и Крупского.

— Он никогда и ни за что не станет вам помогать!

Окружающие внимательно наблюдали за происходящим, боясь вмешаться. В таком гневе Диану еще никто из них никогда не видел.

— Ошибаешься. Он уже согласился помочь. Это ведь было предсмертное желания Сергея Альбертовича.

— Крупский мертв? — воскликнула ангел.

— Да. И все это дело рук Безмолвного Андрея. А теперь он выполнит последнюю волю мастера, с моей и твоей помощью, Диана.

— О чем ты?! С чего ему помогать вам!? Он бы не стал!

— А что если это единственный способ спасти тебя? Спасти всех этих людей. Тех, что в городе, да и во всех городах.

— Что ты хочешь сказать!?

Ангел окончательно перестала понимать, о чем ей говорит этот парень в маске с неестественным, будто механическим голосом.

— Скоро закончится война. И закончится она полным уничтожением человечества. Красные кнопки уже наготове. Ба — бах и нет людей больше на этом шарике.

— Ты про ядерную войну? — внезапно спросила Алавира Ира.

— Бинго. А девочка недаром носит эти звездочки на погонах. Схватываешь на лету. Почти без подсказок.

— Это бред! Они не решаться на это! — воскликнул один из солдат отряда.

— А вот ты, паренек, совсем недальновидный. Всю жизнь тебе так и быть рядовым. Все ставки в этой войне делались на ген ангела. Но в чем был смысл так тянуть и тратиться, если в конечном итоге преимущества на поле боя никто так и не получит? Тут уже и начнется состязание на скорость. Кто быстрее нажмет на кнопку, тот и победил.

— Откуда тебе знать, что все так и будет!? — бросил сержант Петренко, не спуская глаз с сестры.

— Диана, ты же помнишь, как у тебя брали кровь, в том подвале? — произнес послушник Крупского.

— И что? — нервно отозвалась девушка. Ей не слишком нравилось вспоминать о тех временах.

— Так вот Крупский, благодаря этой крови, получил способность «оракул». Иными словами он знал будущее.

— С чего нам тебе верить!? Ты психопат-убийца!

— С чего вдруг такие похвалы? А верить или нет, решай сама. Но прошу, подумай. Ведь именно благодаря этой своей способности мастер так поднялся в политических кругах, получил влияние. Да и не нашел он тебя, лишь потому, что я так захотел.

— Ты сумасшедший! Кому еще в голову придет идея присылать в номер отрубленную голову друга!

— Ну, к этому вопросу мы еще как-нибудь вернемся — усмехнулся Алавир — А сейчас пойми главное. Андрей Безмолвный вскоре может стать жертвой собственной силы. Это в принципе поможет моему плану, но в этом случае ты будешь должна убить его.

— Что... — дрожащим голосом прошептала его Ира.

— Я не стану этого делать! — воскликнула ангел, бросившись на послушника.

Удар прошел сквозь тело мастера иллюзии. Девушка в спешке отпрыгнула назад, огородившись от вспышки огня, появившимися в этот момент крыльями.

— Нам нет смысла драться. Во всяком случае, сейчас — произнес Алавир — Ты убьешь его, потому, что в противном случае, он будет убивать всех, кого встретит на своем пути. Ты же сама знаешь, насколько кровожаден тот монстр внутри него?

— Почему именно я? Ты ведь поэтому не пришел за мной раньше?

— Все просто. Ты проклятая. И только за тобой пойдут остальные проклятые. Великий одаренный проклятый ангел, сражаясь с демоном, объединяет вокруг себя всех людей, останавливая, таким образом, эту бессмысленную войну.

— Что за бред! Знала бы раньше, ни за, чтобы не отдала силу «воплощения» Андрею! Я не собираюсь его убивать!

Ирина Велесова, тяжело дыша, пыталась нащупать в кобуре на поясе пистолет.

— Девочка, не глупи. Тебе не зачем умирать здесь — предостерег капитана послушник.

Глубоко вздохнув, Алавир продолжил:

— Ты бы все равно сделала Андрея проклятым. Потому, что это именно я выбрал его. Он подходил больше всех, по своей натуре. Сдерживая своего демона долгие годы внутри, он был самым подходящим кандидатом. Только ему под силу перевоплотиться в настоящего демона. Как все-таки иронично, да? Получив силу от ангела, стать демоном.

— А Крупский? Он же так хотел получить эту силу?!

— Да хотел. Старик просто не осознавал всех тонкостей. Он и, правда сам желал стать демоном, обратить против себя мир и умереть. Но ему многого не хватало для этого. Поэтому в дело вмешался я.

— Вика — прошептал сержант, но девушка никак не отреагировала.

— Ублюдок! — не желая слушать дальше, вспыхнула ангел.

— Да! Именно такой ты должна быть! Ты мученица, олицетворение надежды каждого проклятого, что своими слезами создаст мир, в котором их больше не будут презирать. Мир без боли, страха и гнета со стороны простых людей!

— Так ты хочешь сказать, что все чего ты хочешь добиться, это мир? — спросила Велесова Алавира.

— Именно. Только мир. Больше мне ничего не надо.

— Тогда почему ты приносишь в жертву всех без раздумий, на пути к своему иллюзорному миру!? — сорвалась Диана, снова попытавшись атаковать противника.

Замахнувшись мечом, девушка нанесла молниеносный удар сверху вниз. Но послушник длани света с легкостью остановил лезвие меча рукой. Вырвав оружие из рук ангела, он отбросил его в сторону:

— Я же просил. Сегодня я пришел только поговорить.

Диана спешно отпрыгнула назад, чтобы сохранить безопасную дистанцию. Ярость захлестнула её и не позволяла трезво рассуждать.

— Тебе, возможно, придется убить Безмолвного. Но ведь вся соль именно в слове «возможно». Если он поборет демона внутри и получит над ним власть, то объединив весь мир против себя, он просто исчезнет, как будто его и не было вовсе. Люди еще многие годы будут помнить чудовище, проливавшее реки крови, а он будет спокойно себе жить, никем не обвиненный и не признанный.

— А зачем тебе тогда нужна буду я? Если все так хорошо сложится? — спросила противника ангел.

— Ты будешь той, кто заставит людей признать проклятых. В обоих вариантах развития событий ты выступишь против демона, поведя за собой носителей гена «а». Просто в первом случае тебе придется убить Андрея. А во втором случае этого делать будет ненужно.

— Как же хорошо ты все спланировал...

— Спасибо, я знаю — усмехнулся мастер иллюзии — в общем, на сегодня, думаю, хватит. Пора прощаться.

— Подожди! Где Андрей?! — крикнула Диана, но Алавир уже растворился в воздухе.

Вика исчезла вместе с ним.

Сержант Петренко упал на колени. Убитый горем, стиснув зубы, он выпускал всю свою ярость, ударяя кулаками по уже успевшему заледенеть снегу:

— Я нашел её! Так почему она ушла с этим ублюдком!?

Диана же не сводила взгляда с горизонта. А что если все случится, как сказал Алавир? Как же ей тогда стоит поступить? Не обернется ли все куда хуже, если девушка попытается спутать послушнику карты? Вопросов в её голове прибавилось. Хотя с другой стороны, теперь она начала понимать, в чем был смысл всех её мучений в том подвале. Она и раньше задавалась вопросом: Как же их с Андреем до сих пор не поймали?

Рассказ мастера иллюзий многое разъяснил. Теперь девушка понимает картину всего происходящего вокруг. Так что, вряд ли его слова были ложью.

Всю обратную дорогу Ирина Велесова молчала. Мысленно проклиная саму себя, за свое бессилие. Даже сейчас, когда Диана, которую капитан понемногу начинает ненавидеть, бесстрашно бросилась в бой и так же бесстрашно приняла все слова Алавира, в то время как сама Ира, смогла выдать из себя лишь пару слов, так и не дотянувшись до пистолета...

— Я убью этого подонка! Он вернет, мне её... вернет мне мою сестренку! — бешено, будто одержимый повторял Андрей Петренко.

Уже несколько дней сержант сам на себя не был похож. Взъерошенные волосы парня торчали во все стороны, а красные от бессонных ночей глаза злобно смотрели на окружающих.

— Ты опять собираешься туда? Её ведь больше нет в том городе! — безуспешно пыталась успокоить его Диана.

— Да плевать! Я проверю! Вдруг она снова придет туда!

— Остановись, Андрей! Нам нужен Алавир! Тогда мы сможем вернуть Вику!

Ангел поднялась со стула и быстро двинулась к выходу из комнаты. Демонстративно преградив путь к двери, девушка расставила руки в разные стороны, давая понять сержанту, что не выпустит его.

— Ты не понимаешь... — сквозь зубы процедил парень — я не могу позволить ей находиться с этим психопатом! Вдруг с ней что-то случится?!

— Успокойся!

Андрей ринулся к двери и попытался рукой отвести девушку в сторону от двери, но тут, же схватил оплеуху, эхом пронесшуюся по комнате.

— Прости...

Едва Диана успела закончить, мощный, наполненный гневом кулак сержанта врезался в дверь, рядом с её головой. Дрожь охватила тело девушки, глядевшей на обезумевшего от ярости Андрея.

— Ты что, совсем с катушек съехал!? — изо всех сил стараясь, скрыть дрожь в голосе, продолжила ангел.

— Пропусти меня! Я просто найду сестру и пристрелю собаку, которая таскает её за собой.

— У тебя ничего не выйдет! Он слишком силен! Даже я не смогла ничего сделать!

— Значит, я слишком слаб!? Даже, чтобы вернуть домой свою сестренку!?

Одержимость друга окутывала сердце ангела пеленой печали.

В ответ девушка лишь не многозначно промолчала, отведя взгляд в сторону.

— Я уйду в любом случае! Даже, если это будет последнее, что я сделаю.

— Не смей... — прошептала Диана.

— Ты меня не остановишь. Я уже все решил.

— Как же ты не понимаешь!? — закричала ангел и возникшими в этот момент крыльями отбросила парня назад.

— Это ты не понимаешь! Она единственная кто у меня осталась! И я верну её, чего бы мне это не стоило! — отлетев на пару метров, сержант спиной рухнул на пол.

— Я не хочу потерять еще кого-то из вас! — взмолилась девушка, упав на колени и закрыв лицо ладонями.

— Это бесполезно — равнодушно бросил сержант в ответ — я верну сестру, с твоей помощью или без неё.

Тусклому свету светильника с трудом хватало сил осветить комнату Андрея. На

журнальном столике мирно покоился ноутбук парня, а рядом с ним были разбросаны множество фотографий из семейного альбома сержанта, единственной вещи, что он смог забрать из той — прошлой жизни.

Ночами напролет, Петренко рассматривал эти фотокарточки, вспоминая ту, другую жизнь, которой его однажды лишили.

— Я не позволю тебе потратить свою жизнь впустую... — произнесла ангел, утирая слезы, и снова становясь на страже двери.

Андрей поднялся с пола, на который был недавно отброшен и уверенно двинулся на Диану.

— Что...

Руки парня уперлись в дверь по сторонам от головы девушки, а сам он склонился к её левому уху и тихо прошептал:

— Моя жизнь и так пуста...

Холодок пробежал по телу девушки. Почему его тяжелый, полный безразличия взгляд так пугал её?

— Не говори так...

Прижав Диану к двери, сержант закрыл ей рот поцелуем.

Ошарашенная девушка попыталась оттолкнуть сержанта руками, но тот, схватив их — прижал к двери, не отрываясь от её губ, и не сбавляя напора, до тех пор, пока ангел не сдалась. Напряженные руки девушки расслабились, и Петренко отпустил их, обхватив Диану за талию и прижав к себе.

— Я люблю тебя — тяжело дыша, прошептал Андрей, на секунду оторвавшись от губ девушки.

Сердце заколотилось так, что звук барабанной дробью раздавался в ушах. По возбужденному телу разбегалось приятное тепло.

— Я не отступлюсь. Даже если это не правильно, то все равно пойду до конца — прошептал разгоряченный парень, проводя по румяной щеке девушки — прости...

Крылья ангела исчезли, рассыпавшись облачком позолоченных искр, а сержант, снова прильнув к её губам, медленно, не выпуская девушку из объятий, отшагивал назад. Повалив Диану на кровать парень, было, бросился расстегивать пуговицы её блузки, но она, закрыв грудь руками и отведя в сторону стыдливый, виноватый взгляд, остановила его.

— Тогда я уйду — прошептал Андрей, попытавшись снова поцеловать ангела.

— Не заставляй меня выбирать... — робко прошептала девушка и, слегка оттолкнув парня, поднялась с кровати.

— Я поддонок после этого? — изобразив безразличие, бросил в след уходящей девушке сержант.

— Может да, а может ты, просто запутался... я не в праве тебя судить, раз позволила тебе зайти так далеко.

— Тогда помоги мне!

— Такая помощь от меня тебе ничего не даст — прошептала пришедшая в себя Диана, кивнув в сторону кровати.

— Я не об этом!

— А что же ты от меня хочешь!? — закричала девушка, отвернувшись от Андрея, чтобы спрятать внезапно хлынувшие слезы.

Сержант, не ожидавший, что девушка перейдет на крик, вздрогнул. Только сейчас он

понял, как сильно ранил её своим эгоизмом.

— В твоей крови ведь гена «А» намного больше, чем у любого другого проклятого? — несмело продолжил парень.

— Даже если так, чем тебе это поможет? — раздался шепот ему в ответ.

— Прости...

Андрей бросился к девушке, стоявшей у двери и, достав что-то из кармана, прижал это к спине ангела.

Электрический разряд моментально лишил Диану чувств и если бы не вовремя подхвативший её сержант, то она рухнула бы на пол.

— Прости... — снова и снова повторял парень дрожащим голосом, уложив девушку на своей кровати.

Открыв дверцу стоящей рядом тумбочки, он достал из нее запечатанный шприц. Аккуратно вонзив иглу в вену ангела, Андрей наполнил его яркой алой жидкостью.

— Теперь я смогу стать сильнее...

Набирая кровь обогащенную геном «А», мысленно, парень искренне ненавидел себя за то, что решился на такой поступок. Но ведь сама Диана, никогда бы не позволила ему стать проклятым. Ведь тогда на парня бы свалилось все, то бремя ненависти, с которым ангелу приходилось бороться в одиночку, долгие годы. Но было и кое-что похуже, чем вечное презрение и страх в глазах окружающих. Если ген не приживется, то Андрей умрет. Умрет, так ничего и не добившись.

— Что ты... — пробормотала ангел, приходя в себя. Голова ужасно болела, а тело отказывалось слушаться.

— Прости меня, Диана. Ты права. Я слаб. И это мой единственный выход — парень вонзил иглу в собственную вену и ввел ген.

Поднявшись с места, Андрей поспешил убежать. Хотел успеть сбежать как можно дальше, от чужих глаз, чтобы никто не видел его. Может, это было для того, чтобы ему никто не мешал? А может его, терзало чувство вины и хотелось просто спрятаться от всего и всех. Парень чувствовал, что что-то в нем начало меняться.

Хлопнув дверью, сержант бросился прочь. Девушка с большим трудом смогла поднять руку, и попыталась было остановить друга, но так и осталась одна в комнате с протянутой к двери дрожащей рукой.

Каждую клетку кожи будто пронзали раскаленными иглами. Безумный ритм сердца, сопровождала невыносимая головная боль. Петренко изо всех сил старался держаться и не свалиться прямо в коридоре. В глазах начало мутнеть, руки и ноги поддались непонятно возникшей, откуда дикой дрожи.

Андрей успел добраться до одного из разрушенных в недавнем бою залов, где сознание его и покинуло. Распластавшись на земле, парень тяжело дышал, изо всех сил стараясь не закричать, от постоянно усиливающейся боли. Лишь одна мысль давала ему силы. Если ген приживется, если он справится со всем этим, то наконец-то сможет спасти свою сестренку.

Бредя вдоль незнакомой дороги, обхватив живот левой рукой, я безуспешно пытался вспомнить, как оказался в этом городе. Усеянный многоэтажными домами, будто стремящимися достигнуть своими крышами теплых лучей полуденного солнца, он не был похож на те, разрушенные города, в которых мне доводилось бывать. Война так и не добралась до этого места, а люди в нем жили обычной мирной жизнью. Множество машин, одна за другой, с оглушительным ревом пронеслись мимо меня, оставляя в воздухе едкий запах выхлопных газов.

— Что-то ты все никак не придешь в себя — внезапно раздался знакомый голос за спиной.

По телу будто пропустили разряд тока, в правой руке мгновенно возник меч, и я что было сил, ударил им с разворота.

— Эй, ну, сколько же можно упрямиться — продолжил стоящий передо мной послушник длани света, остановив мой выпад одним пальцем.

Поддавшись панике, люди вокруг с криками, в спешке разбежались по сторонам, стараясь уйти подальше от двух проклятых, затеявших драку в общественном месте. Их презрительные, полные страха взгляды ранили мое сердце.

— Как же ты все время меня находишь? — сквозь злобу усмехнулся я.

— Я всегда знаю, где моя добыча. А как ты умудряешься все время ходить в этой разорванной рубашке? Да еще и возникать в самых неожиданных местах? Куда же все-таки смотрит полиция — продолжил острить парень, поправляя рукой маску белого демона.

— К черту тебя! Исчезни уже — безразлично бросил я ему в ответ и отправился дальше по дороге.

— И куда же ты идешь?

— Куда глаза глядят. Тебя это не касается.

— Ты так и не смог подчинить себе своего демона? Я ведь прав?

— Заткнись и исчезни.

Я шел вперед, а Алавир шел за мной следом, окидывая меня оценивающим взглядом.

— Я пришел к тебе, потому, что ждать больше нельзя — неожиданно начал он — времени на подготовку больше нет, и ты должен выполнить последнюю волю Крупского.

— А что ты сделаешь, если откажусь? — усмехнулся я.

Мастер иллюзий в тот же миг возник передо мной, и от души одарил меня ударом под дых такой силы, что мои ноги задрожали и я, старательно хватая воздух ртом, упал на колени.

— Время шуток прошло, прости — голос послушника был на редкость серьезным.

— Ублюдок. Ну и что я смогу сделать в таком состоянии?

Демон с угольно черной кожей, живущий внутри меня, не давал ни дня на отдых. Эта бесконечная война с самим собой сильно истощила мое тело и дух. Иногда, когда я засыпаю где-то, просыпаюсь уже в совершенно другом месте. Если так продолжится и дальше, то скоро я потеряю свое тело навсегда.

— Я дал тебе время и шанс подчинить свою темную сторону. Но это оказалось непосильной для тебя задачей. Тогда во имя спасения людей, тебе придется принять

монстра, что сидит внутри тебя и отдаться ярости.

— Я не хочу этого...

— У тебя нет выбора. Ведь любая вспышка гнева для тебя, сейчас может оказаться фатальной. Так зачем оттягивать неизбежность? Просто уступи монстру и исполни свою роль.

— Ну, ты ведь вроде поверил в меня? Раз остановил превращение в прошлый раз.

— Я переоценил тебя. Ты оказался слишком слаб!

— Я не стану монстром.

— Ты все время и так был этим монстром. Тщательно скрывая свою кровожадность и истинные желания, внутри ты всегда был чудовищем — прошептал Алавир — если не подчинишься, я убью Диану и тех двоих, что повсюду ходят с ней. Они ведь дороги тебе? Да?

— Ты не сделаешь этого!

Я вспылал, снова дав демону шанс оспорить мои права на это тело. Левая рука медленно покрывалась угольно-черной кожей.

— Я сделаю все, что угодно, для достижения своей цели.

— Почему ты так болен этой идеей!? — яростно процедил я, изо всех сил стиснув зубы.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Ненависть и обида, с каждым днем эти два чувства во мне росли и крепились. Я что больше не вправе решать, как мне стоит поступать, а как нет? Не хочу становиться чудовищем! Не хочу умирать! Разве я многого прошу!? Просто нормальной жизни как у всех людей вокруг! Дом, семья, работа, друзья! Хочу дожить до старости и умереть в теплой кровати! Разве я уже не достаточно страдал?!

— Я предал многих и пожертвовал всем, что имел, во имя этой цели. Я не позволю моим трудам пропасть зря!

Голос мастера иллюзии был полон скорби и ненависти. И направлены эти два чувства были скорее на него самого.

— Чем же ты пожертвовал? — усмехнулся я, поднимаясь на ноги — ты ведь просто бессовестный ублюдок! Украд у меня все самое дорогое! А теперь просишь меня умереть ради мира, что давно поставил на мне крест!?

— Я предал своих друзей. Предал ту, что люблю, убил множество людей и все это только начало этого длинного списка — голос послушника дрожал, будто он вот-вот заплачет. Такие перемены в его характере сильно беспокоили меня.

— Оставь меня в покое! Убитых не вернуть. А вот узы восстановить, возможно. Лучше вернись к своим друзьям и любимой, исправь свои ошибки и живи счастливо.

— Жить счастливо? Ты дурак?! Мир умрет, если не умрешь ты! К кому мне возвращаться, если все кто мне дорог умрут!?

Искренность мастера иллюзий поражала. Какое-то непонятное беспокойство внезапно охватило меня.

— Мне никогда не получить прощения от них — прошептал Алавир. Сквозь прорези в маске я смог разглядеть его смотрящие куда-то глубоко в себя печальные глаза — Ты бы сам смог!? Простить того, кто сломал твою жизнь! Обрек на мучительную смерть! И все ради своих ничтожных амбиций!

— Кто знает... — пряча дрожь в голосе за тяжелым вдохом, ответил я — меня самого возненавидели те кого, я считаю друзьями. И та, кого я полюбил. В этом мы, наверное,

похожи.

— Тогда спаси их жизни, Андрей. Это все, что ты сможешь сделать, чтобы искупить свою вину перед ними!

Что за черт? Откуда в этой мрази столько знакомых мне чувств! Ведь он же плохой парень в этой истории! Злодей! Почему тогда ублюдком себя, чувствуя я?!

— Кто же ты, черт возьми? — прошептал я.

— Думаю, мне больше нет нужды скрывать это — Алавир схватился рукой за маску.

От увиденного, мое сердце сжалось, а руки задрожали. Оцепенение и страх от того, что передо мной то, чего я просто не в состоянии понять, охватили меня мертвой хваткой. Едва заметная искра радости тут же сменилась болью, отдающей право на главенство печали и гневу.

— Давно не виделись, Андрей — прошептал он, грустно взглянув мне в глаза и изобразив едва заметную улыбку.

— Давно не виделись, Витя — тяжело дыша, робко ответил я.

Я и не заметил как глаза стали мокрыми от слез. Виктор Молчанов. Но как, же так? Он ведь мертв! Я сам видел! Как черта тут вообще происходит?!

— У тебя много вопросов ко мне. Понимаю. Думаю лучше рассказать тебе всю историю с самого начала — продолжил Алавир.

— Я ведь видел твою голову... тогда, в той гостинице.

Сердце забилося как ненормальное, а воздух вокруг казался каким-то тяжелым и вязким. Все, что я делал до этого момента. Все кого я убил во имя этой мести — все это было зря?!

— Я вступил в Длань света, когда впервые писал о них статью.

— О чем ты?! Что за бред!?

— Пробравшись в храм культа тогда, я совершенно случайно, стал свидетелем того, как при помощи крови твоей подруги, Дианы, обычные люди получали силу проклятых. И один из таких людей обладал очень любопытной способностью. Меня нашли, но из-за слов того паренька не убили.

— И что же он такого сказал? — я с трудом понимал все то, что мне сейчас объяснял Витя. Голова была занята совсем другим. До сих пор не веря своим глазам, я пытался принять тот факт, что вот он, мой лучший друг! Вот он живой! Но почему, же тогда внутри так пусто?

— Это было первое предсказание. В нем говорилось о том, как закончится эта проклятая война. Из-за него Крупский и предложил мне место подле себя.

— Но ведь он, же сам мог видеть будущее!? — угольно черная рука немела от боли, и я вцепился в нее другой рукой.

— На тот момент еще нет. Этот дар мастер обрел немного позже. В поисках способа спасти мир от уничтожения, старик не жалея своих сил заглядывал вперед, из-за чего его здоровье пошатнулось. Но чтобы, он не придумывал, будущее оставалось неизменным.

Печальные глаза Виктора поднялись к небу, парень глубоко вздохнул и продолжил:

— Все изменилось, когда Крупский решился на крайние меры. Проповедуя сказку о черном демоне, старик положил её в основу своего плана и будущее изменилось.

— И поэтому ты бросил всех!? Ты хоть представляешь, как Эльза страдала, узнав о твоей смерти, придурок!

Последнее слово получилось больше жалобным, чем оскорбительным. Руки сами

сжимались в кулаки, не смотря на жгучую боль в одной из них.

— Да, знаю. Но так было нужно, чтобы она жила дальше. При иных обстоятельствах я бы уже давно открыл ей свои чувства. Ты хоть можешь себе представить, как это тяжело?! Держать на расстоянии от себя человека, которого изо всех сил хочется обнять!?

— А для чего вообще ты возвел эту стену между вами!?

— Чтобы она не привязывалась ко мне еще больше. Но это теперь не так важно. Важнее то, что вскоре после этого, по моей просьбе, меня самого одарили геном ангела. И знаешь? Его сила поистине невероятна. Наука смогла достичь таких высот! Её больше не отличить от какой-нибудь магии из книжек и фильмов.

— Почему ты скрыл это все от меня!?

— Это все слишком трудно понять, если мало знаешь. Думаешь, ты бы поверил в конец света, если бы я сказал тебе о нем в самом начале, тогда в баре? Да и старик Крупский требовал, чтобы я держал все в тайне.

Внезапно ринувшись к другу, я нанес ему сильный удар кулаком в челюсть. Виктор отшатнулся назад, и, стирая кровь с разбитой нижней губы, продолжал:

— Мастер, как ты знаешь, хотел заполучить твою силу и сам стать демоном. Тогда бы он закончил эту войну. Но Диана отказывалась помочь ему.

— Тогда какого черта, ты отправил, в этот чертов храм меня!?

— Потому, что старик бы не осилил ношу, что взвалил на себя. Он просто шел к цели, не придавая значения различным тонкостям. Поэтому в игру пришлось вступить мне. Я подстроил твое проникновение в усадьбу и освобождение ангела. Зная, что рано или поздно она передаст силу тебе. Ну и, разумеется, я всячески способствовал этому.

— Почему именно я! Зачем ты втянул сюда и меня!?

— Прости... это и есть один из моих главных грехов. Я виноват перед тобой, и вины этой мне не искупить, никогда. Но среди всех кого я знаю, ты единственный обладал потенциалом, позволяющим при помощи «воплощения» стать демоном.

— Поэтому ты и сломал мою жизнь, ублюдок!

Резкая боль в груди остудила мой пыл. Левая рука уже полностью покрылась демонической кожей.

— Пойми! Хватит уже вести себя как маленький ребенок! В сложившейся ситуации нет места твоему эгоизму! Наши жизни эта лишь малая плата, за благополучие целого мира! Я совершил непростительную ошибку — начал Виктор, становясь на колени — я приговорил моего лучшего друга к смерти, но другого выбора у меня уже не было!

— Поддавшись ярости, я убил слишком много людей! Из-за тебя! Оттолкнув этим всех, кто был мне дорог! — начал я, постепенно переходя на крик — И все это из-за того, что ты решил поиграть в героя?!

— Все это, ты сделал, лишь потому, что сам того хотел. Ты устроил резню в храме, лишь прикрываясь мстостью, а в действительности, просто дал выход своей растущей внутри жажде крови.

Стиснув зубы так, что у меня начало сводить челюсть, сейчас, я изо всех сил старался не броситься на своего друга вновь:

— Значит, ты, зовясь моим другом, утверждаешь, что я даже внутри и человеком то не был? Просто кровожадный монстр, повернутый на крови!?

— В целом ты прав, но ведь твои потаенные желания не делают из тебя чудовище, пока ты не идешь у них на поводу. Следовательно — ты человек. И мой друг.

— Хватит уже... — делая медленные глубокие вдохи, прошептал я — надоела твоя комедия. Хватит этой игры в дружбу! Если я лишь лицемерный поддонок, то ты уж точно немногим лучше меня!

Душа. А она у меня еще осталась? Если да, то значит это она, сейчас рвется на части, разнося безумную, ощущаемую на каком-то ином уровне боль!

— Ты мой друг! — поспешил переубедить меня Алавир, но его слова больше не достигали меня.

Все это время, я был просто инструментом, в чьем-то грандиозном плане. А инструменту не нужны, ни друзья, ни любовь!

— Я не собираюсь становиться монстром! Говори, что хочешь! Но я не такой, каким ты привык меня видеть! Да, у меня есть темная сторона! Как и у любого другого человека! Но идти на поводу этих жалких желаний я не собираюсь! К черту этот мир! Я не собираюсь умирать за незнакомых мне людей! — проревел я. Голос уже изменился. Кожа демона подбиралась к лицу, оставляя повсюду за собой эту чертову жгучую боль, но для меня все это было сейчас каким-то далеким, второстепенным и вовсе не имеющим смысла.

— А как же Диана? Разве ты не хотел её защитить?

Взглянув на свои почерневшие руки, я не смог найти подходящего ответа. Да и невозможно было отыскать таковой. Я ведь действительно хочу, чтобы Диана жила, но и сам, как бы трусливо это не звучало, умирать не хочу!

Подобные мысли переполняли меня ненавистью и презрением к самому себе. Вместо того, чтобы дать другу ответ, который мы оба знали, я лишь со всей силы врезал ему в челюсть.

Пошатнувшись и отступив на пару шагов назад, Алавир продолжил:

— Когда вы с Дианой поселились в гостинице, мне нужно было покинуть сцену, чтобы не мешать дальнейшему развитию событий. Поэтому инсценировав собственную смерть, я исчез, подтолкнув тебя к преображению в демона. А всего — то стоило подкинуть собачью голову, окруженную иллюзией, и все пошло как по маслу. Ненависть — потрясающая вещь. Она заставляет нас идти вперед, не смотря ни на что, и ни в коем случае не забывать, кто мы есть на самом деле.

— Ублюдок! — новая волна ярости нахлынула на меня — Это ты сделал меня монстром!

— Нет! Я всего лишь выгащил наружу все то, что ты прятал внутри долгие годы. Твоя ненависть к людям. Где-то в глубине души ты искренне хотел убивать. И твое желание вырвалось наружу в тот день.

— Ты обвиняешь во всем меня!?

Я чувствовал, что времени оставалось немного, ведь большая часть моего тела уже изменилась. Длинные черные волосы, хвост, острые рога и когти... еще совсем чуть-чуть и для меня все кончится.

— Сейчас нет смысла искать виновных! Самое главное это спасти мир, иначе наши с тобой жертвы окажутся напрасны!

Едва Витя успел закончить фразу, как я вцепился своей лапой в его горло. Еще несколько секунд и Алавир бы поджарился. С трудом вырвавшись из хватки демона, послушник нанес удар двумя ногами в грудь твари и отскочил назад.

— Видимо это был наш последний разговор, друг — прошептал Молчанов, растворяясь в воздухе — прости за все...

— Помогите... — прошептала Диана, не в силах пошевелиться.

Собрав все доступные силы, девушка вложила их в свою последнюю надежду. Набрав в легкие больше воздуха, она закричала:

— Кто-нибудь! На помощь!

— Что случилось!?! — дверь внезапно отворилась, и в комнату ввалился растерянный молодой солдат, случайно проходивший мимо.

— Андрей Петренко! Найдите его и спасите! — тяжело дыша, прошептала ангел, когда парень кинулся к ней.

— Ты в порядке? — спрашивал её солдат, схватившись за рацию — Это рядовой Гротыш. Срочно медика в семнадцатую комнату второго жилого уровня! Свяжитесь с капитаном Велесовой!

— Принял — раздался приглушенный помехами ответ.

Всего пять минут спустя медик уже осматривал Диану, а Ирина Велесова изо всех сил старалась разобраться в происходящем.

— Найдите Андрея — прошептала ангел — он вряд ли ушел далеко. Помогите ему Ира!

Последствия удара током понемногу проходили, и Диана уже могла говорить.

— Да, что тут произошло! — допытывалась у, с трудом поднимающейся с кровати девушки, капитан.

— Андрей сошел с ума. Он решил, что с силой проклятого сможет вернуть сестру...

— Но ведь он, может умереть! Где он? И почему ты не остановила его!?! — сама того не заметив, перешла на крик Ира. Её растущая к ангелу неприязнь давала о себе знать, затуманивая все остальное.

— Я пыталась! Но он ударил меня шокером! И пока я была без сознания, ввел мою кровь себе!

В ответ капитан отвесила Диане пощечину:

— Если он умрет, это будет на твоей совести!

Ошеломленная таким развитием ангел замерла в ступоре. Только сейчас она заметила, как изменилось отношение Ирины к ней. Откуда же вся эта ненависть? Неужели и здесь такой проклятой как она не найти себе места?

— Тогда, найдите его! — воскликнула проклятая, переступив, через собственные гордость, и обиду. Она неотрывно смотрела в полные гнева глаза собеседницы, мысленно поклявшись никогда не проявлять перед ней слабость, дав волю эмоциям.

— Какого черта ты вообще была здесь, с ним!?! — не успокаивалась капитан, отдав по рации приказ о поиске своего сержанта.

— Какая тебе разница!?! — попыталась сменить тему Диана, отводя глаза в сторону. Она не могла рассказать Ире о том, что происходило в этой комнате, иначе ненависть капитана к ней станет еще сильнее.

Велесова отвесила девушке очередную оплеуху. По покрасневшей щеке скатилась едва заметная слеза.

— Не смей! — прошипела сквозь зубы Диана, стараясь не сорваться на крик — еще раз и я не стану сдерживаться.

Слова ангела для Ирины прозвучали вызовом и чтобы, не показать пронизывающего до костей страха, который понемногу стал окутывать капитана, она ударила вновь.

Острие меча с позолоченной рукоятью в ту же секунду прислонилось к горлу Велесовой.

— Что за черт?! — прошептала военная, с трудом скрывая страх.

— Не стоит, наверное, сейчас этим заниматься — попытался остановить потасовку Гротыш.

— Не лезь! — раздраженно бросили в его сторону девушки.

— Это ты, что же ты творишь... — шептала, четко проговаривая каждое слово, Диана. Её взгляд был направлен к полу, а лицо было скрыто волосами, из-за чего не возможно было разглядеть его выражение — Ты так ненавидишь меня? С каких же пор, все зашло так далеко?!

— Ты сама во всем виновата! Сейчас речь не о моем отношении к тебе! Что ты делала у Андрея в комнате?

Капитан резко отступила назад. Молниеносно сняв с пояса пистолет и нож, она заблокировала меч и прижала дуло своего ПМ ко лбу ангела.

— То, чего не захотела сделать ты, как его друг и товарищ! — закричала проклятая, не поднимая головы.

Тишина царила всего несколько секунд, но даже их хватило, чтобы каждый из присутствующих поймал взглядом бьющиеся о пол капли слез ангела.

— Ты так сильно упивалась своим горем, что и не заметила? — продолжила Диана — Не видела, как плохо сейчас Андрею? Или трусливая капитан решила, что лучше продолжать в одиночестве, тихонько страдать из-за неразделенной любви!?

— О чем ты!? — гневно прокричала Велесова, снимая пистолет с предохранителя.

— О том, что все эти дни Андрей страдал! Он хочет вернуть свою сестру! И для этого решил стать проклятым! А ты даже не заметила, как он изменился после встречи с Алавиром!

Руки капитана задрожали:

— Да, что ты понимаешь, девчонка?! Я знаю его гораздо дольше тебя!

— И чем это тебе помогло?! Ты ведь даже не попыталась поговорить с ним о его проблемах! А теперь, когда говорить уже поздно, ты просто решила обвинить во всем меня?!

Велесова изо всех сил пыталась найти какой-нибудь аргумент в свою защиту, но эти усилия оказались тщетны. Девушка, могла лишь, молча, с взглядом полным ненависти и презрения глядеть на свою собеседницу, продолжая держать ту на мушке.

— Я понимаю, почему ты так ненавидишь меня... — грустно прошептала Диана.

— Ничего ты не понимаешь!

— Я отлично знаю, о твоих чувствах к Андрею Безмолвному. И это логично, что ты будешь ненавидеть ту, которую он любит. Но не стоит выплескивать все это на меня, при каждом удобном случае...

— Что за бред!? С чего ты вообще взяла, что он любит тебя!?

— А ты разве сама не слышала, как он признался мне?!

Голос Дианы звучал удивленно.

— Когда!? — гневно бросила Ира.

— Когда снова стал чудовищем. В день, когда нас атаковали наемники.

— Он просто отбросил меня и зарычал! Ты сама держала меч, готовая убить его!

— В этом то и различие между нами. Ты настолько заиклена на собственных чувствах, что даже не заметила? Он принял решение. Огородился от тебя и признался мне.

— Он был чудовищем! И просто рычал!

— Рык слышала ты. А я сквозь него, отчетливо слышала те самые три слова.

— Что за бред ты несешь! — взбесилась капитан — это лишь твои выдумки!

— Мне безразлично веришь ты мне или нет. Можешь спросить его, когда мы снова встретимся.

Сердце Велесовой сжалось от боли. А что если ангел не лжет? Что если капитан и правда, настолько заиклилась на своих собственных чувствах, что давно перестала брать в расчет чувства Андрея? Может поэтому, ничего кроме рыка она и не слышала...

— Капитан! — раздался голос по рации.

— Что?

— Мы нашли Петренко! Он на четвертом уровне. В бывшем жилом корпусе!

— Уже иду! — отозвалась Ирина.

Диана, не дожидаясь Велесову, бросилась в указанное солдатом место. Ира бежала за ней следом, безуспешно пытаясь выбросить слова ангела из головы.

Когда девушки добрались, то увидели, как сержанта уносили в санчасть. Парень был без сознания и бредил, повторяя что-то о своей сестре. Но самое главное, что он был жив.

Может судьба у меня такая? Сколько бы ни бежал от неё, сколько бы ни сдерживал зверя внутри себя, он все равно вырвался наружу. Все идет по задумке Вити. Ну а я остался неудел, обреченный лишь наблюдать за развитием событий, без возможности, что-то изменить.

Тело больше не слушалось меня. Такое случается часто, но что-то подсказывает мне, что этот раз особенный. Скорее всего, я больше не стану человеком.

— Ты рад? — безразлично бросил я, окруженный крошечной тьмой.

— Еще бы — раздалось протяжное рычание в ответ. Оно доносилось со всех сторон, и трудно было понять, где его источник.

— Что-то я не чувствую особой радости в голосе — усмехнулся я над демоном.

— Все веселье еще впереди. Мы почти достигли главной площади города, так что устраивайся удобнее и наслаждайся зрелищем.

— О чем ты!? — испугавшись, спросил я, хотя где-то в глубине души четко понимал, о чем идет речь. Понимал, но от всего сердца желал ошибаться.

— Я с радостью выполню наше с тобой предназначение, как и просил Алавир. За исключением одного маленького пунктика. Я не собираюсь умирать — громко рассмеялся зверь.

Что за черт? Обстановка кажется такой знакомой! Где-то я все это уже видел! Мы летели, спрятавшись за облаками, но даже сквозь них я смог разглядеть множество высоток. Их сменила река, а за ней был спуск. Васильевский спуск! Я знаю это место! Самому побывать не доводилось, но по многочисленным видео и фото... я уверен, что не ошибся!

Внезапно облака закончились. Моему взору предстала буквально усеянная людьми брусчатка. Это же Красная площадь! Рядом красовалась припорошенная снегом Кремлевская стена. Памятник Минину и Пожарскому, Мавзолей Ленина, а рядом с ним Некрополь у Кремлевской стены. Храм Василия Блаженного и Спасская башня. Впервые я увидел этот архитектурный ансамбль своими собственными глазами.

— Что мы забыли в Москве!? Ты хочешь начать резню отсюда!? — взорвался я, попытавшись вернуть контроль над телом, но безуспешно.

— Именно — отозвался монстр, и мы камнем рухнули в толпу людей.

Внезапно появившийся демон моментально вызвал панику. Еще бы. Ведь угольно-черное чудовище, открыв свою усеянную острыми клыками пасть, издало устрашающий рев. Люди с криками бросились в рассыпную, расталкивая друг друга. В покрытых огнем лапах зверя появились два покрытых черными языками пламени меча, которые тварь без сомнения пустила в ход. Кровь била фонтанами, орошая главную площадь страны.

Несколько из жертв оказались проклятыми, что лишь в самом конце, взглянув в лицо смерти, решились попробовать на звере свои заурядные способности. Но из этого ничего не вышло.

Демон, используя свою скорость, быстро перемещался от одной жертвы к другой, стараясь лишить жизни как можно большее количество людей.

— Остановись! Это никак не поможет! — воскликнул я, бросившись вперед. Но тьма вокруг меня будто стала плотнее. Вскоре я не мог даже шевельнуться.

— Мне все равно! Скоро и ты почувствуешь это! Этот будоражащий кровь азарт! Возбуждение от вкуса и запаха крови! Ты ведь тоже любишь все эти вещи! Так что поймешь меня!

Монстр вопил от удовольствия, убивая все больше и больше. А я? Я был способен только смотреть на все это! Это и была твоя задумка, Алавир!? Я ненавижу тебя! Как ты мог заставить меня пройти через такое!

С противоположного конца площади на нас двинулась бронетехника. Несколько танков и отряд пехоты им в поддержку.

Один из снарядов, выпущенных танком, разорвался в метре от нас, столкнувшись с преградой из темной энергии демона. Эта же участь постигла второй и третий залпы.

— О чем они там переговариваются!? — усмехнулся зверь и, ринувшись вперед, создал большой двуручный меч, с широким лезвием.

Снова это. Реки крови, стекались друг, к другу образовывая кровавые лужи. Танковый пулемет тоже оказался бессилён против абсолютной защиты монстра. Взмахнув мечом, демон разрезал танк на две части и тот взорвался, подбив своими обломками, гусеницу движущегося рядом танка. Обреченная неподвижно стоять, бронированная техника дала очередной залп. Чудовище с легкостью, пользуясь всей своей скоростью, уклонилось от выстрела, и взмахом меча уничтожила две бронемашины, заходившие со спины.

Люк обездвиженного танка открылся, и солдаты бросились прочь, оставив неисправную машину.

Первого демон пронзил воплощенным секунду назад, изогнутым мечом. Двух других он схватил за горло своей опаляющей хваткой. Танкисты брыкались и вопили всего несколько секунд, изо всех сил стараясь вырваться, но в итоге их тела обмякли, после чего были отброшены в сторону.

— Тварь! Таким образом, ты никак не поможешь плану Молчанова! Ты лишь ослабишь нашу страну, и её в итоге растопчут! — закричал я — зачем убивать своих же соотечественников!?

— А для меня вы все теперь одинаковые. Нет ни врагов, ни союзников. Только лишь я и мои жертвы — усмехался зверь.

Взлетев в небо, окропленный кровью демон направился дальше в город, в поисках очередного людного места. Глаза зверя стали ярко алыми, а голова была увенчана длинными (длиннее прежнего) рогами. Внезапно начавшийся снегопад укрывал своими хлопьями сальные, окровавленные, спутавшиеся между собой длинные черные волосы монстра.

Неужели так все и кончится? Я буду лишь наблюдать за всеми этими смертями, не в силах остановить тварь, что сам и породил? Ничтожный слабак! Каким был, таким и остался! Если все складывается так, то мне стоило умереть еще тогда! В подвале усадьбы Крупского!

— Очнулся, наконец — произнесла Диана, глядя на все еще не открывшего глаза Петренко.

— Да. И как же ты догадалась? — с трудом приподнимаясь с больничной кушетки, простонал парень, держась за голову.

— Интуиция.

Лицо ангела выглядело суровым. Именно поэтому сержант и предпочел притвориться, что все еще без сознания, в надежде, что предстоящий разговор получится отложить.

— Андрей — прошептала девушка, приблизившись к лицу собеседника.

Следом за обращением последовала пощечина.

— Никогда! Больше никогда такого не делай! — закричала Диана и прижала к груди сбитого с толку паренька.

— Прости... — начал он.

— Ты мог умереть! Пойми, что тебе просто сказочно повезло остаться в живых!

— Я понимаю — с видом провинившегося ребенка отозвался Андрей — но я не думал, что это будет так больно...

Эта боль действительно ужасна. Все мышцы постепенно начинает сводить, в тоже время, будто пронизывая каждую клетку тела раскаленными иглами, одну за другой, нанося существенный урон и психике человека. Далеко не каждому под силу справиться с такими нагрузками, что в большинстве случаев и влечет смерть. В один миг, ваше сердце просто замирает, не желая биться дальше.

— А ведь он постоянно боролся с этой болью... — ангел, не выпуская солдата из объятий, подняла грустный взгляд к потолку.

— Андрей... теперь его чувства стали мне немного ближе. Раньше я мог лишь считать, что понимаю его. И только сейчас узнал, как был не прав.

— И все это с ним происходит лишь, из-за меня... не решишь я тогда, отдать ему эту силу и он бы смог жить своей тихой, спокойной жизнью.

— А ты бы так и осталось в той клетке?

Спросив это, парень погрузился в собственные раздумья. Диана же, не торопилась с ответом, всматриваясь в огни проезжающих машин, через занавешенное белым тюлем окно.

За ним были слышны обрывки разговоров солдат, праздно бродивших по округе. Даже здесь, под землей, в городе, отрезанном от солнца, бурлила жизнь. Не смотря на то, что каждый день кто-то может просто не вернуться с задания, закончив свою жизнь на чужих улицах, в чужих городах, а может и странах. Эти люди все равно находят в себе силы смеяться, влюбляться и с надеждой вступать в новый день. Может это и есть самая настоящая сила?

— Если бы это и правда спасло его — робко начала девушка, прервав размышления сержанта, выпустив его из объятий и устроившись на стуле рядом с кушеткой — с радостью бы осталась там навсегда.

— Я тебе не верю — бросил собеседник ей в ответ.

— Почему же?

— Твои глаза. Они выдают тебя. Отчаянно жаждущий полета ангел не смог бы вечность

провести в заточении. Ты, конечно, винишь себя за то, что сделала. Но в тоже время ты безмерно благодарна Андрею, что он освободил тебя. Если выдастся такая возможность, спроси его: Что бы он сделал, если бы смог вернуться назад, в тот момент, когда впервые увидел тебя. Спас бы он тебя снова, зная, что всю свою боль переживет еще раз?

Диана погрузилась, опустив взгляд к полу. Сержант был прав. Она винила себя за случившееся с Андреем Безмолвным, но в тоже время и была благодарна ему за все, что он для неё сделал. И повторись все вновь, она бы все равно хотела еще раз получить свободу. Не хотела до конца жизни томиться в том сыром подвале, под замком. Эгоизм? Возможно. Но ведь было и еще кое-что, кроме стремления выбраться наружу. Те чувства, что уже давно вспыхнули в сердце девушки, те, что она совсем недавно, наконец, смогла осознать. Ведь если бы Андрей, тогда не пришел к ней, то они бы никогда и не встретились больше.

Сержант Петренко, не многозначно намекая на то, что устал, укрылся одеялом и отвернулся в сторону от девушки. Диана, поняв его желание побыть одному, встала и поспешно направилась к выходу, лишь в дверях на секунду замешкавшись, она спросила:

— Так, что за силу ты обрел?

— Кто знает... не могу понять — неуклюже соврал парень в ответ.

— Понятно — девушка вышла из санчасти, оставив Андрея одного.

Перевернувшись на спину и вытянув руку вперед, сержант внимательно вглядывался в собственную ладонь:

— Уж с этим то, я смогу вернуть тебя, Вика.

Взявшись за совсем недавно налитую для него медсестрой кружку горячего кофе, парень усмехнулся. Напиток был совсем холодным.

Шум душа затих, и через пару минут из переполненной паром комнаты в одном полотенце вышла капитан Велесова.

— Он пришел в себя — произнесла Диана, опираясь спиной на стену и скрестив руки.

— Понятно. Рада слышать — облегченно вздохнув, ответила Ира. На секунду расслабившись, она позволила себе чуть заметно улыбнуться.

— И что теперь? Вряд ли командование оставит все как есть.

— Оставит. Ведь ничего же не произошло. Мы просто разыскивали неугомного, пострадавшего во время миссии, сержанта. Никто не станет судить его за то, что ему в его-то состоянии, на месте не сидится.

— Так значит, твой доклад наверх был просто сказкой? А как же свидетели?

— Рядовой Гротыш и паренек из санчасти? Я уже говорила с ними. Они не станут болтать языком.

— Хорошо — монотонно отозвалась ангел. Она ожидала, что их с капитаном разборка продолжится, но видимо у Иры на этот счет было свое мнение.

— Так, что за силу он обрел? — проходя дальше в комнату, спросила Велесова. Девушка достала из шкафа комплект формы и принялась одеваться, терпеливо ожидая ответа.

— Без понятия. Говорит, что ничего не чувствует и не знает.

— Он ведь лжет?

— Да. Я тоже так думаю. Но в любом случае это будет его собственный «козырь в рукаве», так, что пусть делает, что хочет. Правда теперь за ним стоит приглядывать. Ведь скоро он снова попытается отправиться на поиски сестры.

Тяжело вздохнув, одевшаяся капитан рухнула на кровать, раскинув руки в стороны. Даже если она и не замечала всего того, что происходило с её подчиненным, это ведь не

значит, что сейчас она за него не волнуется.

— Ир...

— Диана — внезапно прервала ангела Велесова — я подумала над твоими словами. Пусть сейчас все останется как есть. Но это не значит, что я признаю поражение. Я еще поборюсь за него. Даже если он и, правда, уже выбрал тебя.

— Делай, что хочешь — равнодушно бросила девушка в ответ.

— Всегда хотела спросить тебя.

Ангел вопросительно взглянула на собеседницу.

— Сила «Воплощения». Так ведь называется способность Андрея?

— Да. Возможность воплотить в реальность любую свою сильную мысль.

— Так почему же он тогда стал таким?

Сев на пол, девушка прижала колени к груди, обхватив их руками и задрал голову к потолку, будто ища на нем ответы.

— Я и сама толком не понимаю — после минутной паузы произнесла Диана — думаю, может это что-то, что давно сидело внутри него. И подавшись этому, он просто создал внутри себя новое существо.

— Новое существо? Как?

— Просто дал оболочку тем эмоциям, которые всегда подсознательно подавлял.

— Тогда почему бы не избавиться от них и не освободиться от демона? — спросила девушку Ирина.

— Потому, что это все часть его самого. Отказавшись от этих эмоций, он перестанет быть полноценным человеком. Возможно, даже лишиться рассудка, или вовсе умрет.

— Как можно спасти его? Или ты уже согласна с Алавиром и готова его убить?! — тон капитана повысился.

В ответ Диана промолчала, погрузившись куда-то глубоко в себя.

— Не смей этого делать! Этот сектант только этого и добивается!

— Думаешь, я не знаю!? — сорвалась ангел, спрятав лицо за коленями — Я прекрасно понимаю, в какой мы ситуации. Но Алавир все слишком хорошо подготовил! Он просто не оставляет мне возможности, поступить как то иначе!

— Значит, ты убьешь Андрея? — робко переспросила её Велесова.

— Если не будет иного выбора...

— Но почему ты с этим согласна!? Ведь ты же тоже его любишь!

Тяжело вздохнув, ангел всхлипнула. Утерев слезы и, поднявшись на ноги, она направилась к выходу их комнаты капитана:

— Именно поэтому и убью, если другого выбора не останется. Алавир это прекрасно понимает.

— Но неужели нет... — не успела закончить Ира, как Диана скрылась, хлопнув за собой дверь.

— Глупая девчонка — снисходительно улыбнулась капитан, хотя куда больше ей хотелось снова заплакать.

Положив голову на библиотечный стол, ангел, погруженная глубоко в свои мысли, всматривалась в одну из стоящих неподалеку книжных полок. Рядом с ней за столом лениво перебирая страницы, какой — то книги, сидел совсем недавно выбравшийся из лазарета сержант Петренко.

— Интересная книга? — внезапно спросила девушка, глядя на увлеченные, бегающие по страницам глаза соседа.

— Да. Весьма. А ты никогда не читала Булгакова?

— Нет. Я вообще мало что читала. Слишком много времени провела в бегах, лабораториях, а потом еще в той клетке у Крупского — грустно отозвалась Диана.

— Это плохо — выдохнул парень. Всего минуту назад он казался каким-то напряженным, а теперь наконец-то вернулся в норму — Книга лучший способ натренировать мозг. Нестандартный ход мысли, иногда может спасти жизнь в бою, знаешь ли. Да и хочется время от времени отвлечься от всей этой мирской суеты и проблем, окунувшись в действительно хорошую, захватывающую историю.

Ангел едва заметно улыбнулась. Глядя на то, как её друг нежно отзывается о книгах, она немного успокоилась. Ведь Андрей, наконец, стал прежним и больше не пытается сбежать на поиски Алавира и своей сестры.

— А ты так любишь книги?

— Можно сказать и да — отозвался парень. Подняв голову он улыбался, почесывая рукой затылок — по правде говоря, в детстве я часто читал. Но потом столько всего навалилось и мне, долго было вовсе не до этого...

Заканчивая фразу, сержант немного погрустнел, но заметив недовольное выражение лица Дианы, быстро улыбнулся и уткнулся в книгу.

— О чем хоть книга? — простионала, понемногу, как ей казалось, сходящая с ума от скуки, ангел.

— О Мастере и его Маргарите — ухмыльнулся в ответ парень, но завидев, что девушка не разделяет его энтузиазма, продолжил — понимаешь, в этом произведении каждый видит что-то свое, и вот так вот, в двух словах этого не объяснить. Просто попробуй прочитать сама и поймешь, о чем я говорю.

В ответ Диана лишь глубоко вздохнула и отвернулась в другую сторону. И дело было не только в скуке. Кроме неё, девушку одолевало чувство чего-то неотвратимого. Наверное, это было связано со словами Алавира, ведь возможно ей и правда придется убить своего возлюбленного. В итоге девушка лишь бесцельно плутала в дебрях собственных мыслей, чувств и ощущений, скрывая всю эту грусть за жгучей маской абсолютного безразличия.

Ира Велесова недавно пыталась вновь завести с Дианой разговор, о судьбе Андрея Безмолвного, но её попытка не увенчалась успехом. Из-за всего этого ангел немного отстранилась от кипящей на базе жизни, не желая делить ни с кем тот груз, что внезапно свалился на её хрупкие плечи.

— Ты так и будешь тихо страдать в одиночестве? — будто прочитав мысли девушки, не отрываясь от книги, бросил Андрей.

— Я и не страдаю — изобразив безразличие, ответила она.

— Так ты не переживаешь из-за слов Алавира? Не боишься за Андрея? — бестактно поинтересовался сержант.

— Мне не из-за чего сейчас волноваться — равнодушно бросила девушка — это еще не факт, что мне придется, убить его. Сейчас я хотя бы знаю, что сейчас он жив. Пока этого мне достаточно.

Нависшую над их столом тишину прервала Велесова, внезапно вбежавшая в читальный зал:

— Мировое сообщество требует, чтобы создатели гена «Ангела» понесли наказание — произнесла она, бросив на стол, перед Дианой и Андреем, свежий номер «Московской правды».

— И что это даст? — вздохнула ангел, бросив ленивый, безразличный взгляд на первую полосу — очередной способ создать видимость действий?

— В этот раз все куда серьезнее — продолжила капитан, присаживаясь за стол — первым в подобных опытах был замечен Китай, и теперь тех, кто разрабатывал ген, собираются казнить.

— Ну а, что тут такого? — равнодушно бросил сержант, закрыв свою книгу.

Внезапно вскочив с места и схватив газету, Диана нашла страницу с заинтересовавшей её статьей, указанную на титульной странице, и спустя минуту отшвырнула «правду» на стол в сторону от себя. Девушка побледнела и дрожащим голосом прошептала:

— Быть не может...

— Что с тобой? — обеспокоилась внезапными переменами в девушке Ирина.

— Я знаю её... это Юи Мэй — отозвалась ангел, указывая на фотографию в статье.

— Ну да. Вполне возможно, что ты её знаешь. Тут сказано, что она является автором и главным разработчиком прототипа гена «А» — пробежался по статье взглядом Андрей, перехватив газету.

— Не в этом дело! — вспыхнула Диана — Вы не понимаете! Именно она ввела мне ген Из-за неё я стала такой!

— Разве ты была в Китае? — поинтересовалась у неё Велесова.

— Нет! — отозвалась девушка, глубоко дыша и стараясь успокоиться — это она была в России! Как я могла забыть?!

— О чем ты? — продолжила расспросы Ирина.

— Я всегда ловила себя на мысли, что в моей памяти слишком много пробелов! Но лицо этой женщины я помню! Вспомнила всего минуту назад!

— Даже если это все, правда, то тебе, то с этого что? Ну, казнят они нескольких ученых, чтобы другие страны утихли, и что? Мне кажется, что люди, проводившие подобные опыты над детьми заслуживают наказания — начал Петренко.

— Возможно, но дело не только в ней — задумалась взбудораженная ангел — я слабо помню события тех дней. Но вроде бы из-за слов этой женщины меня куда-то попытались переправить. Помню, как сильно качало, а так же большое, темное и холодное место, что-то напоминающее трюм корабля...

Глаза девушки наполнились грустью и она села на свое место:

— Тогда я впервые смогла, воспользоваться своей силой... помню вспышку света, после которой я пришла в себя уже во Владивостоке. Вскоре после этого меня поймали люди Крупского, и я долгое время находилось в его плену.

— Корабль? Вспышка света? — переспросил сержант — Ира, а тебе это ничего не напоминает?

— Да... — робко произнесла капитан — Тихоокеанская трагедия. Неужели, это ты, потопила три эсминца, отправленных тогда на помощь Японии?

— О чем вы? Япония? Она-то тут причем? — переспросила товарищей ангел.

— Трагедия, произошедшая в самом начале этой войны. Столб яркого света, уничтожил тогда три Российских эсминца, брошенных для помощи в охране территориальных вод, по просьбе Японии — пояснил Петренко — Это самый вопиющий и известный случай открытого использования проклятого поколения как оружие. Игараси Такео, был какой-то важной шишкой в обороне страны восходящего солнца. И в то время ему пришлось очень тяжело. Ведь он так яростно добивался отправления этих кораблей, но они до него так и не дошли.

— Как думаешь? — обратилась к сержанту капитан — а может, дело было вовсе не в защите границ? Просто выходит, что Россия, Китай и Япония совместно исследовали ген «Ангела» и таким образом просто хотели передать союзникам образец?

— Кто знает — ответил он — я уже вряд ли удивлюсь, чему-то такому.

— А почему мировое сообщество зашевелилось только сейчас? — внезапно спросила Диана.

— Это... уже вторая новость. И худшая... — прошептала Ирина, перевернув несколько страниц газеты.

«Проклятье небесное» — так гласил заголовок статьи, на которую капитан указала.

«Третье декабря стало поистине черным днем для нашей страны, в особенности для Москвы. Неизвестное существо с черной, как уголь кожей, по мнению экспертов, принадлежащее к числу так называемого «проклятого поколения», напало на жителей столицы, в результате чего нанесло многомиллионный урон городу. Но дома, здания и дороги мы всегда можем починить, а вот людские жизни нам вернуть не под силу! Более десяти тысяч человек пали жертвой этого чудовища и еще две тысячи человек числятся пропавшими без вести. Тела многих погибших смогли опознать только с помощью медицинской экспертизы. Обугленные и изрубленные останки некоторых не опознаны и по сей день.

Ведется расследование по вопросу внезапного возникновения этого существа в центре столицы, но никаких комментариев по этому поводу мы пока не получали. Что же это было? Направленная террористическая акция, подстроенная вражеским альянсом? Кровавая резня проклятого — одиночки? Или кара небесная? За что же с такой жестокостью были убиты тысячи наших с вами соотечественников? На эти вопросы, мы, надеюсь, вскоре получим ответы и предадим суду монстра, залившего кровью наш многовековой город!»

— Андрей! — воскликнула Диана, и дрожащими руками бросила газету на стол. На её глазах начали наворачиваться слезы.

Что? Неужели он и, правда, решил следовать плану Алавира? Девушка понимала, что, скорее всего что-то такое вскоре произойдет. Но смириться с таким было очень трудно. Даже допуская, что план мастера иллюзии единственно верный, ангел не могла спокойно наблюдать за тем, как её возлюбленный все больше и больше погружается в эту тьму, оставляя за собой лишь яркий кровавый след...

Тихо висевший в углу календарь, с тоской наблюдал за суетой занятых своими делами военных, времяот времени указывая кому-то из них, что сегодня уже седьмое декабря

Вынужденный наблюдать за тем как льется кровь, без возможности вмешаться... наверное, я получил то, что заслужил. Хотя если задуматься то, мало, что изменилось за все это время. Я и раньше вел себя так же. Просто наблюдал и критиковал человечество за то, что оно такое, как есть. Я проклинал общество, за то, что оно обрезает нам крылья своими устоями, обрекая всю жизнь смотреть на это лазурное небо, без возможности взлететь и прикоснуться к нему. Узник собственных эмоций и недостатков, неспособный пошевелить и пальцем, теперь я могу только смотреть. Это страшно... я боюсь, что однажды все эти смерти просто перестанут трогать мое сердце. Именно тогда, наверное, во мне не останется ничего человеческого.

— Ты ошибаешься — снова раздалось рычание из окружавшей меня непроглядной темноты.

— Так ты меня слышишь?

— Конечно, слышу. Может, хватит уже цепляться за это твое «человек»! Ты никогда и не считал себя таковым. Так зачем сейчас начинать цепляться за это слово?

— Молчать, зверюшка! — вспыхнул и во весь голос закричал я. Тьма вокруг меня дрогнула, подражая водной глади встревоженной порывом ветра.

— Только настоящий глупец будет так упорно отвергать свое естество! Ты ненавидишь людей! Уж я то — знаю это лучше чем кто либо!

— Ты и, правда знаешь... — тихо прошептал я — ведь ты всего лишь сгусток моей ненависти, и ничего другого знать ты просто не можешь. Ты прав, но лишь отчасти. Я и, правда, ненавидел людей, но лишь потому, что все время боялся.

— Боялся? Чего!? — прорычал зверь, с усмешкой в голосе.

— А ты разве не знаешь? Ты ведь тоже все время чувствовал это. Наш с тобой страх перед окружающими! Разве ты забыл, как мы боялись быть преданными? Быть брошенными или отвергнутыми?! Ведь куда проще было изолировать себя от всех, чем раз за разом переживать эту боль! Это не мир все время был неправильным, а я!

— Твои слова бред — раздалось сменявшееся шипением рычание — Я никогда ничего не боялся. Ты лишь ищешь повод оправдать себя и отказаться от своей истинной натуры. Андрей... внутри, ты всегда был, кровожадным убийцей. И когда ты, наконец, поймешь это, то почувствуешь себя свободным.

— Это не так!

— Бесплезно отрицать очевидное! Если бы все было так, как ты говоришь, то я никогда бы не появился на свет. Вспомни хотя бы свое первое убийство... ярость, азарт и радость. Когда ты сжег того проклятого, тебе разве было плохо? Или может ты боялся? Других бы вывернуло наизнанку от такого зрелища, а ты напротив — был счастлив.

— Откуда монстру знать, что такое счастье?

— Я испытываю его, каждый раз, когда проливаю чью-то кровь. И ты очень скоро поймешь, о чем я. Долго сопротивляться мне ты не сможешь...

Руки непроизвольно сжались в кулаки. Ярость внутри кипела, будто растекаясь по венам. Неужели мне не удастся переубедить эту тварь? Я и, правда, совсем беспомощен?!

Дуновение холодного ветра сбило капюшон с головы человека в форме приближенного

послушника длани света. Держась на расстоянии, Алавир, стараясь не терять из виду свою цель, бежал по припорошенной снегом дороге. Несмотря на раннее утро, по пути ему попадались довольно много людей, которые едва завидев мастера иллюзии, спешно переходили на другую сторону дороги.

В небе за облаками, то скрываясь из виду то, возникая вновь, на своих угольно черных крыльях летел демон. Молчанов все это время втайне следовал за ним, чтобы в случае поражения монстра, помочь ему бежать. До исполнения пророчества оставалось слишком мало времени и накладки в плане были недопустимы.

— Странно ты жертв выбираешь, Андрей — прошептал себе под нос Виктор — сначала Москва, потом перебрался в Румынию, а теперь решил посетить Рязань.

Оказавшись в небе над железнодорожной станцией, демон резко пикировал вниз.

— Чем же ему это место приглянулось? — сам у себя спросил Алавир, нырнув в переулок между зданиями, на одном из которых красовалась табличка «площадь Димитрова».

Люди в панике бежали со станции. Душераздирающие крики о помощи и слезы, эхом разносимые по окропленной кровью площади, сливались воедино, заглушая все остальные звуки. Но от карающего клинка безумного монстра не суждено было скрыться никому. Запах горелой плоти, разносимый порывами ветра, тошнотворно стоял в горле. Подоженные огнем демона машины взрывались одна за другой, унося с собой жизни обезумевших от страха, ни в чем не повинных людей. Падающие вокруг фонарные столбы, срывали провода линий электропередач, оставляя их осыпаться смертоносными искрами на земле. Смертельный ливень из осколков, разбивающихся вокруг окон, градом обрушился на приносимую в жертву толпу.

Но бежать было бесполезно. Со своей скоростью, монстр легко настигал любого, будь то старик или ребенок, мужчина или женщина, жестоко расправляясь с ним.

— Ты настоящий демон... — с дрожью в голосе произнес Виктор Молчанов, укрывшись за обломками обрушившейся стены зала ожидания.

Рев сигнализаций чудом уцелевших машин, взрывы, крики о помощи и вопли... все это сливалось в одну безумную какофонию, от которой даже черствое сердце Алавира трепетало, обливаясь кровью.

Один из бетонных столбов, случайно срубленных взмахом огненного меча зверя, стремительно падал, грозя раздавить одну обездвиженную от страха девушку. Её длинные русые волосы приковали взгляд Виктора. Что же это? Почему сердце так бешено бьется?

— Нет! Быть не может! Почему ты здесь?! — воскликнул парень, разглядев в ней знакомые черты — Эльза!

Сердце послушника сжалось от боли, дыхание перехватило, а время казалось, замерло на несколько секунд, будто предлагая Алавиру сделать выбор.

Но он и так уже был сделан, давным-давно, где-то в самых глубоких закоулках его души. Тело отреагировало само, и Молчанов сорвался с места. Схватив возлюбленную, он с трудом успел отпрыгнуть в сторону, до того как столб коснулся земли.

— Спасибо... — с трудом выдавила из себя все еще до смерти перепуганная девушка.

— Беги отсюда! — обернулся к ней Алавир, машинально поправляя маску.

Странная дрожь внезапно охватила тело парня, и еще больше её подначивало внезапно покрывшееся ужасом лицо Эльзы. Резко обернувшись, Виктор чудом успел блокировать сыплющий искрами огненный меч монстра, что пришел за их душами.

— Беги! — громко повторил Молчанов своей возлюбленной, с трудом сдерживая напор демона. Ноги парня буквально врывались в асфальт, а искры пламенного меча обжигали руки.

Но девушка не смогла даже сдвинуться с места. Парализованная ужасом, она была способна только смотреть на чудовище и спину героя, что изо всех сил старается спасти её жизнь. По лицу, боявшейся даже вздохнуть Эльзы, скатывались слезы.

— Беги, дура! — еще громче закричал парень, пытаясь, наконец, достучаться до подруги — я не смогу долго сдерживать его!

Сила демона поистине невероятна. Теперь даже Алавиру не под силу остановить его.

Немногие, из тех, кому повезло выжить, в ужасе бросились прочь, воспользовавшись прикрытием послушника в маске, и бесцеремонно расталкивая друг друга.

Из-за гонимого ветром во все стороны черного дыма слезились глаза, но, не смотря на это, Витя не ослаблял защиту.

Эльза так и лежала на месте, ноги отказывались её слушаться, а сердце опутанное страхом, бешено билось в груди.

— Черт... — прошептал Молчанов, краем глаза глянув на возлюбленную.

Зверю надоело мериться силами и, заревев, ударом ноги в живот, он отбросил противника в сторону. Медленно, будто наслаждаясь моментом, чудовище надвигалось на парализованную страхом жертву. Взмах меча...

— Нет! — изо всех сил завопил я, наблюдая за этим. Тьма вокруг становилась все плотнее, будто обволакивая и сковывая мое тело, не оставляя возможности даже глубоко вздохнуть.

Собрав последние силы, я набрал в легкие как можно больше воздуха и закричал, стараясь вырваться наружу. Темнота снова задрожала, рябью отзываясь на мой голос. Правая рука, будто вырвавшись из невидимых пут, свободно пронеслась по касательной, изображая взмах. Все чего мне сейчас хотелось, это чтобы удар моего монстра не достиг своей цели.

Когда меч почти достиг Эльзы, на меня взглянул, возникший в тот момент рядом с ней Витя Молчанов. Взгляд друга, сквозь прорези в маске, был полон настоящей ненависти, а не той фальшивки, что послушник часто разыгрывал передо мной. Обняв девушку, он резко исчез из виду вместе с ней.

Вздвогнув на секунду, монстр выронил меч из своих огненных лап. Почему? Это из-за моего крика или из-за его взгляда?

В нескольких метрах от демона, с Эльзой на руках, стоял Алабир. Его расколотая маска кусками осыпалась на землю, а по щеке, из обожженного пореза стекала струйка алой крови.

Открыв глаза, девушка, уже считавшая, что для нее все кончено, нерешительно повернула голову к спасителю.

Почувствовав, как бешено, забилося сердце возлюбленной, Молчанов отвел от неё взгляд, стараясь сосредоточиться на сражении.

— Ты ведь умер? — не унимая дрожи, проговаривая каждое слово, прошептала Эльза.

Демон, создав новый меч, медленно приближался к своим жертвам, оставляя позади себя пылающие на асфальте следы.

— Нет, не умер — тихо прошептал Молчанов, опуская девушку на землю.

— Но Андрей и та девушка, Диана! Они сказали, что тебя убили!

Эльза, сама того не заметив перешла на крик. Её голос дрожал, а из полных надежды глаз стекали горькие слезы.

— Это сейчас не важно — отозвался Алавир, снова прячась под маску. Но на этот раз этой маской было безразличие.

Не в силах поверить своим глазам, испуганная и одновременно радостная девушка могла лишь молча наблюдать за своим возлюбленным, боясь, что если отведет взгляд, то все исчезнет. Вернувшийся из мертвых Витя, окажется лишь обманом зрения, иллюзией, что разобьет на мелкие осколки её оттаявшее только сейчас, израненное сердце.

Послушник длани поднял лежавший у его ног клинок, готовясь к бою. Чудовище же, издав леденящий душу рев, бросилось в его сторону.

Переполненные яростью клинки, столкнувшись в смертельном вихре, звоном металла, разлетелись по округе. С трудом парируя молниеносные атаки демона, Молчанов медленно отступал назад. Лезвие его меча, с каждым ударом, все больше покрывалось зазубринами, безнадежно уступая клинку противника. Отклонив в сторону очередной выпад монстра, Виктор ринулся в атаку. Исчезнув за секунду до того, как зверь должен был вцепиться в него огненной лапой, парень появился над ним, ударив врага с двух ног в голову. Черная аура чудовища моментально приняла урон на себя, но Молчанов, резко оттолкнувшись от неё, исполнил в воздухе кульбит, пытаясь дотянуться указательным пальцем до груди противника.

— Усни — прошептал Алавир, проскользнув под мощным взмахом огненного меча, после удачного касания.

Пламя на клинке и лапах зверя ослабело, а щит из темной ауры вокруг его тела, стал медленнее.

— Витя! — в ужасе закричала, дрожащая от страха Эльза, но монстр уже вцепился своей огненной хваткой в горло парня, подняв его над собой.

— Черт! — закричал я, когда, вновь пытаясь вырваться из заточения в теле монстра, ощутил острую боль в груди.

Демон держал над собой вопящего от боли Витю, а в груди монстра, торчал покрытый зазубрина клинок, рукоять которого держал, тоже Молчанов. Сзади, внезапно возник еще один Виктор, вонзая такой же клинок в спину монстра. Следом появился еще один справа, потом слева, двое сверху и еще один выскочил снизу, вонзая меч в брюхо чудовища.

Заревев от боли, монстр отбросил обугленное тело жертвы в сторону и бросился на противников перед собой.

— Пора бежать — внезапно прошептал рыдающей, ничего не понимающей Эльзе, на ухо голос Алавира. Внезапно возникший рядом с ней парень схватил девушку на руки и бросился прочь.

— Что это было?! Я же видела, как он тебя схватил!

— Нет... тебе просто, показалось — равнодушно отозвался парень, стараясь не обращать внимания на ожог на своем горле.

— Что это за тварь?! Расскажи мне, что же происходит!?

— Нет. Это тебя не касается.

— С чего ты так решил!? — закричала девушка. Но её голос дрогнул, стоило только заметить увечье на шее возлюбленного.

В ответ Алавир лишь промолчал, продолжая бежать. Сейчас все это было неважно, главное укрыться как можно дальше от этого монстра, пока иллюзия еще работает.

— Почему ты ничего мне не расскажешь? — тихо прошептала Эльза, переходя на плачь — я думала, что потеряла тебя...

— Уезжай из города, как можно дальше — изо всех сил удерживая эту мнимую маску безразличия, произнес Витя, пока они бежали по пустынным улицам одного из районов Рязани.

— Я не могу...

— Почему?

— У меня здесь мама. Она очень больна.

Глаза девушки наполнились грустью, и она замолчала, с головой погрузившись в свои мысли.

— Черт... — сердце Алавира сжималось от боли.

Ему не хотелось больше притворяться черствым, бесчувственным и холодным. Где-то глубоко внутри, парень искренне желал прижать эту девушку к себе и больше никуда и никогда не отпускать. Хотелось все ей рассказать и во всем покаяться, но сейчас это невозможно.

— В городе есть военные? — глубоко вздохнув, прошептал Витя, взглянув на возлюбленную.

— Да. Но база их за городом.

Остановившись, Молчанов поставил девушку на землю. От такой пробежки парень порядком выдохся. Подойдя к стоявшей неподалеку, на обочине дороги машине, Алавир дернул ручку двери, но та не поддавалась. Когда Молчанов локтем разбил окно со стороны водителя и открыл дверь изнутри, машина истошно завопила. Замкнув пару проводов, парень услышал рычание движка.

— Садись! — крикнул Витя Эльзе, открывая переднюю пассажирскую дверь.

— Куда мы? — спросила ошарашенная девушка, нерешительно опускаясь на сиденье.

— За твоей матерью — прошептал парень, взглянув на любимую и дав слабину. Глядя в её бездонные, голубые глаза, послушник невольно улыбнулся.

— Но она больна! — воспротивилась девушка, когда машина, визгнув шинами, тронулась с места.

— Я отвезу вас на один остров. Там её вылечат — не сводя глаз с дороги, ответил Алавир.

— Что?

— Диана сможет вылечить её.

— Диана? Она жива?

— Да. Она сейчас на одном из южных островов.

— И как мы туда попадем?

— Заберем твою маму, съездим на базу военных, и я убедительно попрошу их предоставить нам вертолет.

— Что? Ты серьезно?

— Именно. По-другому и быть не может — отозвался послушник.

— Ты расскажешь мне все? — внезапно сменила тему Эльза.

— Расскажу. Когда все это кончится, я все тебе объясню — прошептал Молчанов в ответ, положив свою руку на руку девушки — обещаю.

Даже Алавир — мастер иллюзий, приближенный послушник мастера Крупского дал слабину, когда дорогой ему человек оказался в опасности. Казалось бы, такой черствый, бесчувственный человек не способен никого любить. Но ведь нельзя же судить книгу по обложке? Так бывает и с людьми.

Ради возлюбленной Виктор решился рискнуть всем, к чему так долго шел, и даже склонив голову просить о помощи людей, которым причинил много боли.

Дул холодный декабрьский ветер...

— Где ты научился управлять вертолетом? — решив прервать нависшую над ними тишину, начала Эльза.

Напротив девушки, пристегнутая к креслу, мирно спала пожилая женщина.

— Для работы требовалось — уклончиво ответил парень.

— С каких пор журналисту необходимо уметь летать?

— Эта газетка уже давно перестала быть моей основной работой.

— Так чем же ты занимаешься?

Витя не ответил, из-за чего девушка начинала злиться. Почему он не хочет поговорить с ней? Рассказать, что тут, в конце концов, происходит? Почему, даже военные на базе, после не слишком теплого приема, быстро приготовили им вертолет. Как Молчанов все это устроил?

— Что это за сила? — нерешительно начала Эльза — когда ты дрался с тем монстром, я четко видела нескольких тебя. Ты проклятый?

И снова молчание стало для неё ответом.

— Витя! — взбесилась девушка, пробираясь к креслу пилота.

— Не шуми — отозвался Алавир — пусть твоя мать отдохнет.

Обиженная таким ответом, но согласившаяся с доводом Молчанова, Эльза, быстро вернулась на свое место.

Наблюдая за рассветом, она невольно предалась воспоминаниям. Сердце девушки бешено застучало и все её чувства уступили место тому, единственному среди них, что Эльза всегда держала при себе.

— Вить, а ты помнишь? Как в детстве мальчишки во дворе, смеялись надо мной, из-за моего имени. А ты побил их. Помню, тогда ты весь был в синяках да ссадинах, но все равно улыбался мне.

— Помню... — чуть слышно отозвался Молчанов.

— Тогда, я, наверное, ненавидела свое имя... до тех пор, пока, ты не сказал, что оно нравится тебе...

Парень ничего не ответил.

— Ладно — задумалась она, опустив грустный взгляд на пол. Ведь сейчас главное было помочь матери, а позже уже расспросить Витю о случившемся.

Это был долгий полет, проведенный в тишине. Послушнику многое хотелось рассказать и так же много спросить у возлюбленной, но с трудом сдерживаясь, он решил молчать до конца. Ведь как рассказать о том, что он стал убийцей? Предал всех своих друзей и отказался от всего, лишь ради одного чертового предсказания.

Эльза же, стараясь проглотить подступающий к горлу ком обиды, пыталась понять, из-за чего её возлюбленный так изменился.

— Эльза — внезапно обратился к ней парень, когда на горизонте начали проявляться очертания острова.

— Что?

— Я возьму Юлию Евгеньевну, а ты пойдешь позади меня. Это может быть опасно, так, что ни в коем случае не беги вперед меня.

— Хорошо. Но скажи мне, что опасного нас здесь ждет?

— Вас с матерью ничего. А меня захотят убить — внезапно открылся Витя.

— Что? — голос девушки дрогнул.

— Ни о чем не переживай. Просто слушайся меня.

— Витя!

Но на крик девушки парень не обратил никакого внимания. Пожилая женщина, напротив Эльзы, будто почувствовав конец пути, открыла измученные, но наполненные материнской любовью глаза.

— Боевая тревога! Код «Красный» — разнеслось объявление по громкой связи базы.

— Что произошло? — запросила Велесова по рации.

— Вторжение. Один вертолет — отозвался смешанный с помехами голос.

— Почему его просто не сбили?

— Он всего один, к тому же транспортного типа. Решено было дать ему приземлиться и подготовиться к бою.

Связь резко оборвалась.

— Черт! — бросила капитан — взвод! Наша задача охрана подъемника! По позициям!

Солдаты послушно бросились вперед, на уже знакомые им огневые точки.

— Что же за черт творится? — лениво потянулся Петренко, щелкая костяшками пальцев и доставая из кобуры пистолет.

— Я тоже иду. Вдруг это снова наемники. Тогда вам может понадобиться мое лечение — крикнула Диана.

— Хорошо — согласилась Ирина.

Всего за десять минут, весь отряд Велесовой достиг своего огневого рубежа и, заняв позиции, терпеливо ждал незваных гостей.

— Трое! — доложил рядовой, разглядывая через бинокль людей сошедших с подъемника в конце коридора — один, судя по всему, ранен.

— Что? — удивился Андрей Петренко — не похоже это на вторжение.

— Ждем. Подпустите цели ближе. Но никому не терять бдительности! — скомандовала капитан. За последнее время, девушка немного выросла, как офицер.

Три фигуры медленно приближались к оборонительной линии подземной базы. Нависшую тишину, оборвал щелчок передернутого затвора автомата.

— Не стрелять! — для уверенности, повторила свою команду Велесова.

— Что? — чуть слышно произнесла Диана, когда незнакомцы подошли ближе.

— Ты знаешь их? — удивленно взглянув на девушку, спросил Петренко. Неприятное чувство, холодком пробежало по коже парня.

Промолчав, ангел продолжила внимательно вглядываться в силуэты, освещенные тускловатым светом мерцающих светильников.

— Не стреляйте! — прокричал женский голос, услышав который, Диана сорвалась с места.

Перепрыгнув через бетонный блок, девушка быстро приближалась к незнакомцам.

— Диана?! — крикнула Эльза, увидев девушку.

— Эльза! Что ты тут делаешь? И как ты вообще нас нашла?

Заметив фигуру, в плаще приближенного длани света, скрывающего свою личность под капюшоном, ангел резко остановилась.

— Кто ты? — обратилась проклятая к незнакомцу, призывая меч.

— Диана, ты не поверишь!?! — вдруг начала Эльза, но парень, жестом приказал ей остановиться. Аккуратно опустив на землю пожилую женщину, он вышел вперед. Капюшон скрывал его лицо, выставляя на всеобщее обозрение лишь злорадную ухмылку.

— Давно не виделись — начал Алавир.

Руки ангела задрожали. Что он здесь делает, да еще и вместе с Эльзой?!

— Не так уж и давно. Что ты задумал, Алавир?

— Алавир? — испуганно прошептала Ирина Велесова.

Сержант Петренко, моментально изменившись в лице, бросился вперед, перескакивая бетонную баррикаду и на ходу готовя пистолет к бою.

— Не стреляй! — попыталась остановить его Диана, но парень уже выстрелил.

Отклонив в стену пулю лезвием своего покрытого зазубринами в последнем бою меча, мастер иллюзии приготовился к бою.

— Не стреляйте! — закричала, испугавшись, Эльза, а по её лицу потекли слезы — не стреляйте!

— Андрей! — попыталась остудить пыл друга, ангел.

Но сержант никого, не слушая, неся навстречу своему, уже готовому к бою врагу, опустошая одну обойму за другой.

Выскочив наперерез, Диана, попыталась схватить Петренко, но тот, с легкостью уклонившись от захвата, продолжил бежать.

— Да. Ты очень зол — усмехался, подливая масло в огонь, Алавир.

Лицо сержанта еще больше исказилось в гневе:

— Где Вика!?! — закричал он, вставив новую обойму в пистолет. Парень замер в нескольких метрах от противника.

— Не надо! Хватит! — продолжала кричать Эльза — мы тут, чтобы просить о помощи!

— Сержант Петренко! — закричала Велесова, стараясь достучаться до ослепленного ненавистью подчиненного.

— Командир? Какие будут указания? — спросил один из солдат, державший Алавира на прицеле снайперской винтовки.

— Не стрелять. Ждите — произнесла капитан, хотя сама искренне желала пристрелить этого наглого проклятого из длани.

— Где моя сестра, ублюдок! — повторился Андрей, дрожащими от злости руками, держа на мушке свою цель.

— Эльза! Отойди от него! Он опасен! — крикнула ей Диана.

— О чем ты!?! Это же...

— Хватит! — громко и властно произнес Алавир, прервав возлюбленную на полуслове.

— Чего ты хочешь!?! — повторилась ангел, обратившись к послушнику.

Не в состоянии просто стоять и смотреть, сержант снова открыл огонь. Эльза бросилась вперед, закрывая собой возлюбленного.

— Дура! — закричал Молчанов, с трудом успев переместиться вперед девушки. Отразив три пули, мастер иллюзии не поспел за четвертой. На бледно-зеленом плече одежд парня, проступило темное алое пятно.

Упав на колени, бывшая хозяйка бара в Осте, могла лишь рыдать, глядя, как возлюбленный изо всех сил, старается стерпеть боль.

— Прости... — прошептала она, с полными ужаса глазами.

— Оставайся позади — глубоко дыша, спокойно произнес парень — я не хочу, чтобы

тебя ранили из-за меня.

Отбросив в сторону опустошенный пистолет, Петренко ринулся на врага.

— Защитите этих двоих! — внезапно закричал Алавир, не поднимая глаз с земли.

Едва послушник успел договорить, как мощный удар в челюсть сбил его с ног. Навалившийся сверху сержант, стал, не жалея сил и ненависти, избивать парня.

— Остановись! — закричала Эльза, и было попыталась броситься к любимому, но тут, же была схвачена Дианой — Отпусти!

— Нет! Не вмешивайся!

Когда Андрей немного выдохся, то увидел как его истекающий кровью противник, серой дымкой развеялся по ветру. Чувство опасности внутри сержанта било тревогу. Резко обернувшись, он увидел занесенный над собой клинок. Схватив лезвие левой рукой, Петренко ухмыльнулся. Зазубренный клинок вмиг покрылся льдом и рассыпался на осколки. В эту самую минуту, «несчастный брат», собрав всю свою ярость в правый кулак, нанес сокрушительный удар.

Сбитый с ног Алавир, смеялся, неподвижно лежав на земле:

— Значит, ты тоже стал проклятым?

— Где моя сестра!? — вновь вспылил сержант, сжимая в кулак окровавленную левую ладонь.

— Не знаю я — тихо отозвался мастер иллюзии — после того раза я отпустил её. Не исключено, что она вернулась в тот городок.

— Ты лжешь!

— А смысл мне это делать? Чтобы позлить тебя? Пользы мне от этого никакой — усмехался Молчанов.

Петренко левой рукой схватил противника за грудки, а правой, что было сил, врезал ему по лицу.

— Нет! Хватит! Диана, отпусти! — кричала и брыкалась Эльза.

Капюшон послушника откинулся, раскрывая личность своего носителя.

Руки ангела затряслись, она не смогла больше держать свою знакомую и та ринулась к любимому, оттолкнув от него сержанта.

— Я люблю тебя, дурак — произнесла девушка, крепко сжимая Витю в объятиях.

Именно эти слова мастер иллюзии всегда и хотел услышать. Но когда-то давно, в самом начале, им руководил страх быть отвергнутым, а после он настолько погряз в крови, что считал себя недостойным этой любви.

— Но ты ведь умер!? — закричала ничего не понимающая Диана. Нервы девушки были напряжены до предела. Не в силах поверить глазам, она закрыла их руками, но открыв снова, убедилась, что ей действительно не, кажется. Перед ней избитый, но, тем не менее, самый настоящий Виктор Молчанов.

— Нет. Я просто хотел, чтобы вы так думали — безразлично бросил он ей в ответ, обнимая возлюбленную, уже прижавшуюся к его груди.

— Алавир! У тебя три секунды, чтобы сказать, где моя сестра! — прокричал сержант, выхватив с пояса Дианы пистолет и приставив его к голове противника.

— Нет! Хватит уже! Моя мама, помогите ей! — закричала Эльза, попытавшись отклонить дуло пистолета в сторону.

— Мне больше нет смысла обманывать тебя. Времени почти не осталось и все игры на этом закончились. Я не знаю где твоя сестра, но я уже сказал тебе, где стоит её поискать —

сухо бросил послушник.

— С чего я должен верить тебе!?

— Разве это не правильно? Ты победил меня в схватке, и я оплатил тебе за это. Даже у меня есть свои принципы.

Петренко, глубоко вздохнув, отвел пистолет в сторону:

— Если я не найду её там, тогда найду тебя. И ты пожалеешь о своих словах.

Бросив оружие к ногам ангела, сержант направился прочь.

Хотевшая было окликнуть его Ира, так и не смогла на это решиться, глядя на полный боли и одновременно надежды взгляд товарища.

— Как ты оказался замешанным во все это? — начала расспрашивать Алавира Диана, используя лечение на матери Эльзы.

— Именно с меня все в принципе и началось. Я стал Алавиром, задолго до твоей встречи с Андреем.

— Но для чего!?

— У него и спросишь, если сможешь вернуть, конечно — сухо бросил послушник, сверля землю перед собой, глубоким задумчивым взглядом.

— Он знает? Ведь, то, что с ним случилось, это твоих рук дела?

— Знает обо мне? Да. Я открылся ему, и он сошел с ума.

В ответ, девушка лишь приставила к горлу Виктора острое появившегося в правой руке ангельского меча:

— Ты pomoжешь мне вернуть его!

— Нет — тут же отрезал послушник.

— А что с Андреем? Где он? — влезла в разговор Эльза.

Диана молча, смотрела на Молчанова, ожидая его ответ на вопрос девушки.

— Помнишь того зверя в Рязани... — тихо начал парень.

— Отмените тревогу. Доложите командованию о случившемся — раздавала указания своим солдатам Ирина — все свободны.

Расслабленно вздохнув, парни медленно направлялись в недра базы, радостные, что боя так и не состоялось.

— И что? — испуганно взглянула на Витю Эльза.

— Это и был Андрей.

Ошеломленная таким известием девушка хотела было, что-то возразить, но послушник закрыл ей рот поцелуем, крепко прижимая к себе:

— Прости...

— Диана! — громко начал Алавир, задрал голову, чтобы девушка смогла разглядеть на его горле ожог — Все мы хотим жить в мире. Но я не могу помочь остановить Андрея, не просто потому, что это противоречит моему плану, а еще и потому, что больше мне это не под силу.

— Это Андрей сделал? — переспросила его ангел, все еще лечащая пожилую женщину.

Утвердительно кивнув головой в ответ, парень продолжил:

— Позаботься о них...

В этот самый момент, Молчанов исчез, оставив любимую и её мать на попечение Дианы. Может, это было не правильно, но так они будут в большей безопасности, чем с ним.

Эльзу, из-за такого исчезновения Вити, охватила истерика. Уперевшись руками в землю, девушка рыдала, а её крик эхом разносился по коридору.

— Неужели ты так просто отпустишь свою добычу? — усмехнулся я, стараясь отвлечься от острой боли пронизывающей грудь.

— Этот парень... — будто не заметив моей колкости, прошипел зверь — что он сделал?! Почему тело стало таким тяжелым!?

Истекая кровью, существо пыталось подняться с земли, но все его усилия оказались тщетны. Мастер иллюзии смог частично усыпить зверя, из-за чего монстр немного ослаб.

— Ты ничего не сможешь сделать — продолжил я — наверное, это конец. Если ты уснешь, то мы умрем.

— Хм... а ты согласен умереть здесь?

Глубоко вздохнув, и изо всех сил стараясь спрятать дрожь в голосе, я ответил:

— Да. Лучше уж так, чем позволить тебе пролить еще больше крови.

В ответ на мои слова, чудище вновь предприняло попытку подняться с дрожащей от чьих-то шагов земли.

— Огонь на поражение! — раздался отзвук крика позади.

Несколько автоматных очередей, свинцовым градом обрушились на изнемогающее от боли и бессилия тело демона. Темная аура, с трудом успевала окружить его, защищая от большинства пуль.

Стрельба все не прекращалась, а голоса военных становились все четче и громче. Солдаты армии, обосновавшиеся за чертой города, пришли, чтобы уничтожить тварь, лишившую многих из горожан жизни.

Собрав остатки сил, монстр заревел, заставляя стечь кровь в жилах своих врагов.

— Стреляйте! Не прекращать огонь! — закричал в панике, кто-то из офицеров, доставая из кобуры пистолет и спуская курок.

Этот леденящий душу рев, позволил чудищу собраться с силами и подняться, выпрямившись перед врагом во весь свой рост. Нарастающая в рядах военных паника, еще некоторое время не позволяла солдатам прекратить огонь.

Меркнущий свет, прячущегося за горизонтом солнца, предательски уступал власть над городом багровым сумеркам. Порывы зимнего ветра пробирали до костей израненное тело монстра, словно пронзая его ледяными иглами насквозь. Хаотично вальсирующие в кровавом небе белоснежные снежинки, разносимые гнетом стихии по округе, в конце своего танца лениво опускались на землю, стараясь укрыть собой следы творившегося здесь недавно безумия.

Спешно сменив магазины в своих автоматах, солдаты с двойным усердием принялись поливать свинцовым ливнем существо с трудом, стоявшее на ногах и никак не хотевшее умирать. Следом за медленно подступающими солдатами медленно, но неотвратимо надвигался танк.

— Что им от меня нужно!? — взревело обезумевшее от боли чудовище.

Взрыв черной ауры разбросал по сторонам обломки, окружавшие демона. Асфальт под его ногами не выдерживал напряжения и с треском разрывался на куски.

Дрожащие от бессилия звериные лапы окутало жаркое пламя, языки которого стремительно сливались воедино, принимая причудливую форму.

Огонь исчез так же внезапно, как и появился, оставив в когтистых лапах монстра длинную черную косу с окровавленным лезвием.

— Капитан! Пули его не берут! — обеспокоенно закричал один из солдат, поправляя шлем.

— Пускайте в ход гранаты! — надменно скомандовал молодой офицер, поправляя указательным пальцем очки.

Многочисленными взрывами монстра отбросило в сторону, буквально впечатав в один из вагонов, брошенного недавно людьми поезда. Если бы не медленная, но все-таки оберегающая тело демона черная аура, сдержавшая большую часть осколков, то зверь мог и с жизнью попрощаться.

Залп танкового орудия громогласно разлетелся по округе.

— Наверно это конец — с сожалением произнес я, спрятав испуг под маской безразличия, и наблюдая за тем, как неумолимо быстро приближается снаряд.

Не скажу, что это было просто. Даже решив, что моя смерть лучший выход, где-то в голове, я по-прежнему метался в поисках иного способа остановить своего монстра. Я ведь хочу жить! И хочу снова увидеть Диану.

— Не все так просто... — монотонно прошипел зверь.

Рывком, высвободившись из объятий искореженного металла, наше с демоном тело проскочило в нескольких сантиметрах под снарядом. Взрыв вагона отбросил монстра вперед, и, исполнив кульбит, чудовище приземлилось на ноги, открыв свою широкую спину врагу.

Свинцовый шквал вновь обрушился на зверя. Раскаляющиеся от непрерывной стрельбы автоматы безнадежно выдыхались, в попытках пробить защиту, уже обернувшегося к солдатам монстра.

Схватив за горло, стоявшего ближе всех, низкорослого, совсем еще молодого солдата, чудовище подбросило его в воздух, завершив казнь бедолаги, ударом косы с разворота.

— Отступайте! Используйте гранаты! — ужаснувшись, скомандовал капитан, меняя магазин в своем пистолете.

Яростно вопя, военные, продолжали стрельбу, закидывая чудовище гранатами, и спешно пятясь назад, в надежде укрыться за прикрывающим отступление танком. Пулеметная очередь бронированной машины, с легкостью проходила сквозь темную ауру зверя, вынуждая его отбивать пули косой.

Выставив свое оружие перед собой, монстр быстро раскручивал его, отражая, таким образом, напор танкового пулемета.

— Какого черта!? Почему мы не можем пристрелить эту тварь!? Ведь совсем недавно она была при смерти! — понемногу поддаваясь панике, негодовал капитан.

Отскочив в сторону демон, со всей своей чудовищной силой, запустил оружием в сторону врага. Окутанная пламенем коса вонзилась в башню танка, лишив перед этим нескольких солдат голов и сбив еще двоих с ног.

Боевая машина быстро нагревалась. Моментально расплавляясь, метал, струйками просачивался внутрь танка, не давая экипажу возможности бежать. Запертые в собственной крепости, солдаты, истошно вопили, обреченные погибать, утопая в раскаленной броне.

Разорвавшиеся в паре метров от чудовища гранаты, покрыли все вокруг себя дымкой из смертоносных осколков. Угольно черная броня, подобно песку, осыпалась с правого плеча демона, обнажая израненную шрапнелью человеческую кожу.

Зверь завопил от боли и ринулся вперед, вырвав косу из не успевших расплавиться останков танка. Оказавшись в гуще перепуганных, старающихся сбежать солдат, демон закружился в кровавом вихре, отскакивая от одного противника к другому. Разрубив несколько человек, чудовище ринулось в сторону капитана и пронзило грудь солдата стоявшего перед ним. Кровь окропила очки потерявшего от страха дар речи офицера. Дрожащими руками стараясь вставить новую обойму в пистолет, он неотрывно смотрел на массивную фигуру демона угрожающе нависшую над ним. Воздух вокруг капитана казалось раскалился, им невозможно было дышать не обжигая легких. Выронив из рук предательски дрожащий пистолет, побледневший офицер, лишь поправил указательным пальцем окровавленные очки, после чего его голова покатила по земле.

— Значит ничего не кончится — сквозь зубы процедил я, презирая себя за наивность. Вряд ли демона из пророчества получилось бы так просто убить.

Даже здесь, в абсолютной темноте, где лишь закрыв глаза можно наблюдать за реальным миром, я чувствую едва ощутимый, дурманящий и доводящий тело до дрожи, запах крови.

— Капитан погиб! — закричал один из солдат в рацию — запрашиваем прикрытие с воздуха!

Едва он успел договорить, как размашистым ударом сверху вниз, зверь отсек ему руку. Корчась от боли на земле, боец со слезами на глазах смотрел на лежавшую рядом с ним отрубленную конечность, пока острие косы не прервало его муки.

Под крики боли и агонии, багровые сумерки в спешке передали бразды правления лунной ночи, будто стараясь скорее развеяться, не в силах больше наблюдать за этим кровавым побоищем.

Снег больше не шел и лишь порывы северного ветра, разносившие по округе запахи крови и обожженной плоти, приветливо перешептывались с лунным диском в усеянном яркими звездами небе.

Демон играючи преследовал немногих выживших, продвигаясь за ними по городу и разрушая все вокруг себя. От его рева осколками разлетались окна и витрины, от жара косы взрывались брошенные перепуганными горожанами автомобили. Объятый пламенем город стремительно опустел. Многие пали от руки монстра, другие же, бросая все свое имущество спешно уезжали из родных мест, не желая дожидаться конца, в надежде, что военные смогут взять ситуацию под контроль.

Стрекочущие языки всепожирающего пламени, перекидывались с одного здания на другое, следом на третье, окутывая город огненной мантией и покрывая небо над ним черной дымовой завесой.

— Ура! Они здесь! — закричал один из выживших солдат, бросая опустевший автомат на землю и с надеждой, смотря на огни в ночном небе.

— Вертолеты? — произнес я, услышав шум лопастей, но зверь ничего мне не ответил. Два боевых вертолета, едва завидев частично покрытого огнем демона, открыли шквальный огонь.

— Отступаем! — громко закричал один из военных, продолжая бежать.

Врезаясь в крутящуюся перед монстром косу, пули вертолетных орудий со звоном разлетались по сторонам, прошивая насквозь пустующие многоэтажки и оттесняя зверя назад.

Один из вертолетов немного опустился ближе к земле, и темноту тут же осветила

вспышка. Поднявшись на своих крыльях в небо, чудовище ринулось прочь от выпущенной ракеты. Врезавшись в офисное здание, она взорвалась, немного подкосив сооружение.

Уворачиваясь от пулеметных очередей, демон ринулся к ближайшему вертолету. Прижавшись к его лобовому стеклу, монстр разбил его, вонзая свои острые когти в грудь побелевшего от страха пилота. Воздушная машина начала стремительно терять высоту, пока не взорвалась, разбившись о здание городской администрации, осыпав при этом все вокруг себя горящими обломками.

Пулеметная очередь второго вертолета неуклюже преследовала парящего в нескольких метрах над землей демона, разнося на мелкие кусочки памятники, роняя столбы линий электропередач, светофоры.

Догнав последнюю пятерку выживших солдат, зверь, вонзив в спину двух из них свои длинные острые когти и дотянувшись лапами до сердец, со всей присущей монстру силой и жестокостью сжал их, огненной хваткой. Третьего пронзили насквозь два возникших в воздухе клинка. Бедолага даже понять не успел, что с ним произошло. Последние двое были лишены голов, почти одновременно.

Не в силах больше смотреть на все эти бесчинства я открыл глаза. Меня по-прежнему окружала крошечная тьма, в которой не было слышно ни звука. Лучше уж мне наверно будет сгинуть здесь, чем поддаться этому безумному зову...

Демон снова взмыл в небо, изо всех сил стараясь отражать пулеметную тираду вертолета. Одна из пуль все-таки смогла пройти мимо косы, и даже черная аура не смогла её сдержать. Вонзившись в ногу, патрон пробил её насквозь, заставив осыпаться угольно черную кожу. Жадно стекавшая по раненой конечности кровь, алыми каплями сдуваемыми ветром, разбивалась об асфальт.

Боезапас боевой машины иссяк и зверь, издав леденящий душу рев ринулся к ней. Один взмах косой и вертолет, отбросив чудовище взрывом, множеством горящих обломков устремился к земле.

Может быть, мне и правда стоит уже сдаться? Ведь моими руками уже пролито слишком много крови. Больше я никогда не смогу вернуться домой. Да и есть ли такое место для меня?

Я почему-то вспомнил лицо Дианы. Её улыбка всегда вызывала какой-то необычный трепет в моем сердце. Но сейчас, она казалась мне какой-то холодной или даже вернее будет сказать — недостижимой.

— Эй, старик, ты не дуришь меня?! — схватив собеседника за грудки и прижав к стене полуразрушенного дома, произнес Андрей. Его голос был полон злобы.

Сержант Петренко уже несколько дней бродил по Чертопаловску и его окрестностям в поисках сестры. Неужели Алавир солгал?! Если это действительно так, то при следующей встрече он умрет!

— Нет! Боже упаси! — поспешил оправдаться беспокойный седобородый старик, окидывая взглядом пустынные улицы в поисках помощи — после вашего прихода она пропала на некоторое время, но потом я снова видел её в городе! Я даже снова начал оставлять ей еду в сторожке!

— Когда ты был там последний раз? — произнес сержант, глубоко вздохнув и отпустив собеседника.

— Вчера, на закате — тяжело дыша, ответил тот — Скоро снова пойду.

Небо, окутанное пеленою серых облаков, снисходительно наблюдало за живущими в этом городе людьми. Изредка проглядывающие сквозь облачную завесу солнечные лучи безвольно тянулись к промерзшей земле, в попытках одарить её своим теплом. Хлопья белоснежного снега, подчиняясь эгоистичному ветру, беспорядочно разлетались по округе.

— Хорошо. Сегодня пойдем вместе. Я должен найти её.

— Зачем тебе это нужно!? — внезапно вспыхнул старик — она вернулась к нам, наша защитница, а ты снова хочешь похитить её! Вы военные, бросили нас здесь на растерзание мародерам, только потому, что мы отказались покинуть родные дома! А эта девочка защищает нас!

— Ты не знаешь, о чем говоришь! — яростно бросил Андрей — Она вам не щит, которым можно защититься от врагов!

— Ты что, дурак!? Она наша надежда на спокойную жизнь! А вы!? Мало того отказались защищать нас, так теперь еще и хотите забрать у нас эту девочку!

— Не зли меня... я, не обязан оправдываться перед тобой, старик... — злобно глядя на собеседника, произнес сержант, угрожающе положив руку на кобуру с пистолетом.

— Тебе меня не запугать! — дрожащим голосом выкрикнул горожанин.

— Прости — спустя минуту, внезапно, сменив гнев на милость и убрав руку от пистолета, произнес Андрей — Я слишком взвинчен из-за всего, что было.

— Почему ты так яро рвешься забрать её у нас? — почувствовав преимущество над внезапно расслабившимся сержантом, начал старик.

Глубоко вздохнув, Петренко прижался к стене, подняв уставший взгляд к хмурому небу:

— Как звать то, тебя, отец?

— Антон Васильевич я — все еще ожидая ответа, произнес горожанин.

— Ну, а я Андрей. Дело в том, Антон Васильевич, что эта девочка для меня не просто проклятая. Она моя сестра, которую я искал много лет.

— Так вот в чем дело — снисходительно вздохнул старик. Казалось, от этих слов ему стало немного легче, и он устроился у стены рядом с военным — так может, просто убедишь её жить здесь с нами? Мы не оставим её в беде. Ты ведь все-таки в войне участвуешь, и ей с тобой может быть не безопасно.

— Неугомонный старикан — рассмеялся Андрей, поражаясь настойчивости собеседника — при других обстоятельствах, я бы может так и поступил. Но ты ведь слышал последние новости?

— Ты о чёрной гвардии? — уточнил Васильевич, устало вздохнув и прикуривая папиросу, которую только, что достал из нагрудного кармана куртки.

— Да. Проклятому поколению теперь не безопасно показываться на улицах.

— А все из-за того, что тот монстр устроил в столице?

— Демон, устроивший резню на Красной площади? Но ведь это было только началом. Многие проклятые устав от бесконечных притеснений взбунтовались. Объединяясь в группы, они стали нападать на военных и мирных жителей, зачастую занимаясь и грабежом. Поэтому правительство сформировало службу, которая занимается отловом проклятых детей.

— Значит теперь неважно, как ты живешь, если ты проклятый, то место тебе в клетке?

С досадой взглянув на небо, старик продолжил:

— Куда же катится этот мир. Мы сажаем собственных детей в клетки. Если бы не эта женщина, то многие бы могли жить спокойной жизнью.

— Ты о той ученной? Юи Мэй? — уточнил сержант.

— Да. Говорят она гений, но как мне кажется, ум свой она направила не в, то русло.

— Ага — вздохнул Петренко — теперь будет расплачиваться на электрическом стуле.

— А ты разве не знаешь? — вопросительно взглянул на парня старик, докуривая папиросу.

— Что?

— Мэй бежала из тюрьмы, где её должны были содержать до казни. Говорят, что она до последнего скрывала, что сама является носителем гена «А» и, расправившись с надзирателями, сделала ноги.

— Да, ты че?! — подавившись воздухом от неожиданности, удивился Андрей — Когда?

— Пару дней назад, вроде как.

— Вот, стерва. Интересно, что она собралась делать дальше?

— Кто, знает. Поживем, увидим — ответил Антон Васильевич — ладно, пойду я. Скоро уже в сторожку идти. Надо бы еды собрать.

— Хорошо. Я буду ждать её там — отозвался Петренко и, поправив походный рюкзак на плече, побрел прочь.

В сторожке все было точно так же, как в прошлый раз. Разве, что пыли больше. Отодвинув в сторону, повывавший виды стул, Петренко устроился на нем, скрестив руки и закинув ноги на стол.

Спустя несколько часов, немного расслабившись, парень почувствовал, что начинает засыпать. С трудом сопротивляясь внезапной дреме, солдат армии освобождения достал из лежавшего рядом рюкзака термос с кофе. Едва Андрей успел налить бодрящий напиток в стакан, как его внимание привлек силуэт, лишь на долю секунды показавшийся за покрывшимся пылью и паутиной окном.

Бросив термос, сержант сорвался с места. Толкнув дверь и оказавшись снаружи, парень окинул взглядом округу. Все, как и сказал Алавир. На фоне начинающегося далеко впереди, заснеженного леса, по покрытому белой мантией полю бродила девушка в желтом платье. Её русые волосы развивались на ветру, в то время как сама проклятая спокойно шла, по таявшему под её ногами снегу.

— Вика! — тяжело дыша от волнения, выпалил Андрей.

Девушка остановилась, и лишь слегка повернув голову, бросила пустой, бесчувственный взгляд на брата.

— Идем со мной! — снова выпалил Андрей, слова, которые так давно держал у сердца, от всей души желая однажды их сказать.

Вика лишь промолчала. Тогда сержант, полный решимости в этот раз уж точно, забрать сестренку, бросился вперед.

— Идем со мной, сестра! — закричал Петренко, но ему пришлось остановиться.

Проклятая окружила себя жарким пламенем, из-за которого снег вокруг моментально стал паром.

— Прости — все с тем же, неизменным выражением лица ответила Вика — Нельзя.

— Что? — прошептал сержант.

Завидев скатывающуюся по бесчувственному лицу сестры слезу, парень закричал:

— Почему, нельзя!?

— Тебе нельзя увязнуть в этом мире — медленно произнесла девушка, бросив брезгливый взгляд на собственное пламя.

— Все из-за того, что ты проклятая?

— Я опасна и могу случайно убить любого, кто будет рядом — прошептала Виктория, после чего её пламя стало еще сильнее.

— Для меня это неважно! — взревел Петренко, сделав еще пару шагов навстречу сестре.

— А ты, все такой же, безмозглый эгоист, каким был раньше — прошептала Вика, едва заметно улыбнувшись.

— Что такого в твоём мире, из-за чего мне в него входа нет?

— Каждый день может стать последним — отвернувшись, произнесла девушка — я обречена, всю оставшуюся жизнь идти рука об руку с этим чертовым пламенем.

— И что с того? Мне нельзя идти рядом?

— Нельзя, братик — снова бросила проклятая — я не хочу, чтобы и ты умер.

— Я не умру — решительно бросил ей в ответ Андрей, медленно подступая к огненной преграде.

— Не подходи! — воскликнула девушка, когда брат почти достиг пламени.

— Пойдем домой — ласково произнес Петренко, нежно взглянув в глаза сестры — твой огонь мне не страшен.

— Уходи и не ищи меня больше — ответила она.

В ответ, сержант лишь снова сделал шаг, навстречу жгучему пламени сестренки. Нет, только не в этот раз. Больше ведь, ты не исчезнешь? А всего-то нужно пройти через эту стену.

— Остановись! — внезапно изменившись в лице, крикнула Вика, увидев, что брат не намерен сдаваться. Оказывается, она, еще умеет волноваться.

— Ни за что — улыбаясь, ответил Андрей, сделав еще шаг — больше, я тебя не отпущу.

По покрасневшему от жара лицу парня стекал пот.

— Ты же сгоришь! — воскликнула Вика.

— Я рад, что ты, наконец, начала показывать свои эмоции. Даже Алавир не догадался, что ты просто прячешь их глубоко в себе, чтобы ни к кому не привязываться.

— Остановись! — снова закричала девушка, будто не заметив слов брата. Слезы струйками стекали из покрасневших глаз.

— Какое приветливое, приятное пламя. Даже не жжется совсем — солгал сержант, сделав еще шаг.

— Не подходи! — закричала проклятая во весь голос.

— Твой слабенский огонь никогда не причинит мне вреда — прошептал Андрей, вытянув перед собой руку, сжатую в кулак.

Когда парень разжал его, пламя вокруг девушки вспыхнуло белым холодным свечением и исчезло. Пока Вика, растерявшаяся из-за внезапно пропавшей огненной стены, не могла сделать и шагу, Петренко резким рывком, наконец, достиг сестры, заключив её в объятия:

— Больше, я не дам тебе уйти — прижав сестренку к груди, прошептал сержант, не заметив, как по его лицу начали скатываться слезы.

— Так ты тоже... — начала, было, Вика.

— Не думай о пустяках. Сейчас это не имеет значения — прервал сестру брат.

Девушка промолчала, лишь сильнее прижавшись к груди сержанта, отчаянно пряча, накопленные за эти несколько лет, внезапно хлынувшие бурным потоком, слезы.

Трогательное воссоединение прервали гул машины, крики и стрельба.

— Что за черт? — бросив ненавистный взгляд в сторону, откуда шли звуки, прошептал Андрей.

Из города, на большой скорости неся УАЗ армейского образца. От военных машин его отличала только причудливая аэрография, сделанная, судя по всему баллончиками наспех. Резко завернув, УАЗ остановился, и из него выскочила парочка вооруженная автоматами.

Один из парней ударом ноги выбил дверь сторожки, из которой тут же донеслись крики ужаса.

— Снова мародеры — прошептала Вика, отступив на пару шагов назад.

— Похоже, что нас с тобой они пока не заметили — оценил обстановку бравый сержант, тихо отходя с сестрой к стоявшему неподалеку одинокому дубу — этим можно воспользоваться.

Один мародер, вытолкнул наружу из сторожки седобородого старика, предварительно связав ему руки.

— Где эта сучка!?! — тяжелым басом выдал второй, приставив автомат к голове старца.

— Черт, это Васильевич! Он, наверное, приносил тебе еду — прошептал Андрей, с трудом сдерживая накипающую внутри ярость.

Порыв ветра принес с собой из города отзвуки автоматной очереди. Рука сержанта сама потянулась к кобуре, нащупав томящийся в ней пистолет.

— Не высовывайся — прошептал Петренко и, отпустив теплую девичью руку, вышел из укрытия.

Вика уже хотела было возразить брату, но его суровый, сосредоточенный взгляд быстро остудил ей пыл.

— Пушку убери! — выкрикнул сержант, аккуратно подбираясь ближе к противникам, держа одного из них на мушке.

— Что? Ты еще кто?! — отводя дуло автомата от старика, начал первый мародер. Его лицо было красным, а взгляд рассеянным. Язык заплетался, а из кармана брюк торчала небольшая бутылочка коньяка.

— Простой солдат Российской армии — сухо бросил ему в ответ Петренко, спуская курок.

Пуля вонзилась точно в лоб пьяного мародера, моментально сбив того с ног. Обмякшее,

бездыханное тело с глухим стуком рухнуло наземь, окрашивая снег под собой в алый цвет.

— Охренел! — закричал второй, моментально выхватив свой пистолет и выстрелив.

Выпущенная точно в сердце пуля, расплавилась, попав в возникший перед сержантом огненный столп, каплями раскаленного свинца осев на выжженную землю.

— Ты! — воскликнул мародер, наводя пистолет на вышедшую из-за дерева девушку.

Но прежде чем он успел спустить курок, его окутал огненный вихрь. Вопя от боли, парень рухнул в снег, рядом со своим напарником.

— Я же просил не высовываться — начал Андрей.

Но парня прервал звук выстрела. Тонированное окно Уаза разлетелось на куски и из машины тут же выскочили трое парней.

Пуля вонзилась в левую руку сержанта, кровавым пятном выступая на рукаве формы. Струйка неумолимо стекала по онемевшей руке, достигая кисти и алыми каплями разбиваясь о белизну снега.

— Андрей! — выкрикнула Вика, ринувшись к брату. Но автоматная очередь, выпущенная наперекор её пути, остановила девушку.

— Да не играй ты с ними, Женька — усмехнулся лысый паренек, с пистолетом в левой руке, глядя на, совсем еще молодого паренька, в разодранной куртке.

— Она же проклятая, так может, уговорим её идти с нами, а Серега? — ответил ему паренек, поднимая автомат немного выше. Это оружие для него явно было тяжеловато.

— Кончайте их — бросил третий, закатывая рукав, слегка не по размеру подобранной куртке.

— Вы же еще совсем дети... — процедил сквозь зубы Андрей, осматривая противников. Раненная рука начала дико болеть и совершенно отказывалась двигаться.

— Это никого особо не волнует — презрительно бросил Женька, переводя автомат на сержанта.

Наполненный гневом взгляд Вики, презрительно окидывал детей, ранивших её брата. Огонь покрыл тело девушки, и она нерешительно сделала шаг.

— Твои фокусы с нами не пройдут — предостерег её Серега, взмахнув указательным пальцем вверх.

Снег вокруг сестры сержанта растаял, а получившаяся при этом вода, стеной окружила девушку.

— Проклятые значит... — прошептал Петренко, поглаживая курок пистолета.

— А ты имеешь что-то против нас!? — внезапно вспыхнул парень, в куртке не по размеру.

— Да нет, мне все равно кто ты...

— Бросай пушку ко мне, солдатик — злобно бросил самый мелкий из них, Женька.

— Зачем? Оружие детям не игрушка — монотонно ответил сержант — из него ведь, и убить случайно можно.

— Зачем? — прошептала, наблюдающая за происходящим сквозь водное ограждение, Вика, недоумеая, зачем брат провоцирует держащих их на мушке врагов.

— Не зли меня! — вспыхнул мелкий, мгновенно возникший перед носом Петренко и уткнув в его грудь автомат.

— Так, значит ты тоже проклятый? — изо всех сил изображая недоумение, произнес Андрей.

— А разве это не было понятно с самого начала? — произнес парень в куртке, подняв

правую руку вверх. Она тут же обратилась медвежьей лапой.

— Макс, как думаешь, все военные такие тугодумы? — усмехнувшись, обратился к нему Серега.

— Пушку долой! — будто внезапно очнувшись, Женя пихнул стволом автомата в грудь Андрея.

— Хорошо, хорошо — тихо прошептал сержант, подкинув пистолет в воздух.

В ту же самую секунду Петренко оттолкнул от себя мелкого с автоматом и одним прыжком достиг водной темницы сестры.

Водяная тюрьма в ту же секунду рассыпалась ледяными осколками. Виктория, воспользовавшись моментом, огородила себя и брата огненной стеной. Серега и Макс открыли огонь, но пули уже не смогли достичь цели, растворившись в огненном вихре.

— И что это тебе даст, а сержант? — усмехнулся Сергей, медленно подступая и продолжая стрельбу.

— Он тоже проклятый! — внезапно закричал Максим, увидев тело Жени, заключенное в глыбу льда.

— Так, значит, вот к чему были те провокации? — спросила девушка брата, изо всех сил стараясь поддерживать мощность огненного барьера — ты просто хотел узнать их способности?

— Да. Правда, нам это тоже не особо помогло — с досадой вздохнул парень, придерживая раненную руку.

— Освободи Женьку! — закричал Максим, всаживая в огненный барьер очередь, из подобранного рядом с покрытым льдом другом автомата.

— Зачем? — изобразив недоумение, прокричал сержант — мы же на войне. А тут люди убивают друг друга!

— Освободи его, сволочь!

— А ни то, что?

— А ни то, я пристрелю этого старика! — вставил свою реплику Серега.

— Черт! — стиснул зубы Петренко — Васильевич, ты чего под шумок не свалил, то?

— Прости! — дрожащим голосом крикнул старик — я побоялся. Если они увидят, как я ухожу, то все, какюк мне!

— Тебе и так конец теперь, старик! — крикнул взбешенный Серега, толкнув сидящего на снегу старца ногой в грудь.

Когда Васильевич завалился от удара, парень наступил ему своим истертым сапогом на живот и направил пистолет в голову.

— Считаю до трех... — внезапно начала Сергей.

— Черт... — прошептал Андрей.

Что делать? В кружащуюся от потери крови голову парня не приходило ни одной мысли. Вика, испугалась, лишь взглянув на резко побелевшее лицо брата.

Глухой стук и крики ставших мародерами проклятых, подкрепленные выстрелами, прервали размышления сержанта.

— Вика, избавься от огня! — вскочив на ноги, произнес Петренко.

— Не двигаться! Вы все под прицелом моих людей! — раздался знакомый женский голос.

Огненная стена исчезла. Максима держали на прицеле двое солдат. Рядом с ними Андрей признал статную фигуру капитана Велесовой. В стороне от перепуганного до смерти

старика, в снегу валялся Сергей. К его горлу было прижато острое меча, который держала черноволосая девушка с сияющими белыми крыльями.

— Товарищ сержант — начала Ирина, улыбнувшись — и долго вы собираетесь еще прохлаждаться?

— Значит, тебе все-таки удалось? — улыбнулась Диана, взглянув на Викторию.

— А ты во мне сомневалась? — усмехнулся парень, придерживая раненную руку.

— Диана, подлечи его — скомандовала Велесова, взяв на мушку Сергея.

— От наших смертей ничего не изменится! — закричал Серега — наши товарищи в городе отомстят за нас!

— Вашим товарищам сейчас тоже не сладко приходится — отозвалась Диана, направляясь к сержанту — Черная гвардия уже в городе. Мы сами с трудом прорвались сюда.

— Так значит, все только начинается? — вздохнул, присевший на замерзшую землю Петренко.

— Не разговаривай — с серьезным видом, потребовала девушка, осматривая руку парня — пуля прошла на вылет, но кость раздроблена.

— Но для тебя ведь это пустяки?

Ничего не ответив, Диана применила лечебную способность и спустя пару минут рука была как новая.

— Спасибо — опередила сержанта Вика, взглянув на ангела.

— Да, не за что. Береги его. А то мне начинает казаться, что он под пули сам прыгает — улыбнулась ей в ответ девушка.

Оперевшись на плечо сестры, Петренко поднялся на ноги. Уже начало смеркаться. Над сторожкой кружила стая воронов, привлеченных запахом обгоревшей плоти. Связанный по рукам и ногам Сергей злобно осматривал окружающих. Максим же, не переставал рыдать, глядя на замороженное тело друга.

— Я убью тебя! — кричал Серега, поливая искрами из глаз сержанта.

— Вы сами не оставили мне выбора. Я же говорил. Мы на войне, а здесь приходится убивать.

— Ему было всего четырнадцать! — взревел Макс, одарив Петренко полным ненависти взглядом.

Андрей не знал что сказать. Да, это действительно война. Если ты взялся за оружие, то будь готов к смерти в любой момент. Но мысль, что он убил ребенка, жгла изнутри. Парень стал противен сам себе, хоть и старался скрыть это от окружающих.

— Вы сами выбрали свою судьбу — внезапно вмешалась в разговор Диана. Её суровый голос и твердый взгляд предали сержанту немного уверенности.

— Нас заставили её выбрать! Лучше уж так, чем бесконечно бегать! Нас ловили, избивали! Кого-то даже убивали, лишь за то, что он украл кусок хлеба! — разбушевался Сергей — откуда тебе, армейской шавке знать, что такое голод! Какого это, видеть, как, твоих друзей избивают до полусмерти! А стоит попытаться дать отпор, сразу стреляют в голову! Этот никчемный мир! За что он нас так презирает!?

— Это не оправдывает тебя! — взбесилась ангел.

— Зато оправдывает тебя, шавка!? Скажи мне, каковы на вкус обеды с армейского стола?!

Не выдержав, девушка вскочила с места и кулаком со всей силы ударила обидчика по лицу:

— Шавка!? А, что лучше быть отбросом, которого используют, а потом выкинут, как ты?! Где же твои товарищи?! Почему они не идут за тобой!? Так ли ты им нужен!? Да! Я не знаю, что такое голод! И да, на моих глазах люди не убивали моих друзей! Но все это лишь только потому, что после мучительных опытов и побега, я сразу оказалась в клетке глубоко под землей! Представь себе это! Многие месяцы не видеть солнечного света! Ты был предоставлен самому себе и всегда мог выбрать свой путь! Я же все это время могла лишь сидеть в той клетке и, рыдая смотреть в потолок!

Ошеломленный Сергей не мог проронить ни слова. Окружающие внимательно наблюдали, за давшей волю своему гневу Дианой.

— Считаешь себя самым несчастным из-за того, что потерял семью и над тобой провели пару опытов!? Да такое сейчас сплошь и рядом! История каждого проклятого начинается с этого! — не могла остановиться ангел. Вся накопленная ею злоба внезапно вырвалась наружу. И никто не посмел её успокоить — Я сочувствую, твоим погибшим друзьям! Но думаю, что если бы они увидели тебя сейчас, то сами хорошенько бы избили! Считаешь себя самым несчастным!? Да ты просто жалкий сосунок!

— Закрой свой рот! Что ты вообще можешь знать! Просидела в своей клетке полжизни и совсем не видела жизни на улицах! Как ты вообще можешь меня судить!? Я бы с радостью занял твое место в клетке! Это лучше, чем каждую ночь засыпать в канализации, боясь сдохнуть от голода!

В ответ на это, девушка еще раз врезала в челюсть неугомонного проклятого:

— Ты думаешь я хлебнула мало горя?! Как думаешь, какого это!? Проведя целую вечность скованной в темнице, глубоко под землей, и изо всех сил желая поскорее умереть, вдруг внезапно оказаться спасенной, обычным человеком!? А вместо того что бы поблагодарить, я лишь втянула его в эту чертову войну! И теперь он, вынужденный бороться с кровожадным монстром внутри, бродит по миру и убивает! Не в силах остановиться! Думаешь, ему хотелось этого, за мое спасение?! А теперь представь себе на секунду, как я должна ненавидеть себя, за то, что сделала с любимым человеком!

— Ты сама выбрала свою дорогу — стиснув зубы, прошептал Сергей.

— И теперь возможно, мне придется собственноручно убить его... — тихо прошептала ангел. Её заплаканные глаза покраснели, а дыхание сбилось. Впервые за долгое время она дала ход своей ярости. Слишком уж много накипело у неё внутри.

Сереге замолчал и глубоко задумался, прекратив свои обвинения в адрес Петренко. Даже Максим перестал открыто рыдать, лишь изредка всхлипывая. Велесова с грустью в глазах смотрела, на севшую в сторонку и плачущую Диану. Андрей, было, хотел попробовать подбодрить подругу, но увидев, как сестра неодобрительно качает головой, отказался от этой мысли.

— Откуда вы здесь? — начал расспросы сержант, чтобы сменить тему.

— Собирались за тобой. Ты ведь пропал и даже на связь не выходил. А тут как раз в штаб пришла информация, что Чертопаловск чем-то заинтересовал черную гвардию — быстро обрисовала ситуацию Ирина.

— Значит, нам еще прорываться через эту бригаду, воюющую с проклятыми — вздохнул Петренко — когда выдвигаемся?

— Через пару часов. Поднаберись сил, а то будешь только мешаться. Сейчас, наверное, лучше будет перебраться ближе к лесу.

Согласившись с доводами капитана, отряд с двумя пленными и стариком Васильевичем,

двинулся на новое место.

— Если ты такая сильная и правильная, то покажи путь и нам. Покажи его всем остальным проклятым, чтобы смерть Жени не была напрасной. И тогда мы все пойдём за тобой — произнес Сергей, когда Диана, утирая на ходу слезу, медленно прошла мимо него.

Ангел ничего не ответила парню — мародеру. Она и сама прекрасно знала, что вскоре ей придется взять на себя эту роль. Её и без того нелегкая ноша станет еще тяжелее...

— Товарищ капитан, нам не прорваться! — крикнул один из солдат группы Велесовой, с трудом успев укрыться за ближайшим из обвалившихся зданий, от осколков разорвавшейся неподалеку гранаты.

— Нам придется! Другого пути нет. Нам нужно пройти этой дорогой! — громко и четко озвучила приказ Ирина.

Казалось, что война уже прошла этим городом и больше не вернется. Но судьба рассудила по своему, вновь окропив улицы Чертопаловска кровью. Все, что с таким трудом было отстроено вернувшимися в город жителями, вновь уничтожалось, забирая с собой множество надежд, желаний и жизней.

Рокот автоматов, сопровождаемый криками боли и отчаяния, не утихал ни на минуту, эхом разносясь по полуразрушенным улицам. Печальное, все еще не ночное, но успевшее немного окутаться в звездную мантию небо, могло лишь тихо наблюдать за страданиями смертных, переставших замечать его блеск. Запах разносимой ветром гари жгучим комом оседал в горле.

— Капитан, впереди врагов еще больше. Нам лучше будет отступить и поискать другую дорогу — доложил вернувшийся с разведки солдат, вешая автомат на плечо.

— Вертолет прибудет через час. Если не застанет нас в точке сбора, то сразу улетит — ответила Велесова — так, что у нас нет времени искать другой путь.

— Все ведь из-за черной гвардии? — спросил Андрей у своего командира.

— Слишком много врагов вокруг. И многие из них являются переметнувшимися к мародерам проклятыми. Мы не можем рисковать — попыталась разъяснить подчиненному Ирина, но её прервал взрыв.

Враги оказались ближе, чем считалось. Внезапно вспыхнувшая рядом какофония из криков, выстрелов и взрывов быстро переросла в ожесточенное сражение. Земля задрожала, а воздух вокруг стал казаться спертым и тяжелым, тяжелым грузом ложась на плечи каждого члена отряда капитана Велесовой.

— Всем в укрытия! Занять оборонительные позиции! Без надобности в бой не вступать! — скомандовала Ирина, и кувырком перекатившись за плиту в метре от укрытия, высвободила из кобуры пистолет.

— Всем осмотреться! Ищем огневые точки противника! — добавил сержант, заняв оборону у обломков сгоревшего автомобиля в паре метров от укрытия.

Мародеры Сергей и Максим, сестра сержанта Вика и Васильевич, вместе с одним из солдат Велесовой остались в укрытии. Молодые проклятые тяжело дышали, изо всех сил стараясь не издавать ни звука. По телу Макса пробежала дрожь. Он ведь еще ни разу не участвовал в настоящем бою, хотя и понимал, что раз уж он стал мародером, то без этого уж точно не обойдется.

— Трое у магазина промтоваров — знаками указал сержанту Петренко солдат, спрятавшийся в окне второго этажа полуразрушенного жилого дома.

— Третий этаж супермаркета, второе окно справа — тихо прошептала Ирина, указывая на двоих парней в банданах.

Достав из кармана резинку, Диана быстро собрала волосы в хвост:

— Пятеро у подземной парковки — указала она товарищам на людей в черной форме, напоминавшей военную.

Рокот автоматов резко оборвался. Несколько сильных толчков как при землетрясении, от которых земля задрожала еще сильнее, застали группу Велесовой врасплох. Несколько зданий впереди, сложившись как карточные домики, с грохотом рассыпались о землю, поднимая за собой столпы пыли, медленно окутывающей все вокруг.

— Капитан! В небе! — закричал солдат, оставшийся в укрытии с пленными мародерами, указывая пальцем вверх и держась второй рукой за каску.

Бетонная плита на высокой скорости пронеслась по небу. Один из мародеров, укрывшихся у магазина, бросил свой автомат и взмахнул руками. Летящая в воздухе глыба бетона тут же покрылась огнем, стремительно падая на солдат у парковки.

— Это была черная гвардия? — прошептал Васильевич, немного выглянув из укрытия.

Глухой стук прервал размышления продолжившей осматриваться Ирины. Один из солдат её группы, тот, что занимал позицию в окне второго этажа неподалеку, камнем рухнул вниз, успев лишь негромко прохрипеть.

— Размашкевич! — хотела было выкрикнуть капитан.

Но подоспевший вовремя сержант, обхватил девушку со спины и, прижав к себе, закрыл ей рот рукой, прежде чем та успела издать хотя бы звук:

— Снайпер — тихо прошептал Петренко, не отпуская свою слишком ранимую для капитана начальницу.

Парень прекрасно понимал, что сейчас творится у неё в душе. Даже если это война, ни один командир не хочет терять своих солдат, особенно если те уже давно стали ей не просто подчиненными, а семьей. Андрей понимал, потому, что чувствовал то же самое, но в отличие от Иры, сейчас парня больше волновали его живые товарищи.

На руках объяснив сидящим в укрытии товарищам и двум пленным мародерам, чтобы те сидели тихо и не высывались, сержант отпустил капитана и аккуратно, по-пластунски двинулся вперед, время от времени замирая, в надежде, что снайпер примет его за мертвеца. Не очень профессионально, да? Но, что делать, время, то поджигает.

— Вспышка! — ели сдерживаясь, чтобы не закричать, прошептала Вика, окружив брата огненной стеной, заметив, как что-то сверкнуло в окне полуразрушенной гостиницы, находившейся в паре сотен метров от Петренко.

Перемешанный с грязью снег, подмораживал руки Андрея. Сумерки постепенно заканчивались, уступая место темному ночному небу. Если не разобраться со снайпером сейчас, то позже, когда он сменит позицию, его уже будет трудно вычислить. Эти мысли не давали покоя сержанту, но окруженный огненной стеной, парень мог лишь лежать на месте.

Остальные мародеры, начали стрельбу, едва завидев внезапно вспыхнувшую рядом с дорогой огонь. Вика сосредоточенно удерживала щит, защищавший её брата.

— У нас осталось полчаса — произнес Васильевич, испуганно глядя на наручные часы.

— Наша цель за той гостиницей — стараюсь сохранять хладнокровие, ответила ему капитан — но даже, чтобы подобраться к вертолету нам понадобится избавиться от снайпера.

— Тогда я избавлюсь от него — начала Диана.

— Это слишком опасно — возразила ей Ира.

— У нас нет выбора. Ты разве не слышишь? Бои, которые нам удалось обойти, плавно перемещаются сюда. Скоро мы окажемся в эпицентре настоящей мясорубки. Десятки

проклятых и мародеров будут отбиваться от черной гвардии, а мы окажемся в самом центре этой заварушки.

— Но как ты хочешь разобраться со снайпером?

— Я полечу к нему — с трудом скрывая свою неуверенность, ответила ангел.

— Слишком опасно — вставил свое слово Васильевич — едва те, что стоят у магазина и те в доме завидят тебя, как сразу откроют огонь. Не забывай, что среди них есть как минимум двое проклятых.

— Я очень быстро бегаю — предложил Максим — я могу попробовать разобраться с ними.

— Нет — резко бросил Серега — ты ведь никогда не убивал. Стоит тебе замешкаться, и ты умрешь.

— Но...

— Он прав — поддержала парня Диана.

— Хорошо — отозвалась Велесова, прислушавшись к выстрелам позади — Но будь осторожна. Негожев! По моей команде открывай огонь, по тем, что у магазина. Я займусь двумя в доме. Наша с тобой задача не позволить им атаковать Диану. Наше преимущество в том, что враг не знает наших позиций, так давайте воспользуемся этим.

— Принял — отозвался солдат и приготовился к стрельбе.

— Скорее — тяжело дыша, прошептала Вика. Её силы тоже не бесконечны. Удерживать пламя способное расплавить пулю на лету отнюдь не просто.

— Я пошла — прошептала ангел и тут же взмыла в небо, на возникших в этот самый момент белоснежных крыльях.

Несколько её перьев, словно маленькие лодочки, лениво покачивались на ветру, пока наконец не осели на землю.

Ира и Негожев в туже секунду открыли огонь. Один из двоих сидевших в окне супермаркета камнем рухнул вниз, разбиваясь о руины разрушенных зданий. Второй спрятался за углом, похоже, так и не поняв, откуда в него, стреляли, лишь изредка выглядывая и простреливая местность короткими очередями.

Рядовой Негожев, благодаря тому, что его цели нещадно поливали окруженного пламенем сержанта Петренко, успел расправиться с двумя, а третьего ранил в ногу. Мародер едва успел укрыться за углом здания, воспользовавшись тем, что магазин в автомате рядового опустел.

— Развяжи меня! — внезапно закричал Сергей, глядя на Васильевича.

— Ты пленник...

— Быстро развязывай старик! Или ей придет конец! — еще яростнее выкрикнул парень.

Перепуганный таким заявлением старец, одним движением разрезал веревку, стягивающую запястья мародера за спиной. Вика, с трудом оставаясь в сознании, по-прежнему поддерживала огненную стену вокруг брата.

Диана, даже не смотря на отсутствие стрельбы по себе, чувствовала непонятное напряжение в воздухе вокруг себя. Земля снова сдвинулась и несколько огромных валунов, на хорошей скорости мчались в ангела. С трудом увернувшись от них, девушка материализовала меч. Чувство опасности внутри забило тревогу. Тело отказывалось спокойно лететь, будто предчувствуя что-то.

Вибрация в воздухе, на секунду, она стала такой громкой и четкой, что Диана просто не могла не выставить перед собой лезвие меча. Металлический звон, и под воздействием

впрыснутого в кровь страхом адреналина, девушка отчетливо разглядела длинную пулю, лишь слегка смявшуюся при столкновении с клинком, камнем стремящуюся вниз.

Чувство опасности снова забило тревогу. Слегка повернув голову, боковым зрением, Диана уловила огромный раскаленный валун, что вот-вот собьет её. Машинально выставив перед собой меч, проклятой оставалось только блокировать опасность, до столкновения с которой остались доли секунды. Жар опалял её волосы, а в кожу будто вонзились тысячи острых игл.

Валун врезался в преграду, не достав до девушки всего-то около полуметра. Открыв глаза, Диана увидела, как вокруг неё сформировалась большого диаметра водная сфера, служившая щитом от внешних атак.

— Откуда ты узнал, что ей грозит опасность? — в недоумении спросил старик Сергея.

— А ты разве не догадался? Как думаешь, почему те мародеры, которых взяли на себя Негожев и капитан, просто расстреливали сержанта, а просто не раздавили его какой-нибудь плитой?

— Ясно... — сосредоточенно глядя в окно супермаркета и слегка улыбнувшись, произнесла Велесова — Потому, что они не могли этого сделать.

— Верно — подтвердил Серега, одной рукой придерживая теряющую сознание Вику, а второй контролируя щит вокруг ангела — потому, что единственный проклятый среди них, это снайпер. Это объясняет, почему он так редко стреляет.

— Но ведь огнем самую первую плиту покрыл один из мародеров, что стояли у магазина? — возразил парню Васильевич.

— А ты видел, чтобы огонь возник где-то рядом с ним? Это была наживка. Таким образом, они прикрывали снайпера, чтобы его не засекли.

— Поразительно — единственное, что прошептать в ответ на его слова старик.

— Слушай, а ты не хочешь случайно бросить эти грабежи с разбоем и вступить в освободительную армию? — простреливая окно, крикнула парню капитан Велесова.

— И стать армейским псом? — переспросил мародер Ирину, сосредоточенно наблюдая за ангелом.

— Нам быгодились твои сила и смекалка. С таким потенциалом, ты бы очень скоро стал командиром собственного отряда.

— Посмотрим — отозвался Сергей — только если Макс пойдет со мной. Думаю это лучше, чем сдохнуть от голода в каком-нибудь переулке.

Максим лишь улыбнулся в ответ.

Диана молнией влетела в окно, где был замечен снайпер. Осколки битого стекла градом влетели в комнату.

— Сбежал и даже окно за собой закрыл — прошептала ангел, осматривая порезы на руках.

Бросившись вниз по лестнице, девушка внимательно всматривалась в темноту. Ночь окончательно завладела небесами и обесточенные коридоры полуразрушенной гостиницы, казались куда темнее, чем она думала. Резкий удар в спину, столкнул Диану с лестницы. Почувствовав вибрацию в воздухе, девушка с трудом успела закрыться крыльями. Пуля девяти миллиметрового пистолета смялась о преграду, со звоном отскочив в сторону.

Высокий, худощавый парень, отчаянно дергавший курок пистолета, смотрел на ангела своими полными гнева глазами. Поняв, что патроны закончились, мародер отбросил пушку в сторону. Кусок шлакоблока, лежавшего неподалеку, поднялся в воздух и ударил Диану по

голове. Девушка пошатнулась, стукнувшись о стену, успев лишь провести израненной рукой по стекающей по лицу крови. Голова кружилась и ужасно болела. Ноги ангела подкашивались, а к горлу подступала тошнота. Неуклюжим взмахом меча, проклятая отбросила шедший на второй заход шлакоблок к стене и тот, ударившись об неё, рассыпался.

Пол под ногами девушки стал невыносимо жарким. Собравшись с силами, Диана бросилась вперед, слегка приподнявшись в воздух. Удар в грудь, от которого перехватило дыхание, отбросил летящую девушку назад.

— Черт... — прошептала ангел, с трудом стараясь не потерять сознание.

Она так и не поняла почему, но ей вспомнился случай, когда они с Андреем Безмолвным только встретились с освободительной армией. Тогда на них напали во время перелета, и парень уничтожил вертолет, всего-то запустив в него собственным мечом. Глупость, какая... чем же сейчас ей помогут эти воспоминания. А ведь был бы на её месте Андрей, он бы ни за что и никому не проиграл.

— Сдохни — прошептал мародер, выставя вперед руку.

В голове Дианы помутилось, и тело сделало все само. Позолоченная рукоять ангельского меча почернела и он, выскользнув из руки девушки, пролетел несколько метров, пронзив грудь врага.

— Диана! — раздался женский голос из закрепленной на поясе рации.

— Да — тяжело дыша, ответила девушка.

— Ты в порядке?

— Снайпера больше нет — произнесла ангел, взглянув на истекающее кровью бездыханное тело перед собой.

— Мы прорываемся. Враги уже почти здесь — произнесла Ира.

И, правда, на заднем фоне, вперемешку с помехами были отчетливо слышны звуки перестрелки.

— Помогите... — прошептала Диана, чувствуя, как силы покидают её.

Упав на колени, девушка распласталась на лестничной клетке, отчаянно пытаясь пошевелиться и изо всех сил стараясь не потерять сознание. В глазах резко потемнело. Последнее что она отчетливо уловила сквозь сон, это был звук лопастей вертолета...

— Диана! — закричал Андрей, первым добравшись до дверей гостиницы.

— Андрей — раздался по рации прерывистый голос Ирины — Диана не выходит на связь. Проверь её! Вертолет уже почти достиг точки встречи!

— Как там Вика? — сняв с пояса средство связи начал Петренко.

— Без сознания. Слишком вымоталась. Мы идем к тебе!

— Хорошо.

Шум вертолета, ожидавшего группу на маленьком футбольном поле, за гостиницей, глушили сильные порывы ледяного ветра. Темные, ночные облака, неумолимо застилавшие собой белоснежное свечение холодных звезд, все больше погружали мир во тьму. Пушистые хлопья, внезапно повалившего снегопада, разносимые ветром, усердно осыпали землю, пытаясь скрыть под собой следы бушевавших здесь совсем недавно сражений.

Андрей толкнул стеклянные двустворчатые двери гостиницы, но те отказались впускать парня внутрь.

— Какого черта? Закрыто?! — вспыхнул полный переживаний сержант. Плохое предчувствие на сердце не давало ему покоя.

В холле царил темнота, из-за которой даже сквозь закаленное стекло ничего не получалось разглядеть.

Пару раз, ударив створку двери локтем, Андрей не выдержал и, сняв пистолет с предохранителя, выстрелил. С оглушительным звоном, разлетевшимся по округе, смертоносные осколки тут же осыпались, образуя перед сержантом вход.

Спустя пару минут, глаза парня уже привыкли к царящей в полуразрушенной гостинице тьме, позволяя ему разглядеть обстановку внутри. Декоративная пальма, стоявшая до этого в центре зала, валялась у изрешеченной пулями стойки регистрации. В углу, перевернутый и разорванный, мирно лежал кожаный диванчик, с разбросанными вокруг, истоптанными журналами. Осколки битого стекла и кафеля монотонно хрустели, сдаваясь под напором шагов, осторожно пробирающегося вперед сержанта.

Добравшись до лифта и осмотревшись, Андрей нашел выход на лестничную площадку, ведущую к номерам. Прислушиваясь к каждому шороху, парень сосредоточенно двигался дальше, держа пистолет наготове.

Нацепив автомат на грудь, Негожев аккуратно водрузил себе на спину, все еще находящуюся без сознания Викторю. Велесова, выругавшись про себя, вставила в пистолет последнюю обойму, прищурившись и старательно высматривая сквозь темноту, свою, засевающую в окне супермаркета цель. Малейшее, любое едва уловимое движение и девушка бы не задумываясь, всадила в отказывающегося, наконец, умереть мародера все оставшиеся пули.

Серегу, вооружившись пистолетом, который ему вручил рядовой, внимательно осматривал вход магазина промтоваров и его подступы, готовясь, в случае необходимости, прикрыть огнем своих, теперь уже, товарищей. Не смотря на воспитанную суровой жизнью на улицах храбрость, руки парня дрожали. Но одного взгляда на надеявшихся на его силу людей, было достаточно, чтобы хоть и немного, но унять эту непонятно откуда взявшуюся дрожь.

Максим и Васильевич внимательно оглядывались по сторонам, готовясь в любую секунду сорваться с места. Стрельба за их спинами стала ощущаться намного четче, что говорило о приближении новых врагов. Если ничего не предпринять, то очень скоро группа окажется в эпицентре кровопролитного боя, выйти живьем из которого, смогут далеко не все.

— Патронов почти нет. А у тебя Негожев? — спросила Ирина солдата, вытирая стекающей со лба пот.

— Последняя обойма, и та в пистолете у молодого — ответил рядовой, кивком указав на Сергея.

— И как мы в это вляпались... — себе под нос прошептала капитан, не сводя глаз с окна супермаркета — Ну покажись, наконец...

Но мародер не особо желал схватить пулю, поэтому по-прежнему держался в тени, будто испытывая на прочность терпение капитана.

— Может, его там уже и нет — расторопно взглянув на Велесову, произнес Максим.

— Возможно — ответила девушка — но если мы ошибаемся, то кому-то из нас это может стоить жизни.

— Но и сидеть здесь тоже больше нельзя — начал побледневший толи от страха, толи от холода Васильевич — вертолет долго нас ждать не будет. Да и хлопцы, что были позади, уже нагоняют.

— А ты, Васильевич? С нами полетишь? — внезапно спросила старца капитан.

— Да, если, конечно позволите. Здесь мне больше делать нечего. Город уничтожен и многие из тех с кем я сюда пришел, погибли.

— Да будет так, старик — вздохнула Ира, крепче сжимая рукоять пистолета.

Хоть это и война, но терять близких людей, всегда тяжело, не зависимо от условий. А судя по, будто опустевшему взгляду Васильевича, кого-то дорогого здесь он все-таки потерял.

— Холодно... — дрожащим голосом прошептал Макс, стряхивая с плеч снег и теплом дыхания старательно отогревая руки.

— Пора — произнесла Велесова, поднимаясь из укрытия — вперед!

Группа в тот же момент сорвалась с места, на бегу осматривая окрестности и при любой возможности, стараясь скрыться за многочисленными обломками и руинами домов.

— Не нарушать построение! — скомандовала капитан, немного сбавив темп, завидев отстающих Максима и Васильевича.

Со стороны магазина промтоваров раздался выстрел. Пуля вонзилась в груды шлакоблоков, мимо которой только, что проскочили Негожев с Викой на спине.

— В укрытие, скорее! — скомандовала командир отряда, указывая на переулок впереди.

— У нас нет времени! Бежим вперед, я позабочусь об остальном! — оспорил приказ Сергей, сделав слепой выстрел в сторону магазина.

— Что ты сможешь сейчас сделать!?! — взбесившись, бросила Ирина. Она старательно искала способ довести всех до вертолета живыми и неподчинение в подобной ситуации просто неприемлемо.

— Я прикрою нас щитом — отозвался бывший мародер, выставив левую руку в стороны и скрестив на ней пальцы.

Возникшая в этот момент водяная сфера, иссушив снег вокруг, увеличилась в размерах и заградила собой бегущую вперед группу. Поддерживая защиту, Сергей не мог бежать как

прежде, поэтому остальная группа, поравнявшись с ним, сбавила темп. Несколько пуль, достигнув этого своеобразного щита, повсюду следующего за отрядом, прошли первый слой брони, вонзившись вглубь сферы и навсегда застывая в нем.

— Я его засек! — воскликнул Негожев — он у микроавтобуса, в пяти метрах от магазина!

— Не вижу его! Слишком темно! — бросила Ирина, осматривая указанную область.

— Товарищ, капитан! Смотрите внимательно. Я смогу дать вам только одну попытку — крикнул рядовой, нащупав на поясе сигнальный пистолет.

На бегу прицелившись, парень спустил курок, и темные улицы города окатило красным, искрящимся свечением. Сигнальная ракета, упав у задних колес микроавтобуса, погасла, прогорев еще пару секунд и на мгновение, осветив, сидящую там вытянув простреленную ногу фигуру.

— Вижу! — молниеносно среагировала капитан, дважды спустив курок.

Хриплый пронзительный крик послужил доказательством, что цель была поражена.

— Теперь все вперед! — скомандовала Велесова, ускорив темп.

Сергей развеял щит и быстро занял свое место в построении.

Если не считать воя ветра, пронесившегося через разбитые на этажах окна, то в гостинице царила мертвая тишина. Но именно она и нагнетала обстановку, заставляя сержанта осторожничать еще больше. Неприятное предчувствие внутри по-прежнему не отступало. Стоило бы поторопиться, но каждый необдуманный шаг может оказаться последним.

Бегом, поднимаясь по лестнице, и осматривая каждый новый этаж, иногда Андрей находил разлагающиеся тела, судя по гниющей одежде которых, можно сделать вывод, что это работники гостиницы. Становившееся все сильнее, с каждым этажом зловоние, не позволяло нормально дышать, тошнотой подступая к горлу. Закончив осмотр очередного этажа, сержант выбежал на лестничный пролет, поднявшись по которому наткнулся на тела. Высокий худощавый парень, с дырой в груди, валялся на ступеньках, закатив глаза перед смертью. А на пролете перед ним, лежала девушка, в которой Петренко разу признал Диану. Тяжело дыша, ангел истекала кровью, не находя в себе сил подняться.

— Диана! — воскликнул Андрей, взяв на руки, едва теплую девушку — Держись! Мы почти у цели! Только продержись и тебе помогут!

Спотыкаясь о собственные ноги, врезаясь спиной в стены, парень бежал по лестнице вниз, желая только одного: «Просто, успеть». Не позволить этой девушке, что столько раз вытаскивала его с «того света» умереть. Достаточно добраться до вертолета и там ей можно будет оказать первую помощь! После этого она сможет дотянуть до возвращения на базу!

Чувство вины буквально грызло Андрея изнутри. Ведь это все из-за него! Диана в таком состоянии из-за него! Если бы он не пришел в этот город за сестрой, то за ним бы не прислали отряд. Если бы парень не бросился сломя голову вперед, то не попал бы под обстрел, вынуждая других защищать себя. Разве это поступок сержанта? Пустоголовый кретин!

— Холодно — чуть слышно шепнула ангел.

Покрывшееся бледной телом девушки дрожало, с трудом продолжая дышать.

— Потерпи немного! Вот уже и холл почти! Вертолет рядом!

Буквально ворвавшись в зал со стойкой регистрации, парень бросился к выходу. Но стоило ему подойти к разбитой двери, как за спиной Андрея громко хрустнул кафель и

раздался выстрел.

Холодок пробежал по телу сержанта и, обернувшись, он увидел перед собой ледяной заслон, что спустя несколько секунд треснул и развалился. Мгновенно среагировав и закинув Диану на плечо, придерживая правой рукой, Петренко выхватил с пояса пистолет, сделав три выстрела в темноту.

Раздавшимся в ответ выстрелом, была разбита ваза, что стояла на чудом уцелевшем столике, рядом с сержантом.

— Тебе не уйти — усмехнулся тяжелый голос, доносившийся из тени зала.

Тут же, будто в ответ на мысленную просьбу Андрея, из темноты послышались шаги. Высокий, широкоплечий мародер, с банданой на голове, вышел на более освещенное место, выставив впереди себя дуло пистолета.

— «С Дианой на плече особенно не поманеврируешь. Да и пистолет он уже на меня навел» — глубоко вздохнув, подумал Петренко.

— Ты ведь проклятый? — начал расспросы мародер.

— И что?

— И девка твоя тоже, да?

— Тебе то, что от этого? — не понимая, к чему клонит противник, нервно отозвался Андрей. Диана в очень плохом состоянии и парню некогда было возиться с любопытным верзилой.

— Я тоже хочу такую силу! Говорят если перелить кровь проклятого себе, то можно самому стать таким же!

— При таком раскладе, ты, скорее всего, умрешь — слукавил Петренко, вспоминая, как не так давно, сам буквально украл кровь ангела, чтобы обрести силу.

— Я весьма крепкий и готов рискнуть — отозвался мародер, прицеливаясь в голову противнику.

Раздался выстрел, эхом разнесшийся по холлу гостиницы. С трудом успев защититься ледяным барьером, Андрей бросился к выходу. Когда он, наконец, достиг разбитой двери и столкнулся со своим отрядом, снова раздался выстрел.

Пуля вонзилась в водяной барьер, которым сержанта прикрыл Сергей.

— Вот ты где был — прошептала Ирина, едва завидев мародера и спустив курок.

Громила камнем рухнул на покрытый осколками кафельный пол, окрашивая его своей алой кровью.

— Бежим! — тут же, не позволяя себе больше терять время, крикнул Петренко, бросившись к переулку, ведущему на поле, где уже ждал вертолет.

Отряд появился в самый последний момент. Вертолет уже собирался покинуть город, решив, что члены группы погибли.

Медик на борту тут же оказал Диане первую помощь. Но девушке, по-прежнему, срочно требовалось лечение. Будь её состояние хоть немного лучше, ангел бы могла сама излечить себя. Но сейчас у неё едва хватало сил, чтобы пошевелить пальцами на руках.

Вертолет поднялся в небо, спешно покидая принесенный в жертву войне город. Многочисленные бои по-прежнему велись на его улицах, и еще долго не стихали. Тяжелый набат войны, сопровождаемый рокотом автоматов и криками, казалось, он не затихнет никогда.

— Не вставай! — взволнованно бросил Андрей, когда войдя в палату Дианы, увидел, как девушка пытается подняться.

— Все в порядке — поспешила успокоить гостя ангел, избавляясь от бинта, которым ей обмотали голову.

Её ослабшие руки еще подрагивали, но силы уже немного восстановились. Воспользовавшись способностью, девушка подлечила себя, после чего молча, отвела усталый взгляд к окну. Куда больнее раны сейчас были не на теле, а в душе Дианы. Но над ними ангел, увы, власти не имела.

Попытавшись схватить стакан воды, что мирно ждал своего часа на тумбочке, рядом с больничной койкой, девушка случайно его уронила.

— Диана — хотел было броситься к ней Петренко.

— Не надо! — прижав руки к груди и закрыв глаза, прокричала ангел.

— Да, что с тобой? — присаживаясь на стул у кровати, взволнованно бросил сержант, протянув руку к плечу сидящей к нему спиной девушки.

— Ничего! — раздраженно воскликнула она, не оборачиваясь, ударив руку парня.

Отдернув её, Андрей решил ничего больше не говорить, смиренно наблюдая за ангелом. Легкий осадок обиды на душе сержанта, все же не смог заставить его подняться и просто уйти.

— Почему я так слаба!?! — спустя пару минут молчания внезапно выпалила Диана, пряча лицо ладонями — почему во мне столько сомнений!?

Голос девушки дрожал, будто она вот-вот потеряет самообладание и заплачет.

— Ты не слабая! — поспешил опровергнуть слова проклятой Андрей.

— Замолчи! Я проиграла тому мародеру! И все из-за своей слабости и нерешительности!

— Ты ошибаешься!

— Где же я ошибаюсь!?! Если бы на моем месте был Андрей, то он ни за что и никогда ему не проиграл!

— Безмолвный... — сухо произнес сержант. Даже не смотря на то, что они были товарищами, а может даже друзьями, сейчас парню, почему то хотелось размазать физиономию проклятого демона по стенке.

Непонятно откуда взявшаяся на сердце тяжесть, разрасталась и душила парня, с каждой секундой заставляя все больше ненавидеть того монстра, из-за которого Диана до сих пор плачет по ночам. Сержант слепо верил, что однажды девушка непременно остынет. Надеялся, что расстояние сделает свое дело, позволив тонкой нити, между этими двумя, наконец-то разорваться. Как же глупо все-таки было рассчитывать на это. Ведь каждую минуту, прошедшую с их последней встречи, тяга ангела к этому человеку, лишь непомерно разрасталась.

— Ты не он! — бросил в ответ Андрей, неосознанно переходя на крик, и изо всех сил стараясь скрыть, переполнявшую его боль и обиду — ты не монстр как он!

Диана резко обернулась и дрожащей рукой с размаху отвесила парню пощечину, громким хлопком отозвавшуюся в стенах этой крошечной комнатки. Прикоснувшись рукой к

покрасневшей щеке, сержант поднял ошеломленный взгляд на ангела. Она сидела на кровати в больничной пижаме, слегка обернув плечи одеялом, и грозно глядела на него. По её покрасневшему лицу, все-таки стекали слезы.

— Не говори так, никогда. Прошу — тихо прошептала девушка, опуская вниз, свой полный боли взгляд.

— Нет! — набравшись решимости, выдавил из себя Петренко, хватая ладонь девушки своей рукой — он больше не человек! И нам, возможно, придется убить его!

Слова сержанта острыми когтями проскребли по сердцу Дианы. Девушка отчетливо осознала, что не при каких обстоятельствах не хочет убивать любимого. Даже если от этого будет зависеть судьба человечества.

— Я не стану этого делать! — вспыхнула ангел, требуя понимания.

— Тогда я собственноручно убью его! — закричал Андрей, отпуская руку девушки.

— Нет! Нет, ты не сделаешь этого!

— Даже не сомневайся! При первой же встрече я отправлю этого демона обратно в ад!

— Почему?! Ты так ненавидишь Андрея?

— Нет, я не ненавижу.

— Лжешь! Почему тогда!?

— Потому, что люблю тебя!

— Ты убьешь его из-за меня!? Я не позволю тебе совершить такую глупость! — больше не сдерживая слез, закричала Диана — Тебе просто хочется, чтобы он исчез!?

— Тот, кого ты полюбила, давно мертв! Прими это уже, наконец! Андрей Безмолвный мертв! Он умер, проиграв зверю внутри себя!

— Это не правда!

— Правда! И у нас больше нет времени на сомнения! Чем больше, ты будешь противиться реальности, тем больше людей погибнут!

— Я не собираюсь убивать Андрея! Он жив! — стукнув кулаками по кровати, воскликнула ангел. Сердце бешено билось, а обида, от того, что сержант наотрез отказывается понять её, комом встала в горле.

— Но ты должна! Ради того, чтобы у нас всех было будущее!

— Мне все равно! Почему именно я!? Я, что, мало натерпелась!? Боль, унижения, лишения... всего этого я уже хлебнула сполна! Больше, не желаю терять никого из дорогих мне людей! И Андрея в том числе!

— Хватит жить в своих фантазиях! — вспыхнул Петренко, отчаянно пытаясь достучаться до девушки.

— Я и не живу!

— Многое произошло, за те два дня, что ты лежишь в лазарете. Мы тоже больше не можем оставаться в стороне! — сменил тему Андрей.

Девушка молча, взглянула на собеседника, ожидая продолжения рассказа.

— Проклятые подняли восстание.

— Они имели на это право. Этот прогнивший режим давно пора было свергнуть!

— Все куда сложнее. Они взбунтовались против всего света. Не только правительства, но и мирные жители теперь находятся под ударом.

— Такое происходит повсюду? — глубоко вздохнув, спросила Диана.

— В других странах, вдохновленные нашим примером, тоже подняли восстания. Это может существенно изменить положение вещей в мире. Но проклятые, это, прежде всего

дети. Они бездумно идут войной на все, что их окружает, не способные понять, где корень их проблем. Сейчас это больше похоже не резню, нежели на переворот.

— О чем ты?

— Проклятые вытесняют людей из городов. Многих даже убивают. Ситуация раскалилась до предела и кому-то придется взять главенство над этой армией. И если, ты хочешь, чтобы эти дети смогли жить как нормальные люди, то будь готова побороться за это.

— Мне придется вести их? Как и говорил Алавир...

— Я уверен, что он так все и задумывал. О нем, кстати, давно ничего неслышно. Возможно даже, что он сам лично, и подтолкнул проклятых к восстанию.

— Думаешь ему это под силу?

— Вполне. Среди проклятых тоже существуют распри. Они сражаются за территории. Волнения среди носителей гена только начинаются и не все они, пока ступили, на этот извилистый путь.

Диана сжала кулаки. Алавир, что же ты хочешь на самом деле?

От одной мысли о том, что ждет впереди, девушку затрясло. Если все так и пойдет, то ей точно придется возглавить проклятых, как ангел, и выступить в бою против демона Андрея Безмолвного.

— Оставь меня... я немного устала — прошептала девушка, одарив печальным взглядом сержанта.

— Пора уже выбрать путь, по которому мы все пойдем — произнес парень и двинулся к выходу.

— Я не убью его. И точка — сказала Диана, когда Андрей потянул на себя дверь.

— Тогда я сделаю это вместо тебя — сухо бросил парень в ответ, выходя из палаты.

— Не смей лишать меня, его! — разъяренно закричала ангел, схватив с пола. Упавший недавно стеклянный стакан и бросив его в дверь.

Холодный пол палаты осыпали звенящие осколки прозрачного стекла. Отвернувшись к окну, девушка закрыла глаза, стараясь как можно быстрее заснуть, что бы хоть еще на несколько часов, освободиться от дурных мыслей и этой тяжелой ноши.

Эта кровавая зима, принесящая много холода не только земле, но и душам множества людей постепенно близилась к концу. Солнечные лучи стали немного снисходительнее, с большей охотой одаряя все вокруг своим теплом. За прошедшие два месяца демон Андрей Безмолвный успел побывать во многих странах мира, оставляя повсюду за собой кровавый непрерывный след.

— Сделай громче! — внезапно крикнула Диана, Андрею Петренко, указывая на висевший, на стене плазменный телевизор.

Гул, царивший в зале, мгновенно затих. Солдаты, до этого бесцельно слонявшиеся вокруг, быстро занимали места, внимательно изучая прервавший показ фильма, экстренный выпуск новостей.

— Здравствуйте, мы прерываем показ в связи с экстренным выпуском новостей — объявила ведущая — Проклятый, что вот уже много месяцев безнаказанно бесчинствует в разных городах мира, недавно был замечен в Итальянской столице. В прямом эфире, прямо из Рима, наш корреспондент, Павел, вам слово.

Картинка тут же сменилась, показав высокого роста парня, в клетчатой рубашке и очках. Камера оператора медленно проехала в сторону, показывая зрителям, оставшиеся после бесчинства демона руины, после чего вновь вернулась к корреспонденту.

— Спасибо, Ирина — протараторил парень с микрофоном в руках — как вы можете видеть, в данный момент, мы с нашей съемочной группой находимся в Риме, ставшим эпицентром очередной, без преувеличения будет сказано, трагедии, виновником которой снова оказался таинственный проклятый. В странном облике, с виду, напоминающем демонов из сказок и мифов, он кровавым маршем шествующий по странам Европы и мира в целом.

— Как давно его видели в городе? — задала корреспонденту вопрос, ведущая.

— Судя по словам очевидцев, прошло всего два дня. Этот монстр повинен в смертях множества жителей, этого некогда великого города. Богатый своей архитектурой и историей, многие районы Рима были разрушены всего за несколько часов.

— Неужели сила этого, так называемого «демона» настолько велика?

— Несомненно, Ирина — ответил парень, указывая ладонью на разрушения вокруг — его мощь поистине несравнима ни с чем, из того что нам знакомо. Я не слышал ни об одном представителе проклятого поколения, способном в одиночку сражаться с армией и одержать над ней верх. А вы?

— Мне тоже не доводилось, слышать о таких — задумавшись, отозвалась девушка.

— Этот монстр уже успел посетить многие города мира, такие как: Шанхай, Москва, Токио, Киев. И это лишь начало списка. Кроме того, нам еще не поступала информация с американского континента, так, что думаю послужной список этого проклятого куда длиннее, чем мы можем себе представить. Многие политические лидеры открыто окрестили этого демона «чумой двадцать первого века».

— Почему же его просто не остановить? — продолжила ведущая.

— Хорошо бы, Ирина. Но даже сейчас, когда война наконец-то закончилась, и мировые лидеры объединяются, чтобы противостоять этой напасти, они пока, что не в силах одолеть

это чудовище.

— Выходит, что этот проклятый случайно остановил войну? Объединив враждующие нации, против себя же самого.

— Андрей... — тихо прошептала Диана, сжимая свои маленькие кулачки. Остальные же заморожено наблюдали за экраном, ожидая, что же еще им расскажут в новостях.

— Как бы глупо это не звучало, но в целом вы правы, Ирина — согласился корреспондент, поправляя свободной рукой очки — именно внезапное появление этого монстра, стало толчком к прекращению войны. Враг моего врага — мой друг. Воистину, нерушимый принцип, работающий, и по сей день.

— Но даже это не оправдывает его. Жертвы этого монстра уже исчисляются в миллионах — добавила Ирина.

— Я не спорю с вами. Он, несомненно, чудовище и заслуживает смерти. Вскоре же должен будет состояться саммит, на котором мировые лидеры подпишут договор, официально заканчивающий войну. В его ходе так же будет обсужден вопрос противодействия этому монстру.

— Он не монстр... — тихо, стиснув зубы, прошептала ангел — это я виновата...

Лицо девушки побледнело, а сердце бешено забилося. На глазах наворачивались слезы, но плакать больше нельзя. Время слез давно закончилось...

— Вспоминаются слова пропавшего без вести политика и лидера культа «Длань света» Сергея Альбертовича Крупского. Он часто говорил о демоне, который вскоре уничтожит весь мир. Думаете, между этими событиями есть связь? — задала вопрос Павлу, Ирина.

— Кто знает. Вокруг этого культа ходило немало слухов. Возможно, они имели дело с геном «А».

— Многие представители проклятого поколения, вышли из под контроля. Объединившись в группы, они начали терроризировать мирных граждан. Нападения, грабежи и нередко даже убийства. Подобная сила небезопасна для неокрепших умов детей. Так, что я считаю, что их необходимо изолировать от общества.

— В других странах ситуация не лучше. Проклятые по всему миру восстают, нападая на беззащитных людей. Одним из примеров таких событий служит, не побоюсь таких слов, резня, произошедшая на территории Японии. Киото стал полем кровопролитного сражения, остановить которое удалось только с помощью введения в город огромного числа военных.

— Какие меры принимают политики, чтобы избавиться от демона и заглушить кровопролитные бунты, вспыхивающие повсеместно во множестве городов мира?

— Сейчас мировые лидеры готовятся к саммиту. Говорят, что проводиться он будет на дальневосточном острове нашей страны. Через пару дней Сахалин окажется местом, где документально закончится третья мировая война. Именно там мы и узнаем о дальнейших действиях наших лидеров. Ирина.

— Да, Павел. Спасибо вам за ваш репортаж — отозвалась ведущая и обратилась к зрителям — это были все новости на данный час. С вами была я, Ирина Шарко. До новых встреч.

— Неужели это война и правда закончится — прошептала, стоявшая позади дивана Эльза.

Взгляд девушки был печальным, с тех самых пор, как ей рассказали о том, чем занимается её возлюбленный. Но причина этой грусти отнюдь не разочарование. Просто Алавир пропал, и больше о нем ничего не было слышно. Эльза переживала, что возможно

больше никогда не увидит мастера иллюзии, и о том, что же в конце случится со ставшим монстром Андреем.

— Он не монстр... — глубоко вздохнув, яростно шепнула Диана.

На поверхности, небо уже давно осыпалось сверкающим огненным бисером, чье холодное белое пламя, монотонно подыгрывало сиянию блеклой луны.

— Война закончилась благодаря демону? А разве дальнейшее её ведение не привело бы к тому, что победитель бы просто остался ни с чем? — задумавшись, озвучил свои мысли друзьям, сидящий неподалеку солдат — На войну уже потрачено слишком много денег и ресурсов, а потратить еще больше, чтобы в конце получить несчастные крохи? Это слишком глупо, даже для шишек в правительстве.

Одобрительный гул поддержал парня. В его словах была логика. Ведь какой смысл завоевывать страны, в которых просто ничего не осталось? Страны, у которых больше нечего взять.

— Сейчас военные занимаются ситуацией с проклятыми. Подавляют бунты и стараются избежать больших жертв, чем уже есть — произнес Андрей Петренко — даже с нами, террористами, связались и попросили помощи. Это ж где такое видано?

— Куда интереснее сейчас то, что кто-то распускает среди проклятых различные слухи, сутью которых являешься ты, Диана — обратилась к ангелу, капитан Велесова.

— О чем ты? — вернувшись из мира собственных мыслей, отозвалась девушка.

— Говорят, что девушка с ангельскими крыльями сразит черного демона и принесет мир всем, даже проклятым. Призывают тысячи носителей гена идти за тобой, чтобы ты доказала миру, что они тоже люди.

— Что!? Я не смогу вести за собой никого! Алавир говорил об этом. Но мне это не под силу!

— Одна война сменяется другой — произнес сержант, взглянув на ангела — теперь начинается твоя. Война проклятого поколения.

— Я не собираюсь вести за собой никого. Просто сделаю, что могу и все!

Поднявшись с дивана, Диана направилась к выходу.

Уже столько времени прошло, а она до сих пор не нашла выхода из этой ситуации. Алавир все очень хорошо продумал, не оставив девушке права выбора. Неужели ей так и придется плясать под дудку этого проклятого до самого конца?

— Черт! — закричала девушка, ударив своим кулачком по стене вдоль которой шла.

Люди вокруг направили на ангела свои полные недоумения взгляды. Что же с ней случилось? Чего это она?

— Не в твоих силах уже что-то изменить — эхом раздалось в голове Дианы.

— Что? Кто это?! Что со мной! — схватившись руками за голову, сев на корточки и вжавшись спиной в стену, прошептала перепуганная девушка.

Но ответом ей осталась только тишина.

— Нам пора — произнесла Ирина Велесова, зайдя в комнату Дианы.

Лежа на кровати и закутавшись в одеяло, ангел уже сутки не выходила даже поесть. Отчаянно размышляя обо всем произошедшем и о славах мастера иллюзии, девушка из последних сил пыталась найти хоть, какой-нибудь способ остановить все, не убивая Андрея Безмолвного. Но чертов Алавир, он казалось, продумал все до мельчайших подробностей.

— Куда? — отозвалась проклятая, смутно понимавшая, о чем ей говорит капитан.

— Мы летим на Сахалин. Правительство просит, что бы мы помогли подавить бунты на острове, которые вспыхнут во время саммита.

— Значит, осталось совсем немного, да? Он ведь тоже будет там?

— Да — дрогнувшим голосом отозвалась Ира — говорят, он тоже направляется на Сахалин.

— Скоро все кончится?

— Я не знаю — тяжело вздохнув, с грустью в глазах ответила Велесова.

— Эй, капитан... тебе страшно? — выбравшись из одеяла и сев на кровать начала Диана. Её грустный, наполненный болью, готовый вот-вот сорваться и залиться слезами взгляд, был устремлен в пол. Девушка из последних сил будто бы искала ответы на свои вопросы. Ну, хоть кто-нибудь, подскажите! Как же закончить все, не убивая его!?

— Нет — неуклюже солгала Ирина — мы просто сделаем то, что должны.

— Чего вы все от меня ждете? Вы хотите, что бы я убила Андрея? — подняв полный боли и тревоги взгляд, девушка пристально смотрела на капитана.

— Да — прошептала в ответ Велесова — но, не я...

Диана удивленно наблюдала за тем, как быстро невозмутимость Ирины испарилась, не оставив от бывшей её сосредоточенности и твердости ни следа.

— Не убивай его... — более не в силах сдерживать слез, прошептала капитан — неужели нет другого способа?

— Я не знаю...

— Подумай хорошо! Ты ведь как то дала ему эту силу! Так найди способ забрать её обратно! — переходя на крик, продолжила Велесова.

— Я знаю только один такой способ! И если что-то пойдет не так, он может умереть!

— И все? Неужели больше никаких вариантов нет!? Вы же носители гена «А»! Неужели вам не под силу спасти одного человека!?

Внутри Дианы, что-то дрогнуло. Сердечный стук отразился болью в груди девушки. Неужели и правда, чтобы выбраться из этой сплетенной Алавиrom паутины, придется пойти на такой рискованный шаг.

— Мы монстры, а не волшебники — ответила ангел. Её взгляд стал пустым и безжизненным. Слезы больше не рвались наружу.

— Собирайся. Скоро мы выдвигаемся — прошептала Ирина, покидая комнату и утирая слезы.

Диана бросила жалостливый взгляд на закрывающую дверь и тихонько прошептала:

— Хорошо... Я спасу его. Но если со мной, что-то случится, то прошу, позаботься об этом раздолбае за меня...

— Позабочусь, будь уверенна. Но ты и сама не смей умирать! — стоя за дверью, прошептала ей в ответ Велесова, старательно утирая с новой силой хлынувшие из покрасневших глаз слезы.

Закончив собираться, ангел выглянула в окно. Но вместо солнечного неба, её взору вновь предстал потолок пещеры.

— Забытый город, так прекрасен... — с грустью в глазах, прошептала девушка.

В конечном итоге она только сменила одно подземелье на другое. Клетку на комнату. В остальном же мало что изменилось. Люди по-прежнему пользуются её силой, чтобы достигать своих, казалось благих целей.

Раздупся стук, и дверь лениво распахнулась. На пороге стоял Андрей Петренко, в своей чистой, выглаженной форме, с надетым поверх неё бронежилетом. На плече парня покоился автомат.

— Уже пора? — спросила гостя Диана.

— Да — твердо ответил Петренко.

Сержант и ангел уверенным шагом, брели по коридорам подземной базы, направляясь к подъемникам, на которых их уже ждали, готовые к вылету вертолеты.

— Ты решила, как поступить? — немного выждав, неуверенно спросил девушку парень.

— Да. Я больше не отступлю.

— Хорошо — немного расслабившись, вздохнул сержант — что ты, наконец, поняла, Андрей Безмолвный давно умер...

— Нет. Он жив. И я спасу его.

Парень окинул девушку удивленным взглядом:

— Что? Неужели ты нашла способ!?

— Не нашла. Я всегда о нем знала. Но из-за рисков, которые он несет, старалась не замечать.

— Что за риски?! — обеспокоенно воскликнул парень, схватив девушку за плечи.

— Андрей может умереть — солгала Диана. Она не хотела говорить сержанту, на что способна черная кровь демона. Ведь тогда этот дурак, точно попытается помешать. А если у него получится? Сможет ли девушка решиться еще раз, на этот отчаянный шаг?

— Ты, ведь, что-то недоговариваешь... — внимательно вглядываясь в глаза ангела, произнес Петренко.

— Тебя это не касается! — крикнула девушка, вырвавшись из рук парня и продолжая путь.

— Остановись! Расскажи мне! — снова попытавшись схватить Диану, крикнул Андрей.

— Оставь меня в покое! — оттолкнув руку сержанта, ангел ускорила шаг.

— Ты не оставляешь мне выбора! Если что-то пойдет не так, я лично убью Андрея!

— Почему!?! — вся в слезах обернулась девушка — почему ты так сильно хочешь мне помешать!? Ты ведь тоже переживаешь за него!?

— Твоя жизнь для меня важнее! И я не позволю тебе так просто с ней расстаться, из-за того, кого ненавидит каждый человек на этой чертовой земле! Нет ни одной семьи, в которую этот демон не принес бы боли! Думаешь, его оправдают, после всех тех убийств, что он совершил!?

— Но это сделал не он! — изо всех сил закричала Диана.

— Он виновен, в том, что пошел на поводу своей силы! Разве ты не помнишь?! С каким наслаждением, даже будучи человеком, этот парень лишал жизни других!? Думаешь дело

только в монстре внутри него!? Нет! Лишь его скрытые желания, сделали из него убийцу!

Пощечина эхом разлетелась по коридору. Прижав ладонь к покрасневшей щеке, сержант сурово взглянул на девушку.

— Именно я сделала его этим чудовищем! Если хочешь кого-то обвинять, то обвиняй меня! Не смей называть его убийцей! Я как никто понимаю, и вижу, как он борется! Думаешь, он хотел всех этих смертей!?

— А разве нет!? — настаивал на своем Петренко.

— Не может он быть хладнокровным убийцей — тихо прошептала Диана в ответ — ведь я помню, как он страдал, обвиняя себя в смерти Виктора Молчанова!

— Но ведь Алавир оказался жив!

— Это не имеет значения!

Крик девушки эхом разносился по залу, притягивая к ней взгляды недоумевающих зевак.

— Убийца всегда останется убийцей! — пытался вразумить ангела сержант.

— Тогда мы ничем не лучше него! Мы все тоже убийцы!

— Но мы... — хотел было возразить ей парень, но девушка его не слушала.

— Даже если наши намерения благие, это не изменит того факта, что все мы убийцы! Убийство, ради чего бы, оно не было совершено, всегда останется убийством!

— Ты хочешь сказать, что мы бесчестные ублюдки, как тот демон!? — подойдя ближе, яростно бросил один из солдат — зевак.

— Нет... — пыталась объяснить Диана, но не могла найти подходящих слов.

— Значит, мы все такие же монстры, как та тварь, что по всему миру людей вырезает!? — еще яростнее закричал солдат, подходя ближе.

— Нет... он не монстр...

— Что?! — взревел зевака, но был сбит с ног, мощным ударом в челюсть.

Сержант встал вперед, заслоняя собой ангела и с вызывающим видом, легонько дул на разбитый кулак правой руки.

— Еще вопросы есть!? — громко, чтобы все наблюдавшие за сценой услышали, объявил Андрей.

Никто так и не решился подойти к разгоряченному сержанту. Взяв растерянную девушку за руку, парень в спешке побрел прочь.

— Зачем? — тихо прошептала, совсем сбита с толку Диана. Но ответа так и не последовало.

— Почему так долго? — крикнула Велесова из вертолета, едва завидев парочку.

— Ничего — сухо бросил Петренко, забираясь на борт и скрывая ладонью разбитый кулак.

Ангел, молча, последовала его примеру. Потолок пещеры разъехался, и подъемники неспешно подняли вертолеты на поверхность. Хмурое серое небо, будто ощущая весь тот ансамбль эмоций, что бездушно правит балом в душе Дианы, было готово, в любую минуту разразится нескончаемым потоком проливного дождя, в попытке смыть все и вся под этими грешными облаками.

Лопасты выстроившихся по побережью и готовых к взлету вертолетов лениво закрутились и спустя пару минут железные птицы оказались в воздухе, установив курс на далекий восточный остров страны.

Вонзив клинок в грудь высокого коренастого проклятого, Алавир высвобождая лезвие своего меча, оттолкнул обмякшее тело в сторону.

— Эй, проклятый — раздался тяжелый бас позади.

— Я слушаю тебя, Женя.

Поправив автомат на плече, небольшого роста мужичок, с черными бородой и усами, бросил безучастный взгляд на окружавшее его заснеженное поле боя. Десятки окровавленных тел окрашивающих снег вокруг себя в алый цвет, мирно покоились под хлопьями набравшего силу снегопада.

— Весна будет полна сюрпризов. Когда снег, наконец, растает, начнут находить тела. Множество тел — угрюмо прошептал наемник.

— И что с того? — улыбнувшись, спросил его Алавир, прижимая рукой, уже много дней не переставший жечь, ожег, оставленный ему демонов в Рязани.

— Они же все проклятые. Неужели не было способа убедить их последовать твоему плану? Мир уже почти заключен. И неужели они бы не хотели выступить с той девчонкой против монстра, изменив при этом отношение мира к проклятым?

— Многие из них уже слишком долго живут со своей силой. Пережив столько боли, они больше просто не в силах поверить никому. Считая, что мир всегда будет их бояться, презирать и ненавидеть, эти дети выбрали себе иной путь. Многие из них, устав от бесконечных притеснений, решились бросить вызов этому обществу. Но цель их далеко не признание. Эти проклятые просто хотят встать на самый верх, страхом подчинив обычных людей.

— Но ведь люди сами сделали их такими.

— Да. Но позволить их планам осуществиться я не могу. В моем сценарии есть только один конец и другого я не приемлю. Мне не нужна власть над людьми. Ведь власть порожденная страхом, однажды вызовет такие же волнения, какие сейчас происходят среди проклятых. Я хочу миновать этот бесконечный цикл ненависти.

— А что ты сам будешь делать, когда все это кончится? — понимающе вздохнув, пробормотал Женя.

— На мне тоже слишком много крови. И радоваться мирной жизни я просто больше не имею права. Наверное, исчезну и буду в одиночестве, тихо, наблюдать за миром, надеясь, что мои услуги больше никому никогда не понадобятся.

Когда мастер иллюзий произнес это, у него в памяти невольно всплыл образ Эльзы. Как бы ему все-таки хотелось, наконец, признаться ей и жить вместе, как ни в чем не бывало. Но все это, так и останется лишь несбыточной мечтой, согревающей душу в холодные дни, а иногда бесконечно больно жалящей точно в сердце.

— Такую скучную жизнь решил выбрать самый блестящий стратег и тактик из всех кого я знаю? Я не верю своим ушам. Со своей силой и умом ты способен сворачивать горы, а вместо этого решил просто раствориться во времени, исчезнув так же внезапно, как и появился? — возмущенно бросил мужичок своему напарнику.

— Так иногда бывает. Обладающие талантом никак в нем не заинтересованы.

— Ты просто лжец, Алавир. Уж я-то вижу этот огонек в твоих глазах. Собираешься, весь

остаток дней ненавидеть и жалеть себя за все что совершил? Считаешь, что просто не имеешь право на счастливую жизнь?

— А разве это не так!? — внезапно вспыхнул, всегда хладнокровный и бесчувственный мастер иллюзий — как я могу вернуться к ней после всего, что сделал! Меня ненавидит множество людей и от этой крови мне уже не отмыться!

— Откуда в этих, всегда бывших холодными глазами, появилось столько сомнений? — рассмеялся наемник.

— Что тут смешного!? Чтобы этот чертов мир не был уничтожен, я сломал свою жизнь и жизни многих вокруг. После этого я больше не имею право на счастье! Это было бы неуважением ко всем, кто погиб ради достижения моей цели!

— Да? Глупец! Ты думаешь, им на том свете станет легче от того, что ты обрек себя на одиночество? Мертвецам ты абсолютно безразличен!

— Но я не имею права жить, как, ни в чем не бывало!

Глаза Алавира наполнились грустью. Искры ненависти, проскакивающие на его лице, были направлены на него же самого.

— Значит, ты не достоин, жить? — спокойно спросил парня бородатый мужик.

— Да — выдохнув, ответил проклятый.

Раздался щелчок, и что-то холодное прижалось к затылку Алавира:

— Может тогда лишит тебя жизни прямо сейчас?

— Ты, что решил предать меня? — собравшись с силами, грозным голосом спросил мастер иллюзий.

— Нет — ответил Женя, не отводя дула пистолета от головы собеседника — я тебе предлагаю. Если ты считаешь, что больше жить не имеешь права, так может мне убить тебя прямо здесь? Ты ведь никуда не хочешь больше вернуться? Тебя заботят лишь те кто уже давно остыл в земле. А до живых тебе дела нет. Я прав?

— Да, что ты можешь понимать! — закричал Алавир.

— Гораздо больше, чем ты мальчик. За прожитое мной время, я понял много вещей. И даже я считаю, что живые важнее мертвых. Если есть хоть кто-то кто будет счастлив твоему возвращению, то не смей умирать. Если сомневаешься в чем то, то просто пойми — жизнь слишком коротка. В ней просто нет места для сомнений. Бери и делай то, что тебе хочется. Каким бы наглым или безумным это не казалось окружающим. Просто возьми и сделай то, что заставляет тебя чувствовать себя живым!

— Спасибо... — тихо, не оборачиваясь, прошептал проклятый.

— Больше не хочешь умирать? — усмехнулся бородатый наемник, убирая пистолет обратно в кобуру.

— Еще раз сделаешь так, убью — сквозь усмешку прошептал Алавир, утирая скатывающуюся по щеке слезу.

— Валяй. Я смерти не боюсь. Иначе бы меня здесь и не было — рассмеялся Женя и двинулся вперед.

Холодный ветер дул в лицо мастера иллюзии, но ему не было холодно. То пламя, тот неудержимый пожар в его сердце вновь разгорелся с новой силой, распространяя по телу приятное тепло. Слова наемника достигли души проклятого, наконец, открыв ему глаза.

— Так что у нас дальше по плану? — прервал размышления Алавира бородач — та контора с учеными?

— Да. Корпорация «Новые горизонты». Необходимо выкрасть сыворотку.

— Но зачем она тебе, Алавир?

— Я хочу хотя бы попытаться искупить вину кое перед кем. Если мы успеем, то человеку, пострадавшему из-за меня больше всех, возможно не придется умирать.

— Если бы война не остановилась, то Швейцария вряд ли бы поделилась с нами разработками — доставая из кармана пачку сигарет, произнес наемник.

— Это не имеет значения. Если бы сложилось по-другому, я бы просто выкрал сыворотку у создателей.

— Махнул бы за границу?

— Конечно. Это малое из того, что я мог бы сделать для Андрея.

— Но я бы особо не рассчитывал на лекарство — прикуривая сигарету и выпуская облачко дыма, произнес Женя.

— Я знаю... — грустно отозвался, изменившийся в лице Алавир — сыворотка действует не на всех...

— Все, идем! — произнес мужик с бородой и двинулся вперед.

Мастер иллюзии, погруженный в собственные мысли, медленно следовал за ним. Сыворотка и правда может оказаться бесполезной. Тогда Андрея придется убить. Но как, же проклятый сможет спокойно жить дальше, зная, что приговорил собственного друга на смерть?

Когда вертолет приземлился, его встречали приветливые лучи утреннего солнца, разноцветными бликами игравшие на мокром снегу.

— Через несколько часов мы будем в городе — объявила Велесова — наш отряд должен будет занять оборону в городе Холмск. Основная задача это урегулирование ситуации с проклятым поколением, которые решатся прервать саммит.

— Сражаться в городе? — переспросила Диана — что будет с жителями?

— Их эвакуировали. Многие города острова станут полем боя — ответила ангелу Ирина, внимательно оглядывая строй.

— Но ведь съезд будет проводиться в сотне километров от нашего места назначения? — спросил у капитана, один из солдат — какой смысл нам обороняться в другом городе?

— Нашим противником будет не только проклятое поколение. Возможно, что и угольно-черный демон тоже будет здесь. И наша задача остановить его на подступах к Южно-Сахалинску, а именно в городе Холмске.

— Тот самый демон!? — гулом пронеслось по строю.

— Как мы, этой группой, должны справиться с тем, кто уничтожает целые армии!? — вспыхнул ефрейтор в первом ряду строя.

— В нашем отряде много носителей гена, которые окажут поддержку. Если его не сможем остановить мы, то больше никто не остановит! — воодушевленно, стараясь поднять боевой дух соратников, закричала Велесова.

Одобрительные возгласы понеслись со всех сторон. Воины, изгоняющие остатки страха из собственных сердец, готовые сразиться с кем угодно и если потребуется, даже умереть без тени сомнения на лице. И проклятые — готовые сражаться на пределе собственных возможностей и во. Что бы то ни стало защищать своих товарищей. Именно такими их сейчас и хотела видеть капитан:

— Так не дадим же страху, взять над нами верх, пойдем в бой с высоко поднятой головой, свирепо глядя в бездушные глаза смерти!

— Да! — оглушительным звоном отозвались готовые к бою солдаты и проклятые.

— Вперед! — отдала приказ Велесова, ринувшись вперед и ведя за собой готовых ко всему товарищей.

Диана, завороченная действием, наблюдала за капитаном. Неужели именно вот так это и делается? Люди всего минуту назад бывшие против всего этого, воодушевленные и непобедимые идут следом за ней. Ни тени страха, ни тени сомнения... ничего из того, что заставляло сердце ангела так сильно биться, не могло заставить этих людей остановиться и отступить. Это и значит быть лидером? Объединять вокруг себя людей, служащих одной цели и придавая им сил, вести за собой? Как же тогда поступить Диане? Как образом, она должна повести за собой проклятых?

Припорошенные мокрым снегом поляны, сменялись усеянными деревьями холмами. Легкие порывы прохладного ветра были как нельзя, кстати, чтобы немного постудить пыл разгоряченной долгой дорогой и пламенными речами Велесовой толпы.

— Засада! — внезапно закричал Петренко, первым войдя в город. Выхватив из кобуры пистолет и яростно закричав, парень открыл огонь.

Группа проклятых бросилась в атаку, стремясь разделить отряд капитана Велесовой. Яркое, но все еще холодное солнце, безучастно наблюдало за учиненной глупыми людьми на земле, суетой, высокомерно нежась в лазури ясного неба.

Огненный шар вонзился в асфальт, взрывом разбрасывая солдат по сторонам.

— Занять оборонительные позиции! Носители гена! Все кто способен создавать защитные барьеры, вперед! — закричал сержант, и его самого окружило огненным барьером.

— Вика! — улыбнулся парень сестре — держись позади меня!

Северная часть Холмска стала полем боя. Разрушенный взрывами железнодорожный вокзал и заправка, черным дымом окутывали ясное небо. Пламя быстро перекинулось на находившийся рядом магазин «Железнодорожник».

— В атаку! — прокричал бывший мародер Сергей, используя свою силу, чтобы прикрыть наступление солдат, оказавшихся с ним в одной группе.

С трудом сдерживая, порывы острого как бритва ветра, парень и не собирался сдаваться, до последнего оберегая, идущих в наступление впереди товарищей.

— Это ангел!? — раздалась крики со стороны вражеского отряда, когда в небо, на своих белоснежных крыльях взмыла Диана.

— Остановите сражение! Хватит нам уже проливать кровь друг друга! — закричала девушка, постепенно подбываясь к отступающим назад врагам.

— Не слушайте её! — закричал проклятый управляющий ветром — все они продались военным! Никакой веры псам правительства!

Другие мятежники взорвались одобрительными возгласами.

Ветряной порыв, неумолимо движущийся к ангелу, разрезал железобетонные столбы линии электропередач, обрушив их на проезжую часть. Вызвав ангельский меч, девушка отразила атаку, даже не сдвинувшись с места.

— Штурмовой отряд, в бой! — прокричала Велесова, когда враги, наблюдавшие за Дианой замешкались.

Несколько проклятых тут же рухнули на холодную землю без чувств. Истекающие кровью тела товарищей вызвали крики негодования среди вражеской группировки.

— Ты призываешь нас к миру, а сама убиваешь наших товарищей! — крикнул один из проклятых, вызываясь вскинув руки к небесам.

Неизвестно откуда взявшаяся молния ударила по отряду штурмовиков, оставив от них лишь обугленные тела.

Петренко ринулся вперед, прикрывая бегущую за ним сестру огнем из пистолета. Вика же, защищая брата, успевала атаковать противника, вынуждая отступать дальше в город.

Диана, не могла пошевелиться, наблюдая за тем, как её товарищи яростно ринулись в бой. Полные страха и гнева крики окружающих, взрывы и стрельба сливались воедино, симфонией боли, достигая самого сердца ангела, пронзая его насквозь острой иглой. Что же это такое? Почему все происходит именно так?! Почему кто-то снова должен умирать!?

— Нет! Хватит! Остановитесь! — изо всех сил закричала Диана, закрыв глаза и прижав к груди ладонь.

Сияние солнца затмило яркое золоченое свечение, быстро окружившее тело ангела, золотистым светом.

— Хватит уже убивать! Вам нужен мир, в котором вы сможете быть как все?! Я дам вам его! — громом в небе прозвучал голос девушки, разносясь по всем закоулкам этого залитого кровью города.

Десятки боев, что велись по всей территории Холмска, в мгновении ока остановились. Проклятые заворожено наблюдали за возвышающимся в небе золотисто белым ангелом. Взмахом белоснежного меча, с позолоченным эфесом, девушка разверзла, скопившиеся над городом и ограждавшие его от голубого неба клубы густого черного дыма.

— Остановите кровопролитие! — повторила Диана — Я создам то место, которое вы все сможете по праву назвать домом! Мир, которого вы хотите достичь, лишь иллюзия!

Ангел медленно пролетела над городом, чтобы убедиться, что её слышат все. Отряд Велесовой осторожно продвигался за ней, готовый в любой момент вступить в бой.

— Что произошло с Дианой? — по рации спросил, прорвавшийся вперед в город сержант Петренко.

— Я... я не знаю — дрожащим голосом ответила Ирина — важно другое! Все бои сразу прекратились!

— Товарищ капитан! — бросившись к Велесовой, прокричал один из солдат — пришел доклад. В большинстве городов острова, проклятые перестают сражаться! Какие будут указания?

— Передайте, чтобы не атаковали тех, кто не проявляет агрессии! — крикнула в ответ капитан

— Не слушайте её! — внезапно раздался громогласный женский крик.

На крыше здания больницы стояла высокая девушка с короткими черными волосами. Судя по внешности, она была иностранкой, хоть и неплохо говорила на русском.

— Кто ты? — бросив опустевший взгляд на девушку в китайском платье, произнесла Диана.

— А разве ты не узнаешь меня? Странно. Я надеялась, что уж меня, ты точно не забудешь!

— О чем ты говоришь!? — полная ярости, но настороженно произнесла ангел.

— Я та, кто одарила тебя этой силой — рассмеялась незнакомка.

В этот самый миг, где-то глубоко внутри сердца Дианы, будто, что-то перегорело.

Центральная районная больница, в ту же секунду каменными глыбами разлетелась по сторонам, но, а девушка в китайском платье, грациозным прыжком, перебралась на дом, через дорогу.

Один взмах ангельского меча, не оставил от больницы и камня на камне.

— Меня зовут Юи Мэй! — прокричала иностранка, создав в своих руках длинный меч, с широким лезвием.

Оружие было чуть больше ростом, чем сама девушка, но, не смотря на это, она довольно ловко с ним управлялась. Демонстративно перекидывая увесистый меч из одной руки в другую, незнакомка надменно всматривалась в полное противоречий лицо ангела.

— Она главный исследователь, среди тех, кто по официальным данным являются создателями гена ангела. Будьте осторожны. Она совершила побег, перед своей казнью. Я, правда, сам не могу понять, что она забыла здесь и как попала? — передал своим, по рации Андрей Петренко, внимательно наблюдая за гостьей.

— Не слушайте её, носители генома! — снова продолжила Мэй — мы, те, кто получили силу, превосходящую понимание других людей! Испытав горечь потерь и лишений, мы стали сильнее и теперь готовы выполнить свое истинное предназначение!

— О чем она говорит!? — закричала Вика, подняв взгляд на небо к ангелу.

— Не слушай её! — тут же обняв сестру, крикнул сержант, проводя ладонью по её

волосам.

— Проклятое поколение!?! Что за вздор! Все мы те, кому предстоит подняться на ступень выше остальных людей! Мы не мусор, который можно выкинуть на окраины города! Мы те, кто вскоре возвысимся над обычными людьми! Носители гена ангела это новая ступень в эволюции человека!

— Что за вздор! — закричала Велесова под одобрительные возгласы товарищей, несколько раз выстрелив в ученого.

Девятимиллиметровые кусочки свинца были отбиты в сторону грациозным взмахом меча Мэй.

— Проклятые! Поднимитесь с колен! Вы достаточно пострадали! — прокричала иностранка, будто не обращая внимания на вооруженный огнестрельным оружием мусор, там внизу. Её зловещая улыбка мурашками пробегала по коже.

— Она права! — закричал один из детей гена, готовясь к бою — не дадим людям, использовать нас, а потом избавиться как от мусора! Нас достаточно угнетали! Многих из нас убили! И их жертвы не должны стать бессмысленными!

— Остановитесь! — вновь прокричала ангел, бросившись к Юи Мэй.

Два клинка столкнулись, и высвобожденная сила, ударной волной разрушающей все вокруг, прошла по пустынным дворам города.

— Надо было убить тебя раньше — прошептала ученый, сдерживая напор Дианы и поравнявшись с ней лицом.

— Что это за сила? Как вообще наука смогла сотворить нечто подобное!?! — все больше и больше выходила из себя ангел.

— А ты разве не знаешь? Я думала, ты сразу поймешь, что у меня за способность? — отпрыгнув назад, усмехнулась Мэй.

Иностранка легким движением руки бросила меч в противницу. На большой скорости, клинок вонзился в золотое свечение, возникшее перед Дианой, после чего рассыпался в пыль.

— Эта сила — произнесла ученый, создав новый, точно такой же меч — «воплощение».

— Но как?! Нет, ты лжешь! Я ведь не давала тебе её!?! Как ты ей овладела!?! — дрожащим голосом выкрикнула девушка, сверля противницу полным ненависти взглядом.

Руки ангела задрожали. Упоминание об этой силе заставляло всплывать в памяти образ Андрея Безмолвного.

— Потому, что я её и создала! — рассмеялась Юи — «воплощение» это законченная версия гена ангела. Истинная сила, которую стремились создать все ученые мира.

— Но, а другие силы? — прокричала Диана, с горечью в сердце, наблюдая за тем, как на земле снова начинается бой — что тогда они такое!?!

— Глупая девчонка! Это все лишь прототипы. Неудачные эксперименты, служившие общей цели. Благодаря всем ним, я смогла создать твою силу, а после доработать её и создать «воплощение»!

Будто в доказательство своим словам, иностранка взмахнула ладонью и с неба тут же сорвались две молнии, вонзившиеся в тело ангела.

Диана закричала. Пронзительная острая боль быстро распространялась по телу, будто сжигая каждую его клетку. Хлынувший бесконтрольный поток слез жжением отдавался на щеках девушки.

Золотистое свечение, на мгновение, исчезнув, с новой силой вспыхнуло вокруг тела девушки. Её глаза почернели, и гигантский столп света озарил ангела, превращая все вокруг в пыль.

— Всем в укрытие! — скомандовала Велесова, в спешке покидая эпицентр расширяющегося взрыва.

Десятки военных и проклятых в страхе побросав свое оружие, чудом успели покинуть зону действия взрыва.

Тянувшийся к небесам столп света, внезапно рассеялся, оставив под собой лишь пустыню. Стертые в пыль обломки, разносимые ветром, мирно покоились на выжженной земле.

— Если твоя сила «воплощение», то ты тоже способна превратиться в демона?! — раздался направленный к ученому крик Ирины. Девушка с трудом поднималась на ноги, после того как недалеко от нее взорвалась брошенная кем то машина. По лицу и рукам капитана стекали струйки багровой крови.

— Могу, но до того мальчика, которому моя подопытная подарила силу, мне пока далековато. Чем больше крови прольет «воплощение», тем сильнее станет.

— Почему сила Дианы так сильно отличается от сил других носителей гена!? — яростно бросил перепуганный Петренко, взглянув на зависшее в воздухе тело ангела.

— Она переходная ступень, если можно так сказать. От простого проклятого к совершенному носителю гена — ответила Мэй, в этот раз, бросив клинок в сержанта.

Меч, на огромной скорости разрезая воздух, вонзился в толстую стену льда, пронзая её насквозь.

— Черт! — едва успел прошептать Андрей, уже почти простившийся с жизнью, как меч вдруг вонзился в возникшую перед ним огненную стену.

— Спасибо — робко произнес парень, взглянув на дрожащую от напряжения сестру. Капельки пота стекали по её испачканному в саже лицу.

Вика, лишь слегка улыбнувшись, упала на колени. Удар оказался слишком сильным, что бы вот так просто его блокировать. Еще раз такое провернуть у неё точно не выйдет.

— Сдохни! — прокричала, пришедшая в себя Диана. Безумие постепенно охватывало девушку, заставляя сражаться подобно кровавому берсеркеру.

Бросившись к ученой, ангел наносила удар за ударом, стараясь пробиться сквозь защиту противницы. Звон клинков эхом разносился по округе, приковывая взгляды окружающих, к беспощадной схватке. Здания вокруг проклятого ангела рассыпались на куски, неспособные выдержать давление. Каждая клетка тела девушки по-прежнему сходила с ума от боли, но стиснув зубы и крепко обхватив меч дрожащими руками, она продолжала сражаться.

— Огонь! — объявила Велесова, когда Диана отскочила в сторону, готовясь к новому выпад.

Солдаты армии освобождения тут же начали стрелять в стоящую на крыше какого-то магазина Мэй. Ученая играючи раскрутила меч перед собой, отражая командную атаку солдат и ленивым взглядом посматривала на бьющиеся неподалеку о маяк волны. Шум моря громом разносился по пустынному бульвару.

— Забытый город так прекрасен... — произнесла Юи Мэй, бросив взгляд на ринувшуюся в атаку Диану.

Ангел, услышав эти, казалось бы, бессмысленные слова замерла в ступоре. Откуда она их знает?

— Значит это ты все-таки помнишь? — усмехнулась ученая, глядя на реакцию противника.

— Откуда ты знаешь эти слова!? — дрожащим голосом прошептала Диана.

— Потому, что именно их я тебе частенько и напевала, в те времена. Ты была моей любимицей, и я возлагала на тебя большие надежды. А ты взяла и сбежала, когда тебя перевозили. А потом тебя нашел, этот фанатик Крупский и я долгое время не могла к тебе подобраться.

— Что? — не веря своим ушам, прошептала ангел.

— Хватит её слушать! — прокричал Петренко, бросившись вперед — какая теперь уже разница, что там было раньше!?

Парень взмахнул левой рукой и над Мэй появился десяток острых как бритва ледяных игл. На большой скорости они попытались вонзиться в тело проклятой ученой, но едва достигнув ее, осыпались градинами, на крышу здания.

— Слабо — небрежно бросила девушка, готовясь атаковать сержанта.

— Рано радуешься — ответил он. Градины тут же сковали ноги Мэй быстро нарастающим льдом.

— Все равно слабо! — яростно закричала ученая, вырвавшись из ледяного заточения.

Мощный удар тут же сбил Юи с ног. Диана, воспользовавшись тем, что противница больше не смотрит на неё, ринулась вперед и мощным ударом сбила её с ног. Заноса меч, над лежащим у ног врагом, ангел лишь на секунду замешкалась. Этого хватило. Мэй размашистым ударом меча отбросила противницу и поднялась на ноги. Ангел рухнула на землю.

— Вам меня не одолеть — насмехалась ученая, отражая многочисленные выстрелы, окружавших её военных.

Проклятые пытавшиеся сорвать саммит, узнав страшную тайну своего появления и лишившись воли к борьбе, могли лишь молча наблюдать за происходящим. Неужели каждый из них ничего не стоит? Просто нелепая ошибка, одна из тех, что совершаются раз за разом, в попытках, наконец, достичь желаемого. Полные ненависти и скорби лица этих детей говорили сами за себя.

С трудом поднимаясь на ноги, после падения, Диана устремила свой взгляд к небу. Знакомое ощущение внутри, будто теплый огонек ласкает душу, внезапно охватило её, не желая отпускать.

Солнце предательски скрылось за облаками, погрузив мир в серую монотонную реальность. Темные грозовые тучи, готовые в любую секунду окропить уставшую от сражения землю каплями холодного дождя, лениво плыли по небу.

Одно из облаков резко растаяло, будто разорванное в клочья порывами сильного, бесовского ветра. Легкая, едва ощутимая вибрация в воздухе...

На огромной скорости выпущенный, откуда-то с неба, покрытый огнем кинжал безжалостно впился в плечо, ничего даже не успевшей понять Юи Мэй.

— Что со мной было? Где я?

Как и раньше вокруг была лишь непроглядная тьма. Закрыв глаза, я увидел серые безжизненные тучи, монотонно плывущие по небу не в силах сопротивляться порывам эгоистичного ветра.

— Мне казалось, что ты уже не очнешься — раздалось знакомое шипение — как спалось?

— Хорошо, твоими стараниями.

— По-прежнему острый язык. Мне казалось, что очнувшись, ты станешь безвольной куклой. Ох, как жаль, что я ошибся.

— Сколько я проспал?

Мой голос был твердым и решительным. Даже смотря на то, что и рукой пошевелить не в состоянии, я твердо решил, что выберусь из этой западни.

— Два с небольшим месяца.

— Что!? Почему так долго!?

— Наверно сон хороший видел.

Как ни странно, но я ни помню, чтобы что-то вообще видел. Просто чувствовал странную качку, будто лежал где-то посреди моря.

— Верни мне мое тело! — взревел подобно зверю я, старательно собирая силы.

— Нет. Сейчас начнется самое интересное действие в этом спектакле. Смотри внимательно — насмешливо прошептал монстр.

Я отлично понимал, что ничего хорошего эти слова мне не сулят. Эта тварь в любом случае убила множество людей, за то время, что мне довелось спать.

Угольно черная кожа монстра покрылась языками пламени, а в руках появилась окровавленная коса. Устремившись камнем вниз, тварь не многозначно оскалилась, будто в предвкушении чего-то. Спустя пару секунд, оглушительный звон метала, безжалостным эхом раздался в моих ушах.

Девушка, в китайском платье стоявшая передо мной, была ранена в плечо, но все равно продолжала орудовать своим немерено большим мечом.

— Ты все-таки явился, демон! — расплывшись в безумном оскале, произнесла она, отталкивая меня в сторону.

— Демон!? — раздался знакомый женский голос, откуда-то снизу. Он так приятно ласкал слух, и мне хотелось послушать его еще.

— Андрей! — громко повторил голос, и я окончательно пробудился от этого чертового сна.

— Диана! — попытался прокричать я, но мой голос отозвался лишь рябью во тьме.

— Мэй! Я убью тебя, если ты, хотя бы попытаешься, что-то с ним сделать! — снова раздался голос ангела.

— Андрей! — раздались со стороны, несколько голосов слившихся воедино.

Ученая с трудом парировала молниеносные и сильные атаки противника. Вынужденная только обороняться, девушка отпрыгнула на несколько метров назад, скрывшись на земле у магазина.

Демон бросился за ней, но когда попытался спрыгнуть с крыши, несколько огненных мечей вонзились в его тело. Издав душераздирающий рев, зверь рухнул на землю. Черная аура не сработала против этой девчонки.

— Андрей! — снова и снова раздавался голос Дианы, где-то совсем рядом.

Поднимаясь на ноги, чудовище с ревом вырвало из груди, вонзившиеся в нее мечи. Угольно черная кожа тут же скрыла раны, а темная аура подобно полупрозрачной сфере окутала зверя.

— Что? — удивилась Юи Мэй — когда ты успел стать таким сильным!?

Мгновенно приблизившись к ученой, зверь вонзил в её грудь, острые как бритва когти. Побелевшее от страха лицо с каждой секундой становилось все блее. Хлынувшая на землю кровь девушки мгновенно высыхала под действиям жара окружавшего тело монстра, пылью разлетаясь по ветру.

Подбросив тело девушки в китайском платье перед собой, монстр нанес мощный удар лезвием косы, располовинив жертву. Но прежде чем останки Мэй успели коснуться земли, их пожрало демоническое пламя.

— Что!? Так просто разделался с ней?! — насторожился Андрей Петренко, не отрывая оценивающего взгляда от чудовища.

— Андрей! — бросилась к нему Диана.

— Стой, дура! — закричал сержант, приготовившись стрелять.

Демон взревел, обратив взгляд к небесам. Завидев ангела, он резко приблизился к ней и нанес удар лапой.

— Нет! Не делай этого! — закричал я, пытаюсь вырваться — остановись!

Но монстр видимо снова решил отмалчиваться.

Когда демон уже собрался нанести завершающий удар, его внимание привлек Петренко. Несколько раз выстрелив, парень увидел, как пули отскакивают от черной ауры твари. Возмущенно зарывчав, зверь бросился в атаку.

— Пули бесполезны — прошептал сержант, отбрасывая в сторону пистолет.

Ринувшись навстречу демону, полный ненависти парень покрыл свой путь льдом и, подкатившись с его помощью к врагу, вонзил ледяную иглу в живот зверя.

Так и не достигнув цели, кусок льда растаял, а сам Петренко оказался отброшен в окно магазина, позади себя. Разлетевшиеся со звоном осколки стекла, осыпались на пол, оставляя на руках, спине и шеи парня глубокие порезы.

— Нет, нет, нет! — раз за разом вопил я, окруженный тьмой собственных желаний.

— Огонь! — закричала поддавшаяся слезам Ирина Велесова.

Слившись в единую сонату отчаянья, выстрелы и взрывы, встречали на своем пути черную ауру монстра, обреченные так и не достигнуть поставленной цели. Проклятые, те, что отказались сражаться с Юи Мэй, тоже бросились в атаку, ошеломленные и доведенные до безумия силой монстра, они старались как можно скорее уничтожить его. Такая сила просто не должна существовать!

Но все попытки оказались тщетными. Абсолютная защита зверя им оказалась не по плечу.

Издав яростный рев, демон бросился к поднявшейся на ноги Диане и, схватив её лапой за горло, поднял над собой.

— Нет! Остановись! — окутанный безумием вопил я, стараясь докричаться до твари, что владеет моим телом.

Я чувствовал все! Как сильно дрожало от боли и недостатка воздуха её тело. Как сильно она старалась выбраться из моих лап. Я все чувствовал! Её запах резко перебила вонь жженой кожи. Что? Разве тебе этого мало!?

Слабые языки жгучего пламени постепенно обжигали горло девушки.

— Остановите его! — рыдая, закричала Велесова.

В почти бессознательном состоянии, окровавленный Андрей Петренко бросился на демона. Попытавшись окутать лапу зверя льдом, сержант снова оказался отброшен. Если бы не огненная броня сестры, то когти монстра разорвали бы парня.

— Нет... хватит... нет! — обезумев от ярости, не в силах сдерживать слезы, взревел я, изо всех сил вырываясь наружу.

Тьма, удерживающая мою левую руку, со звоном рассыпалась, подражая стеклу, оставив невообразимо яркий, непривычный для этого темного места просвет.

— Хватит! — проревел я, создав в руке меч.

В левой лапе демона появился сияющий золотым свечением клинок. Яростно взревев, тварь отсекла себе правую руку и почти потеряв сознание Диана рухнула на землю.

— Что?! Что происходит!?! — раздавались полные недоумения крики со всех сторон.

— Андрей! — прохрипела ангел, схватившись левой рукой за обожженное горло и поднимаясь на ноги.

— Диана! Не делай этого! — прокричал Андрей Петренко, всего на секунду уловивший нежный, спокойный, будто прощальный взгляд ангела.

Прижавшись к застывшему всего на секунду демону, девушка со слезами на глазах провела по его груди своей правой рукой, после чего вонзила её в сердце зверя.

Что это? Тьма вокруг рассыпается на осколки. Она больше не давит на меня! Свет. Какой же он все-таки яркий, этот свет!

— Диана? — закричал я, увидев как девушка, озарившая этот вечно черный мир, улыбаясь, медленно идет мне на встречу.

Бросившись к ней, я тут же заключил ангела в свои объятия. Быть не может! Как же долго я об этом мечтал! Слава богу, ты в порядке! Как хорошо, что ты жива!

— Я тоже люблю тебя — нежно прошептала она, прильнув к моим губам.

Я сразу вспомнил этот сладостно-соленый вкус. Как в том сне, когда она спасла меня впервые. Сладкие губы и соленые слезы. Странное сочетание. Но я любил в ней даже это. Любил каждую её улыбку ровно так же, как и каждую её слезу.

Казалось, я способен вечно смотреть в эти чарующие красные глаза. Запах её длинных, черных как ночь, волос заставлял сердце биться чаще. Теплота её руки вновь наполняла мое тело жизнью.

— Пойдем отсюда? — отшагнув от меня и улыбнувшись, звонко произнесла Диана, протягивая мне руку.

— Думаешь, мне найдется место в этом мире? — робко спросил я возлюбленную.

— Твое место всегда будет рядом со мной.

— Идем — звонко отозвался я, взяв руку девушки и легким движением смахнув подступающую слезу.

Свет становился все ярче, ослепляя мои уставшие от темноты глаза...

Со слезами Диана, вырвала из груди монстра длинный, черный как уголь, слегка отдающий золотым свечением меч. Отшагнув назад, девушка улыбнулась, глядя, как угольно-черную кожу её любимого пылью разносит ветер.

Полностью освободившись от оболочки монстра, парень бес сознания рухнул на землю. Лишившись правой руки, сейчас он лежал, постепенно истекая кровью.

— Диана! — в один голос закричали Велесова и Петренко, в ужасе наблюдая, как белоснежная кожа девушки быстро покрывается угольно черной чешуей.

— Позаботься об этом балбесе за меня... — нежно улыбнулась ангел, взглянув на капитана. По её румяным щекам безудержным потоком хлынули слезы, но девушка все равно не прекращала улыбаться.

Ветер такой холодный. Что это за голоса вокруг? Не чувствую руки...

Все тело внезапно окутало нестерпимой болью и единственное, что я смог сделать, это закричать.

— Андрей! — услышал я полный отчаяния голос Ирины Велесовой — умоляю! Останови её!

Неприятное, даже лучше сказать отвратительное предчувствие иглой пронзило сердце.

Открыв ослепленные солнцем глаза, я искренне возненавидел себя. Окутанная черной кожей Диана, смотрела на меня полным нежности взглядом. Но я отчетливо видел, как горько она на самом деле сейчас плачет. Темная аура монстра своим жаром испаряла её еще не успевшие скатиться по щекам слезы.

— Диана! — бросился к девушке, достигший своего предела Петренко, но слабая вспышка черной ауры не позволила сержанту подойти ближе.

— Диана! Диана! Диана! — не жалея связок, с каждым разом все громче и громче закричал я, забыв про раны и рывком пытаюсь подняться.

Тело с трудом подчинялось приказам. Бросив взгляд на свою правую руку, я ужаснулся. Отсеченная от тела она мирно лежала рядом в луже крови. Почему же я до сих пор этого не замечал!? Собрав все свои немногочисленные силы, я с трудом смог подняться на дрожащие от бессилия и страха ноги.

— Диана! — как околдованный, не сдерживая слез, раз за разом повторял я, медленно приближаясь к существу, почти полностью окутанного кожей демона.

Лишь на секунду, время вокруг будто бы остановилась и угольно черное лицо зверя передо мной, озарила вспышка яркого света. Из всех сил стараясь не закрыть глаза, в этом свечении я вновь увидел улыбающееся и в тоже время полное печали лицо возлюбленной.

— Диана! — изо всех сил закричал я и бросился к девушке.

В тот самый миг, мое сердце навсегда остановило свой ход. Ведь жизнь в мире, где нет моей Дианы, для меня ничем не лучше смерти! Настоящий Андрей Безмолвный умер, в тот самый момент, когда угольно черный ангел, пронзив свою грудь мечом, рассыпалась в пыль. Сильный порыв неумолимого ветра в ту же самую секунду похитил останки девушки, развеяв их над океаном, не оставив ни секунды на прощание.

— Диана... Диана... — не в силах поверить в эту глупую реальность, я раз за разом повторял это имя, искренне надеясь, что все что я видел мне лишь привиделось. Но с каждым разом надежда становилась все слабее, оставляя меня один на один с подступающей к груди, нескончаемой боли.

— Безмолвный! — раздался яростный рев со стороны.

Медленно повернув голову, я успел разглядеть полные ненависти глаза сержанта Петренко. Мощный удар с колена в голову, опрокинул меня на землю. Солдат, надавив коленом на грудную клетку, беспощадно осыпал меня сокрушительными ударами.

— Остановись! — в слезах умоляли парня успокоиться Ира и Вика.

— Лучше бы ты умер! Лучше бы она осталась жива, а ты умер! — не прекращая избиение, вопил Петренко.

Но я больше ничего не чувствовал. Может это из-за того, что я потерял очень много крови? А может, я просто больше не был способен, что-либо чувствовать. Но так даже лучше... иначе бы я наверно просто сошел с ума... хотя кого я обманываю?!

Единственная оставшаяся у меня рука, собрав все силы и боль, скопившуюся глубоко внутри, непроизвольно сжалась в кулак:

— Ты думаешь, тебе одному больно!? Ты считаешь, что я согласен жить такой ценой! — подобно демону взревел я, одним ударом сбив с себя обидчика.

— Она умерла из-за тебя! — поднимаясь на ноги и вытирая кровь с лица, не сдавался сержант.

— Я знаю!

Ярость и скорбь окутывали меня все больше и больше. Неужели ты и правда считала, что я смогу жить в мире, где больше нет тебя?

— Тогда сделай милость и сдохни! — проревел Петренко, схватив с земли пистолет и приставив его мне ко лбу.

С каждой секундой, его тяжелый, полный ненависти взгляд давил на меня все сильнее.

— Андрей! — закричала ему Ира Велесова, безуспешно пытающаяся остановить поток собственных слез — ненужно! Не делай этого!

— Мне плевать! — громче прежнего закричал, обезумевший от боли потери Петренко.

— Остановись — тихо прошептал полный скорби женский голос.

Бросив полный злобы взгляд, на посмевшегося вмешаться, сержант мгновенно утих, увидев заплаканное лицо положившей ему на плечо руку, сестры.

— Как ты думаешь!? Она бы хотела, чтобы тот, кого она спасла, ценой своей жизни, сразу же умер!? — закричала Вика, закрыв глаза — не делай её смерть бессмысленной, брат!

Не в силах отказать ей, Петренко, одарил меня полным презрения взглядом и молча отступил, отчаянно сражаясь с не желающей покидать его сердце ненавистью.

Порывистый ветер стих уступая место легкому прохладному бризу. Сумеречное небо стремительно окутывала черная мантия, усеянная россыпью драгоценных камней-звезд. Их сияние казалось мне ярким и бесконечно холодным. Вот они прямо в небе, просто протяни руку. Но ведь на самом деле каждая из этих звезд находится далеко за пределами досягаемости этой руки. И ты тоже стала одной из этих звезд. Я ведь прав, Диана? Ты по-прежнему будешь присматривать за мной... ну а я, увы, впредь, никогда не смогу дотронуться до твоей руки...

— Значит, опоздали... — полным скорби голосом произнес бородатый наемник, выпуская в покрывшееся пеленой ночи небо, облачко табачного дыма.

— Да... — взглянув на свои дрожащие израненные руки, прошептал Алавир.

Эти двое лишь молча наблюдали за происходящим с крыши располагавшейся неподалеку церкви.

— Все называли тебя ангелом. А ты оказалась всего лишь на всего человеком... — с трудом сдерживая горечь, камнем подступившую к горлу, произнес Молчанов, сжимая в ладони полный желтоватой жидкости шприц — прости...

Саммит глав государств, прошел без вмешательства со стороны противников заключения мира. Оценив помощь проклятых и их вклад в уничтожение терроризировавшего человечество демона, мировые лидеры приняли решения создать специальные реабилитационные центры, в которых носители гена смогли бы подготовиться к возвращению в общество, на правах граждан.

Сыворотка оказалась бесполезной в большинстве случаев и ученые до сих пор бьются над этой загадкой.

Многим носителям гена, после реабилитации предлагали работу в государственных и прочих структурах, стараясь найти их силам как можно более выгодное применение.

Спустя полгода мнение общественности о проклятом поколении резко сменилось. Негативных отзывов становилось все меньше, а пользующийся на улице своей силой носитель гена, перестал вызывать у прохожих страх или презрение. Еще через некоторое время, это и вовсе стало нормой.

Благодаря силам проклятых, восстановление разрушенных войной городов шло намного быстрее, что, разумеется, поощрялось одобрением к ним, со стороны обычных людей.

— Значит, ты остаешься здесь? — окликнул меня знакомый женский голос.

Обернувшись, я увидел перед собой высокую блондинку в длинном красном платье.

— Ира, а я думал, что ты уехала?

Признаться, до этого я ни разу не видел эту девушку в обычной, «человеческой» одежде.

— Это, все что ты хочешь мне сказать? — изобразив обиду, отвернулась капитан.

— Прости — улыбнулся я, бросив взгляд на прячущееся за горизонт солнце.

— Уже полтора года прошло — тихо прошептала Велесова, взглянув на темнеющее небо — работа нашей организации здесь закончена. Я возвращаюсь на нашу уютную базу.

— А разве вас не решили расформировать? После конца войны вас сделали государственной структурой, сняв все обвинения в терроризме, а потом из-за ненужности вроде, как решили закрыть.

— Все так. Но официального приказа пока не поступало. Значит мы все еще в строю — ухмыльнулась девушка, звонко огласив последнее предложение.

— А что стало с остальными? — спросил я подругу, проведя ладонью по правой, протезированной руке.

— Ну, Петренко долго не мог успокоиться. В итоге ушел со службы и, забрав все свои сбережения, купил домик где — то на западе страны. Немного позже вернулся за сестрой и забрал её с собой. И правильно. Они слишком долго были в разлуке и теперь им многое нужно нагнать. Думаю, он до сих пор не может простить себе, что не смог спасти Диану...

— А Эльза? — попытался я сменить тему.

Глубоко вздохнув, Ира присела на скамейку:

— Никто толком не знает. Просто исчезла. Её мать, прежде чем вернуться в Рязань, сказала лишь, то, что с ней все будет в порядке и, что она с хорошим человеком. Думаю, ты и сам прекрасно понимаешь, чья это могла быть работа?

— Без сомнения. Витя Молчанов — ответил я, не сводя взгляда, с вспыхивающих одна за другой в летнем ночном небе звезд.

— Носители гена разбрелись по городам, старясь изо всех сил, чтобы изменить устоявшийся в памяти людей стереотип.

— Судя по тому, что я вижу — у них все получилось. Я рад, что те, из-за кого так переживала Диана, наконец, нашли свое место в жизни.

— А, что насчет тебя? Ты его нашел? — спросила Ира украдкой глядя на мое задумчивое лицо.

— Кто знает. Перед смертью, она сказала мне, что мое место всегда будет рядом с ней. Иногда мне кажется, что я до сих пор ощущаю теплоту её руки...

— Но жизнь все-таки не стоит на месте. Нужно двигаться дальше...

— А если я не знаю, куда мне идти!? — немного вспыхнул я из-за нравоучений девушки — прости, я больше не вижу дороги.

— Идиот... — прошептала Ира, поднявшись с места и схватив меня за воротник рубашки — что бы, что-то увидеть, иногда, нужно просто перестать упрячиться и открыть глаза.

После этих слов капитан прильнула к моим губам. Её золотистые волосы блестели в свете, врубившихся в тот самый момент уличных фонарей. Румяные от смущения щеки становились еще краснее, а длинные черные ресницы приковывали взгляд. Не в состоянии даже пошевелиться, я отчаянно пытался понять, что же мне лучше будет сделать. Оттолкнуть её или же обнять? Но прежде, чем я успел, что-либо сделать, девушка отступила назад:

— Мне нравится это место. И этот маленький город у моря. Оставайся здесь, а я уеду. Но как только закончу одно дело и уволюсь, я обязательно вернусь.

— Зачем тебе это? — по-прежнему ошарашенный поцелуем, спросил я Велесову.

— Все просто — улыбнулась капитан мне в ответ — чтобы узнать твой ответ.

— Но...

— Молчи и думай. Как считаешь, такой жизни она хотела бы для тебя? Открой свое сердце людям и найди собственную дорогу.

— Ира...

Но девушка лишь махнула рукой на прощание и быстро ринулась прочь, как какая-то маленькая девочка. Наверное, надеясь, что я так и не замечу скатившуюся по её щеке слезу.

Тогда я так и не решился остановить её. Пусть все идет своим чередом. Но ведь Ира права. Диана не для того, спасла мою жизнь, чтобы я весь остаток дней чувствовал себя никчемным человеком. Я убил слишком многих, и отмыться от этой крови мне уже не удастся. Остается лишь один вопрос, кто я? Воин или убийца? Смогу ли я нести ответственность за все то зло, что принес миру, или сбегу поджав хвост?

*****

Свет светильника моргнул, будто напоминая мне, что пора заканчивать. Стопка тетрадей стоявших рядом, довершилась еще одной, и, оставив на них сверху записку, я выбрался из-за стола. Первые солнечные лучи уже проблескивали за окном.

Взяв стоявший у выхода из квартиры походный рюкзак, и бойко закинув его на плечо, я еще раз на прощанье окинул комнату взглядом.

— Так будет лучше — произнес я, несколько раз сжав и разжав кулак.

Рука осветилась золотистым свечением и, распахнув настежь дверь, я, улыбаясь, кинулся прочь.

Записка на стопке тетрадей гласила:

«Прости за все, но я не могу так вот просто все забыть и не позволю этого другим. В

этих тетрадах — история о проклятом ангеле, что, не смотря на постоянную боль, любила жить больше чем кто либо. И раз уж её больше нет на этом свете, то я дам ей новую жизнь. Отныне и впредь она будет существовать в сердцах людей. Пока хоть кто-то будет помнить её, она никогда не умрет...

Еще раз прости... и спасибо. Я, наконец, нашел свою дорогу».

— Глупец — усмехнулся наблюдающий с крыши за уходящим рассвет другом, Алавир — конец одной истории, это всегда начало чего-то совершенно нового.

— Как думаешь, что он собрался делать? — спросил сидящий на крыше в сторонке, одетый в гавайскую рубашку и солнцезащитные очки наемник Женя.

— Это же Андрей Безмолвный. Конечно, он бросится в путь, чтобы постараться принести хоть немного света в мир, который сам заполнил тьмой.

— Но что он сможет для этого сделать? — выдохнул облачко дыма в небо, бородатый наемник.

— Не знаю. Но он что-нибудь непременно отыщет. Диана дала ему возможность жить дальше. А значит, он не станет просто наблюдать, как делал это раньше. Теперь у него есть сила, куда превосходящая ген Ангела.

— О чем ты?

— Теперь у него есть воля собственными руками изменить тот мир к лучшему. Или ты считаешь, что только с реформами правительства о проклятых, мы сможем создать идеальный для сосуществования мир?

— Но почему нет?

— Хотя бы потому, что не все носители гена считают, что нам нужно сотрудничать с людьми. Есть и те, кто искренне желает власти, не гнушаясь при этом применить и силу.

— Значит это еще не конец истории о гене Ангела?

— Разумеется, нет — рассмеялся мастер иллюзии — есть даже подпольные лаборатории по созданию проклятых. Так, что все только начинается.

— А, что собрался делать ты, Алавир?

— Ну — глубоко вздохнул парень — думаю вернуться к возлюбленной и предоставить разобраться со всем Андрюшке.

— Думаешь, он справится? — усмехнулся бородач — без сил и с одной рукой?

— А кто сказал, что у него нет сил? — загадочно улыбнулся мастер иллюзии, указывая ладонью, вслед уходящему в даль Безмолвного.

Лучи утреннего солнца, приветливо ласкали волосы удаляющегося к горизонту путника. А рядом с ним виднелся едва ощутимый золотистый силуэт девушки. Нежно прижавшись к Андрею, она шла рядом, не выпуская его левой руки...

Больше книг на сайте — Knigolub.net

P.S. не сюжет)

Дорогие читатели! Искренне благодарю всех за интерес к моему творчеству. Ваши оценки и комментарии множество раз помогли мне избавиться от «творческой хандры». Они же — служили для меня опорой, благодаря которой я совершенствуюсь и до сих пор продолжаю писать. За это я еще раз говорю всем вам «Спасибо».

PS: Для тех кто не прочь поддержать автора материально.

Оставляю реквизиты: <https://money.yandex.ru/to/410015469298461>

4276 8500 9007 8566 Visa.

Повторюсь: Задумано это все только для тех, кто сам желает «подкинуть автору» на очередную банку кофе. Ох, бессонные ночи...

Спасибо за внимание)